

**Министерство образования Московской области
Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
Московский государственный областной университет
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации
Факультет романо-германских языков**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ:
ЛИНГВИСТИКА, МЕТОДИКА
ПРЕПОДАВАНИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(г. Москва, 20 декабря 2019 г.)*

**Москва
2020**

Редакционная коллегия:

- Е. И. Абрамова** – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и практики английского языка
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного областного университета (ответственный редактор);
Н. А. Скитина – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики
английского языка Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного областного университета;
О. Д. Тарасова – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики
английского языка Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного областного университета

Рецензенты:

- Е. Н. Малюга** – доктор филологических наук, профессор,
академик Российской академии естественных наук,
заведующий кафедрой иностранных языков экономического факультета
Российского университета дружбы народов;
А. П. Василевич – доктор филологических наук,
профессор кафедры лингводидактики
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного областного университета

**П78 Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики:
лингвистика, методика преподавания, культурология** [Электронный ресурс] :
материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 20 декабря
2019 г.) / ред. кол.: Е. И. Абрамова (отв. ред.), Н. А. Скитина, О. Д. Тарасова. –
Электрон. текстовые дан. (6,05 Мб). – М. : ИИУ МГОУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск
(CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других
производителей) 1 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; привод CD-ROM; операционная
система Microsoft Windows XP SP 2 и выше; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный
продукт для чтения файлов формата pdf)..
ISBN 978-5-7017-3178-1.

Издание содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции,
состоявшейся в Московском государственном областном университете 20 декабря 2019 г. В него
включены статьи, отражающие основные тенденции развития гуманитарно-филологического
знания: современные направления лингвистических исследований, исследования в области романо-
германских языков, актуальные вопросы иноязычного образования.

Издание предназначено для лингвистов, преподавателей вузов, учителей общеобразовательной
школы, методистов, молодых учёных.

Система навигации электронного издания построена на гипертекстовой технологии. С
помощью данной системы обеспечивается переход от Содержания к тексту определённой статьи и
обратно. Также система включает в себя ссылки на контекстно-связанные независимые интернет-
ресурсы.

УДК
ББК

Все материалы публикуются в авторской редакции.

За содержание материалов ответственность несут их авторы.

Мнение авторов статей может не совпадать с мнением членов редакционной коллегии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ 1. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Бартко Н.В.</i> ЛИНГВИСТЫ О RL-ФОРМАНТАХ ВТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ.	8
<i>Васильев М.В.</i> РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ TWITTER-ПУБЛИКАЦИЙ)	13
<i>Зайцева А.Б., Листратова. А.А.</i> ГЕНДЕРНО-ИНКЛЮЗИВНАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКЕДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ	19
<i>Иванова Е.Г.</i> ВЛИЯНИЕ КИНЕТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ НА ВЫБОР НЕВЕРБАЛЬНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ.	27
<i>Изгаршева А. В.</i> ЛОКАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-МЕМА	32
<i>Корж П.А.</i> МЕТАФОРИЗАЦИЯ КОСМОСА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ.	39
<i>Мазуркина Е.С.</i> ВЕРБАЛЬНАЯ И НЕВЕРБАЛЬНАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ГЕНДЕРНОГО САМОПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТА ЛИЧНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	45
<i>Макеева М.С.</i> КОННОТАЦИЯ ЛЕКСЕМ «МУСУЛЬМАНСКИЙ» И «ИСЛАМСКИЙ» В РОССИЙСКОМ СОЦИО- И МЕДИАКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	51
<i>Нуждина О.Ю.</i> НЕКОТОРЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАВИЛА РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ	56
<i>Павлычева Е.Д.</i> СПИЧРАЙТИНГ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ	60
<i>Парфиненко А.А.</i> GOOGLE BOOKS NGRAM VIEWER КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИНГВОСТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	64
<i>Старостина М.Н., Боронин А.А.</i> ЛИНГВОФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ И РЕЧЕВЫХ ОБЪЕКТОВ	70
<i>Трифонова С.А.</i> ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭВФЕМИЗМОВ В РАЗГОВОРНОМ ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СТИЛЕ.	75

Шарипова А.М., Боранбаева А.С.
АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ 80

Щербо П.А., Циленко Л.П.
ВЫЯВЛЕНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ИМЕННЫХ ФОРМ С АРТИКЛЕМ В
РАСПРОСТРАНЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ. 86

ЧАСТЬ 2.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РОМАНО-ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Абрамова Е.И.
ГАЭЛЬСКИЕ АНТРОПОНИМЫ В АНГЛИЙСКОМ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ
КОНТЕКСТЕ 94

Губочкина Л.Ю.
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
АНТРОПОМОРФНЫХ ПОНЯТИЙ 100

Дмитриева Е.И.
ОСОБЕННОСТИ МОРФЕМНОГО ШВА В КОНТЕКСТЕ АФФИКСАЛЬНОЙ
КОМБИНАТОРИКИ 103

Иванова А.А., Елисеева А.А.
РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В КРЕОЛИЗОВАННОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА Х. ЛИ «УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА») 107

Кометиани Е.А.
КОНЦЕПТ RAILWAY (CHEMIN DE FER, ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА) КАК
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛИЙСКОЙ,
ФРАНЦУЗСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ТЕМАТИКИ). . . 112

Куликов С.Ю.
ХЕШТЕГ КАК СПОСОБ КОМПРЕССИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛОЗУНГОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВИТОВ ПРО БРЕКСИТ) 117

Маврешко М.С.
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В
СОВРЕМЕННЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА). 123

Межибор А.М., Обдалова О.А.
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 129

Нуянзина Л.В.
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ОБРАЗОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИХ ПРОЗВИЩ. . 135

Палютина А.А., Елисеева А.А.
РЕАЛИЗАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В МИФОЛОГИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА). 140

Самородин Г.В.
К ВОПРОСУ О КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЯХ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ» В ДИСКУРСЕ СМИ ГЕРМАНИИ 145

<i>Сахаров Ю.А.</i> КОМПРЕССИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРМИНОВ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	151
<i>Смирнова А.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕКСЕМЫ «ОБЛАСТЬ»	156
<i>Смирнова М.А., Елисеева А.А.</i> ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В АНЕКДОТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)	160
<i>Телегин Л.А., Телегина Д.А.</i> ПРОИЗВОДНО-НОМИНАТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ГРАВИТАЦИОННОГО ВОСПРИЯТИЯ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ	166
<i>Фунтова И.Л.</i> СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ АРТИКУЛЯЦИИ НЕКОТОРЫХ ГЛАСНЫХ В БРИТАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	171
<i>Хмельницкая К.Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРМИНА «ЛОГИСТИКА»	174
<i>Шабанова В.П., Карпущина А.В.</i> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ-СОМАТИЗМАМИ (НА ПРИМЕРЕ СОМАТИЗМА «СЕРДЦЕ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)	180

ЧАСТЬ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Генина Т.М.</i> ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ	186
<i>Гнатюк О.А.</i> К ВОПРОСУ О ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВУЯЗЫЧИЯ	191
<i>Громова Н.С.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА	195
<i>Давиденко Е.С., Батяева Е.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ АУДИРОВАНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ	201
<i>Кабалина О.И.</i> РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (ОБЗОР ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МЕТОДИКИ «СЕЛДАК», РАЗРАБОТАННОЙ БАВАРСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИНСТИТУТОМ РАННЕЙ ПЕДАГОГИКИ)	207
<i>Кобзина Т.А.</i> СМИ И ДИХОТОМИЯ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ	212

<i>Кондратьева Т.Н.</i> К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.	216
<i>Леонова С.А.</i> О РЕАЛИЗАЦИИ ИГРОВОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ ТЕХИЧЕСКОГО ВУЗА.	221
<i>Полякова Н.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	226
<i>Раздорская О.В.</i> РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ.	231
<i>Селезнева Т.В., Комочкина Е.А.</i> ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА ПО М.М.БАХТИНУ: PRO&CONTRA	236
<i>Скитина Н.А., Тарасова О.Д.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОРПУС: СОВРЕМЕННЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС	242
<i>Смирнова А.Г., Цыгунова М.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ОШИБОК В ПИСЬМЕННОЙ ЧАСТИ ОГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	249
<i>Сорокина Ю.С.</i> TED TALKS: ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКА ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ.	254
<i>Строганова Т.В.</i> ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК В РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	258
<i>Телегина Д.А.</i> О ВАЖНОСТИ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.	265
<i>Удинцева С.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТНОЙ ПАРАЛЛЕЛИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	271
<i>Циленко Л.П., Закирова Е.С., Щербо П.А., Шиповская А.А.</i> МЕТАКОГНИТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НАУЧНОЙ СФЕРЕ.	276
<i>Шовкович Е.Г.</i> ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАЗАХСТАНА	283

ЧАСТЬ 1.
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЛИНГВИСТЫ О RL-ФОРМАНТАХ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Бартко Н.В.

доцент Института лингвистического
и педагогического образования
Национальный исследовательский университет
«Московский Институт Электронной техники»
кандидат филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Зеленоград

Аннотация. Работа посвящена RL-формантам (аффиксам с сонантами r, l), которые существуют в разных языках: германских, тюркских, индонезийских, самодийских. Приводятся различные точки зрения лингвистов на данные форманты в тюркских языках. Исследователи отмечают итеративную семантику слов с RL-формантами и связь со звукоизобразительностью. Делается вывод о том, что RL-форманты являются звукоизобразительными средствами передачи значения итеративности и представляют собой фоносемантически важную часть звукоизобразительного комплекса.

Ключевые слова: звукоизобразительность, звукоподражание, звукоимитация, фоносемантика, итеративность, аффиксы, RL-форманты.

LINGUISTS ABOUT RL-FORMATIVES IN THE TURKIC LANGUAGES

Bartko N.V.

Assistant professor of the Institute of
Linguistic and Pedagogical Education
National Research University
of Electronic Technology
PhD Philology, Associate Professor
RF, Zelenograd

Abstract. The work is dedicated to RL-formatives (affixes with sonants r, l) which exist in different languages: Germanic, Turkic, Indonesian, Samoyed. Some opinions of the linguists concerning the formatives in the Turkic languages are presented. The researchers mark iterative semantics or words with RL-formatives and their connection with sound symbolism. The conclusion is made, that RL-formatives are a sound symbolic means conveying iterative meaning. According to phonosemantics they comprise a valid part of a sound symbolic unit.

Key words: sound symbolism, sound imitation, phonosemantics, iteration, affixes, RL-formatives.

RL-формантами мы называем аффиксы с сонантами r, l. «Среди звукоизобразительных средств передачи значения итеративности... в самых различных языках мира выделяются редупликация и использование формантов с сонантами r, l... как, например, совр. англ. -er, -le, голл. -eren, -elen, нем. -ern, -eln» [8, с. 125].

Изучению глаголов с данными формантами было посвящено несколько работ как на материале английского, так и на материале немецкого языков [3; 4; 5; 6; 12].

Представляется существенным отметить, что RL-форманты имеются и в других языках, не только в германских. Например, в чувашском языке, который является неродственным английскому, согласно Н.И. Ашмарину [1], существуют звукоподражательные глаголы на -ӓр (ӓр), -ӓл (-ӓл). Эти глаголы обозначают самые различные звуки: тӓнкӓр-тӓнкӓр «езда по кочкам или мерзлой земле», шапыр-шапыр «шлепанье паровозных колес», сатӓр «треск при ломании тонких сухих досок», чытыр «чириканье воробья», шӓпӓр-шопӓр «плесканье рыбы», лапӓрр «быстрое хлопанье крыльев птицы», тӓнкӓл-тӓнкӓл «звон маленького колокола», пычыр-пычыр «тихое лопанье пузырьков при брожении жидкости или кипении воды», шӓмпӓл-шӓмпӓл «неодинаковое бульканье», тӓпӓр-тӓпӓр «шумное топанье множества конских или людских ног» и др.

В кумыкском языке, как отмечает Н.К. Дмитриев, аффиксы -ыр, -ыл/, -ир, -иль/, -ур, -ул могут присоединяться к односложным звукоподражательным корням и в этом виде включаться в категорию глагола или имени, например, шапыр-шапыр «шипеть», зыпыл-зыпыл «дрожь» [14, с. 48].

Весьма примечательным является то, что в вышеприведенных примерах наряду с R- или L-формантом используется редупликация, которая, как известно, является изобразительным средством выражения повторяемости действий [24, с. 519; 25, с. 193].

В якутском языке, по данным Л.Н. Харитонова [21] и В.И. Лиханова [17], звукоподражательные глаголы образуются при помощи особых аффиксов, которые могут также усиливать их экспрессивность. Таким аффиксом выступает -ыр (и его формы -ыыр, -уур, -ир, -ыр(д)аа): ибшир «брызгать», тыбыыр «фыркать», уккуур «колебаться (о пламени)», кычырдаа «поскрипывать» и др. Аффикс -ылаа (и его формы -улаа, -улээ, -илээ) отмечается у глаголов, образованных от некоторых односложных звукоподражательных основ: барылаа «издавать бурлящие, рокочущие звуки (от бар «резкий звук» + ылаа), торуллаа «отбивать частую дробь (от тор «дробь» + уллаа), сирилээ «шуметь, как ветер (от сир «шум ветра» + илээ), чорулаа «издавать звуки, наподобие струи, падающей в воду (чор + улаа)».

Как свидетельствует М.Ф. Фазылов в работе, посвященной изобразительным словам таджикского языка, суффикс -ар// -ур// -ир//

например, в гулдур «грохот», является по происхождению частью звукоизобразительной основы [20].

А.М. Газов-Гинзберг, рассуждая о изобразительном происхождении языка [13, с. 159], пишет, что плавные согласные г, л довольно часто выступают суффиксами в различных языковых семьях. В очень многих языках (например, в турецком) они являются самыми распространенными суффиксами или «конечными отличителями» специально для слов звукоизобразительных».

Исследования звукоизобразительной лексики в башкирском языке [16], позволили сделать вывод о почти полном сохранении изначальной звукоизобразительности R-формантом.

В башкирском языке для R-форманта, в первую очередь, характерно выполнение звукоподражательной функции отражения диссонанса, например, ŞAYuR «длительный скрип», TEKeR «издавать треск, протрещать, стрекотать», TYPyR «дробный стук ногами; тарактенье самолета». Функцию же отображения количественной характеристики звука, его повторности, множественности (итеративную звукоимпульсную функцию) в башкирских ономатопах R-формант регулярно выполняет только совместно со звукоподражательной функцией: KELTeR (-KELTeR) «звук, возникающий при вращении колес; дрожать», QYLTyR (-QYLTyR) «стук равномерно вращающихся предметов, грохот, тарактенье», QALTyR «дрожать, трястись, трепетать; диал. сильно биться (о сердце)», SYTyR «трещать, хрустеть (о ломающихся под ногами ветках)». В изученном Л.З. Лапкиной материале были обнаружены единичные случаи, когда R-формант выступает в качестве только итеративного звукоимпульсного форманта, т.е. не отражает внешнего звучания, а передает многократность действия, например, SYPyR диал. «булькать» (от SUP «звук чмоканья, моментального погружения брошенного в воду камня»).

L-формант в башкирских ономатопах встречается редко и не является обозначением звучания, он символизирует длительность, повторность звука, т.е. выступает как звукоимпульсный формант, например, DENgel (-DENgel) «подражание позвякиванию колокольчиков». Как правило, сонант л входит в состав глаголообразующего суффикса -yl, -ylda в словах, образованных от звукоподражательных корней: TAKyldan «стучать, постукивать; беспрерывно много говорить», TAsyldan «издавать чмокающие, чавкающие звуки» [16, с. 168-174].

В целом, тюркологи регулярно отмечают передачу аффиксами с сонантами г и л значений множественности, итеративности и интенсивности, т.е. грамматически RL-форманты однозначны [1; 2; 15; 18; 19; 22].

В плане же звукоизобразительном эти сонанты не одинаковы. Они модифицируют разные значения: узб. takillat- «стучать, постукивать» и takirla- «стучать, тарактеть, стрекотать, грохотать», каз. saqylda- «издавать

резкие, отрывистые, щелкающие или трескучие звуки, говорить четко, отрывисто» и saqrɫa- «скрипеть, трещать», кирг. kŭrkŭldŏ- «хрипеть; ворковать» и kŭrkŭrŏ- «гремять, грохотать», туркм. taqɣyɫdy- «стук» и taqurɫdy- «тарахтение, гроыхание» и т.д. [23, с. 110].

Определенную дифферентность значений глаголов, оформленных либо r, либо l сонантом отмечает большинство исследователей.

У R-форманта звукоподражательная функция отражения «чистого диссонанса» является основной в индонезийских ономатопах, в языке, далеко как от германских, так и от тюркских, например, ker(e)ɫap «выстрел ружья; взрыв», aɣ «треск». Для характерных индонезийских инфиксов ономатопов -er-, -el- свойственна общая функция передачи множественности, повторности действия и звука [7; 9; 10; 11; 26].

Подобные данные говорят о перспективах дальнейших типологических исследований RL-формантов.

Таким образом, изучение звукоизобразительных слов ряда германских, а также типологически неродственных тюркских, индонезийских и самодийских языков позволяет нам, как утверждает С.В. Воронин, прийти к заключению, что RL-форманты являются фоносемантически значимой частью звукоизобразительного комплекса. В пределах звукоизобразительной лексики R и L имеют «звукосимволическое итеративное значение». Общей функцией для R и L является «звукосимволическая итеративная функция». RL-аффиксы в этих языках восходят к итеративным звукосимволическим формантам, ранее входившим в состав звукоизобразительной основы [9, с. 117-118; 10, с. 163-164].

Список источников

1. Ашмарин Н.И. Подражание в языках Среднего Поволжья // Известия Азербайджанского Университета. - Баку, 1925. Обществ. науки. – Вып. 1-2. – С. 143 - 157.
2. Бартко Н.В. Английские итеративные RL-глаголы и категория глагольной множественности // Категории глагола и структура предложения: Междунар. конф., посвященная 95-летию со дня рождения проф. А.А. Холодовича и 40-летию Лаборатории типологического изучения языков ИЛИ РАН: Тез. докл. – СПб., 2001. – С. 4-5.
3. Бартко Н.В. Хронология возникновения английских звукоизобразительных RL-глаголов // Англистика в XXI веке: Материалы конференции 22-24 ноября 2001 г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 19 - 21.
4. Бартко Н.В. Действие фоносемантических законов множественности номинации и мотивации (на материале английских звукоизобразительных RL-глаголов) // Материалы XXXII

- Международной филологической конференции. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – Вып. 25. – С. 3 – 7.
5. Бартко Н.В. Семантика RL-формантов в английских звукоизобразительных глаголах // Вестник развития науки и образования. - М.: Издательство «Наука», 2007. – С. 71 – 74.
  6. Бартко Н.В. О немецких глаголах типа klappern, glitzern, klingeln, funkeln // Проблемы современной лингвистики и лингводидактики: сб. науч. трудов. – М.: МИЭТ, 2008. – С. 132 -137.
  7. Братусь И.Б. Акустические ономотопы в индонезийском языке: дисс.... канд. филол. наук. – Л., 1976. – 128 с.
  8. Воронин С.В. Германские итеративные RL-форманты и звуко-символизм // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии / отв. ред. Т.М. Беляева. – Л., 1980. – Вып. 4. – С. 125-131.
  9. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л., 1982. – 248 с.
  10. Воронин С.В. Фоносемантика и этимология // Диахроническая германистика / отв. ред. Л.П. Чахоян. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. – С. 131 – 164.
  11. Воронин С.В. Английские ономотопы. Фоносемантическая классификация. – СПб.: Институт иностранных языков, 1998. – 196 с.
  12. Воронин С.В., Бартко Н.В. Английские RL-глаголы в работах исследователей // Вестник СПбГУ. – СПб., 1999. – Сер. 2. – Вып. 4. - № 23. – С. 97 - 100.
  13. Газов-Гинзберг А.М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? – М, 1965. – 184 с.
  14. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. – М.: Академия Наук СССР, 1940. – 206 с.
  15. Ишмухаметов З.К. Звукоподражательные слова башкирского языка: автореф. дисс....канд. наук. – Уфа, 1970. – 20 с.
  16. Лапкина Л.З. Английские и башкирские ономотопы (опыт типологического исследования): дисс. ...канд. наук. – Л., 1979. – 222 с.
  17. Лиханов В.И. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова в якутском языке. – Новосибирск: «Наука», 1994. – 126 с.
  18. Серебренников Б.А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация. Общие вопросы / отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М., 1977. – С. 147 – 188.
  19. Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. – М.: Изд. вост. лит., 1962. – 643 с.
  20. Фазылов М.Ф. Изобразительные слова в таджикском языке: автореф. дисс....канд. наук. – Л., 1950. – 22 с.
  21. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. – М., Л.: Академия Наук СССР, 1954. – 312 с.
  22. Худайкулиев М. Подражательные слова в туркменском языке: автореф. дис...канд. наук. – Л., 1959. - 19 с.

23. Хусаинов К.Ш. Звукоизобразительность номинации в казахском языке: автореф. дисс....докт. наук. – Алма-Ата, 1988. – 46 с.
24. Childs T. African Ideophones // Sound Symbolism / L. Hinton, J. Nichols, J.J. Ohala (eds). – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – P. 178 – 207.
25. Malkiel Y. From Phonosymbolism to Morphosymbolism // M.Paradis (ed.), The Fourth Lacus Forum. – Columbia, 1977. – P. 511 – 529.
26. Voronin S.V. Plurality and Iconism: The Malay/Indonesian -er- Infix in a Typological Setting // South-East Asia. Russian Papers for a North-Western International (Finnish-Russian) Academic Session. – St. Petersburg, 1998.

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ TWITTER-ПУБЛИКАЦИЙ)

Васильев М.В.

магистрант

Московский государственный областной университет
Российская федерация, г. Мытищи

Аннотация. В статье рассматриваются три доминантных речевых стратегии Twitter-сообщений Д. Трампа: на повышение, на понижение, театральная. Автор анализирует основные коммуникативные тактики, входящие в состав перечисленных стратегий, а также языковые средства их реализации.

Ключевые слова: Политический дискурс, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, пропаганда, Twitter-коммуникация.

COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS OF VIRTUAL COMMUNICATION (FEAT. TWITTER POSTS)

Vasiliev M.V.

1st year master degree student, Moscow region state university
RF, Mytishi

Abstract. The article discusses the three dominant communicative strategies of D. Trump's Twitter messages: ascending, descending, theatrical. The author analyzes the main communicative tactics that make up the listed strategies, as well as the language means of their implementation.

Key words: Political discourse, communicative strategy, communicative tactics, propaganda, Twitter communication.

В рамках характерной для современной лингвистики антропоцентрической парадигмы особую важность приобретают вопросы

изучения специфики функционирования языка в различных типах дискурса и их разновидностях. Интерес в этом отношении представляет изучение общественно значимых типов дискурса, к числу которых принадлежит политический дискурс, отражающий наиболее актуальные явления общественной жизни и быстрее других типов дискурса реагирующий на все значимые изменения в социуме [4, 291-298].

Наша статья посвящена особенностям реализации коммуникативных стратегий и тактик, выявленным нами в результате анализа выборки твит-сообщений, опубликованных действующим президентом США Д. Трампом. В качестве теоретической основы исследования нами была избрана типология коммуникативных стратегий и тактик, разработанная российским лингвистом О.Л. Михалёвой.

В целях исследования мы разграничили два ключевых понятия: речевая (коммуникативная) стратегия и речевая тактика.

По мнению Щукина А.Н. и Азимова Э.Г., речевая стратегия – «планируемый процесс речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личности коммуникантов, а также реализация плана в процессе общения» [5]. Существует целый ряд параметров, которые могут влиять на выбор средств реализации коммуникативной стратегии. Помимо психофизических особенностей адресанта и адресата, существенную роль в реализации речевой стратегии играют социальные и политические параметры участников речевой деятельности. Например, профессия, принадлежность к субкультуре, уровень дохода и имущественное положение, положение в иерархии общества.

По мнению Н.Н. Романовой и А.В. Филлипова, речевая тактика – это «выбор и использование логического или психологического речевого приема, который представляется правильным, эффективным в данных конкретных складывающихся речевых условиях для достижения основной, стратегической цели беседы» [2].

Исходя из вышеуказанного определения, можно утверждать, что коммуникативная тактика является частью и непосредственной реализацией речевой стратегии. Выбор речевых тактик определяет уникальный коммуникативный паттерн адресанта.

Как мы отмечали ранее, типология коммуникативных стратегий и тактик их реализации, положенная в основу нашего исследования, представлена в работе О.Л. Михалёвой [1]. Так, ученый выделяет три основных речевых стратегии: стратегию на повышение, стратегию на понижение и театральную стратегию. Рассмотрим каждую подробнее.

Стратегия на повышение подразумевает ориентированность коммуниканта, прежде всего, на собственную персону или на объекты, действия, людей, которые оратор пытается представить в выгодном для себя свете, вызывая у целевой аудитории положительные эмоции в сторону

любого из вышеуказанных объектов. При этом оратор может использовать как эксплицитные методы – прямое выражение собственной симпатии по отношению к объекту, так и имплицитные, скрытые. Стратегия на повышение реализуется за счет 5 основных тактик:

1) анализ – плюс – имплицитное, неявное выражение собственной симпатии по отношению к объекту посредством косвенной экспликации эмоциональной составляющей;

2) презентация – эксплицитная демонстрация позитивных сторон объекта с целью получения позитивного отклика со стороны реципиента;

3) неявная самопрезентация – имплицитная демонстрация собственного превосходства над оппонентами путём указания на собственные преимущества;

4) отвод критики – оправдание персоны, события или действия путём указания на позитивные стороны объекта и умалчивания о его недостатках.

5) самооправдание – попытки оправдать собственные действия в глазах целевой аудитории.

В проанализированной выборке из 50 Twitter-сообщений Д. Трампа 16 (32%) содержат стратегию на повышение. Проиллюстрируем использование перечисленных тактик:

Thank you to [@OANN](#) for the absolutely incredible Special Report narrated by [@PearsonSharp](#). Seldom do the American people get to see journalistic work of this quality. Now it would be great if the legitimate sections of law enforcement would study your SMEARS, SPIES AND LIES.... ..and FEDERAL CONTRACTOR SPIES stories. The finest law enforcement on the planet could not have shown a ROADMAP like that which was produced by you. [@OANN](#) should be VERY proud of this great work. I wish more people were seeking the facts and the truth. Keep it up!

Президент Д. Трамп использует тактику презентации для выражения своего восхищения по отношению к One America News, а также Пирсону Шарпу и его новому расследованию, посвященному вмешательству иностранных агентов и шпионов в дела американского государства и правительства.

Для экспликации эмоционального компонента, а также выделения важных, по его мнению, частей твита Д. Трамп использует капитализацию: SMEARS, SPIES AND LIES, ... and FEDERAL CONTRACTOR SPIES; ROADMAP; VERY etc.

Более того, в сообщении можно обнаружить лексические единицы, обладающие позитивной коннотацией:

incredible – потрясающий, невероятный, потрясный.

finest – прекрасный, отличнейший, превосходный.

ROADMAP – зд. чёткий, ясный план или стратегия (позитивно коннотирован с учётом эмоциональной экспликации и капитализации).

great – отличный, великолепный, великий.

В 16 твитах Трампа со стратегией на повышение наиболее частотное употребление тактик презентации (8 из 16 – ~50%) и неявной самопрезентации (3 из 16 – 18,75%).

Стратегия на понижение является полным антиподом стратегии на повышение и подразумевает ориентированность на оппонента и желание его дискредитировать любыми доступными адресанту средствами. Стратегия на понижение включает в себя 5 тактик:

1) анализ – минус – полная противоположность тактики анализ-плюс, заключающаяся в скрытом выражении негативного отношения оратора к определенному объекту;

2) оскорбление – нанесение обиды, унижение, уязвление кого-либо, сопровождаемое экспликацией эмоционального составляющего компонента вместо приведения доказательств;

3) обвинение – вменение оппоненту вины по принципу негативной эмоциональной экспликации без указания конкретных объективных причин или доказательств;

4) обличение – вменение вины оппоненту с приведением доказательств и объективных причин с указанием на конкретные негативные стороны или действия объекта;

5) угроза – присвоение какому-либо объекту статуса особо опасного или вредоносного или эксплицитное выражение угроз в сторону оппонентов.

Стратегия на понижение была обнаружена в 16 Twitter-сообщениях из 50 проанализированных (32%). Обратимся к примеру:

Schiff will change the transcripts just like he fraudulently made up the phone call. He is a corrupt politician!

Д. Трамп использует тактики оскорбления и обвинения с целью дискредитации Адама Шиффа, председателя Комитета по разведке Палаты представителей. Американский президент утверждает, что Шифф подделает данные расследования так же, как он фальсифицировал телефонный звонок. Предположительно, Трамп заявляет о фальсификации содержания телефонного звонка Трампа Зеленскому, благодаря которой стало возможным объявление импичмента. В завершении твита Шифф назван коррумпированным политиком. Стратегия на понижения с входящими в неё тактиками оскорбления и обвинения реализуется с помощью лексических единиц с негативной коннотацией: *fraudulently* – мошеннически, обманно, обманным путём и *corrupt* – коррумпированный, продажный, развращённый, гнилой. Также примечателен фразовый глагол *make up* – выдумывать, сфабриковать, который в контексте сообщения также приобрёл негативный эмоциональный оттенок.

В 16 твитах со стратегией на понижение наиболее часто встречаются тактики обвинения (10 из 16 – 62,5%), оскорбления (6 из 16 – 37,5%) и анализ-минус (5 из 16 – 31,25%).

Стратегия театральности формируется, в первую очередь, с учётом особенностей целевой аудитории. Е.И. Шейгал полагает, что театральность политического дискурса обусловлена тем фактом, что многие пассивные участники дискурса, т.е. аудитория, воспринимают политические события в качестве некоего зрелища, которое специально разыгрывают для него [3]. В число тактик, принадлежащих к данной стратегии, входят:

- 1) предупреждение – указание на потенциальную или реальную угрозу;
- 2) побуждение – призыв к действию, выгодному адресанту. При этом призыв может иметь форму как вежливой рекомендации, так и радикального императива или диктата;
- 3) кооперация – взывание к ценностям и взглядам целевой аудитории. Цель тактики – сокращение коммуникативной дистанции между оратором и реципиентом;
- 4) размежевание – демонстрация противоречия в позициях и мнениях. Целью использования тактики является репрезентация своей позиции, ее отстранение от взглядов, мнения оппонента;
- 5) информирование – сообщение фактов или новостей без искажения информации или экспликации эмоционального компонента;
- 6) обещание – принятие обязательств осуществить какие-либо действия в пользу адресата;
- 7) прогнозирование – предсказание предстоящих событий в любой из сфер жизни общества в долгосрочной или краткосрочной перспективе;
- 8) иронизирование – высмеивание какой-либо ситуации, явления или персоны с использованием сарказма или иронии;
- 9) провокация – призыв политического оппонента сдержать обещания и осуществить ранее указанные действия по отношению к оратору или какому-либо другому объекту.

Стратегия театральности встречается в 24 из 50 Twitter-сообщений (48%).

Перейдем к рассмотрению примера:

Great Republican Geary Higgins has my complete and total Endorsement for Virginia Senate, 13th District. He is strong on Crime, the Border, our Military, Cutting Taxes, and protecting your 2nd Amendment. Dem John Bell will take your guns & raise your taxes. Vote for Geary Higgins

Пример совмещает сразу три тактики театральности: кооперацию, побуждение, размежевание. Тактика кооперации реализуется путём употребления лексических единиц и реалий, которые являются значимыми для американских граждан, а также указания на их сохранение поддерживаемым Д. Трампом кандидатом Генри Хиггинсом. В их число входят: Military – вооружённые силы, Cutting Taxes – снижение налогов, а также 2nd Amendment – вторая поправка Конституции США, защищающая право американских граждан на ношение и хранение огнестрельного оружия.

Тактика размежевания реализуется созданием бинарной оппозиции «свой – чужой» путём противопоставления про-республиканского

кандидата Хиггинса в роли защитника общеамериканских ценностей и демократа Джона Белла в роли “плохого парня”. По словам Д. Трампа, Хиггинс хорошо справляется с преступностью, мигрантами, развивает ВС и снижает налоги, а также отстаивает необходимость 2-й поправки, в то время как Джон Белл лишь «заберет ... оружие и повысит ... налоги».

Тактика побуждения выражается императивным предложением “Vote for Geary Higgins” в самом конце Twitter-сообщения и служит логическим завершением высказывания, направленного на размежевания с противником и кооперации с союзником.

Из 24 твитов Трампа со стратегией театральности наиболее часто встречаются сообщения с тактиками побуждения (12 из 24 – 50%) и размежевания (9 из 24 – 37,5%).

В результате проведенного нами анализа выборки из 50 твитов Д.Трампа было установлено, что:

1) наиболее часто используемой коммуникативной стратегией является стратегия театральности, представленная 24 твитах из 50 (48%). Стратегии на повышение и на понижение распределяются в равной пропорции – 16 из 50 сообщений каждая (по 32%);

2) самыми распространёнными речевыми тактиками в рамках представленных трёх стратегий являются: побуждение внутри стратегии театральности (12 сообщений из 24 – 50%), обвинение в рамках стратегии на понижение (10 сообщений из 16 – 62,5%), презентация в стратегии на повышение (8 сообщений – 50%);

3) наиболее частотными лингвистическими средствами, используемыми Д. Трампом для реализации указанных стратегий, являются: лексические единицы с негативной коннотацией, положительно коннотированные лексические единицы, глаголы в форме императива, капитализация отдельных языковых единиц.

Список источников

1. Михалёва О.Л. Политический дискурс: Специфика мапулятивного воздействия Текст. / О.Л. Михалёва. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
2. Речевая тактика // Национальная психологическая энциклопедия β [Электронный ресурс]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/rechevajataktika.html> (дата обращения: 15.12.2019).
3. Шейгал Е.И. Театральность политического дискурса <http://www.philology.ru/> URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-00.htm> (дата обращения: 17.12.19).
4. Щербо П.А., Циленко Л.П. Индивидуальные особенности речи современного политика как фактор построения речевого имиджа на различных структурных уровнях // Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: материалы II Международной научно-практической конференции (28 марта 2019 года). Москва: Московский Политех, 2019. – С. 291-298.

5. Щукин А.Н., Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). - М.: Издательство ИКАР, 2009. - 447 с.
6. Twitter.com/URL:https://twitter.com/realDonaldTrump?ref_src=twsrc%5Egoogle%7Ctwcamp%5Eserp%7Ctwgr%5Eauthor (дата обращения: 14.10.2019).

ГЕНДЕРНО-ИНКЛЮЗИВНАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Зайцева А.Б.

Старший преподаватель кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Листратова. А.А.

Студентка факультета романо-германских языков
Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Работа посвящена проблеме гендерной нейтрализации языка делового общения. Приведены варианты реализации гендерной нейтральности в английском языке. В работе также рассматриваются примеры гендерно-инклюзивной лексики. Проанализированы различные варианты применения этой лексики в языке делового общения на базе правил и руководств, выпущенных Европейским Парламентом, Организацией Объединенных Наций, а также правительствами Великобритании и Канады. Приведены примеры из различных текстовых источников.

Ключевые слова: Гендерно-инклюзивный язык, гендерно-нейтральный язык, инклюзивный язык, гендерное равенство, лексика делового общения

GENDER-INCLUSIVE VOCABULARY IN THE LANGUAGE OF BUSINESS COMMUNICATION

Zaytseva A.B.

Senior Lecturer of the Department of
Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University
RF, Mytishi

Listratova A. A.

Student of the Faculty of Romano-Germanic Languages
Moscow Region State University
RF, Mytishi

Abstract. The work is dedicated to the problem of gender neutralization of the language of business communication. The options for implementing gender neutrality in the English language are given. The paper also gives examples of gender-inclusive vocabulary. Various options for the application of this vocabulary in the language of business communication are analyzed based on the rules and guidelines issued by the European Parliament, the United Nations, as well as the governments of Great Britain and Canada. Examples are given from various text sources.

Key words: Gender-inclusive language, gender-neutral language, inclusive language, gender equality, vocabulary of business communication

Политические действия, направленные на ликвидацию любых форм дискриминации – это один из основных социальных процессов нашего времени. Например, цель достижения гендерного паритета на всех уровнях в Организации Объединенных Наций была принята два десятилетия тому назад [4]. Также достижение гендерного равенства являлось одной из восьми целей Организации Объединенных Наций в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ); программе действий до 2015, принятой всеми странами мира и всеми ведущими организациями развития в мире. Сейчас обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек остается одной из семнадцати целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития, программы, которая охватывает период до 2030 года. Мир постепенно движется к достижению гендерного равенства, и есть множество улучшений в положении женщин в экономической, политической и социальных сферах. Но, несмотря на это, по всему миру женщины все еще оказываются в неравном положении по отношению к мужчинам во многих сферах жизни. «Гендерное равенство – это не только одно из основных прав человека, но и необходимая основа для достижения мира, процветания и устойчивого

развития» [6]. Ведь устойчивое развитие предусматривает, в том числе, создание инклюзивного общества будущего.

Изменения в языке – это тоже часть стратегии больших международных организаций (ООН, ЕС), а также англоязычных стран (Великобритания, США, Канада) по достижению гендерного равенства. В 2008 году Европейский Парламент (ЕП) был первой организацией, которая выпустила правила гендерной инклюзивности для нескольких языков. Поскольку язык играет одну из ключевых ролей в формировании культурных и социальных установок, учет гендерной специфики в речи является действенным способом укрепления гендерного равенства и борьбы с гендерными предубеждениями [1]. Основная функция официально деловой речи – функция социальной регламентации, и она требует безупречного языкового оформления [3, с. 51]. Вот почему многие страны и международные организации стремятся выпустить свои четкие правила нового корректного официального языка. Все это показывает актуальность и значимость темы гендерно-нейтрального языка для современного общества.

Гендерно-нейтральный или гендерно-инклюзивный язык является частью инклюзивного языка, цель которого избежать высказываний, которые могут выражать или поддерживать сексистские, растисистские или другие идеи, основанные на предубеждениях и предрассудках и принижающие достоинство определенных групп людей. Гендерно-нейтральный или гендерно-инклюзивный язык – это язык, в котором стремятся к отсутствию употребления слов и выражений, указывающих на определенный пол или гендер. Цель этого языка, согласно Gender-Neutral Language Guideline in the European Parliament, – избежать выбора слов, подразумевающих, что определенный пол или гендер это норма и которые могут быть интерпретированы как предубеждения и дискриминация. Использование данного языка также может помочь в уменьшении количества гендерных стереотипов, продвижении социальных изменений, а также способствовать достижению гендерного равенства. Но существуют различные подходы к реализации этой гендерной нейтральности.

В языках, где нет понятия грамматического рода, стремятся к полной нейтральности. В английском, например, множество примеров преобразования традиционных обозначений лиц по профессии и роду деятельности в новые, гендерно нейтральные: *airline stewardess – flight attendant; chairman – chair (chairperson); forefather – ancestor; fireman – firefighter; repairman – repairer; tradesman – skilled worker; waiter, waitress – server; weatherman – meteorologist, weather forecaster* [5].

В английском языке существует различие между грамматическим родом, гендером и полом. Путаница в понятиях наиболее очевидна на английском т.к. первые два понятия обозначаются одним словом.

(In English, there is a difference between “grammatical gender”, “gender as a social construct” (which refers to the roles, behaviours, activities and attributes

that a given society at a certain time considers appropriate for men or women) and “sex” as a biological characteristic of living beings) [13]. Существует лишь несколько гендерных маркеров: местоимения (the pronouns and possessives (he, she, her and his)) [13], некоторые существительные, а также глаголы и прилагательные (a few nouns are specifically masculine or feminine (actor/actress, waiter/waitress) [13] и обращения. Соответственно, все изменения направлены на преобразование употребляемых местоимений, обращений и гендерно маркированных слов (сущ., гл., прил.) в более нейтральные формы или конструкции.

Изменение же языка, в котором есть, по крайней мере, две категории рода, мужской и женский, очень отлично от подхода к этому, например, в английском языке. Так как в языках с грамматическим родом зачастую невозможно создать гендерно-нейтральные конструкции, которые можно сделать в английском. В языках, где есть понятие грамматического рода, стремятся к большему гендерному разнообразию. Например, к использованию феминитивов названий профессий, использованию конструкций по типу граждане и гражданки

В английском языке существуют различные подходы к реализации гендерной нейтральности:

1) отказ от местоимений он и она в пользу они, как местоимения 3 лица ед. числа в качестве обозначение любого человека вне зависимости от гендера (using «they» as a 3rd person singular pronoun instead of «he» or «she»); отказ от использования феминитивов названий профессий, использование единой формы для всех вне зависимости от гендера (not using words like actress (female actor) and prescribing the use of words like actor for persons of any gender).

2) отказ от использования любых слов указывающих на конкретным пол или гендер; (avoiding the use of «him/her» or the third person singular pronoun «they» by using «the» or restructuring the sentence all together to avoid all three).

3) указание гендерной принадлежности путем использования таких языковых конструкций как «он или она», «актёры и актрисы» (using wordings like «he or she» and «actors and actresses»).

Первые два подхода, описанные выше, считаются более современными и приветствуются. От использования конструкций, описанных в 3 пункте, в английском языке постепенно отказываются.

«They» стало словом года словаря Merriam-Webster, указывая на возросшее употребление этого местоимения в качестве местоимения 3 лица ед. числа. Следует также отметить, что словом 2017 года словаря Merriam-Webster было выбрано слово «feminism» [7]. Борьба за женские права – это одна из главных тем последнего десятилетия. Феминистская повестка проникает все глубже в культуру, возникает все больше разговоров о неравенстве и дискриминации, и в результате это приводит к множеству социальных изменений роли женщины в современном мире. А язык становится маркером этих социальных изменений, одновременно являясь инструментом для устранения гендерного неравенства.

Даже такая формализованная и тяжело поддающаяся изменениям сфера, как язык делового общения вынуждена меняться в ответ на происходящие социальные изменения. Проблема корректности официального языка кажется сейчас как никогда актуальной, ведь несмотря на то, что правительства многих стран и руководства различных международных организаций выпускали рекомендации по использованию гендерно нейтрального языка уже с середины 2000-х. годов (напр. 2008 г. правила гендерной инклюзивности для нескольких языков ЕП), активно и повсеместно использовать эти правила начали в последние годы (напр. Штат Вашингтон на законодательном уровне запрещает использовать слова «policemen», «firemen» and «ombudsmen» 2013 г.; Городской совет в Калифорнии проголосовал за замену гендерного языка на нейтральный в своем муниципальном кодексе 2019 года). Далее в работе будут рассмотрены основные тенденции гендерной нейтрализации делового общения, некие единые правила обобщенно выведенные из рекомендаций ЕП, ООН, правительств Канады и Великобритании по данному вопросу.

Наиболее важными правилами для языка делового общения являются такие.

1. Использование гендерно нейтральных обращений.
2. Обращаясь к конкретной персоне, используйте те обращения и местоимения, которые соответствуют гендерной идентичности. Если это неизвестно и если позволяет ситуация, следует спросить, как обращаться.
3. Обращаясь к женщине, всегда следует использовать Ms., если предпочтительные формы обращения к данной конкретной женщине не известны (т.е. Miss. или Mrs) [13].
4. Если гендер адресата неизвестен, следует использовать Dear + инициалы и фамилию человека, к которому вы обращаетесь.
5. Если неизвестно и имя, следует использовать форму Dear Madam or Sir или Dear Sir/Madam. или обобщенное обращение Dear Colleague, Dear Homeowner, Dear Taxpayer, Dear Customer Service Manager и т. д. [9].
6. Также следует использовать «Dr», обращаясь и к мужчинам, и к женщинам, равно как и «Professor» [10].

В Великобритании сейчас на государственном уровне употребляется форма Mx. как обращение к человеку вне зависимости от гендера [8]. Это еще один вариант достижения гендерной-нейтральности в языке, изобретение новых искусственных языковых форм.

Использование гендерно-нейтральных слов.

Не использовать выражения и слова которые имеют в своем составе man, а также не использовать man в качестве прилагательного или глагола (табл. 1).

Таблица 1

Гендерно-нейтральные слова

Less inclusive:	More inclusive:
average man	average person, ordinary person
best man for the job	best person for the job
layman	layperson, non-specialist
man (when referring to humanity)	human beings, humanity, humans, individuals, people
man and wife	husband and wife, partners
mankind	Humankind
man-made	artificial, handmade, manufactured, synthetic
manpower	personnel, staff, workers, workforce
to man	to operate, to staff
workmanlike	Skilful

Так даже у NASA есть свои правила гендерно-нейтрального языка, которые в основном заключаются в замене слов и выражений с man на гендерно-нейтральные аналоги:

1) Gender-Specific Language (e.g., Manned Space Program vs. Human Space Program)

2) In general, all references to the space program should be non-gender-specific (e.g., human, piloted, unpiloted, robotic, as opposed to manned or unmanned). The exception to the rule is when referring to the Manned Spaceflight Center (also known as the Manned Spacecraft Center), the predecessor of Johnson Space Center in Houston, or to any other historical program name or official title that included “manned” (e. g., Associate Administrator for Manned Spaceflight) [12].

Использование гендерно-нейтральных вариантов названий профессий показано в табл. 2.

Таблица 2

Гендерно-нейтральные варианты названий профессий

Gendered title:	Gender neutral title:
businessman, businesswoman	business person/person in business, business people/people in business

chairman, chairwoman	chair, chairperson
mailman, mailwoman, postman, postwoman	mail carrier, letter carrier, postal worker
policeman, policewoman	police officer
salesman, saleswoman	salesperson, sales associate, salesclerk, sales executive
steward, stewardess	flight attendant
waiter, waitress	server, table attendant, waitron
fireman, firewoman	Firefighter
barman, barwoman	Bartender
cleaning lady	office cleaner
foreman	Supervisor
headmaster, headmistress	director, principal
ombudsman	Ombuds

Также следует избегать употребления феминитивов (т. е. слов, оканчивающихся на *ess, ette, ienne u trix.*) (табл. 3).

Таблица 3

Феминитивы и нейтральные формы

Feminine forms:	Gender-neutral forms:
comedienne	Comedian
executrix	Executor
poetess	Poet
usherette	Usher

Хотя понятие языка делового общения не имеет строгого определения и научного обоснования, тем не менее современные культурологические исследования свидетельствуют, что для осуществления успешного делового общения важно учитывать национальный менталитет [2, с.34].

Все вышеописанные приемы и стратегии призваны помочь учитывать гендерную специфику в речи. Они могут полезны для международной коммуникации для осуществления вежливого и корректного общения.

Также они могут быть полезны и для переводов, для понимания того как адекватно передать гендерно-нейтральные обозначения и адаптировать подобные выражения к системе родного языка [11].

Список источников

1. Гендерное равенство [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/gender-equality/> (дата обращения: 08. 01. 2020).
2. Зайцева А.Б., Федченко Е.Н. Лингвистическая специфика и проблемы оптимизации изучения английского языка делового общения: сб. науч. статей // Язык. Культура. Образование. Проблемы современной коммуникации. – Барнаул : Издательство Алтайского государственного университета. – 2018. – Вып. 3. – С. 34–39.
3. Зайцева А.Б. Некоторые особенности делового дискурса на примере английского языка: сб. науч. тр. // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации // под общей редакцией Туголуковой Г. И. – М. : Издательство МГОУ, 2012. – Вып. 12. – С. 51–56.
4. Общесистемная стратегия обеспечения равного соотношения мужчин и женщин ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/gender/sites/www.un.org.gender/files/system-wide_gender_parity_strategy_r.pdf (дата обращения: 08. 01. 2020).
5. Руководство по учету гендерной специфики в устной и письменной речи [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/gender-inclusive-language/guidelines.shtml> (дата обращения: 08. 01. 2020).
6. Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/> (дата обращения: 08. 01. 2020).
7. 15 главных слов, описывающих уходящее десятилетие [Электронный ресурс] // Wonderzine : [сайт]. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/247801-words-of-the-year> (дата обращения: 08. 01. 2020).
8. Robin Henry Now pick Mr, Mrs, Miss, Ms . . . or Mx for no specific gender [Электронный ресурс] // The Sunday Times : [сайт]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/now-pick-mr-mrs-miss-ms-or-mx-for-no-specific-gender-t2rb5bh62rs> (дата обращения: 08. 01. 2020).
9. Gender-inclusive writing: correspondence (Linguistic recommendation from the Translation Bureau) [Электронный ресурс] // Government Services Canada : [сайт]. URL: <https://www.btb.termiumplus.gc.ca/tpv2guides/guides/wrtps/index->

- eng.html?lang=eng&letr=indx_catlog_g&page=9tZXuAe4oZYs.html (дата обращения: 08.01.2020).
10. GENDER-NEUTRAL LANGUAGE in the European Parliament [Электронный ресурс] // European Parliament : [сайт]. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/151780/GNL_Guidelines_EN.pdf (дата обращения: 08.01.2020).
  11. Language Portal of Canada Guidelines for gender-neutral language [Электронный ресурс] // Language Portal of Canada : [сайт]. URL: <https://www.noslangues-ourlanguages.gc.ca/bien-well/fra-eng/style/nonsexistguidelineseng.html> (дата обращения 10.12.2019).
  12. Style Guide for NASA History Authors and Editors [Электронный ресурс] // NASA History : [сайт]. URL: <https://history.nasa.gov/styleguide.html> (дата обращения: 08.01.2020).
  13. UNITED NATIONS Gender-inclusive language [Электронный ресурс] // UNITED NATIONS : [сайт]. URL: <https://www.un.org/en/gender-inclusive-language/guidelines.shtml> (дата обращения: 08.01.2020).

ВЛИЯНИЕ КИНЕТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ НА ВЫБОР НЕВЕРБАЛЬНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Иванова Е. Г.

Ст.преподаватель кафедры иностранных языков
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Российская Федерация, г.Москва

Аннотация. В данной работе рассматривается влияние таких кинетических параметров, как пол, возраст и социальный статус человека при выборе им невербальной стратегии ведения диалога. Рассматриваются намеренное отсутствие или наличие жестов, как самостоятельных, так и в функции сопровождения речевого высказывания. Исследуемые примеры показывают необходимость и разнообразие вышеупомянутых средств в описании речевого поведения.

Ключевые слова: кинетические параметры, невербальная коммуникация, экстралингвистические факторы, коммуникативный акт, невербальное взаимодействие, культурно обусловленные жесты.

KINETIC PARAMETERS EFFECT CHOOSING THE NON-VERBAL DIALOGUE STRATEGY

Ivanova E.G.

Senior lecturer of
the Department of Theory and Practice of the English Language
National Research Nuclear University
RF, Moscow

Abstract. The subject under consideration is kinetic parameters such as age, sex or social status of the participants in the act of communication and their influence on the dialogue strategy they choose. The examples given show the importance of absence or presence of gestures in different functions. The given examples illustrate the necessity and diversity of those means in speech behaviour.

Key words: Paralinguistics, speech portrait, non-verbal components, communication act, non-verbal communication, culturally-conditioned gestures.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть влияние кинетических параметров при выборе им невербальной стратегии ведения диалога. Под кинетическими параметрами мы, вслед за Крейдлиным Е.Н., понимаем различные типы культурного и социального контекста ситуации, возраст и пол участников невербального коммуникативного акта, наличие или отсутствие жестов-адаптеров, вид, функция и значение жеста [3, с. 28]. Рассмотрим также некоторые примеры отсутствия или наличия жестов, как самостоятельных, так и в функции сопровождения речевого высказывания, некоторые случаи использования адаптеров тела, под которыми понимаются комплексы из совершаемых в процессе коммуникативного акта движений и звуки от них. К ним же отнесем употребление экстралингвистических факторов в функции сопровождения речевого сообщения. Такие паралингвистические факторы могут изменять смысл вербального сообщения, уточнять его или заменять полностью.

Отмечено, что репертуар жестов и их номинаций меняется со сменой языка. (Под номинацией жеста понимается однозначное слово или сочетание слов [3, с. 65]). Меняется также кинетическое и параязыковое поведение, причем смена невербального кода происходит столь же естественно, сколь и переход к другому естественному языку. Поэтому учитывать культурологические особенности и проблемы перевода в этом случае так же важно, как и в случае смены одного естественного языка на другой.

Литераторам, особенно создающим свои произведения в жанре научной фантастики, приходится придумывать и описывать целые миры. Для

придания достоверности литературному портрету необходима не только детальная и продуманная речевая характеристика, но и присутствие в тексте целого ряда паралингвистических факторов, влияющих на речевое поведение персонажей, т.к. их наличие и использование значительно влияет на коммуникативный акт, по-разному определяя и организуя его. Для наибольшей реалистичности необходимо уделять внимание не только стилистике, но и внешним условиям коммуникации, тщательно их продумывая и создавая. В описании речевого поведения можно учитывать паралингвистическую составляющую различной степени.

Так, к примеру, в произведении R.Cook «Abduction» герои попадают в мир загадочной подземной цивилизации. Впервые встретив необычных людей, они пытаются наладить коммуникацию (находясь за стеклом):

“Look at that chick with the long brown hair...Hey, she’s looking at me”. Richard smiled broadly, raised his hand, and waved enthusiastically. The woman smiled back and held up her hand, pressing her palm against the glass.

“Hey!” Richard crooned. “She likes me!” Richard blew kisses, which made the woman smile more broadly.

Encouraged by Richard’s success, Michael made eye contact with a woman with shiny, jet black hair. She acknowledged him by putting her palm against the glass just as Richard’s acquaintance had done. Michael went crazy jumping up and down and waving frantically with both hands. He woman responded by laughing heartily, although there was no sound because of the glass [2, с. 313].

Как видим, в данном коммуникативном акте значение выражения чувства выражено очень ярко. Подпрыгивания от радости у Майкла – типичный пример жеста-самоадаптора. Используя настолько широко распространенный жест, автор точно передает характер персонажа: по-детски простодушный, не обремененный особым интеллектом человек, страстно желающий привлечь к себе внимание противоположного пола. Это отражается в выборе жестов: активная, даже чрезмерная жестикуляция, использование жестов-самоадаптеров, в отличие от женщины, использующей лишь улыбку.

Использованный жест «воздушные поцелуи» может трактоваться только в качестве волитивного (намеренного), так как является односторонним, не взаимным и исполняется только одним участником коммуникации. Безусловно, здесь стратегия невербального общения выбирается вынужденно, т.к. прямая коммуникация невозможна, но все же, наличие культурного фона играет роль. Наблюдая ответную реакцию незнакомцев, герои произведения понимают, что в данной ситуации им нечего опасаться, люди настроены не враждебно:

Suzanne lowered her gaze and got Donald’s attention. “I don’t see any suggestion of hostility”, she said. “They are looked so peaceful”. The situation was no longer scary. The beautiful people were full of smiles and gave furtive,

almost shy gestures of greeting. Suzanne found herself unable to keep from smiling in response.

Если выбор между вербальной и невербальной коммуникацией возможен, последняя подчас используется для усиления необходимого эффекта. Адапторы тела могут заменить словесное высказывание. Звуки, которые возникают в процессе человеческой деятельности, могут означиваться. Вот примеры семиотизации:

“Just one more”, Perry pleaded. ... “Where do you get all your energy down here?” Arak sighed with exasperation.

“When did you make the move?” Suzanne asked. Arak held up his hands defensively.

В данном примере показано с трудом сдерживаемое раздражение.

Donald let go of the divers’ arms, then gestured for Perry to lead the way.

“Does anyone speak any English?” he called out in desperation. (...) A couple stepped forward.

Richard waved a dismissive hand. “These people are no aliens.”

“Come on! Let’s show you off!” With a wave, Arak started toward the open end of the room.

“It could change in a second”, Donald said with a snap of his fingers.

Отсутствие жестов так же важно стилистически, как и их наличие:

Perry mounted the top step and stopped. Ten feet away the throng of beautiful people were arranged in a semicircle. No one moved. No one spoke. No one smiled.

Отсутствие ответа – умолчание – важный штрих речевого портрета, так же, как и вербальное или невербальное взаимодействие. Рассмотрим один из разговоров с роботом:

“What is your name?” he asked. She did not respond verbally or in any other fashion. Other than rhythmical breathing there was no other movement. She didn’t even blink.

Отсутствие какой бы то ни было реакции и создает ощущение разговора с неодушевленным объектом.

В данном произведении автор придумывает особый жест, означающий доверие и приветствие: press palms. В описываемом обществе он практически аналогичен способу получения сексуального удовлетворения. В данном случае новый жест подразумевает и новый концепт, т.к. такого явления в земном мире не существует, что приносит некоторые проблемы путешественникам (как бытового, так и этического плана):

“Press your palm against one of the girl’s” Michael said. “I want you to know I don’t have another lover.” (...) – “It doesn’t matter”. – “It matters to me”.

Вот еще несколько примеров экстралингвистических факторов, выполняющих функцию сопровождения речевого высказывания:

Sart looked at Mura. Mura shrugged. “It’s up to you, my friend”.

“No, thank you”, Luna said. She began to wander aimlessly around the room. “You seem upset”. Perry said.

Отдельно можно выделить улыбки. Улыбки могут существенно различаться по смыслу, и главным поверхностным показателем смысловых расхождений, как и в естественном языке, является модифицированная форма. Кроме того, у разных смысловых типов русских улыбок бывают, вообще говоря, разные контекстные жестовое, а возможно также языковое или параязыковое сопровождения. Например, при широкой улыбке обнажены зубы. В английском языке также можно найти множество примеров улыбок с различным контекстным сопровождением и значением:

“Call me Perry,” Perry said...Suzanne acknowledged Perry's offer of informality with a smile. Как видим, номинацией улыбки в данном случае является согласие и одобрение. Здесь это отдельный жест, а не сопровождение речевого высказывания.

“What will we do until the divers arrive?” Perry asked. “Just sit and twiddle our thumbs?” “Hardly,” Suzanne said. She forced another smile along with a shallow laugh. Вымученная улыбка скрывает неловкость и употребляется в функции сопровождения речевого высказывания.

“Let's take a look,” Perry suggested... Suzanne grinned in triumph. She glanced at Donald. Even he couldn't suppress a smile. Два разных типа улыбок с номинацией жеста торжества и иронии. Оба жеста употреблены как самостоятельные.

“Are you expatriate Americans?” Perry asked. Both Arak and Suva slapped their hands over their mouths in a vain effort to contain their laughter. В данном случае улыбка, а вернее, значимая попытка ее скрыть, выражают номинацию торжества и превосходства.

Смысловые элементы, которые различают улыбки и которые составляют базу для семантической типологии, образуют дополнение инварианта до конкретного смыслового наполнения того или иного вида улыбок.

Выбор диалогической стратегии осуществляется автором намеренно или непреднамеренно. Для создания разных характеров используются различные экстралингвистические факторы. В отдельных случаях возможно проследить закономерности их использования. К примеру, в описании серьезного и сдержанного человека можно встретить больше периферических факторов, в силу того, что активная жестикуляция не будет столь характерна для такого персонажа, а отдельные звуки, возникающие в процессе человеческой деятельности, будут присутствовать. Кроме того, в речевом поведении таких людей невербальных компонентов может быть больше, они более уместны в создании образа:

They both started to protest but changed their minds when they saw Donald's face. The ex-naval officer's nostrils were flared and his mouth pressed into a grim line of determination. В английском языке в производстве жеста участвуют еще и ноздри, что усиливает ощущение разгневанности.

Использование инвариантов жестов, а также речевых клише является связующим звеном между личностью и культурой. Усвоенные в какой-то момент (благодаря очевидной и яркой новизне) выражения и жестовые инварианты, речевые последовательности становятся характерными и узнаваемыми для определенной группы лиц. Их использование довольно легко прогнозируемо, хотя и недостаточно описано. Однако этот факт лишь указывает на необходимость дальнейшего их изучения и классификации, поскольку важность и распространенность их очевидна.

Вместе с тем, умение выбрать или считать некоторые свойства контекста жестовой деятельности, такие как время совершения движения, способ его реализации, объем движения, направление движения, степень мускульного напряжения, социальный статус партнеров по коммуникации, их пол, возраст, психологический тип личности, национальная и расовая принадлежность, отношение партнеров друг к другу и т.п. – яркая речевая и культурологическая характеристика.

Список источников

1. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. – 172 с.
2. Иванова Е.Г. Инварианты использования культурно обусловленных жестов (на примере произведения R.Cook «ABDUCTION»). Орел: Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. – С.312-316.
3. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
4. Cook R. Abduction. New York: Berkley Books, 2000. – 404 p.

ЛОКАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-МЕМА

Изгаршева А.В.

аспирант

Ассистент кафедры германской филологии ИЛиМК МГОУ
Российская Федерация, Мытищи

Аннотация. В данной статье главной исследовательской задачей является описание категорий локальности и темпоральности креолизованного интернет-текста (на примере интернет-мемов). При помощи дискурс-анализа интернет-мемов, а также методов интерпретации языковых моделей интернет-текста были установлены и продемонстрированы основные локально-темпоральные характеристики креолизованных интернет-мемов.

Ключевые слова: интернет-мем, креолизованный текст, локальность, темпоральность, пресуппозиция

LOCAL AND TEMPORAL ORGANIZATION OF THE INTERNET MEME

Anastasia Izgarsheva

Germanic philology research assistant and postgraduate student
at the State Regional University of Moscow (MGOU)
Russian Federation, Mytishchi

Abstract. In this article, the main research task is to describe the categories of locality and temporality of creolized internet text (using internet memes as an example). Using the discourse analysis of internet memes, as well as methods for interpreting language models of internet text, the main local and temporal characteristics of creolized internet memes were established and demonstrated.

Key words: internet meme, creolized text, locality, temporality, presupposition

Локальность как текстовая категория, в которой с помощью языковых средств и, что особенно важно, – экстралингвистических факторов различного рода выражается субъективно-оценочное отношение автора к объективному пространству, отражённому в тексте [2], представляет собой весьма интересный объект изучения современной лингвистики текста, особенно при анализе креолизованных интернет-текстов, имеющих свои специфические черты. Кроме того, элементы экстралингвистического уровня играют не маловажную роль при репрезентации темпоральной характеристики такого типа текста. Темпоральность обеспечивает временную ориентацию читателя в тексте [5] и аналогично локальности выражает отношение автора к объективному времени текста [2]. Локальную и темпоральную архитектуру креолизованного интернет-текста следует рассматривать одновременно, поскольку непрерывная связь пространственного и временного континуума определяется единством категорий материи и движения.

Обратимся к темпоральным характеристикам текста.

Под категорией темпоральности М. Н. Левченко понимает совокупность всех эксплицитных и имплицитных временных показателей на основе их функциональной и семантической общности [4]. В свою очередь, исследователь выделяет шесть инвариантных признаков категории темпоральности текста (для художественного текста) [цит. по: 3, с. 12-13], которые также применяются в настоящей статье для лингвистической интерпретации темпоральной организации интернет-мема:

- 1) Автосемантическая, синсемантическая и нулевая темпоральная архитектура (роль факторов времени и их соотношения в темпоральной детерминации описываемых в тексте событий);

- 2) Системность темпоральной архитектоники, связанная с композиционным построением текста (речь автора и персонажей);
- 3) Монотемпоральность и политемпоральность текста;
- 4) Стержневая форма темпоральной архитектоники текста;
- 5) Линейная, скачкообразная, двойная параллельная или рамочная модели хронологической последовательности событий в тексте;
- 6) Ретроспективные и проспективные нарушения хронологии в тексте.

В отличие от художественного текста, при анализе креолизованных интернет-мемов следует уделить ещё и особое внимание феномену пресуппозиции. При восприятии интернет-мема пользователем также, как и при восприятии текста любого другого жанра, реализуется процесс вероятностного прогнозирования, то есть у реципиента имеются определенные пресуппозиции: он понимает интернет-мем на основе имеющихся фоновых знаний и зафиксированных фрагментов культурного опыта. Экстралингвистические факторы при этом играют главную, определяющую роль, в то время как в большинстве текстов традиционных жанров любые эксплицитные средства выражения темпоральности и локальности не несут в себе решающей нагрузки для адекватной интерпретации текста.

Временные границы интернет-мема представлены довольно короткой фазой восприятия (рецептивная фаза), а эксплицитное авторство интернет-мема чаще всего не устанавливается, что позволяет сделать вывод о неопределенности порождающей субъектности [1, с. 271].

Для описания локальных признаков интернет-мема автор данной статьи также прибегает к инвариантным лингвистическим признакам, предложенным М. Н. Левченко [цит. по: 3, с. 19-20]:

- 1) Автосемантическая, синсемантическая и нулевая локальная архитектоника;
- 2) Одно-двухсистемность локальной архитектоники текста (авторская и персонажеская локальные подсистемы);
- 3) Однородность и неоднородность текста, выражающаяся в наличии основного языкового средства или нескольких локальной архитектоники текста;
- 4) Монолокальность и полилокальность (смена места действия).

Однако, не стоит забывать, что интернет-мем, являясь креолизованным текстом и содержащий в своей структуре иконический компонент, априори содержит эксплицитные локально-темпоральные признаки. Поскольку визуальные элементы текста более понятны и гораздо легче воспринимаемы реципиентом, следует отметить, что зачастую именно они отображают информацию, помогающую «подхватить» смысл интернет-мема. При наличии необходимых когнитивно-семантических компонентов

(пресуппозиций) в иконической части интернет-мема, фоновых знаний у реципиента и их успешная реализация гарантирует адекватность восприятия идеи интернет-мема. Кроме того, опираясь на локальные сигналы и темпоральные индикаторы в интернет-меме, закодированные как языковыми, так и визуальными средствами, представляется возможным предположить, что интернет-мем как креолизованный текст с неоднородной структурой может обладать как языковой, так и креолизованной локальностью и темпоральностью. Выстраивая локально-темпоральную парадигму интернет-текстов данного типа следует также подчеркнуть, что их общая локально-темпоральная архитектура представлена языковыми и графическими средствами, функционирующими вне языковой системы.

В качестве яркого примера реализации локально-темпоральной архитектуры креолизованного интернет-текста в статье используются интернет-мемы, основанные на событиях, описанных в вышедшем в свет в декабре 2019 года американско-польском фэнтезийном телесериале «Ведьмак» (англ. The Witcher), снятом по мотивам одноименной серии романов польского писателя-фантаста Анджея Сапковского.

Главный герой, Геральт из Ривии, является ведьмаком – получеловеком, неким мутантом, зарабатывающим на жизнь истреблением монстров и нечисти (преимущественно героев европейского фольклора) на заказ. Его часто сопровождает бард Лютик, воспевающий подвиги Ведьмака в песнях. Бард Лютик поет песню «Ведьмаку заплатите чеканной монетой» главному герою и очень его этим раздражает. Песня про чеканную монету оказалась очень прилипчивой, над чем шутят пользователи сети [7] (рис. 1-2):

Рис. 1

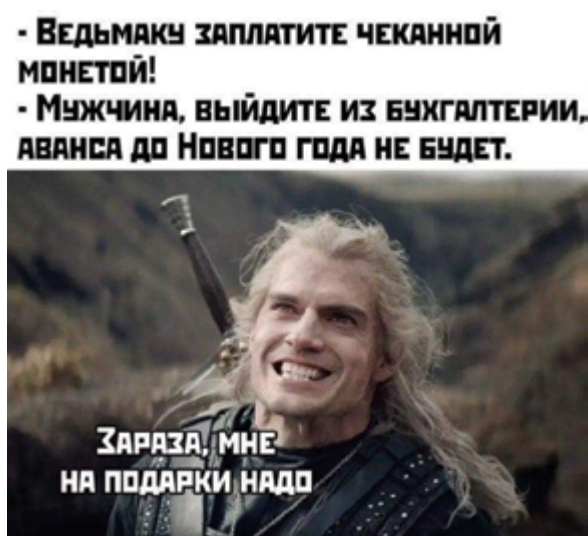

Рис. 2

В графическом фрагменте интернет-мема наблюдается смена локации и времени, что позволяет определить визуальный компонент интернет-мема как полилокальный: в верхней части визуального компонента изображён

Бард Лютик, поющий на дороге надоедливую песню, в нижней части – герой мема «Громкость на полную», основанный на снимке популярного Twitter, Vine и Instagram блогера Джея Версаче, который плачет уже в современном помещении с надетыми наушниками, покачивая кулаком в воздухе, якобы увеличивая громкость, регулятор которой может находиться, в свою очередь, где угодно. Картинка стала популярной осенью 2016 года в виде пародии, изображающей эмоциональную реакцию на разную музыку [6]. При описании вербальной части интернет-мема следует отметить двухсистемность текста, а именно наличие прямой речи и слов автора:

никто:

абсолютно никто:

после просмотра Ведьмака:

ВЕДЬМАКУ ЗАПЛАТИТЕ ЧЕКАННОЙ МОНЕТОЙ

ЧЕКАННОЙ МОНЕТОЙ

ВЕДЬМАКУ ЗАПЛАТИТЕ ЗАЧТЕТСЯ ВСЕ ЭТО

Однако, в вербальной части мема стоит выделить монолокальную организацию его компонентов. Наличие имени собственного «Ведьмак» определяет возможное место действия – вымышленный мир данного персонажа.

Языковой фрагмент также является монотемпоральным, поскольку единственным грамматическим средством темпоральности стоит считать форму глагола «заплатите»: наличие глагола «заплатить» в повелительном наклонении не позволяет чётко определить стержневую темпоральную форму текста.

Последовательность событий в тексте представлена линейно: употребление темпорального предлога «после» делит развитие действия на две части: своеобразное «молчание» до просмотра сериала и исполнение прилипчивой песни после, что наводит на мысль, что хронология событий в интернет-меме в слабой степени обременена скрытой ретроспекцией.

В конечном итоге, локально-темпоральную модель данного интернет-мема следует обозначить как поли-модель: языковой фрагмент (моно-модель) + графический фрагмент (поли-модель) = полилокальная и политемпоральная архитектура (наличие изображений и персонажей, указывающих на различные время и место действия – бард Лютик на дороге в мире Ведьмака, современный блогер в наушниках, регулятор громкости).

Так же, как и в примере на рис. 1, вербальная часть интернет-мема на рис. 2 обладает монолокальными («из бухгалтерии») и монотемпоральными («заплатите», «выйдите», «не будет», «надо») характеристиками, поскольку в тексте наблюдается побуждение к действию, выраженное императивом. Однако, анализируя графический фрагмент интернет-мема, важно учитывать картинку с изображением главного героя, подтверждающую одно время и место действия, а также и языковой фрагмент, смысловой посыл которого сосредоточен вокруг понятий современного мира, следовательно,

идея интернет-мема раскрывается эксплицитно: при помощи визуального фрагмента – изображением главного героя Геральта, пришедшего в бешенство, но на этот раз не из-за надоедливой песни Лютика:

- Ведьмаку заплатите чеканной монетой!
- Мужчина, выйдите из бухгалтерии, аванса до Нового года не будет.
- Зараза, мне на подарки надо.

Диалог между героем (Ведьмаком) и работником бухгалтерии определяет двухсистемный характер повествования и линейную модель развития событий в тексте. В свою очередь, фактор времени, выраженный при помощи языковых средств, не играет значимую роль в темпоральной детерминации текста, однако в самом тексте присутствуют лексико-грамматические средства выражения локальности и темпоральности соответственно: препозициональная грамматическая сема «из бухгалтерии» и синсемантический маркер времени «до Нового года».

Стержневая форма повествования, в свою очередь, не поддается точному определению: помимо повелительных форм «заплатите» и «выйдите», имеются неопределённо-личное сказуемое «не будет» и безличное сказуемое «надо».

В результате, локально-темпоральная модель данного интернет-мема также определяется как поли-модель: языковой фрагмент (моно-модель) + графический фрагмент (моно-модель) = политемпоральная и полилокальная архитектура, которую формируют имплицитные и эксплицитные средства (языковые – «до Нового года», «из бухгалтерии» и графические – изображение героя где-то на дороге в вымышленном мире).

Синсемантический характер темпорально-локальной архитектуры текстов обоих интернет-мемов подтверждается наличием превалирующего количества синсемантических грамматических средств: «после просмотра», «из бухгалтерии», «до Нового года».

Таким образом, мем «Ведьмаку заплатите чеканной монетой» – красочный пример интертекстуальности и локально-темпоральной детерминированности креолизованных интернет-текстов, реализованной посредством компонентов различного рода – языкового и неязыкового.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить особую роль пресуппозиций и фоновых знаний в успешном восприятии интернет-мема, а также подчеркнуть неоднородный характер креолизованного интернет-текста и важность анализа как вербальных, так и визуальных его компонентов одновременно.

Речь коммуникантов в продемонстрированных креолизованных интернет-текстах устанавливает их возможный двухсистемный характер. Соотношение факторов времени и места, и их грамматическая реализация соответствует синсемантической архитектуре. При интерпретации вербальных компонентов устанавливается линейная модель хронологической последовательности событий в тексте.

Проанализированные в единстве и взаимодействии языковой и графической фрагменты интернет-мемов отображают полилокальный и политемпоральный тип текста. Однако, стоит заметить, что установленные в ходе анализа модели не являются единственно возможными для текстов такого типа, поэтому вопрос парадигмы языковых моделей локальности и темпоральности интернет-мемов требует более детального изучения и детализации.

Список источников

1. Боронин А.А., Изгаршева А. В., Анацкая Т. М. Гендерная лингвистика в лингволингвистическом аспекте (на материале англоязычного дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. №11. – С. 270-275.
2. Елисеева А.А. Типологический потенциал грамматических категорий газетно-публицистических текстов (Опыт анализа категорий темпоральности, локальности и модальности на материале немецкого языка): Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. – М., 2005. – 23 с.
3. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект) монография / М. Н. Левченко [и др.]; МГОУ – М.: Изд-во МГОУ, 2013/ – 240 с.
4. Левченко М.Н. Темпорально-локальная архитектоника художественного текста различных жанров. – М., МГОУ, 2003. – 391 с.
5. Тарасова О.И. Реализация жанровых признаков текстов документально-художественного повествования грамматическими средствами языка (на примере категорий темпоральности и локальности): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003 – 24 с.
6. Memepedia: Энциклопедия мемов [сайт] URL: <https://memepedia.ru/turn-up-the-volume/> (дата обращения: 12.01.2020).
7. Memepedia: Энциклопедия мемов [сайт] URL: <https://memepedia.ru/vedmaku-zaplatite-chekanno-j-monetoj/> (дата обращения: 31.12.2019).

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КОСМОСА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Корж П.А.

магистрант

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»
Институт лингвистического и педагогического образования
Российская Федерация, г. Москва

Научный руководитель:

Лось А.Л.

доцент Института ЛПО НИУ МИЭТ

Аннотация. Статья посвящена исследованию метафоры в научно-популярном космическом дискурсе, который описывает космические явления. Метафоризация – это средство, с помощью которого можно объяснить новое научное знание при помощи языка понятных и известных номинаций, эксплицируя подобие близких ему конкретных бытовых вещей и абстрактных научных понятий космоса. Анализируются функции метафоры, характерные для научно-популярного космического дискурса, поскольку при анализе космических метафор важно не только транслировать смысловую составляющую, но и сохранять образную, передать стилистический эффект исходного текста.

Ключевые слова: научно-популярный дискурс, когнитивная метафора, функции метафоры, метафоризация, когнитивистика, научные космические понятия, СМИ.

METAPHORIZATION OF SPACE IN THE POPULAR SCIENCE ENGLISH-SPEAKING INTERNET ARTICLES

Korzh P.A.

National Research University of Electronic Technology
Institute of Linguistic and Pedagogical Education
Master's Degree student, 2-nd year
RF, Moscow

Scientific advisor

Los' A.L.

Docent of the LPE Institute of National Research University
of Electronic Technology

Abstract. The article studies the metaphor in the popular science space discourse, which describes space phenomena. Metaphorization serves as a means of explaining new scientific knowledge with the help of the already known and specific nominations by means of explicating the resemblance between everyday

things and abstract scientific concepts of space. The functions of metaphor in the popular science space discourse are analyzed as these are important to not only translate the semantic, but also to preserve the figurative component and to convey the stylistic effect of the source text when analyzing space metaphors.

Key words: popular science discourse, cognitive metaphor, functions of metaphor, metaphorization, cognitive studies, scientific space terms, mass media.

Интерес к метафоре как к неизбежному явлению человеческого языка и мышления не ослабевает, поскольку она является не только тропом, то есть число лингвистическим явлением, состоящим в употреблении слова в переносном значении, который основан на сходстве и подобии двух различных предметов или явлений [2, с. 296], но и одним из центральных процессов в человеческом познании, когда человек воспринимает некое явление по аналогии с уже известным. Это явление действует как способ познания мира, и только после этого представляется возможным его описать с лингвистической точки зрения. Подобное описание будет сходным с тем, которое используют для того, чтобы называть уже известные факты и явления [3, с. 5-6], [15, с. 22-39].

Подобное называние широко используется в научно-популярном дискурсе космической тематики, где авторы, ученые, астрофизики часто выражают новые идеи, описывают новые явления в космосе с помощью метафорического переосмысления [10, с. 204].

Например, при образовании метафоры *a black hole is gobbling up a neutron star* – черная дыра с большим аппетитом пожирает нейтронную звезду автор не мог не обратиться к своим научным знаниям в области изучения черных дыр и об их всепоглощающей мощи. В то же время автор мыслил более простыми, конкретными и бытовыми образами из тех сфер [1, с. 28], которые хорошо знакомы каждому человеку благодаря восприятию как физиологическому и психологическому процессу [7, с. 295]. Глагол *gobble up* имеет яркую окраску и переводится как «жадно пожирать», в результате чего создается ряд ассоциаций, которые определяют использование автором именно этого эмоционально окрашенного глагола.

Таким образом, познавательная парадигма высказывания черная дыра, которая с большим аппетитом пожирает нейтронную звезду основана на когнитивности, а не только лишь на статусе лингвистического феномена [8, с. 159]. Это говорит о том, что метафора становится не результатом «тождества предметов, а ощущением адекватности конкретных чувственно-наглядных образов-впечатлений от них» [11, с. 26].

Кроме того, становится очевидным тот факт, что человек не только создает метафоры, но и является главной движущей силой образования метафорического выражения в космическом дискурсе [11, с. 51, 56]. Это говорит о том, что люди с начала времен отождествляли космос с земным миром, поэтому космическим объектам давали образные номинации явлений, действий или предметов из бытовой жизни людей [5, с. 164]. В

этом и заключается когнитивный потенциал метафоры научно-популярного космического дискурса.

Рассмотрим, как функционируют когнитивные метафоры в научно-популярном космическом дискурсе.

Безусловно, все сферы общения и, следовательно, все виды дискурса так или иначе подвергаются метафоризации за счет СМИ. Т.Г. Добросклонская подчеркивает, что СМИ – это «когнитивно-прагматическая среда, реализующая свою сущность посредством производства и трансляции на широкую аудиторию оценочных смыслов и идеологем, а также посредством именовании и метафорической интерпретации фактов социального бытия» [6, с. 153].

Факторы, которые определяют набор функций, выполняемых метафорой в том или ином типе дискурса, следующие: наличие целей и задач, ценностей, число лиц, принимающих участие в коммуникации, локальные и временные обстоятельства действия коммуникации [12, с. 78]. Также функции обусловлены дискурсом, в котором они реализуются [9, с. 66].

Проведено много исследований в области изучения функций метафоры на основе трудов В.К. Харченко, Н.Д. Арутюновой, А.П. Чудинова, В.П. Москвина, В.Н. Телия. Они предлагали различные функциональные классификации, которые основывались на том, с какой целью используется метафора в речи и тексте. Ученые выдвигали классификации, включающие в себя от 3 до 15 функций.

Например, в текстах разной направленности выделяют следующие общие функции метафоры: номинативная, эстетическая, коммуникативная, прагматическая, инструментальная, гипотетическая, моделирующая, эвристическая, объяснительная, информационная, мнемоническая, жанрообразующая, эмоционально-оценочная, кодирующая, игровая, ритуальная функции [13, с. 9-44], [4, с. 336], [15, с. 22-39].

Однако разнообразие речевого общения подразумевает то, что метафоры наряду с любыми другими средствами выразительности функционируют неодинаково, поэтому единого подхода к изучению функционирования метафор в космическом дискурсе пока не выработано.

Материалом данного исследования послужили классификации В.К. Харченко, Н.Д. Арутюновой, А.П. Чудинова, на основе которых мы выделили следующий перечень:

Научно-популярный космический дискурс характерен тем, что эвристическая функция метафоры становится в нем основополагающей, так как, мы осмысливаем какой-то новый объект или явление, основываясь на тех знаниях, которые нам доступны о других объектах [14, с. 54]. Ее можно объединить с объяснительной функцией, цель которой способствовать лучшему усвоению сложной научной информации [13, с. 32]. Отличие этих функций в том, что эвристическая функция направлена на то, что сам автор этой метафоры становится адресатом, осмысливающим явление, в то время как объяснительная функция направлена на объяснение другим людям. (Black holes are the most fuel efficient engines in the Universe –

черные дыры являются самыми топливосберегающими двигателями во Вселенной).

Также важна аргументативная функция, способствующая убеждению в том, что сформулированные теории и гипотезы истинны [4, с. 340]. (The violent history of the big galaxy next door – История о насильственных преступлениях соседствующей галактики).

Номинативная функция заключается в том, что она служит способом создания названий для абсолютно новых реалий [13, с. 11], [4, с. 334]. Эта функция является языкотворческой, а сама метафора становится прямой аналогией, определяя наименования неизвестных ранее объектов на основе их сходства с уже известными (Where in the universe can you find a black hole nursery? – Где во Вселенной находятся инкубаторы для черных дыр?).

Образная функция отражается в побуждении слушающего к восприятию информации, в воздействии на интеллектуальную и эмоционально-волевою стороны его сознания, она также заключается в повышенной образности и ярко выраженном эмоционально-оценочном компоненте, через который мы эмоционально влияем на логику нашего сознания [13, с. 36]. Можно объединить с мнемонической функцией, которая позволяет лучше запомнить метафору [13, с. 19], [4, с. 336]. (Galaxies are social beasts that are mostly found in groups or clusters – large assemblies of galaxies that are permeated by even larger amounts of diffuse gas. – Галактики – это экстраверты до мозга костей. Их в большинстве случаев можно найти в скоплениях галактик, которые насыщаются огромными массами диффузного газа).

Коммуникативная функция позволяет передавать кратко какую-либо информацию и упрощать воспринимаемые высказывания, которые с помощью подобной метафоры выражают сложные концепции простым и эффективным образом [15, с. 26]. (It's usually a pretty quiet, wimpy black hole on a diet – Это обычно не проявляющая активность черная дыра на диете).

С помощью инструментальной функции возможно благодаря метафоре сформировать в сознании человека определенный перечень собственных представлений об окружающем мире, в результате чего построение мыслей меняется [15, с. 27]. (Robin Hood black holes steal from nebulae to make new stars – Черные дыры продолжают дело Робина Гуда – обкрадывают «богатые» туманности для создания новых звезд).

Моделирующая функция способствует образованию в сознании человека некоторой модели мира в целом и образного представления об определенном явлении в частности, и подобное новое явление человеку становится легче воспринять и понять благодаря модели [15, с. 31]. (Dark matter on the move – Темная материя в разездах).

Гипотетическая функция предназначена для представления чего-то не до конца осознанного, нового, неизвестного, но требующего доказательств. Метафора в данном случае является своеобразной гипотезой, которую необходимо изучить и доказать [13, с. 32], [14, с. 36]. (So dark matter is our frenemy. We have no clue what it is. – Поэтому темная материя для нас – и не друг, и не враг, а так. Мы просто не имеем и малейшего представления, что это такое).

Эмоционально-оценочная функция является средством воздействия на адресата речи, который, вдумываясь в переносные значения слова, порой узнает нечто новое, замечает нечто неожиданное в самом предмете, что требует привлечения экстралингвистических знаний [13, с. 39]. (Astronomers have pieced together the cannibalistic past of our neighboring large galaxy Andromeda, which has now set its sights on the Milky Way as its next main course. – Астрономы воссоздали картину того, что можно назвать криминальным прошлым соседствующей с нами галактики Андромеда, проявляющей черты каннибализма. Следующей ее жертвой, вероятно, станет Млечный путь).

Таким образом, в нашем исследовании в научно-популярном космическом дискурсе были выделены вышеупомянутые функции, которые характеризуют использование космической метафоры в данном типе дискурса. Рассмотрев этот перечень функций, целесообразно выделить те функции метафоры, которые в научно-популярном космическом дискурсе не были выявлены по причине их несоответствия общему направлению данного дискурса.

Кодирующая функция нацелена на зашифровку информацию, которую читатель должен расшифровать [13, с. 64]. В текстах космической направленности основной целью авторов является создание названий для абсолютно новых реалий, а не формирование закодированной в метафоре информации, акцентирующей внимание на какой-либо проблеме. Конспирирующая функция нацелена на засекречивание смысла и зашифровку информации. Чаще всего ее можно встретить в языке арго или воровском жаргоне [13, с. 67].

Прагматическая функция также не подходит для научно-популярного космического дискурса, поскольку она побуждает человека к тому, чтобы у него сформировался определенный алгоритм действий и эмоциональная составляющая, что характерно для формирования или преобразования политической картины мира в человеческом сознании [13, с. 69].

Жанрообразующая функция создает определенный жанр [13, с. 70]. Чаще всего она характерна для загадок, пословиц, народных примет. Естественно, в космическом дискурсе перед автором стоит задача диверсифицировать информацию, а не придерживаться определенного жанра. В научно-популярном космическом дискурсе не было выявлено каких-либо метафор, чья мотивация была бы нацелена на создание жанра.

Список источников

1. Алексеева Л.М., Термин и метафора. Пермь, 1998. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. – 250 с.
2. Арутюнова Н.Д., Метафора // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
3. Арутюнова Н.Д., Метафора и дискурс / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой // Теория метафоры: сб. науч. тр. М.: Прогресс, 1990. – 512 с.

4. Арутюнова Н.Д., Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т.37. №4. М., 1978. – с. 333-343.
5. Виноградов В.В., Основные типы лексических значений слова // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. – С. 162–189.
6. Добросклонская Т.Г., Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
7. Лаврова Н.А., Когнитивная метафора как способ представления знания в языке и как основополагающий принцип человеческого мышления. М: Изд-во Преподаватель XXI век. 2015. – С. 294-307
8. Лакофф Дж., Джонсон М., Метафоры, которыми мы живем. Теория метафоры. М., 1990. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
9. Москвин В.П., Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки. 2000 г. №2. – С. 66-74.
10. Петров В.В., Научные метафоры: природа и механизм функционирования // Философские основания научной теории. Новосибирск, 1985. – С. 196-220.
11. Рут М.Э., Образная номинация в русском языке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. - 144 с.
12. Телия В.Н., Метафора в языке и тексте: монография / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1988. – 176 с.
13. Харченко, В.К. Функция метафоры: учебное пособие. 2-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 96 с.
14. Чудинов А.П., Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. – 248 с.
15. Чудинов А.П., Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / А.П. Чудинов; М-во образования Рос. Федерации. Ур. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. – 238 с.

**ВЕРБАЛЬНАЯ И НЕВЕРБАЛЬНАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ
ГЕНДЕРНОГО САМОПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТА
ЛИЧНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ**

Мазуркина Е.С.

магистрант

Московский городской педагогический университет
Российская Федерация, г. Москва

Научный руководитель:

Тивьяева И.В.

профессор кафедры языкознания и переводоведения
Московский городской педагогический университет
доктор филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Москва

Аннотация: В статье освещается проблема манифестации гендерного самопозиционирования субъекта автобиографических онлайн-воспоминаний. На материале интернет-блогов рассматриваются вербальные и невербальные способы кодирования гендерно релевантной информации субъекта личных воспоминаний.

Ключевые слова: гендер, автобиографическая память, личные воспоминания, интернет-коммуникация.

**VERBAL AND NON-VERBAL MANIFESTATION OF REMINISCING
SUBJECT'S
SELF-POSITIONING AS MALE OR FEMALE
IN INTERNET-COMMUNICATION**

Mazurkina E.S.

Master's Degree Student, Chair of Linguistics and Translation Studies
Moscow City University
Russian Federation, Moscow

Research Supervisor:

Tivyayeva I.V.

Professor, Chair of Linguistics and Translation Studies
Moscow City University
Doctor of Philology, Docent
Russian Federation, Moscow

Abstract: The paper is focused on the issue of verbal and non-verbal gender self-representation of the reminiscing subject in Internet-communication. Conclusions

about the specifics of multimodal gender manifestation of the reminiscing subject are made on the basis of language data from English, Russian, and French.

Key words: gender, autobiographical memory, personal memories, Internet communication.

Социально значимые изменения в обществе возвели вопросы гендерного позиционирования и самопозиционирования в число актуальных не только для психологии и социологии, для которых гендер является традиционным объектом исследования, но и для лингвистики, что представляется вполне закономерным, поскольку язык служит средством самопрезентации гендера и, выражаясь фигурально, создает его внешнюю оболочку, видимую всем участникам коммуникативного процесса.

В науке о языке гендер получает традиционное толкование, то есть, как отмечают А.М. Глазырина и Т.Л. Михайлова, понимается как набор социальных особенностей поведения того или иного человека, чаще всего определённых его половыми признаками [2; [http](#)]. При этом исследователи подчеркивают, что языковое проявление гендера зависит не только от биологического пола, но и от социальных, религиозных и культурных факторов [1; с. 230].

В работах отечественных и зарубежных лингвистов принято выделять две категории гендера: мужской и женский. В настоящем исследовании мы будем придерживаться данной типологии и предпримем попытку рассмотреть особенности самопозиционирования указанных гендерных типов при вербализации личных воспоминаний в интернет-коммуникации. Отметим, что различные аспекты отражения автобиографической памяти в интернет-пространстве уже становились предметом специальных лингвистических исследований (см. [3], [5], [8], [9], [10]). Результаты, полученные лингвистами ранее, позволяют утверждать, что вербализация процессов памяти осуществляется на основе определенных паттернов, заданных когнитивно-коммуникативным контекстом [6], [7], однако на настоящий момент у лингвистов нет данных о воздействии гендерного фактора на языковое оформление воспоминаний. В этой связи изучение особенностей гендерного самопозиционирования субъекта воспоминаний в интернет-коммуникации представляется своевременным и актуальным.

В наше время интернет имеет статус самой популярной площадки для общения, привлекательности которой содействуют открытость и анонимность. Как отмечает И.Г. Сидорова, в интернет-коммуникации пользователь стремится создать «образ личности», которая наделяется индивидуальными чертами человека, а также нереальными, желаемыми характеристиками [3; [http](#)]. В этой связи интернет-коммуникация представляет особый интерес для гендерных исследований, поскольку участники интернет-коммуникации имеют большую свободу самовыражения, в том числе и в отношении гендерного самопозиционирования.

Материал. Эмпирической базой настоящего исследования послужили блоги на английском, русском и французском языках. В общей сложности были проанализированы 40 блогов, содержащих личные воспоминания автора блога и комментарии других пользователей. Доля англоязычных записей в общей выборке составила 42%, французских записей – 37% и русских – 21%. Общий объем рассмотренного языкового материал составил 1084 языковых единицы, каждая из которых представляла собой запись в блоге (основной пост, комментарий, ответная реплика), содержащую либо законченную мысль автора, либо призыв к продолжению диалога.

Критерием включения языковой единицы в эмпирическую базу исследования послужил, в первую очередь, тематический принцип, а именно, наличие обращения к опыту автобиографической памяти в каждом рассматриваемом фрагменте.

Методология. В процессе работы с фактическим языковым материалом использовались следующие общенаучные и лингвистические методы исследования: 1) контент-анализ (на этапе первичной обработки языковых данных и их регистрации в эмпирической базе исследования), 2) метод наблюдения с последующим анализом и обобщением результатов (на этапе типологизации и систематизации данных), 3) статистический анализ с использованием элементов количественного анализа.

Результаты. На основании проведенных исследовательских процедур и полученных данных было выявлено, что гендерное самопозиционирование субъекта личных воспоминаний в интернет-коммуникации осуществляется в мультимодальном режиме, то есть с применением как вербальных, так и невербальных средств. К числу вербальных способов самопозиционирования гендера в онлайн-воспоминаниях возможно отнести следующие:

1. Использование «говорящих» ников (имен аккаунтов), то есть содержащих эксплицитную информацию о гендерной принадлежности субъекта. Из общего количества ников, проанализированных в ходе исследования, доля гендерно маркированных составила 35% с существенным перевесом в пользу ников, репрезентирующих женский гендер (28% от общего количества). Основным способом кодирования гендерно релевантной информации в данном случае является использование личных имен субъектов воспоминаний (kathymoreira, Clochette03, luscia05, Софья17, diego19772, JohnV) или лексических единиц, семантически ассоциируемых с тем или иным гендером (KiwiDerbyBride, fedupmama, MrsMarple).

2. Анкетные данные субъекта воспоминаний. Одна из особенностей интернет-коммуникации заключается в возможности сохранения авторской анонимности, что позволяет человеку, решившему поделиться личными воспоминаниями с интернет-аудиторией, не раскрывать свою личность. В соответствии с полученными нами результатами, только 33% блогеров, опубликовавших онлайн свои личные воспоминания, указали персональные данные, в том числе информацию о половой принадлежности.

Интересно отметить, что в нашей выборке доли пользователей русскоязычного, англоязычного и франкоязычного сегмента интернета, раскрывших данную информацию, распределились неравным образом. Если среди русскоязычных пользователей доля раскрывших данную информацию приближается к 100%, то для англоязычных и франкоязычных блогеров данный показатель составляет 12% и 20% соответственно. Также было выявлено, что среди субъектов воспоминаний, указавших информацию о половой принадлежности, большую часть составляют лица женского пола.

3. Самопрезентация. Наблюдения над фактическим материалом позволяют утверждать, что гендерная идентичность субъекта личных воспоминаний может также раскрываться автором имплицитно посредством отсылки к явлениями неязыковой действительности, стабильно ассоциируемым с той или иной гендерной ролью. К данным приемам мы относим следующие: 1) указание на семейный статус или родственные связи (например, *my husband, mon fiancé, mon copain, ma femme*, жена, тёща). Однако, следует отметить, что подобные статусы родственников не всегда могут быть объективным показателем, так как в случае гомосексуальных отношений в супружеской паре могут быть два мужа или две жены. Более явным критерием гендера будет собственный статус автора. Так, например, *bride* является семейным статусом, присущим только женщинам; 2) указание на физическое состояние субъекта (например, словосочетание *get pregnant*, пособия для кормящих или предложение *I can't have a baby*, выйти в декрет выдают принадлежность автора к женскому полу).

4. Гендерно маркированные лексико-грамматические средства. В английском языке категория гендера является семантической и не репрезентируется на морфологическом уровне, однако русский и французский языки, данные из которых рассматривались в рамках нашего исследования, обладают лексико-грамматическими ресурсами, позволяющими идентифицировать гендерную принадлежность говорящего. Например, в следующих фрагментах принадлежность автора к женскому гендеру возможно идентифицировать благодаря лексической номинации, а также соответствующим формам имени прилагательного и глагола:

(1) *Cela fait maintenant un peu plus d'un an et demi que je suis en couple avec une femme. Auparavant je suis restée bans avec un homme mais je me suis découverte il y a deux ans en tant que femme bisexuelle.*

(2) Когда он познакомил меня со своей мамой, я ей понравилась. Она говорила, какая я хорошая девочка, что я буду хорошей партией для её сына.

Указанные выше способы манифестации информации о гендере субъекта онлайн-воспоминаний отражаются на вербальном уровне, то есть репрезентируются в языковых знаках. Помимо них проведенное исследование позволило также выявить элементы визуального уровня, участвующие в кодировании гендерно релевантной информации. К невербальным средствам самопозиционирования гендера возможно отнести, в первую очередь, аватары – изображения субъекта воспоминаний. Тематика включенных в выборку форумов связана преимущественно с

проблемами личного плана и межличностными отношениями, поэтому технически предусмотрена возможность сохранения полной анонимности. Однако, при желании автор блога может выложить свое изображение или установить аватар. Данной возможностью пользуются только 10% блогеров. Чаще всего, в соответствии с полученными статистическими данными, пользователи выкладывают свои фотографии (18% от общего количества). На аватарах изображаются непосредственно авторы (семейные фотографии), или части тел (например, рука с букетом цветов), или схематичные наброски фигуры человека (женские силуэты).

Выводы. Гендерная специфика «онлайн-воспоминаний» представляет собой интересный объект для лингвистического исследования, поскольку, очевидно, что интернет-коммуникация существенно трансформирует традиционные мемориальные практики. Результаты исследования позволяют заключить, что конструирование гендера субъекта воспоминаний в интернет-пространстве осуществляется в мультимодальном режиме, то есть с привлечением как языковых, так и неязыковых средств. На вербальном уровне гендерная маркированность онлайн воспоминаний манифестируется за счет маркированных ником, анкетных данных, лексико-грамматических особенностей языка и отсылки к ситуациям и статусам внеязыковой действительности. Невербальный уровень представлен элементами визуального кода, а именно, фотоизображениями и аватарами. В соответствии с полученными статистическими данными возможно утверждать, что два типа кода не являются равноправными. Невербальные компоненты являются скорее дополнительными, необлигаторными, тогда как как вербальный код обеспечивает достижение коммуникативной задачи.

Список источников

1. Викулова Л.Г. Основы теории коммуникации: практикум / Л.Г. Викулова, А.И. Шарунов. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток — Запад, 2008. — 256 с.
2. Глазырина А.М., Михайлова Т.Л. Конструктивистский дискурс исследования репрезентации женской и мужской субъективности в интернет-блогах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktivistskiy-diskurs-issledovaniya-reprezentatsii-zhenskoy-i-muzhskoy-subektivnosti-v-internet-blogah>
3. Минина О.В. Структурно-семантические особенности народных мемуаров в интернет-коммуникации // Научный диалог, 2018. № 1. — С. 35-46.
4. Сидорова И.Г. Способы позиционирования интернет-личности в социальной сети // Известия ВГПУ, 2013. №9 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-pozitsionirovaniya-internet-lichnosti-v-sotsialnoy-seti>
5. Смирнова И.Э. Учащийся музыкальной школы в воспоминаниях на интернет-форумах // Социологические и педагогические аспекты

- образования. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2019. - С. 179-183.
6. Тивьяева И.В. Мнемическое высказывание и процедура его идентификации // Вестник Томского государственного университета, 2013. №372. – С. 45-48.
  7. Тивьяева И.В. К вопросу о мнемической ситуации и ее составляющих // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2011. №1. – С. 604-610.
  8. Толкачева В.А. Конструирование воспоминаний молодежи в интернет-пространстве // Политическое пространство и социальное время: идентичность и повседневность в структуре жизненного мира. Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2016. – С. 216-219.
  9. Tivyaeva I. Representation of retrospective memory and communicative context. *Jezikoslovlje*, 2014. Vol. 15. No.2-3. – P. 283-306.
  10. Tivyaeva I. Sharing autobiographical memories in English computer-mediated discourse: a linguist's perspective. *Brno Studies in English*, 2017. Vol. 43. No.2. – P. 57-78.
  11. Weddingbee Boards : [сайт]. URL: <https://boards.weddingbee.com>
  12. Mother-In-Law Stories Forums : [сайт]. URL: <http://community.motherinlawstories.com/forum/forum.php>
  13. Психологический форум Вежа : [сайт]. URL: <https://vezha.com>
  14. Forum Amour, Couple : [сайт]. URL: <https://amour-couple.aufeminin.com>
  15. Doctissimo : [сайт]. URL: <http://forum.doctissimo.fr>

КОННОТАЦИЯ ЛЕКСЕМ «МУСУЛЬМАНСКИЙ» И «ИСЛАМСКИЙ» В РОССИЙСКОМ СОЦИО- И МЕДИАКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Макеева М.С.

студент 4 курса бакалавриата
факультета романо-германских языков
Московский Государственный Областной Университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. В статье рассматривается этимология понятий «исламский» и «мусульманский». Анализируется развитие коннотации данных номинативов. Материал статьи обращается к сопоставлению восприятия представляемых лексем при различных обстоятельствах (террористические атаки, массовые мероприятия и т.д.).

Ключевые слова: лексема, определение, этимология, исламский, мусульманский, коннотация.

THE CONNOTATION OF THE LEXEMES "МУСУЛЬМАНСКИЙ" AND "ИСЛАМСКИЙ" IN THE RUSSIAN SOCIAL CULTURE AND MASS MEDIA SPHERE

Makeeva M. S.

4th year undergraduate student
Romano-Germanic languages faculty
Moscow State Region University
Russian Federation, Mytishchi

Abstract. The article deals with the etymology of the concepts «Islamic» and «Muslim». The development of the connotation of these nominatives is analyzed. The material of the article refers to the comparison of the perception of the presented lexemes during various events (terrorist attacks, mass events, etc.).

Key words: lexeme, definition, etymology, Islamic, Muslim, connotation.

В современном мире Ближний Восток – колыбель древних культур, включающая в себя такие значимые для мировой истории страны, как Сирия, Ирак, Ливан, Иран, Палестина и т.д. Однако о военной обстановке большая часть населения развитых и развивающихся стран знает лишь из таких ресурсов, как интернет, ТВ- и радиопередач, газеты и журналы.

Поскольку причиной данных войн зачастую выставляется религия, а точнее – ислам, в СМИ, а, следовательно, и в социуме получила распространение тенденция определять составляющие данной культуры как положительные или отрицательные, используя для этого определение «мусульманский» для первого и «исламский» для второго. Задача данной статьи – выявить этимологию данных лексем, изначальную коннотацию лексемы «исламский», экстралингвистические причины ее изменения. В качестве материала используются публицистические статьи последних двух десятилетий, относящиеся к исламской культуре, как положительно, так и отрицательно освещающих события в исламском социуме, например, массовые культурные празднования и террористические атаки соответственно.

При исследовании понятий всегда стоит обращаться к этимологии языковых единиц, выражающих понятие, чтобы найти их первоначальное значение и тенденции его развития [11; 13]. Так, рассматривая коннотации «мусульманский» и «исламский» в русском языке через призму восприятия данных терминов российским обществом посредством медиа ресурсов и непосредственного межличностного общения, нам также необходимо обратиться к корням представляемых в данной статье лексем.

Обратимся к этимологии лексемы «исламский», образованной от слова «ислам», которое восходит к арабскому *سَلَّمَ* (*'islām* «подчинение, предаваться», в данном случае подчинение Аллаху), являющееся отглагольным существительным *أَسْلَمًا* (*'aslama*) от основы *سَلَّمَ* (*s-l-m*) [10, с. 325]. Очевидно, что данная единица вошла в употребление языка источника, а далее, посредством межкультурной коммуникации, интегрировалась в языки других народов, как название религии и всего, относящегося к ней.

Однако последователей данной религии, принято называть «мусульмане», «мусульманин», «мусульманка». Несмотря на кажущееся морфемное и фонемное различие, между лексемами существует связь, которая проявляется при этимологическом анализе, поскольку арабское *مُسْلِمًا* [*муслим*], женская форма – *مُسْلِمَةٌ* [*муслима(m)*], дословно переводится, как «последователь ислама», «тот, который покоряется (Богу)» или «тот, который предаётся (Богу)» по аналогии со словом *ислам* – «примирение», «принятие» [3]. Если же обратиться к истории взаимоотношений России и мусульманского мира (в древности – Русь), стоит добавить, что к людям, исповедовавшим ислам, применялся такой номинатив, как «магометанин», а еще ранее – «басурманин» [2, с. 305]. На основе вышесказанного можно заключить, что единицы «ислам – исламский» не были распространены на территории Древней Руси, и первым, близким к современному, стало прилагательное, образованное от существительного: «мусульманин – мусульманский». Следовательно, обозначение «мусульманский» было применимо исключительно ко всему, что так или иначе было связано с исламом – как положительное, так и негативное.

Слово «ислам», от которого образован дериват «исламский» заимствовано в русский язык в XVIII в. из тюркских [12]. Возникает вопрос, откуда появилось данное выражение в русском, какие у него коннотации в российском социуме, и какую роль в этом играют медиа-ресурсы.

Утверждается, что этот момент совпал с первыми упоминаниями террористических атак и группировок в СМИ, конкретнее – после первой мировой войны [9, с. 431]. Если ранее ввиду ограниченности средств связи и доступа к текущей информации, население России не было осведомлено об угрозе со стороны радикально настроенной группировки и, следовательно, не сталкивалось с выражением «исламский терроризм» (в данный момент используется выражение «исламистский терроризм» для большей политкорректности и уважения к культуре мусульманских народов). В современном мире, с избыточной информацией о деятельности террористических группировок, слово «исламский» приобретает отрицательную коннотацию в текстах СМИ: «В декабре 1979 г., узнав о вторжении СССР в Афганистан, 22-летний бен Ладен отправляется туда бороться за независимость афганских мусульман. Собственно, с Афганистана и началась его деятельность в *исламских* группировках» [5]; «*Исламские* боевики казнили более 20 египетских христиан» [4]; «*Исламские* группировки на Ближнем Востоке все никак не могут договориться друг с другом. И если раньше борьба в основном шла между ХАМАС (*Исламское* движение сопротивления) и более умеренной ФАТХ (Движение за национальное освобождение Палестины), то сейчас в игру вошли «Аль-Каида» и «Хезболлах» [4].

Закономерность в употреблении «исламский» с негативной коннотацией также возможно проследить, обратившись к статистике веб-приложения *Google Trends*, основывающимся на сборе данных по имеющейся в интернете информации. Так, в феврале 2004 и 2006 годов наблюдается наивысший показатель употребления в СМИ лексемы «исламский», причина – взрыв в Московском метрополитене в феврале 2004 года и оппозиционное настроение мира в отношении Ирана после объявления его правительством о возобновлении обогащения урана, что было воспринято негативно повсеместно. Также это было обусловлено массовыми протестами против публикации карикатур на пророка Мухаммеда в феврале 2006 года. Далее в целом наблюдается спад в употреблении лексемы «исламский», однако в моменты всеобщего потрясения, вызванного действиями запрещенных организаций, прослеживаются некие «всплески» в графике, свидетельствующие об увеличивающейся частотности использования данного слова.

Определение «мусульманский» обладает положительной или нейтральной коннотацией, так как используется для описания культуры ислама в научных работах и публицистических статьях: В лексеме осмысливается еще один аспект сакрального в исламе, а именно, священные

для мусульман тексты Корана, буквальное следование содержанию которых воспринимается как обязательная часть мусульманского вероисповедания. Данный аспект сакральности Корана в ряде мусульманских стран закреплен законодательно как запрет осквернения его страниц или даже выписок [1, с. 31].

Рассмотрим следующие примеры: «Все больший интерес проявляется к мусульманской этике, изучение которой приводит к выводу о её уникальности.<...> Кроме того, своей неповторимостью мусульманская этика обязана своей архитектонике, которая и делает ее подлинно мусульманской» [6]. «В мусульманском мире праздничные дни Курбан-байрама являются нерабочими. <...>В России день, приходящийся на Курбан-байрам, рабочий, но в республиках с большой долей мусульманского населения он также официально объявлен выходным» [7] [8].

Как показывают примеры, лексема «мусульманский» в данных случаях употребляется при описании культуры, как таковой, т.е. праздников, этики литературы и др. Также, вновь обратившись к *Google Trends* и проанализировав статистику употребления лексемы «мусульманский», можно заметить, что значимые «всплески» наблюдались в январе и июне 2004 года, а также в сентябре 2006 года. Сопровождалось это новостями о сменах мест пребывания мусульманских общин, созданием Национальной организации русских мусульман, работой по изучению литературы мусульманских издательств, исследованию ислама и перспектив развития мусульманского мира в целом. Всё ранее упомянутое предоставляет основание для заключения, что определение «мусульманский», как декаду назад, так и сейчас употребим в основном в описании положительных аспектов культуры ислама.

В заключении отметим, что в современном информационном пространстве читателю сложно разграничивать определенные понятия. Медиа-ресурсы пользуются данной «беспомощностью» и решают за общество, как именно называть то или иное событие, действие, понятие и т.д. Основываясь на представленных данных, можно заключить, что в российском социо- и медиа- культурном пространстве становится все более явным разделение определений «мусульманский» и «исламский». В связи с этим, возможны неудобные ситуации между представителями различных культур и религий, для этого необходимо на уровне «филологического закона» – то есть в словарях – четко разграничить данные понятия. Или же закрепить за определением «мусульманский» положительный оттенок, «исламский» оставить нейтральным, а для негативного использовать набирающий популярность в СМИ термин «исламистский».

Список источников

1. Гусенова Д.А. Сакральное в культовой практике ислама [Электронный ресурс] // КиберЛенинка [сайт]. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnoe-v-kultovoy-praktike-islama> (дата обращения 12.12.2019).
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 т.] / [соч.] Владимира Даля. - 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1-4. – Санкт-Петербург ; Москва : Издат-во М. О. Вольф, 1903-1911.
  3. Добаев И.П., Немчина В.И. Истоки терроризма на Ближнем и Среднем Востоке // Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия /Под. Ред. А.В. Малашенко. Ростов н/Д: Росиздат, 2005. – С. 85.
  4. Исламские боевики казнили более 20 египетских христиан [Электронный ресурс] // Преступности.НЕТ [сайт] URL: <https://news.pn.ru/criminal/126168> (дата обращения: 13.12.2019).
  5. Кудашкина Е. Встречавшиеся с бен Ладеном рассказывают, что это очень умный, тихий и вежливый человек. Список террористических группировок [Электронный ресурс] // КомпроматРу [сайт] URL: http://www.compromat.ru/page_11127 (дата обращения: 31.12.2019).
  6. Музыкина Е.В. Мусульманская этика и ее составляющие [Электронный ресурс] // КиберЛенинка [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmanskaya-etika-i-ee-sostavlyayuschie> (дата обращения 24.12.2019)
  7. Питалев И. Курбан-байрам — мусульманский праздник жертвоприношения [Электронный ресурс] // РИА новости [сайт]. URL: <https://ria.ru/20190811/1557328336.html> (дата обращения 18.12.2019)
  8. Рагасова С. Слова *исламский* и *исламистский* и их отражение в русском языке // Филология. Серия «Гуманитарные науки», 2016. – С. 30-33.
  9. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] // Академик [сайт] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/129571> (дата обращения: 15.12.2019)
  10. Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь. – М.: Школа-Пресс, 1996. – 701 с.
  11. Щербо П.А. Семантическое развитие вербализованного понятия «возраст» в английском, французском и русском языках // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 1. – С. 95-101.
  12. Этимологический словарь Шанского [Электронный ресурс] // Словород.ру [сайт] URL: <http://www.slovorod.ru/etym-shansky/shan-i.htm> (дата обращения: 29.12.2019)
  13. Vishnyakova O.D., Polyakova N.V. Linguistic and Functional Cognitive Peculiarities of Media Language as the Basis of Interpretations in the Communicative Sphere // Training Language and Culture. 2017. Т. 1. № 2. С. 86-101.

НЕКОТОРЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАВИЛА РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Нуждина О.Ю.

доцент кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Работа посвящена проблеме осуществления адекватной и эффективной межкультурной коммуникации в процессе общения с носителями английского языка, рассмотрению отличий в речевом поведении британцев и американцев и русских

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; речевое поведение; коммуникативная стратегия.

SOME COMMUNICATION RULES OF VERBAL BEHAVIOUR IN THE ENGLISH SPEAKING COMMUNITY

Nuzhdina O. Yu.

Assistant professor of the Department of
Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University
PhD Philology, Associate Professor
RF, Mytishi

Abstract. The article deals with the problem of appropriate and effective intercultural communication with the native speakers of English and the study of verbal behavior differences of the British and Americans and the Russian.

Key words: intercultural communication; verbal behavior; communicative strategy.

Коммуникативное поведение людей непосредственно связано с их национальной культурой. При межкультурном общении необходимо учитывать особенности культурных традиций, которые обуславливают формирование культурных норм в каждом обществе, а они в свою очередь влияют на использование языковых средств. Стиль вербальной коммуникации обуславливается типом культуры. Система ценностей конкретного общества определяет своеобразие подходов к общению представителей той или иной нации. Стереотипы речевого поведения чаще

всего рассматриваются в рамках культурологии и межкультурной коммуникации.

Для состоявшегося общения, с одной стороны, необходимо уметь правильно трактовать речевое поведение собеседника, а с другой стороны, уметь сделать свои мысли понятными для восприятия представителя другой культуры, оперируя привычными для него языковыми нормами.

Англоязычное речевое поведение обычно характеризуется:

- многословностью, при этом информативность незначительна,
- использование экспрессивно-оценочных средств, при этом проявляется чисто внешнее внимание к собеседнику без истинного участия,
- стремление скрывать свои истинные чувства, в данном случае это презентуется как самообладание, сдержанность,
- не происходит деления собеседников на представителей разных социальных слоёв / статусов [1, с. 40–47].

Для успешной коммуникации с англоговорящими собеседниками носителю русского языка нужно следовать определённым речевым правилам:

1. Соблюдение порядка, рамок и соразмерности. Этого можно добиться, придерживаясь определённой композиции и зная уместные (позволительные) темы.

2. Соблюдение дистанции. Это подразумевает знание системы языковых приёмов, которые дают выбор речевых средств в зависимости от того, коммуникативные задачи стоят перед вами.

Коммуникативной стратегией называют совокупность языковых средств и речевых приемов для достижения цели общения. Каждая коммуникативная стратегия демонстрирует особенности социокультурного подхода к общению. Можно выделить макростратегию манервирования, которая включает стратегии дистанцирования, намёка и уклонения и макростратегию реагирования, которая состоит из поддержки собеседника и поддержания контакта [1, с. 236–246].

Стратегии дистанцирования: британцы и американцы, следя за соблюдением границ «личного пространства», часто избегают общения с незнакомыми людьми как вербального, так и визуального. Сокращение дистанции воспринимается как намерение нежелательного характера [1, с. 246].

В речи в этом случае характерно употребление Past и Future Tenses, а также Continuous Tenses, модальных глаголов и слов с модальным значением.

Например:

1) распоряжение, приказ

"Would you please go out and get your dog out of my car?" I said.

2) просьба

We wondered if you would give up your bridal suite.

3) предложение на продажу

That'll be one hundred and fifty pounds.

4) пожелание, просьба

I would've preferred cash, but if you're short...

5) вопрос, наведение справок

Well, what would you like for dinner?

6) высказывание мнения

Might it be better if we treat this privately?

Стратегия намёка: стратегия намёка является характерной чертой эмотивной коммуникации. Эмотивность – это осознанное и обдуманное проявление эмоционального отношения. Для представителей англоязычных культур экспрессивность является во многом угрозой свободному процессу диалога. Сохранить мирное течение беседы – это цель общения. В речи при этом мы употребляем приёмы «understatement» и «overstatement». Языковыми средствами выступают слова-минимизаторы, слова-регуляторы степени, заполняющие паузы слова, глаголы мышления [2, с. 265].

Например:

1) позиция, отношение

He's gonna disappoint you somehow.

2) критика

He kind of becomes a bit of a bad-guy figure.

3) выражение мнения

Then there's the kind that, while it has no specific plot, does paint a series of, more or less, definite pictures.

Well, I am inclined to consider this option as a temporary measure.

4) утверждение

But I haven't told you the whole truth about myself.

Стратегия уклонения (смягчения): стратегия уклонения предусматривает использование таких языковых средств, как «softening devices», смягчающих прямому высказыванию и делающих его менее резким и открытым. В речи при этом используются вводные фразы, безличные предложения, формулы вежливых вопросов и ответов, утверждения в форме вопросов, конструкции с пассивным залогом, модальные слова [1, с. 254].

Например:

1) выражение мнения

The treatment he received was, in my opinion, quite shameful.

2) совет

Well, personally, I sort of think you should accept it.

3) сомнение, неуверенность

But one can't live everyday life with...

4) жалоба, недовольство

You happen to be interrupting my lunchtime sanctuary.

5) запрет

Susan, you are not supposed to take unprescribed medication,

6) отношение

They say these are not proper ways to talk to the lady.

Стратегии коммуникативной поддержки собеседника: в английском языке

она называется «overstatement». Языковые средства, к которым прибегают, придают фразе большую значимость, что можно интерпретировать как акцентированную вежливость. Задачей является высказать или особо отметить интерес к собеседнику. Нельзя отрицать наличие некоторой притворности (фальши): имеется в виду меньше, чем сообщается [1, с. 271].

1) благодарность, признательность

I'm really excited, thank you so much.

2) сочувствие

Danny, I can't tell you how sorry I am about the expulsion.

3) извинение

So I'm awfully sorry and I beg your pardon and good night.

4) отказ

My dears, I'm very much afraid this time you are staying home.

5) отношение

I am delighted to participate in this important initiative!

Стратегия поддержания контакта: необходимо выбрать для разговора и поддерживать его в определённом ключе, соблюдать своего рода «правила игры», оставаясь в рамках, установленных правилами приличия. Англоговорящие собеседники будут чётко определять границы коммуникативной сферы и не будут выходить за рамки тем определённых коммуникативных ситуаций; также типично деление на «small talk» и «big talk», что обуславливается серьёзностью предмета коммуникации [1, с. 278].

Например:

1) демонстрация внимания

- Well, she's Canadian. – Oh, yes? – I also didn't expect that.

2) демонстрация участия

Their relationship with Albert wasn't just business though, was it?

3) удивление или сочувствие

Oh, dear! I haven't thought of this!

Oh, no! I forgot it!

4) удивление

Now, Dad, Dad, Dad, you can't be serious!

Gather laurel leaves? You must be joking!

Подобные стратегии более часто применяются в отношениях формальных и менее заметны при неформальной коммуникации. Представляется очевидным, что человек, не может ограничиться только знанием лексики и грамматики, ему необходимо иметь знания культурологического характера, а также принимать во внимание особенности поведения носителей языка. Без этого невозможна эффективная и бесконфликтная коммуникация.

Список источников

1. Кузьменкова Ю.Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 2-е изд. – 316 с.

СПИЧРАЙТИНГ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Павлычева Е.Д.

доцент кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
кандидат социологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. В данной статье рассматривается суть спичрайтинга как явления современной политической и общественной жизни. Описываются примерные должностные обязанности спичрайтера. Определяется степень влияния грамотного составления текста для публичных выступлений.

Ключевые слова: политика, спичрайтинг, спичрайтер, полит-технологии, публичное выступление, предвыборная программа.

SPEECHWRITING AS AN INTEGRAL PART OF MODERN POLITICS

Pavlycheva E.D.

Assistant professor of the Department of
Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University
PhD Sociology, Associate Professor
RF, Mytishi

Abstract. This article examines the essence of speechwriting as a phenomenon of modern political and public life. It describes the approximate job responsibilities of a speechwriter. The degree of influence of competent writing of the text for public speeches is determined.

Key words: politics, speechwriting, speechwriter, political technologies, public speaking, pre-election program.

Учитывая все возрастающую роль «слова» в современном обществе нельзя не отметить, тот факт, что оно становится настоящим оружием в достижении целей людей, представляющих политическую элиту стран. Борьба за «умы» принимает все новые формы, внедряясь непосредственно в личное пространство каждого из нас. Ведь грамотно выстроенная речь оратора способна не просто привлечь внимание, но и вовлечь, заставить думать тем или иным способом. Это хорошо известно из истории. Но ранее необходимо было собирать людей, чтобы убедить их в чем-то. Сегодня жев этом нет особой нужды. Развитые средства массовой коммуникации, цифровизация не требуют от человека физического присутствия где бы то ни было. Достаточно воспользоваться любым из гаджетов, чтобы быть в

курсе всех событий, хотя все же вряд ли личное общение можно чем-либо заменить.

Вопрос состоит только в профессионализме и компетентности человека, создающего текст. И для этого существуют подготовленные специалисты – спичрайтеры, которые прекрасно владеют не только грамотной речью, но и в состоянии учитывать психологические, социологические особенности аудитории, к которой они обращаются [9].

Не в очень далеком прошлом, а именно в 90-е годы прошлого столетия в предвыборных кампаниях нашей страны отработывались новые для нас методы политического пиара, с которыми превосходно справлялся политтехнолог Глеб Павловский, проводя кампанию Б. Ельцина. Были использованы все манипулятивные методики, успешно применяемые за Западе в то время, среди которых были и следующие.

За определённое время до начала предвыборной кампании в различные поселения и административные округа направлялись подготовленные люди, обладавшие не только хорошими навыками ведения бесед, но со знанием психологии масс.

Эти люди естественным образом проводили опросы населения об их проблемах и чаяниях. Также задавались вопросы о том, если ли у них представление о человеке, который мог бы справиться с существующими сложностями, и какими качествами он должен был бы обладать. Все услышанное тщательно фиксировалось. Затем анализировалось. И возникал портрет человека с набором нужных качеств. Затем подбирались восходящие кандидатуры. Для них писались речи, основанные на собранном материале, их обучали работе с аудиторией, и через определенное время, когда начиналась подготовка к предвыборной кампании, эти люди разъезжались по тем поселениям, в которых собиралась информация. Т.е. перед людьми возникали те, о ком, собственно, люди и «мечтали». Так спичрайтерство прочно вошло в нашу политику.

Спичрайтинг – это процесс разработки текстового материала информационно-аналитического характера для его дальнейшего использования в публичных выступлениях. По таким текстам слушатель

конкретной аудитории и строит свои умозаключения, оценивая различные факты, ситуации, события и, что оказывается самым главным, и лидера той или иной политической партии, лидера социальной жизни страны. В этом состоит важность спичрайтерства в орбите современной политической и общественной жизни.

Хотя слово «спичрайтинг» является калькой с английского языка, но оно интегрирует в себе известные в российском обществе профессии референта, секретаря, секретаря-референта, консультанта по вопросам связи с общественностью и многое другое. Как и любая интеллектуальная деятельность, работа спичрайтера состоит в:

- сборе, систематизации и анализе материала для заказанного текста;
- анализе и систематизации информационных фактов, событий, данных в единую выверенную форму;
- литературном и научном редактировании написанного текста;
- форматировании написанного текста для конкретного выступления перед конкретной аудиторией [5];[6];[7].

«Со временем, по мере вхождения России в мировое общественно-политическое сообщество, услуги спичрайтеров приобрели высокую степень востребованности как сочинители статей, выступлений, докладов для ведущих лидеров как партийной, так и социально-общественной элиты и, в первую очередь, на социально-значимых этапах трансформации общества, ибо в этих ситуациях лидер держит речь перед самой разной, как в социальном, профессиональном, так и в гендерной, возрастной и статусной характеристической особенностью отношений, аудиторией» [8, с. 6]. И, естественно, спичрайтерам необходимо учитывать все исходные и производные факторы, которые свойственны аудитории слушателей. Именно поэтому, сам процесс спичрайтинга и его исполнители уделяют огромное внимание следующим факторам [8]:

фактор 1. Спичрайтер должен обладать точными и проверенными многократно данными, которые станут основой написания определенного типа текста;

фактор 2, Спичрайтеру необходимо учитывать состав аудитории по гендерному признаку, т.к. женская аудитория будет откликаться на эмоциональную речь, иллюстративную аргументацию, примеры из бытовой и профессиональной жизнедеятельности, а мужская ждет конкретных фактов, четкости и лаконичности и обоснованности выступления. И эти аудитории ждут и должны получить ожидаемую от выступающего оратора результативность. И именно эти ожидания и должны лечь в основу создания этой речи [3];[4].

Смешанная аудитория потребует сложной практики логического и эмоционального лавирования между женской и мужской составляющей.

фактор 3. При подготовке речи спичрайтер должен учитывать и возрастной фактор аудитории. Если речь произносится не в аудиториях

пенсионеров, а перед молодыми людьми, то потребуется и эффектность, и своеобразие, и юмор. Особенно важен интерактивный компонент.

Учитывая вышесказанное, можно констатировать, что, разрабатывая тексты речей для лидеров политических и общественных движений, спичрайтерам необходимо принимать во внимание лексический характер будущей целевой аудитории. Например, фразы «Отношения России с другими странами уже не раз становились темой моего видеоблога» (запись в блоге Д.А. Медведева говорит об отношениях между РФ и республикой Беларусь: 03.10.2010), рассчитана на молодежную аудиторию. А фраза: «В любых обстоятельствах мы не откажемся от своих социальных обязательств, будем их защищать так, как мы это делали даже в условиях острой фазы кризиса» мы очень часто находим в речах глав РФ. (Межрегиональная конференция партии «Единая Россия» в г. Череповце. Речь В.В. Путина (05.09. 2011)) [1];[2] – на возрастную.

Итак, говоря о примерных должностных обязанностях спичрайтера, можно сказать, что он:

- разрабатывает и утверждает календарный план публичных выступлений должностного лица;
- готовит информационно-аналитические и статистические данные для использования их для написания текста публичных выступлений должностного лица;
- создает текст публичного выступления должностного лица.
- проводит репетиции с должностным лицом перед публичным выступлением.
- обрабатывает «обратную связь» «обратной связи» от аудитории после публичного выступления должностного лица, анализирует полученные данные.

Подводя итог всему выше сказанному, важно отметить, что развитие в современной России политической и общественной жизнедеятельности социума явно доказывает, что главным инструментом опосредованного воздействия на любую аудиторию, включая электорат, является спичрайтерство. По сути дела – это есть вполне конкретный прием оказания влияния на общественное сознание и мнение. Именно поэтому, этому явлению необходимо уделять должное внимание как в исследовательском теоретическом плане, так и в использовании прикладных средств при публичных выступлениях должностных лиц.

Список источников

1. Герасимова Г.И. Кампания в сфере коммуникаций: интегрированный подход. Сборник тезисов // Связи с общественностью как социальный институт: история, современность, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции / Под науч. ред. Герасимовой Г.И. Тюмень: ТюмГНГУ, 2007. – 204 с.

2. Гойхманэ О.Я. Теория и практика референтской деятельности: Учеб. пособие: / Под ред. проф. О.Я. Гойхманэ, М.: Олма-пресс, 1999. – 172 с.
3. Калиберда Е.Г. Связи с общественностью: вводный курс: учебное пособие. – М.: Логос, 2003. 120 с.
4. Капра Ф. Скрытые связи / Пер. с англ. М.: ООО Издательский дом «София», 2004. – 336 с.
5. Кохтев Н.Н. Риторика: учебное пособие для учащихся 8-11 кл. - М.: Просвещение, 1994. – 207 с.
6. Кривонос А.Д. Основы спичрайтинга: учеб. пособие. СПб.: СПбГУ, 2003. – 56 с.
7. Кузнецов П. А. Копирайтинг и спичрайтинг. Эффективные рекламные и PR-технологии. – М.: Дашков и К, 2012. – 260 с.
8. Павлычева Е.Д. Спичрайтинг в контексте его сущности и деятельности в системе политического пиара (PR) Сборник // Значимые личности в языке и культуре: научное наследие Августа Шлейхера / материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Г.Т. Хухуни. 2018. – С. 218-228.
9. Щербо П.А., Циленко Л.П. Индивидуальные особенности речи современного политика как фактор построения речевого имиджа на различных структурных уровнях // Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: материалы II Международной научно-практической конференции (28 марта 2019 года). Москва: Московский Политех, 2019. – С. 291-298.

GOOGLE BOOKS NGRAM VIEWER КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИНГВОСТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Парфиненко А.А.

свободный исследователь

Московский государственный областной университет

кандидат филологических наук

Российская Федерация, г. Москва

Аннотация. Использование компьютерных методов при анализе лингвистического материала, а также развитие методов автоматического анализа электронных текстовых корпусов доказали свою перспективность. В предлагаемой статье раскрываются особенности применения поискового онлайн-сервиса Google Books Ngram Viewer в лексикографической практике. Подробно освещаются возможности добавления в поисковом запросе специальных синтаксических тегов к заданным лексическим единицам с целью усовершенствования поиска и получения более точных результатов.

Ключевые слова: Google Books Ngram Viewer, n-грамма, частотность, электронный текстовый корпус, компьютерный метод

GOOGLE BOOKS NGRAM VIEWER AS A TOOL OF LINGVOSTATISTIC ANALYSIS (LEXICOGRAPHICAL ASPECT)

Parfinenko A.A.

independent researcher

Moscow Region State University

Candidate of Philological Sciences (PhD in Philology)

The Russian Federation, Moscow

Abstract. Using computer-based methods of linguistic analysis, as well as the development of automatic analysis methods in electronic text corpora research have proved promising. The given work reveals the peculiarities of applying online search service Google Books Ngram Viewer for lexicographical practice. Details are covered to the possibilities of adding special syntactic tags to the set lexical points with aim of improving the search and obtaining more exact data.

Key Words: Google Books Ngram Viewer, ngram, frequency, electronic text corpus, computational method

Глобализация коммуникативного пространства, активное развитие компьютерных технологий, открытие новых возможностей получения, хранения и обработки информации актуализирует необходимость проведения научного анализа с использованием инновационных методологических подходов в гуманитарных науках. На стыке гуманитарного и технологического знания сформировалось междисциплинарное научное направление Digital Humanities (DH) — цифровые гуманитарные науки, где цифровые технологии выступают в качестве инструментария, обслуживающего гуманитарные исследования. Перспективностью данного направления в лингвистике обусловлено формирование неофункциональной лингвистической парадигмы, которая характеризуется синтезом когнитивного и коммуникативного подходов к явлениям языка и включает в том числе компьютерную и корпусную лингвистику [2, с. 356].

Использование компьютерных методов при анализе лингвистического материала, развитие методов автоматического анализа электронных текстов, доступность использования объемных электронных текстовых корпусов как инструмента лингвистических исследований дает возможность проведения лингвостатистических исследований и получения достоверных количественных данных о языковых явлениях.

Принципиально новым инструментом диахронического и синхронического исследования языка является сервис Google Books Ngram Viewer, базирующийся на материале около 8 млн книг цифровой библиотеки Google Books, изданных на 9 языках (с учетом двух вариантов английского языка — British English и American English) во временной период с 1500 г. по 2009 г. Данная программа позволяет строить графики частотности появления в текстах заданных языковых единиц (слов и словосочетаний), в том числе и в сопоставительном аспекте, — так называемые частотные n-граммы. В области компьютерной лингвистики n-грамма является непрерывной последовательностью n-элементов некоторого текста или устного сообщения [5, электронный ресурс]. N-граммы составляют основу культуромики (англ. culturomics) — нового метода исследований культурных и социальных процессов с помощью статистического анализа употребления слов и словосочетаний в огромных текстовых массивах [1, с. 605]. Именно создатели сервиса Google Ngram Viewer впервые предложили культуромический подход к гуманитарным исследованиям в качестве метода, который «расширяет границы применения количественных исследований на широкий спектр явлений, включая социальные и гуманитарные науки» [4, р. 176].

Статистическая обработка количественных данных в объемном текстовом корпусе, которая осуществляется с помощью программы Google Books Ngram Viewer, включает частотный лексемный анализ, что дает возможность определить тенденции продуктивности функционирования тех или иных единиц как на синхроническом срезе, так и в диахронии. Сервис Google Ngram Viewer призван помочь лексикографам в определении малопродуктивных слов или слов с низкой частотностью, которые не зафиксированы в словарях, а также в получении точных и достоверных данных об актуальных тенденциях продуктивности лексических единиц с целью преодоления дисбаланса между изменениями в живой речи и изменениями в словаре [4, р. 177], а, следовательно, может служить эффективным прикладным инструментом компьютерной лексикографии. Отметим, что функциональные возможности данной программы позволяют не только определять частотность использования той или иной словоформы или словосочетания в процентном соотношении, но и проводить анализ временной динамики употребления и продуктивности лексических единиц, выявлять их потенциальную валентность (сочетаемость с другими единицами), в том числе с автоматическим подбором наиболее популярных словосочетаний, применять сравнительный анализ употребительности лексических единиц в британском и американском вариантах английского языка, а также рассматривать вхождения в каждую исследуемую n-грамму непосредственно в цифровой библиотеке Google Books (в полной версии текста или в виде его фрагмента). Детальнее см. статью About Ngram Viewer, 2013 [3, Электронный ресурс].

Исследование слов в текстовом корпусе по объему их сочетаемости с другими языковыми единицами дает представление о стилистическом потенциале заданных лексем. Примечательно, что для английского языка в программе Google Ngram Viewer существует возможность отдельного анализа лексики художественного стиля, что обеспечивается наличием подкорпуса художественной литературы (English Fiction). С помощью частотных n-грамм языковые единицы могут быть представлены в их функциональной реализации в различных временных срезах, что позволяет оценить влияние экстралингвистических факторов на потенциал продуктивности той или иной формы или конструкции. Особенно актуальным это становится при исследовании вариантных языковых единиц, т. н. конкурирующих форм (англ. rival forms). Сопоставительное исследование вариантных лексем, осуществляемое путем моделирования частотных n-грамм в пределах заданных значений, выявляет основные тенденции в их употреблении. Так, лингвостатистический анализ показал продуктивность в английском языке словообразовательных формантов -logical, -graphical, несмотря на общую тенденцию преобладания более коротких адекативных форм на -ic. Ср.: biological/ biologic 'биологический', etymological/ etymologic 'этимологический', technological/ technologic 'технологический', biographical/ biographic 'биографический', bibliographical/ bibliographic 'библиографический', geographical/ geographic 'географический', где первые формы являются абсолютно более продуктивными (рис. 1) [3, Электронный ресурс].

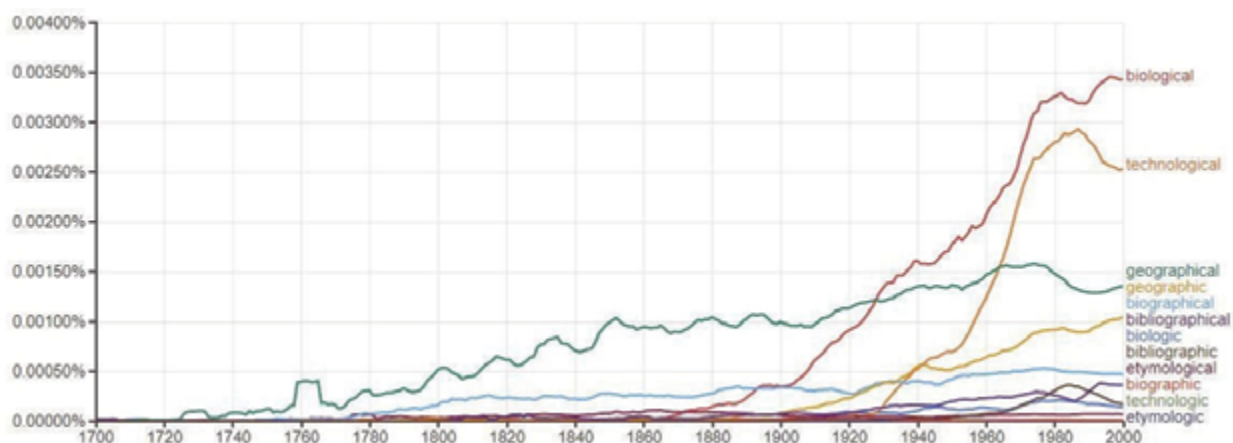

Рис. 1

Определение продуктивности вариантных форм дает представление и об определенных социолингвистических тенденциях в языке, например, в русском языке интернациональный префикс анти- наращивает свою продуктивность по отношению к собственному языковому форманту противо-, что указывает на рост межъязыкового и межкультурного взаимодействия, особенно в терминологической сфере. Ср. антибактериальный/ противобактериальный, антимикробный/

противомикробный, антинародный/ противонародный, антинаучный/ противонаучный, где формы с интернациональным префиксом анти- преобладают (рис. 2) [3, Электронный ресурс].

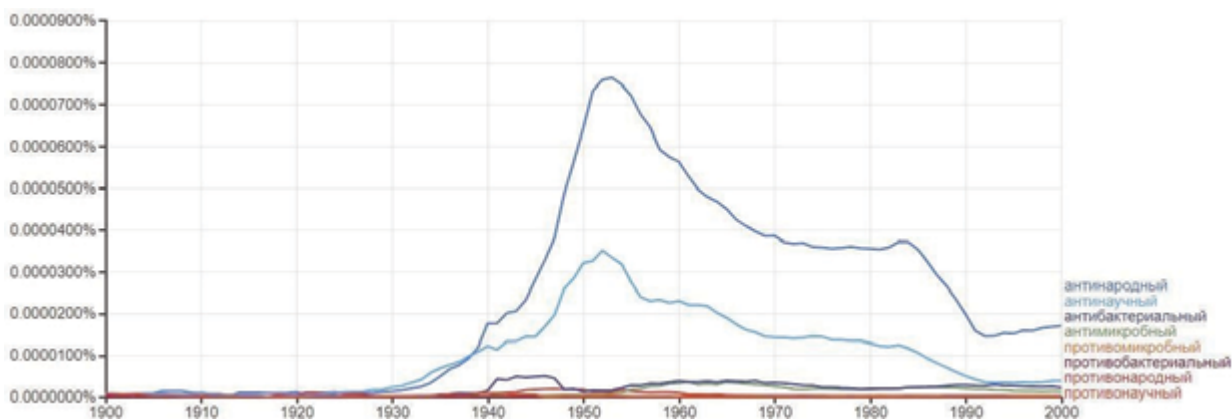

Рис. 2

Следует отметить, что программой Google Ngram Viewer предусмотрены механизмы более эффективного, усовершенствованного поиска данных. Wildcard search (от англ. wildcard 'подстановочный знак, символ шаблона') выявляет лексическую валентность (сочетаемость слов). В качестве подстановочного знака используется астериск (*). Анализ английских лексем preventive/ preventative 'профилактический' показал, что адъективная форма preventive является более продуктивной во всех словосочетаниях. Ср.: preventive treatment/ preventative treatment 'профилактическое лечение', preventive remedy/ preventative remedy 'профилактическое средство', preventive control/ preventative control 'профилактический контроль', preventive measures/ preventative measures 'профилактические меры' и т. д. Существует возможность частичной дифференциации словоформ с использованием специальных тэгов (англ. part-of-speech tags: _VERB, _NOUN и др.), что особенно важно в исследованиях единиц английского языка. С помощью инструмента inflection search (с добавлением к заданной n-грамме символа _INF) слово может быть представлено в различных грамматических категориях (падеж, род, число; лицо, время, залог и т. д.). Так, при анализе вариантной глагольной пары англ. orient/ orientate 'ориентироваться' было определено, что лексема orient является абсолютно более продуктивной во всех ее формах (ср.: orient/ orientate, orients/ orientates, oriented/ orientated, orienting/ orientating). Обработка падежных форм именных частей речи, личных форм глагола, а также видо-временных глагольных форм включается в анализ для получения более точных и эффективных результатов. В то же время при автоматическом анализе остается проблема многозначности/ омонимии слов. С целью снятия омонимии в поиск должны быть введены производные формы. Например, при рассмотрении глагола стучать в основном значении 'производить стук

ударами' для устранения вхождений глагола стучать с переносным значением 'доносить' в анализ могут быть введены префиксальные производные формы: постучать и постучаться. Тем не менее алгоритм автоматического семантического анализа требует дальнейшей разработки.

Статистические данные, полученные с помощью корпусных исследований, открывают широкие возможности функционального анализа лексических единиц, что, в свою очередь, актуализирует проблему частичной семантизации либо абсолютной дифференциации языковых вариантов. Сервис Google Books Ngram Viewer, таким образом, выступает как эффективный прикладной инструмент проведения междисциплинарных исследований, в том числе и компьютерной лексикографии, обеспечивающий получение количественно точных и достоверных результатов.

Список источников

1. Бонч-Осмоловская А.А. Культуромика в национальном корпусе русского языка, к постановке задачи: три века русских дорог // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова, 2015. Т. 4. №6. – С. 605-641.
2. Сабитова З.К. Новые лингвистические направления XX-XXI вв. (2012) [Электронный ресурс] // Portal Czasopism Naukowych: [электронный журнал]. URL: <http://www.ejournals.eu/pliki/art/3970/> (дата обращения: 28.11.2019).
3. Google Books Ngram Viewer [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.com/ngrams/> (дата обращения: 26.11.2019).
4. Michel J.-B., Shen Y.K., Aiden A.P., et al. Quantitative Analysis of Culture Using Millions of Digitized Books // Science. Vol. 331. 14 Jan 2011. (Published online ahead of print: 12/16/2010). pp. 176-182.
5. Sparavigna A.C., Marazzato R. Using Google Ngram Viewer for Scientific Referencing and History of Science (4 Dec 2015) [Электронный ресурс] // ResearchGate [сайт]. URL: https://www.researchgate.net/publication/286134641_Using_Google_Ngram_Viewer_for_Scientific_Referencing_and_History_of_Science (дата обращения: 27.11.2019).

ЛИНГВОФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ И РЕЧЕВЫХ ОБЪЕКТОВ

Старостина М.Н.

аспирант

Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Боронин А.А.

профессор кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
доктор филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Работа посвящена изучению методологических особенностей интерпретации, целей и особенностей интерпретации речевых и языковых объектов, а также системности в процессах изучения языковых явлений. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что интерпретация представляет собой относительно новое направление лингвистических исследований, сущность которого заключается в максимально полном изучении речевых и языковых явлений в их тесной взаимосвязи с социальным, историческим, культурным и др. контекстами. Интерпретация носит выраженный системный характер, основывается на понимании того, что любой языковой факт всегда и неизменно включен в систему интраязыковых и экстраязыковых взаимодействий и взаимоотношений, соответственно, каждый отдельный языковой факт должен рассматриваться системно, на основании выявления связей и оппозиций между исследуемыми явлениями.

Ключевые слова: интерпретация, методология лингвистических исследований, системность, система, связи, оппозиции.

LINGUOPHILOSOPHICAL SUBSTANTIATION OF A SYSTEMATIC INTERPRETATION OF LANGUAGE AND SPEECH OBJECTS

Starostina M.N.

PhD Student

Moscow Region State University
RF, Mytishi

Boronin A.A.

Professor of the Department of the theory and practice of the English language
Moscow Region State University
Doctor of Philological Sciences, Assistant Professor
RF, Mytishi

Abstract. The work is dedicated to the study of methodological features of interpretation, the goals and features of the interpretation of speech and language objects, as well as systematicity in the processes of studying of language phenomena. According to the carried out analysis, it can be concluded that interpretation is a relatively new dimension of linguistic research, the essence of which lies in a complete study of speech and language phenomena in their close relationship with the social, historical, cultural and other contexts. The interpretation has systemic nature, based on the understanding that any linguistic fact is always and invariably included in the system of intralingual and extralingual interactions and relationships, respectively, any individual linguistic fact should be considered systemically, on the basis of the identification of connections and oppositions between the studied phenomena.

Key words: interpretation, methodology of linguistic research, consistency, system, relations, opposition.

Научная мысль никогда не стоит на месте, она никогда не отличалась статичностью, она всегда динамична. На протяжении всей истории развития человечества эволюционировало и его научное мышление, по мере познания социокультурной действительности, познания самой личности, накопления научного знания непреложные прежде постулаты и догмы подвергались переосмыслению, пересмотру, а часто, критике и забвению. Кардинальный поворот в развитии научной мысли произошел в 60-х годах прошлого столетия, когда под влиянием антропологического подхода наука приобрела «человеческое лицо». Кризис логического позитивизма, специализация научного знания, обращение научной мысли к человеку привело к появлению синтезов и сращений двух, трёх и более направлений научной мысли. Настоящая тенденция стала актуальной и для лингвистики, в рамках которой стали интенсивно формироваться и развиваться новые области научного познания, появляться новые инструменты изучения лингвистических объектов. Одним из таких методологических инструментов стало интерпретационное направление, оформившееся в 70-х годах прошлого столетия. Появление указанного направления лингвистических исследований было связано с развитием общества и формированием процессуального полимодального сознания, пересмотром и углублением многих теорий сознания и мышления. Вместе с тем, основные положения, особенности применения интерпретации как метода исследования, познания речевых и языковых объектов, требования и принципы интерпретации остаются изученными фрагментарно в современной научной литературе. Между тем, на сегодняшний день очевидной становится необходимость углубления и усовершенствования методологического инструментария лингвистических наук, выявления

требований к изучению языковых и речевых явлений и, прежде всего, лингвофилософского обоснования системности интерпретации лингвистических явлений и процессов, поскольку только системность позволит сформировать целостную систему представлений о языке, механизмах и закономерностях его развития, взаимосвязях с носителями языка и культурой, в недрах которой появился язык.

Целью настоящей работы является обоснование системности интерпретации языковых и речевых объектов, явлений, процессов.

Логика изложения требует, прежде всего, обращения к теоретическим источникам, которые позволят выявить сущность интерпретации как методологии лингвистических исследований. Под интерпретацией в современной научной литературе может пониматься «процесс смысловой обработки текста адресатом, читателем, слушателем; процесс и результат установления смысла речевых и неречевых действий» [1, с. 86]; это – «рефлексия о мире, осуществляемая с участием языка и создающая некоторое модельное структурное представление картины мира и отдельных ее частей», которая позволяет рассматривать процессы формирования, выведения смыслов, смыслообразования как когнитивную систему, в которой индивидуальное конструирование смыслов осуществляется в форме стратегий речевого поведения [2, с. 145]; «как теоретическая компетенция лингвиста, который определенным способом порождает лингвистические суждения в соответствии с представлениями об объекте языка и способами его описания в грамматической, морфологической и синтаксической плоскостях» [2, с. 146].

Иначе говоря, интерпретация дискурса представляет собой форму активности, деятельности, нацеленной не столько на выявление смысла, подтекста, который был заложен продуцентом высказывания, текста, сколько формирование нового смысла под влиянием как особенностей текста, особенностей личности продуцента и реципиента. Интерпретация, таким образом, представляет собой формирование гипотез-предвосхищений о содержании произведения, того основного смысла, того главного, что хотел сказать автор; это – процесс гипотетического моделирования образов в целях выявления, идентификации коммуникативных функций высказывания «без конфликта смыслового восприятия и вне контекстов употребления» [2, с. 146]. В процессе интерпретации исследователь устанавливает взаимодействия между концептуальными структурами, представленными в тексте, и концептуальными связями, составляющими опыт самого исследователя. Другими словами, интерпретация предполагает максимально полное системное осмысление содержательных структур, представленных в тексте, выявление их связей со смыслами, которые выходят далеко за пределы текста и представлены в самом обществе и культуре. Такая интерпретация направлена на системное осмысление языковых и речевых объектов в целостном глобально-семиотическом контексте.

В свою очередь, под системностью в процессе изучения речевых объектов может пониматься один из принципов отбора языкового материала, материала для исследования в логике полевой структуры, включающей ядро и периферию [1, с. 276]. Иначе говоря, системность представляет собой отбор языковых и речевых объектов, их оценивание и изучение с позиций взаимодействия с другими языковыми факторами и процессами, выявление их места в соотношении с другими языковыми явлениями: «системность представляется особым измерением действительности, она характеризует объект с онтологической точки зрения, а системное знание как новая ступень познания объективной реальности — с гносеологической» [3, с. 232; 4, с. 21].

Переоценить значение системности в процессе лингвистической интерпретации невозможно: (1) именно системность позволяет рассматривать совокупность разрозненных языковых и речевых объектов как целостность, как единство; (2) осознание системности совокупности языковых и речевых объектов позволяет выявлять внутренние законы объединения элементов в целом, механизмы интеграции; (3) системность позволяет выявлять в структуре языка как целостной системы отдельные подсистемы, которые, в свою очередь, могут рассматриваться как самостоятельные системные образования. Другими словами, системность в лингвистических исследованиях предполагает рассмотрение языковых и речевых объектов с точки зрения закономерностей функционирования целого и взаимодействия его частей, изучение лингвистического в его тесной взаимосвязи с экстралингвистическими внешними факторами.

В основании взаимодействий различных компонентов языковой системы часто находятся отношения связи и оппозиции. В свою очередь, подсвязью в современной научной литературе понимается «вид отношения, возникающего между элементами на основе их общих свойств, то есть это отношение элементов на основе их сходства» [5, с. 107]; оппозиция – «отношение по различию связанных объектов» [6, с. 114]. Переформулируем: системность в процессе интерпретации подразумевает выделение, вычленение общих и различных признаков, качеств, свойств исследуемых объектов с целью лучшего понимания как отдельных структурных компонентов, так и особенностей функционирования системы в целом.

В заключение отметим, что на сегодняшний день актуализируется проблема разработки, обновления, усовершенствования методологического инструментария лингвистических исследований. Одним из перспективных направлений изучения речевых и языковых объектов является их интерпретация как особый, усложненный метод исследования (в узком понимании) либо как область лингвистического знания (в широком понимании). По своей сути, интерпретация представляет собой не столько

детальное изучение «квантов» дискурса per se, сколько процесс нового смыслопорождения, обусловленного разнородными контекстами – субстратом дискурсного генезиса. Иначе говоря, интерпретация всегда носит ярко выраженный системный характер. В свою очередь, системность в лингвистических исследованиях предполагает восприятие речевых и языковых объектов не как разрозненных единиц, автономных объектов изучения, но в качестве целостности, совокупности неразрывно взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений, феноменов, между которыми существуют отношения связи и оппозиции (и, возможно, иные).

Список источников

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. –448 с.
2. Сидорова Л. В. Интерпретация как методология лингвистических исследований: общий подход // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2008. № 129. – С. 145-148.
3. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. –279 с.
4. Феоктистова В. В. Системный подход как основной метод лингвистического исследования терминологии // Инженерные технологии и системы. 1995. –С. 19-22.
5. Черкасов Л. Н. Когнитивный и системный подходы в лингвистике и лингводидактике // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. Том 1 (Гуманитарные науки). – С. 105-108.
6. Лукин О. В., Черкасов Л. Н. Понятия системы и структуры в когнитивной лингвистике и лингводидактике // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. Том 1 (Гуманитарные науки). С. 114-118.

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭВФЕМИЗМОВ В РАЗГОВОРНОМ ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СТИЛЕ

Трифонова С.А.

ассистент кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Работа посвящена анализу прагматического аспекта эвфемизмов в разговорном английском языке. Являясь вариативными средствами языка, данная группа лексики представляет значительный интерес в лингвистике. Основной задачей исследования является изучение лексики, позволяющей избежать коммуникативных конфликтов и смягчить категоричность высказывания.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемистическая лексика, прагматическая функция, разговорный функциональный стиль.

LINGVOPRAGMATICAL CHARACTERISTIC OF EUPHEMISMS IN CONVERSATIONAL FUNCTIONAL STYLE

Trifonova S.A.

Assistant lecturer of the Department of
Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University
RF, Mytishi

Abstract. The work is dedicated to the analysis of the pragmatic aspect of euphemisms in the conversational English language. Being variable means of the language, this group of lexis represents a considerable interest in linguistics. A research problem is to study lexis allowing to avoid communicational conflicts and moderate categorical expressions.

Key words: euphemisms, euphemistic lexis, pragmatical function, conversational functional style.

На протяжении нескольких десятилетий эвфемистическая лексика находится в центре внимания лингвистов и стала объектом многочисленных исследований зарубежных и отечественных ученых. Тем не менее, интерес к этому явлению не ослабевает, поскольку эвфемизмы широко распространены во всех сферах межличностной коммуникации и отражают изменения общественных ориентиров в разных областях человеческой жизни. Эвфемизмы используются в повседневном общении, художественной литературе, средствах массовой коммуникации, политике,

рекламе и т.д. Единственным функциональным стилем, где эвфемизмы не находят применения является формально-логический стиль научной литературы. Здесь требуется «однозначное понимание предметно-логического содержания слова» [8, с. 289].

Использование эвфемизмов в текстах различных форм коммуникации отличается особой интенсивностью в современном обществе. Невозможно представить процесс бесконфликтного общения без употребления эвфемистической лексики. Появление, развитие и внедрение эвфемистических замен в массовую речь происходит, прежде всего, под влиянием средств массовой информации, телевидения и художественной литературы.

Популярность эвфемистических замен обусловлена тем, что эвфемистическая лексика постоянно сопровождает процесс коммуникации и является одним из основных средств обеспечения успешного и бесконфликтного общения. При эвфемистическом переименовании либо уменьшается звучание негативных языковых единиц, либо происходит полное замещение негативного значения слова [7].

Все ученые, исследующие эвфемистическую лексику, сходятся во мнении, что употребление эвфемизмов является одним из приемов, связанных с соблюдением требований к литературной речи [4].

Традиционно эвфемизмы рассматриваются в трех аспектах: социальном, психологическом и лингвистическом. В последние годы появился четвертый аспект рассмотрения эвфемистической лексики – прагматический.

Эвфемизмы выполняют ряд прагматических функций, которые передают позитивные или негативные коннотации, обеспечивают стилистический (эмфатический) эффект, усиливают выразительность высказывания, а также воздействуют на эмоционально-волевую сферу психики и поведения человека и изменяют эмоциональное состояние адресата.

Основными прагматическими функциями в разговорном стиле являются кооперирующая и превентивная. Кооперирующая функция заключается в достижении языкового сотрудничества. Предупреждение социального напряжения и необходимость выказать уважение различным общественным группам, а также повысить значимость некоторых реалий социальной сферы является основной целью кооперирующей функции [6, с. 2]. В число эвфемизмов, выполняющих кооперирующую функцию, входят:

– **наименования, относящиеся к сфере расовых особенностей:**

non-white, African American, Native Alaskans, Afro-American, persons with Spanish surnames, Amerindian, member of the African diaspora;

– **наименования понятий, связанных с бедностью:**

to be deprived, to be underprivileged, to be differently advantaged, to be economically, to be financially constrained, to be negatively privileged, disadvantaged, street person, the needy;

– **наименования понятий, связанных со статусом человека:**

undocumented immigrants, day laborer, sanitation engineer, access controller, between jobs, a resting actor.

Превентивная функция предусматривает использование эвфемизмов для наименования традиционно табуируемых явлений. Это такие явления, которые отражают определенные морально-этические и религиозные запреты, а также явления, связанные с суевериями [6, с. 2]. В число эвфемизмов, выполняющих превентивную функцию, входят:

– **наименования, относящиеся к сфере отношения полов:**

love experience, merry evening games, be in contact, to make love, love-affairs, walking the freedom trail, tactical support, be sweetheart tonight, late visits;

– **наименования понятий смерти:**

an ending was bound to come, to pass away, gone to glory, topped off, to bite the dust, to pass to one's last rest, kick the bucket, pass on the other side;

– **наименования, относящиеся к сфере физиологии:**

house of commons, house of lords, relieve yourself, go where even the emperor must go on foot, in need, refresh the body, aunt visit, a friend comes to visit, to clear one's nose.

Выбор определенных языковых форм – регистровых, структурно-текстовых, качественных и количественных – формирует стиль, характерный для определенного вида текстов, то есть функциональный стиль. Причем концепция стиля как выбора находит свое подтверждение преимущественно в области отбора лексики.

Традиционно выделяют следующие основные виды функционального стиля: разговорный, научный, официально-деловой, газетно-публицистический и художественно-литературный.

Функциональный стиль реализуется в двух формах – устной и письменной. Для каждого функционального стиля существует своя система отбора лингвистических средств. В зависимости от типа функционального стиля на производителя текста накладываются определенные ограничения, в том числе и в области отбора лексики.

В данной статье мы обращаемся к изучению эвфемистической лексики в разговорном стиле. Разговорный стиль речи относится к наиболее используемому функциональному стилю, который служит как для формального, так и для неформального общения. Это также самый нейтральный функциональный стиль с большой гибкостью использования. Без преувеличения можно сказать, что разговорный стиль выполняет основную функцию языка – функцию общения. В разговорном стиле передача информации происходит преимущественно в устной форме.

К основным сферам реализации разговорного стиля речи относятся повседневная обиходная коммуникация, протекающая в неофициальной обстановке и официальное общение. Неофициальное общение реализуется, главным образом, в семье и в компании друзей. В этом случае обмен информацией, чувствами и мыслями происходит в неофициальной обстановке и с использованием разговорной или просторечной лексики. Напротив, кодифицированный литературный язык предпочтителен во время публичных выступлений и докладов.

Языковые черты разговорного стиля определяют особые условия его функционирования: во-первых, это отсутствие предварительного отбора языковых средств; во-вторых, обыденность содержания и автоматизм речи; в-третьих, преимущественно диалогическая форма высказываний. Большое влияние на разговорный стиль оказывает ситуация – реальная, предметная обстановка речи. Это позволяет предельно сокращать высказывание, в котором могут отсутствовать отдельные компоненты, что, однако, не мешает правильно воспринимать разговорные фразы.

Телевидение и интернет оказывает достаточно сильное влияние на нашу повседневную жизнь уже не одно десятилетие. Люди склонны к тому, чтобы заимствовать популярные выражения и слова из диалогов любимых актеров и блогеров и употреблять их в повседневной речи.

Практически все телепередачи направлены на семейный просмотр и не всегда уместно использовать прямое значение слов. Поэтому сценаристы прибегают к употреблению эвфемизмов, а наиболее любившиеся проникают в нашу разговорную речь. Представителям других лингвокультур не всегда легко интерпретировать сюжет иностранного фильма, в котором используются эвфемизмы.

Профессия врача предполагает непосредственное общение как с пациентами и их близкими, так и с коллегами, следовательно, врачу необходимо соблюдать нормы языка, а также подбирать соответствующие языковые конструкции, которые помогут смягчить высказывание и избежать коммуникативной неудачи в соответствии с правилами речевого и врачебного этикета [3, с. 847]. Приведем примеры эвфемизмов, взятых из американского телесериала Grey's Anatomy (Анатомия страсти).

При общении врача с близкими пациента особенно важно избегать резких, прямых высказываний. В эпизоде, где врач сообщает мужчине, что его жена не перенесла операцию, он старается подбирать эвфемистически окрашенную лексику, заменяя их смягченными вариантами: *She's gone to a beautiful place, a better place* (она ушла в лучший мир).

При вынесении диагноза врачу необходимо тактично сообщить пациенту о его состоянии. В следующем примере врач сообщает, что *there is no cure for your disease* (нет лечения для вашей болезни), на что пациент отвечает *So, this is the end of the line* (финишная прямая).

Отпускать близких в последний путь всегда тяжело. Эвфемизм *let him go* употребляется в значении позволить уйти, по сюжету сериала родные отключают главу семейства от аппарата, так как врач объясняет, что *he is not going to wake up* (он не проснется).

Для обозначения дома престарелых используется эвфемизм *nursing home*. В следующем примере в больницу поступает пациент и врач сообщает что он из Mayfield Nursing Home и добавляет, что *he is in a Mayfield garden*. Начинаящий интерн сталкивается с непониманием и переспрашивает *He is in the garden? A vegetable?* Врач объясняет, что пациент находится в коме на протяжении 16 лет - *He is in a vegetative state* (он находится в вегетативном состоянии).

Данный сериал повествует не только о работе, но и о жизни врачей, поэтому можно встретить большое количество эвфемизмов, связанных с темой отношения полов. Приведем следующий пример. Интересуясь об отношениях своего друга, герой сериала спрашивает, почему он выглядит уставшим, догадываясь, что причиной том является его девушка.

- *You're the one who looks all strung out;*
- *I'm just tired;*
- *You've been up all night doing the **horizontal salsa** (исполнял лежащее сальса);*
- ***Horizontal mamba*** (лежащее мамба).

Вопрос расовой принадлежности также остро встает в повседневной жизни и существует большое количество эвфемизмов, относящихся к этническому происхождению. В эпизоде данного сериала врачу афро-американского происхождения пришлось столкнуться с расистом, которому необходимо было сделать срочную операцию. Он требовал, чтобы операцию ему делал ***a different doctor, a white doctor*** (белый врач европеоидной расы). Не смотря на эту ситуацию, врач делает операцию стороннику превосходства белой расы - ***white supremacist***.

В заключении можно сделать вывод, что целями употребления эвфемизмов в разговорном функциональном стиле являются: соблюдение принятого речевого этикета, смягчение высказывания, стремление избегать коммуникативных конфликтов, способствование успешной коммуникации, а также желание затемнить и скрыть истинное положение вещей. Эвфемистическая лексика выполняет важную роль в достижении успешной, безконфликтной ситуации, что особенно необходимо в разговорной диалогической речи.

Список источников

1. Абакова Т.Н. Парадигматические отношения и семантико-прагматические особенности эвфемизмов и дисфемизмов современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2007. – 144 с
2. Бушуева Т.С. Прагматический аспект эвфемизмов и дисфемизмов в современном английском языке.: Дис. ...канд. филол. наук. – Смоленск, 2004. – 178с.
3. Гоман, Е. Д. Эвфемия и дисфемия в речи медицинских работников / Е. Д. Гоман // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук: материалы 67-й науч. конф. / отв. за вып. С. Д. Ваулин ; Юж.-Урал. гос. ун-т.- Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – С. 847-852.
4. Губочкина Л.Ю. Особенности лексико-семантических и лексико-стилистических трансформаций при переводе художественной литературы (на материале сказок о. уайлда): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Московский государственный областной университет. Москва, 2009. – 196 с.

5. Иванова О.Ф. Эвфемистическая лексика английского языка как отражение ценностей англоязычных культур: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. – 26 с.
6. Левченко М.Н., Кутинова Е.В. Прагматический потенциал эвфемизмов в текстах английского языка // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. URL: www.evestnik-mgou.ru № 1 – 2 с.
7. Митрошенкова Л.В. Лексико-грамматическая характеристика глаголов эмоционального отношения к объекту в современном французском языке: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Московский педагогический университет. – Москва, 2001. – 188 с.
8. Щербо П.А. Специальная лексика научно-технических текстов и трудности ее перевода // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2. № 4 (18). – С. 287-291.

АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Шарипова А.М.

магистрант

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

Республика Казахстан, г.Нур-Султан

Боранбаева А.С.

старший преподаватель, магистр гуманитарных наук

кафедры теории и практики перевода

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

Республика Казахстан, г.Нур-Султан

Аннотация. Работа посвящена изучению понятия культура и межкультурного общения как одного из важных явлений современного общества, которое влияет на развитие социальных отношений внутри каждой страны, а также между странами. Рассматривается успешный опыт Казахстана в создании и развитии модели межэтнического и межрелигиозного сосуществования, культурный аспекты, оказывающие влияние на культуру, образ жизни общества и роль знания иностранного языка, позволяющая расширить возможности общения на межкультурном уровне.

Ключевые слова: язык, культура, межкультурное общение, межкультурные контакты, культурное развитие.

ASPECTS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Sharipova A.M.

Master of the Translation Theory and Practice Department
L.N. Gumilev Eurasian National University
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan

Boranbaeva A.S.

Senior Lecturer, Master of Arts
Translation Theory and Practice Department
L.N. Gumilev Eurasian National University
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan

Abstract. The work is devoted to the study of the concept of culture and intercultural communication as one of the important phenomena of modern society, which affects the development of social relations within each country, as well as between countries. The successful experience of Kazakhstan in the creation and development of a model of interethnic and interreligious coexistence, cultural aspects that influence the culture, lifestyle of society and the role of knowledge of a foreign language, which allows expanding communication opportunities at the intercultural level, are examined.

Key words: language, culture, intercultural communication, intercultural contacts, cultural development.

В настоящее время в условиях вступления в мировую глобализацию особое внимание уделяется повышению качества подготовки будущих учителей. С этой точки зрения президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своем послании на тему программы развития страны до 2050 года «Новое десятилетие – новый экономический рост – новые возможности», планировал обеспечить доступ к качественному образованию. Качество высшего образования должно соответствовать самым высоким международным требованиям. Высшие учебные заведения страны должны войти в рейтинги ведущих вузов мира», – подчеркнул глава государства. [1, с. 3]. Поэтому возникает необходимость пересмотра повышения качества образовательного процесса в высших учебных заведениях и требований.

Коммуникация и культура важны из-за современной тенденции взаимоотношений и взаимодействия государств на разных уровнях, усложнения социокультурных контактов людей, что происходит в условиях глобализации и международной интеграции. Итак, давайте сначала определимся с этими терминами.

Термин «культура» широко употребляется в академической среде, а также как повседневная речь, направленная на различные понимания и концепции. Понятие cultura (лат.) – «переработка», «земледелие», «выращивание» появилось в древнем Риме. Смысл понятия со временем

менялся и уступил место понятию, связанному с личными достоинствами и совершенством личности к середине 60-х годов XXв. В исследованиях появилось определение культуры как «совокупность материального и культурного богатства», характеризующей исторически достигнутый шаг в развитии общества.

Культура – это система ценностей, жизненных представлений, примеров поведения, норм, совокупности способов и методов человеческой деятельности, которые возражают против предмета, материальных и передаются последующим поколениям. Культура – это основа, позволяющая людям интерпретировать свой опыт и направлять действия, в то время как общество представляет собой сети социальных отношений, возникающих между людьми. Культура – это то, что выделяет человеческое общество из животных. Культура – это среда, искусственно созданная с помощью языка, мышления и символических ценностей. [3, с. 25].

Определение культуры граничит с пониманием ее как творческого процесса. Для этих исследователей культура – это, прежде всего, творческая способность, сама сущность человека. Педагогическая культура должна рассматриваться как специфическая форма творческого усвоения всех компонентов образовательной деятельности. Таким образом, это делает оценку «новизны» программ и проектов особенно важной.

Деятельностный подход к культуре определяет ее как совокупность всех видов превращения творческой силы человека в социально значимые ценности. «Культура – сложная образовательная система, охватывающая все сферы жизни общества. Поэтому у этого есть множество его определений. «Культура – сложное и многоплановое явление, которое не сводится только к этике поведения, искусству или гуманитарным знаниям.

Джон Бодли (1994) дает следующие определения культуры (табл. 1).

Таблица 1

Актуальное определение	культура состоит из всего, что есть в списке тем или категорий, таких как социальная организация, религия или экономика.
Историческое определение	культура - это социальное наследие или традиция, которая передается будущим поколениям.
Поведенческое определение	культура это образ жизни, поведение, которое одобряется обществом
Нормативное определение	культура - это идеалы, ценности или правила жизни, установленные обществом
Функциональное определение	культура - это способ, когда люди решают проблемы адаптации к окружающей среде или совместной жизни.
Ментальное определение	культура - это сложный комплекс идей или усвоенных привычек, которые подавляют импульсы и отличают людей от животных.
Структурное определение	культура состоит из шаблонных и взаимосвязанных идей, символов или поведения.
Символическое определение	культура основана на способности человека приписывать произвольное значение любому предмету, действию, качеству, которые разделяет общество.

Язык – это носитель наших идей, мыслей и перспектив нашего мира. Во время перевода следует передавать значение или идею с одного языка на другой. Тем не менее, трудно найти соответствующее слово для каждого слова на двух языках. Таким образом, переводчик обязан сохранять значение целевого языка таким же, как и для исходного языка. Это эквивалентность, которая определяет «то же значение, переданное другим выражением». Важность эквивалентности осознается всеми исследователями перевода и всегда оставалась ключевым моментом в изучении перевода. Однако два потока эквивалентности остаются в дискуссии с тех пор, как началось изучение перевода. Это формальная эквивалентность и динамическая эквивалентность. Формальная эквивалентность соответствует переводу «слово в слово», в то время как динамическая эквивалентность соответствует переводу «смысл в смысл».

Хотя обе эти мысли не разграничены какой-либо четкой линией и могут одновременно существовать в задании на перевод, эти две мысли имеют одну общую черту. Оба признают наличие некоторых проблем, которые бросают вызов переводчику для достижения эквивалентности. Эти факторы в целом были разделены на две ветви – лингвистические факторы и культурные факторы. Лингвистика определяется как «научное изучение языка». В то время как культура как «вкус к искусству и нравам, которые предпочитает социальная группа» или просто образ жизни, включает в себя символы и ценности этики общества.

Для лингвистов перевод фактически является прикладной лингвистикой. В процессе перевода человек фактически декодирует исходный язык и пытается найти эквивалентное значение этих словосочетаний и символов и вывести его на целевом языке. Для лингвистической эквивалентности достигается, если целевой язык (в определенной лингвистической среде) несет то же самое предназначенное значение или сообщение, которое несет исходный язык.

Таким образом, лингвистическими факторами являются «те факторы, которые существуют на уровнях конкретной формы и абстрактного значения любого куска языка» – Catford (1988). С другой стороны, культурные факторы это те факторы, которые связаны с системой ценностей, географическим положением, символами, климатом, этикой, историей, традициями, религией и т. д. Культурный фактор может оказывать влияние на культуру, образ жизни общества и язык. Культурная эквивалентность, следовательно, нацелена на сохранение культурных особенностей исходного текста в целевом языке, что вытекает в межкультурное понимание предмета [5, с. 127].

Можно также провести сравнительное изучение своей культуры и той, которую он читает. Следует отметить, что культурные факторы нельзя увидеть на уровне формы или значения языка, но они существуют на фоне использования языка. Культурная эквивалентность может быть фактически достигнута, если слова для конкретной культуры общеизвестны. Тем не менее, переводчик должен нести оба этих фактора, пытаясь поддерживать

равновесие в соответствии с необходимостью. Культурные аспекты являются важным фактором, который необходимо учитывать при переводе лингвистики.

Межкультурное общение является одним из важных явлений современного общества, которое существенно влияет на развитие социальных отношений внутри каждой страны, а также между странами и людьми. Актуальность проблем межкультурного общения связана не только с познавательным интересом к другим культурам и стремлением обогатить их культуру, но и с объективными, социальными, политическими процессами, с увеличением числа контактов между представителями разных народов в различных сферах современной общественной жизни. Сегодня становится все более очевидным, что технологическое развитие и тесное сотрудничество в самых разных областях заставляют людей разных культур общаться [2, с. 13].

Становясь участниками любых межкультурных контактов, люди взаимодействуют с другими культурами, часто значительно отличающимися друг от друга. Различия в языках, национальной кухне, одежде, нормах социального поведения, отношении к работе часто делают эти контакты трудными и даже невозможными. В то же время научно-технический прогресс и усилия разумной и мирной части человечества открывают новые возможности, типы и формы общения, основным условием эффективности которого являются взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре общения партнеров.

Успешный опыт Казахстана в создании и развитии модели межэтнического и межрелигиозного сосуществования продолжает вызывать неподдельный интерес в мире, где проблемы отношений между людьми разных этнических групп и религий в последние годы имеют устойчивую тенденцию к обострению.

Очевидно, что при таком большом количестве этнических групп, проживающих на территории Казахстана, необходимо уделять особое внимание вопросам интеграции и взаимодействия между ними.

На этапе глобализации важную роль играет знание иностранного языка, знание которого расширяет возможности общения на межкультурном уровне и, конечно же, вызывает уважение у партнера по общению, которое уважается знанием его языка, так же как русские или казахи восхищаются иностранцем, говорящим на их языке.

Знание того, что говорит другой человек, и понимание этого – не одно и то же, потому что чисто техническое отсутствие языкового барьера не является достаточным фактором для преодоления культурного барьера. Целесообразно уже в процессе изучения иностранного языка человек может и должен постепенно приобретать знания, развивать навыки и умения, которые являются факторами успешного межкультурного общения [6, с. 58]. Становясь участниками любых межкультурных контактов, люди взаимодействуют с другими культурами, часто значительно отличающимися

друг от друга. И, прежде всего, в языках, традициях, нормах социального поведения, одежде, национальной кухне, трудовых отношениях часто делают эти контакты трудными и даже невозможными. Но это только частная проблема межкультурных контактов.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своей книге «В потоке истории» считает, что национальные общины могут «в созидании общей казахской культурной реальности не так, как нарушенные этнически континентальные культуры, и стать уполномоченными представителями Казахстана, одного из каналов взаимоотношений наша страна с национально-культурными системами других стран».

Национальная диаспора, проживающая в новом независимом государстве – Республике Казахстан, имеет важную миссию выступать в качестве проводника культурного диалога между Казахстаном и другими государствами. В то же время этнолингвистические сообщества в Казахстане демонстрируют свою политическую, языковую, этническую субъективность через свое культурное развитие и культурную деятельность, в том числе выход на уровень международных отношений.

Список источников

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана» 29 января 2010 г. Селиверстов В. В. Гуманистические доминанты личности в культуре. Автореф. дисс...канд. философ. наук, Самара., — 1995. — 18 с.
2. Братченко С.Л. Диагностика личностно-развивающего потенциала: метод. пособие для школьных психологов / С. Л. Братченко. — Псков: Изд-во Псковского ИПК работников образования, 1997. — 68 с.
3. Ильяева И.А. Общение как феномен культуры / автореф. дис...доктора филос. наук Воронеж. Издательство Воронеж. ун-та. 1989. <http://dlib.rsl.ru/viewer/01000291802#?page=1> Смирнова Н. М. Педагогические условия повышения уровня культуры общения в студенческой среде. Автореф. дисс... канд. пед. наук. Н.Новгород. 2007. — 24 с.
4. Мутанова Д.Ю., Беркимбаев К. М., Ауезов Б. Н. Culture and communication // Молодой ученый. — 2017. — №13. — С. 660-660. — URL <https://moluch.ru/archive/147/41233/> (дата обращения: 10.11.2019).
5. Mutanova D.Yu., Berkimbayev K. M., Yessenkulova A. O., Amanov A. A. «Communicative culture, communicative competence and professional competence as a component of future teachers in language learning environment» 7th International Conference «Recent trend in Science and Technology management» by SCIEURO in London, 23–29 January 2017. – p.119.
6. Сидоренко, Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии [Текст] / Е. В. Сидоренко. — СПб.: Речь, 2003. — 208 с.
7. Трофимова Г.С. Педагогическая коммуникативная компетентность: теоретический и прикладные аспекты: монография. — Ижевск: УдГУ, 2012. — 116 с.

ВЫЯВЛЕНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ИМЕННЫХ ФОРМ С АРТИКЛЕМ В РАСПРОСТРАНЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Щербо П.А.

доцент кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук
Российская Федерация, г. Мытищи

Циленко Л.П.

доцент кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
кандидат педагогических наук, доцент
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Настоящее исследование выполнено в рамках функционального подхода к грамматике и посвящено выявлению специфики категоризации именных форм с помощью артикля в наиболее распространенных английских пословицах и поговорках. Артикли рассматриваются в качестве знаков, выполняющих в составе именной формы определенную когнитивную функцию, а также выражающих категориальное значение данной формы. Выделяются такие когнитивные функции английского артикля, как абстрагирование, классификация и индивидуализация. Делается вывод о неоднородности категориальных значений именных форм в составе устойчивых единиц языка, обозначающих типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между объектами.

Ключевые слова: артикль, категориальное значение, категоризация, абстрагирование, обобщение, сравнение, классификация, индивидуализация, конкретизация, паремия.

IDENTIFICATION OF CATEGORY MEANING OF NOUN FORMS WITH ARTICLES IN COMMON ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS

Shcherbo P.A.

Assistant professor of the Department of
Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University
PhD Philology
RF, Mytishi

Tsilenko L.P.

Assistant professor of the Department of
Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University
PhD Philology, Associate Professor
RF, Mytishi

Abstract. The research has been carried out using the methods of cognitive linguistics and functional approach to grammar and is revealing the specific character of noun forms categorization by means of articles in the most common English proverbs and sayings. Articles are regarded as words modifying noun forms and performing a peculiar cognitive function as well as demonstrating a specific category meaning in each particular case. The following cognitive functions of English articles are found: abstraction, classification and individualization. The category meanings of noun forms in proverbs and sayings are found to be non-uniform and the use of articles in language units denoting typical situations and relations between objects, people and phenomena is not regular, but influenced by a number of both linguistic and extra linguistic factors.

Key words: article, category meaning, categorization, abstraction, generalization, comparison, classification, individualization, specification, paroemia, proverbs, sayings.

Имя существительное соотносится с обозначаемым предметом опосредованно, через категоризацию, а категории мышления получают выражение в языке: образуют грамматическую категорию «артикль». Следовательно, «артикли в английском языке являются формообразующими элементами имени существительного и становятся дифференциальным средством категоризации мира» [3, с. 43]. Когнитивный подход в рамках настоящего исследования помогает выявить способы отражения мыслительных процессов языковыми структурами – посредством разных форм артикля.

Универсальным мыслительным процессом в психологии считают опосредование – установление и осознание человеком объективных отношений и закономерных связей между предметами и явлениями. Процесс опосредования включает в себя следующие «основные мыслительные операции: сравнение, вскрывающее отношения сходства и различия между соотносимыми объектами, анализ, при котором происходит мысленное расчленение целостной структуры объекта отражения на составные элементы, синтез, осуществляющий мысленное воссоединение элементов в целостную структуру, абстракция и обобщение, при помощи которых выделяются общие признаки, свободные от единичных, случайных и поверхностных представлений» [1, с. 162]. На заключительном этапе выделенные существенные признаки мысленно распространяются на все сходные объекты, то есть отдельные объекты выделяются в группы на основе присущих им признаков. Таким образом, завершается процесс формирования понятия, начинающийся с эмпирического постижения человеком действительности, непосредственного ее восприятия органами чувств – конкретизации.

Само историческое формирование системы артиклей в европейских артиклевых языках происходило поэтапно именно от определенного артикля. Определенный артикль появился как результат размежевания с

указательным местоимением пространственно-временного значения. Затем, в среднеанглийский период из числительного со значением «один» сформировался второй представитель системы – неопределенный артикль как средство указания на единичный и неопределенный предмет. И, наконец, только в новоанглийский период система приобрела законченный вид, включив в свой состав нулевой артикль, указывающий на предмет в отвлеченном или обобщенном виде.

В настоящем исследовании мы опираемся на систему, предложенную и обоснованную в рамках функциональной грамматики Александром Ивановичем Смирницким, который определил артикль как «служебное слово с самостоятельным, однако, ослабленным лексическим значением, образующее в комплексе с именем существительным словосочетание, внутри которого реализуется определенная синтаксическая связь» [7].

По мнению А.И. Смирницкого, определенному артиклю присуще значение индивидуализации (конкретизации). Он характеризует предмет, обозначаемый существительным, как известный, конкретный, выделяемый из всего класса однородных с ним предметов. Это индивидуализирующий артикль. Неопределенный артикль характеризует предмет, с названием которого он связан, как одного из представителей, как любого представителя того или иного класса предметов. Это классифицирующий артикль [7]. Неопределенный артикль «наименее грамматикализован, так как его значение размыто числительным один... ощущается колебание между значением «некий», то есть неизвестный – категория неопределенности – и «один» (особенно в привязке к синтагматике, то есть в начале текста – повествования, например). Этот артикль оказывается маркирован на парадигматическом уровне. Известно, что неопределенный артикль является антецедентом определенного артикля, обеспечивая его появление на следующем линейном шаге повествования» [11, с. 166].

Функциональный подход к изучению артиклей позволил А.И. Смирницкому ввести в систему артиклей нулевой артикль, чем было доказано, что отсутствие артикля несет определенную семантическую нагрузку – значащее отсутствие артикля. Этот случай неупотребления артикля есть название предмета вне какого-либо соотнесения и сопоставления с классом предметов с основным значением «полное отвлечение и абстрагирование от классификации и от индивидуализации». Это утверждение парадоксально: отсутствию лексической единицы присваивается лексическое значение. В дальнейшем многие исследователи лексического статуса артикля пытались преодолеть это противоречие.

Выделяемые функции английского артикля – абстрагирование, классификация и индивидуализация – когнитивные, так как они связаны с умственной деятельностью человека. Большинство существительных английского языка допускают употребление всех трех форм артикля, что означает наличие трех категориальных форм, значения которых являются результатом осуществления мыслительных операций абстрагирования, классификации и конкретизации. В языке формируются абстрактные,

классифицированные и конкретизированные (индивидуализированные) представления о предметах.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что категории мышления получают выражение в языке: образуют грамматическую категорию артикль. Этапы логического осмысления совпадают с этапами развития системы артиклей в английском языке. Следовательно, артикли в английском языке являются формообразующими элементами имени существительного и становятся дифференциальным средством категоризации мира (табл. 1).

Таблица 1

Когнитивная связь последовательных ментальных операций, выполняемых человеком в ходе постижения окружающей действительности, исторического развития системы артиклей английского языка и представлений о грамматических значениях артиклей английского языка с точки зрения функциональной грамматики

<i>Формирование понятий</i>	<i>Историческое развитие системы артиклей</i>	<i>Артикль как служебное слово с самостоятельным лексическим значением</i>
Конкретизация	Определенный артикль	Определенный артикль со значением индивидуализации
Сравнение Анализ Синтез	Неопределенный артикль	Неопределенный артикль со значением классификации
Абстракция и обобщение	Нулевой артикль	Нулевой артикль со значением полного отвлечения и абстрагирования

Человек называет предмет именем и категоризирует его с помощью употребления того или иного артикля благодаря своей способности к конкретизации, классификации и абстрагированию [12, с. 176-177]. Именно эти логические этапы мышления конституируют грамматическую сущность и лексическое значение артикля, уточняющего категориальный тип значения имени существительного.

В речи, то есть в свободных словосочетаниях, артикль функционирует указанным образом, обозначая результат определенной мыслительной операции. Однако объектом настоящего исследования являются паремии: пословицы и поговорки. Устойчивый характер, краткость, часто особый ритм, фонетическое оформление, афористичность – все это поднимает паремии до высокого уровня метафоризации, их смысл становится типическим для бесконечного числа ситуаций; они имеют обобщающий, повелительный характер. Значение пословиц и поговорок может быть как буквальным, прямым, так и образным [9, с. 135]. Иногда поговорками становятся выражения известных людей или цитаты из известных произведений [2]. Однако паремии являются по большей части анонимными изречениями, выражая народную мудрость. Богатая культурологическая составляющая пословиц, их способность отражать процесс концептуализации действительности, передавать знания об окружающем

мире позволили рассматривать их в качестве объекта исследования многих лингвистических штудий. В свете последних тенденций в языкознании можно отметить лингвоэкологический подход к исследованию паремий (положительное или отрицательное влияние пословиц на акт речевого общения) [10]. Влияние системы и среды на грамматику устойчивых единиц рассматривается в рамках системно-функционального подхода М. Халлидея [8].

В нашем исследовании анализ массива пословиц и поговорок показал, что употребление артиклей в них, с одной стороны, обусловлено действием основных принципов категоризации, присущих артиклевым формам, а с другой стороны, является фактом исторически сложившимся. Исследованные паремии были объединены в крупные группы, демонстрирующие перечисляемые ниже общие закономерности сочетания именных форм с артиклями.

Часто можно объяснить употребление того или иного артикля, руководствуясь правилами грамматики (*A round peg in a square hole. Necessity is the mother of invention*). Однако, в случаях, если принципы грамматики неприменимы, то употребление артикля или его значащего отсутствия возможно объяснить с позиций когнитивистики – то есть артикль говорит о типе категориального значения, присваиваемого имени в каждом конкретном случае, а изменение артикля будет свидетельствовать об изменении типа значения (*from pillar to post; to live from hand to mouth; to go to bed with lamb and rise with lark*). Существительные в данных паремиях – нарицательные, исчисляемые, однако употреблены со значимым отсутствием артикля. То есть, в рамках данных высказываний они наделяются абстрактно-обобщенным значением. Такие типы категориальных значений в паремиях как правило строятся на:

-категориальном противопоставлении: *hand/mouth* – противопоставляется заработок и траты;

-категориальном параллелизме: *lamb/lark* (ложась спать рано и встающие рано животные), *pillar/post* (тыкаться и мыкаться, из пустого в порожнее) – выделяется параллельность, схожесть объектов.

Встречаются паремии одинаковые как в плане грамматической организации, так и в плане (на наш взгляд) категориального соотношения значений имен существительных, но в них употреблены разные артикли. При сравнении этих случаев их невозможно разграничить по какому-либо основанию. В каждом из таких примеров употребление форм артикля – это исторически сложившийся факт (*The early bird catches the worm. A black hen lays a white egg*. – Пара пословиц, существительные в которых могли бы быть категоризированы одинаковыми артиклевыми формами, однако они не совпадают).

В отдельных случаях употребление формы артикля обусловлено эстетическими факторами. Все же паремии – это элемент фольклора, и ритмическая организация, синтаксическая однородность, не говоря уже о своеобразном фонетическом оформлении (аллитерации, например) имеет

большое значение (The higher the ape goes, the more he shows his tail. For the love of the game). На наш взгляд единственным критерием выбора артиклей здесь стало благозвучие и параллелизм синтаксического построения фраз. Можно сравнить пример the love с наиболее часто встречающимся явлением, когда абстрактные и вещественные существительные употребляются в обобщенном, отвлеченном категориальном значении. Это отвлечение в чистом виде, закрепленное и в грамматике – данная семиотическая функция значащего отсутствия артикля появилась в языке в результате очевидных когнитивных особенностей и семантики данных наименований. Тот же принцип часто работает и при оформлении паремий: Love cannot be forced. Love is blind, as well as hatred. Familiarity breeds contempt. Eat at pleasure, drink with measure.

В ходе исследования была выдвинута гипотеза о том, что по самому характеру паремий – они выражают народную мудрость, обобщают знания, накопленные веками, оперируют культурно-значимыми концептами – они должны в своем составе иметь или так называемое значимое отсутствие артикля, передающее обобщенно-абстрактное категориальное значение именам существительным, либо употребляться с неопределенными артиклями, которые имеют значение «любой, каждый». Однако эта гипотеза была опровергнута сразу же после начала работы с языковым материалом. Был сделан вывод о том, что в паремиях встречаются все виды артиклей, причем статистически невозможно выделить преобладание какого-то одного, даже наиболее ожидаемого – нулевого. Суждения об объектах передаются паремиями как с позиций обобщения, так и с позиций классификации и – с одинаковой долей вероятности – с позиций конкретизации.

Указание на конкретный предмет (To hit the nail on the head. To kick against the pricks. To teach the dog to bark.) является в паремии полноправным способом обобщения – дается конкретный пример, иллюстрирующий некую закономерность, а метафорический перенос этой истины, народной мудрости, на другие схожие случаи осуществляется уже непосредственно в акте коммуникации (перенос является контекстуальным, и обобщение не заложено грамматически или категориально в самом высказывании).

В ходе исследования были проанализированы в общей сложности 1004 английские популярные пословицы и поговорки. Был сделан основной вывод о взаимодействии целого ряда факторов в процессе образования паремий с разнообразными артиклевыми формами, а также о неоднородности категориальных значений именных форм в составе устойчивых единиц языка, обозначающих типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между объектами.

Список источников

1. Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М., 1998. – С. 162.

2. Губочкина Л.Ю. Особенности лексико-семантических и лексико-стилистических трансформаций при переводе художественной литературы (на материале сказок о. уайлда): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Московский государственный областной университет. Москва, 2009.
3. Долгина Е.А. Полифункциональность английских артиклей в языке и речи. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 176 с.
4. Кубрякова Е.С. Языковое абстрагирование в наименованиях категорий / Е.С. Кубрякова, О.К. Ирисханова // Изв. РАН. Сер. лит. И яз. – 2007. – Т. 66, №2. – С. 9.
5. Митина И.Е. Английские пословицы и поговорки и их русские аналоги. – Санкт-Петербург: КАРО, 2017. – 336 с.
6. Огуречникова Н.Л. Английский артикль: к вопросу о количественности в языковом мышлении. – М.: Наука, 2006. – 559 с.
7. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 440 с.
8. Скитина Н.А., Полякова Н.В., Шабанова В.П. Эмпирическая метафункция пословиц с точки зрения системно-функциональной грамматики М. Халлидея (на примере русских, английских и французских пословиц с компонентом-ихтионимом) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 8. Тамбов. – с. 262-269.
9. Скитина Н.А., Шабанова В.П. Лингвокогнитивный аспект исследования пословиц с компонентом-ихтионимом в русском, английском и немецком языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. – С. 131-143.
10. Тарасова О.Д., Скитина Н.А. Пословицы с зоонимным компонентом в свете лингвоэкологического подхода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2018. – с. 162-169.
11. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. Изд. 2-е, доп. – М.: КомКнига, 2005. – 280 с.
12. Tsilenko L.P., Shcherbo P.A., Tsilenko K.S. Exploring cognitive processes in academic achievement context // Язык: Категории, функции, речевое действие. Материалы XI международной научной конференции. – Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – С. 176-177.

ЧАСТЬ 2.
ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ
РОМАНО-ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

ГАЭЛЬСКИЕ АНТРОПОНИМЫ В АНГЛИЙСКОМ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Абрамова Е.И.

доцент кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования и ассимиляции в английской лингвокультуре гаэльских антропонимов как знаков этнической, культурной и национальной идентичности индивида, а также как хронотопов. Рассматриваются формы, функции и аксиология имени в разрешении оппозиции «свой – чужой». Доказывается, что выбор формы имени обусловлен факторами речевой ситуации: говорящий, слушающий, время и место высказывания. Анализируется правовой статус и бытование гаэльских имен в современной Великобритании.

Ключевые слова: лингвокультура, социокультурный, ассимиляция, антропоним, гаэльский язык.

GAELIC PERSONAL NAMES IN THE ENGLISH SOCIAL AND CULTURAL CONTEXT

Abramova E.I.

Assistant professor of the Department of
Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University
PhD Philology, Associate Professor
RF, Mytishi

Abstract. The article is dedicated to the functioning and assimilation of Gaelic forenames in the English cultural and linguistic context. The Gaelic forenames are viewed as signs of the ethnic, cultural and national identity, as well as chronotopes. The paper analyses the forms, functions and axiology of the forename as an element of the «us-them» opposition. The author argues that the form of the forename to be used in the communication is influenced by the factors of the speech situation, i.e. the speaker, the listener, the time and place. The article analyses the legal status of the Gaelic forenames in Great Britain and their persistence.

Key words: lingvoculture, sociocultural, assimilation, forename, Gaelic.

Имя существует во всех культурах и составляет особую группу в составе языка, поскольку в имени заключено больше, чем название человека. Личное имя — социолингвистическая единица, которая выполняет в обществе различные функции.

Имя является индивидуальным языковым идентификатором человека или духовной личности, в этом его главная функция, оно идентифицирует, но не описывает человека. Имя как идентификатор этничности в многоязычном обществе указывает на возможную этническую принадлежность носителя и/или выступает в качестве заявления родителей о культурной идентификации с этническим [6, с. 404]. Антропоним — знак культурной и национальной идентичности, и как лингвокультурный знак участвует в разрешении дихотомии «свой — чужой» [1, с. 21].

Также, утверждается, что антропоним является своеобразным хронотопом, поскольку выполняет функцию «пространственной привязки» и социально-исторической ассоциации [2, с. 43].

Таким образом, особое положение антропонима обусловлено его многоплановостью и ценностью как факта языка, истории и культуры. С одной стороны он представляет собой объект общелингвистического анализа, с другой стороны — объект, свойственный конкретной национальной, социолингвистической среде [4, с. 9]

В современном обществе имя юридически и бюрократически зафиксировано и является основой системы, каждый элемент которой употребляется в соответствии с ролью и статусом человека в обществе, степенью формальности ситуации, отношениями между собеседниками и т. д. Тем не менее, личные имена являются одной из сложных проблем стандартизации современного языка в современном обществе. Имена, не соответствующие стандартам, представляют собой атавизмы или анархизмы, особенно, если они принадлежат исчезнувшим де факто языкам [9, с. 2217], либо являются именами из других культур, носители которых мигрируют и адаптируются в другом языковом и культурном обществе.

В двуязычном обществе человек может иметь два имени, которые не эквивалентны друг другу. В большинстве случаев, однако, используются генетические эквиваленты (религиозные, культурные), имеющие различную степень сходства в двух языках в звуковом, графическом и словообразовательном плане. Таким образом, два имени или его варианты могут существовать параллельно. Безусловно, в межкультурной коммуникации существует ряд проблем при передаче антропонимов

- 1) отсутствие жесткой корреляции между системами письма;
- 2) неблагозвучие имени на языке перевода;
- 3) трудность распознавания некоторых личных имен [3, с. 26].

Являясь билингвами в течение долгого времени, шотландцы и ирландцы пользуются двойной системой имен. Если кельтские имена принадлежат общеевропейской культуре, они имеют соответствия в английском языке,

которые используются в соответствующих ситуациях, например, *Catriona* – *Katherine*, *Alasdair* – *Alexander*. При отсутствии соответствия передаются сходными по написанию (*Diorbhal* – *Dorothy*) или произношению (*Oighrig* – *Effie*) английскими именами. В бытовом плане в обращении то имя, к которому привычны члены группы или имя, которое предпочитает владелец имени. Выбор варианта имени в спонтанной речи определяется социолингвистическими факторами и является символом этнической принадлежности адресата или адресанта. Исследование выявило разнообразие условий и факторов выбора формы имени в функции обращения и при назывании референта.

В первом случае выбор имени определяется языком общения, что является обычной практикой для изучающих и говорящих на гаэльском языке, даже, если два варианта существенно различаются, например, *Norman* и *Tormod*. Кельтское имя «Гордон» («большой холм») имеет два варианта – английский *Gordon* [gɔrdɪn] при общении на английском языке и *Gòrdan* [gɔ:rʃdɛn] при общении на гаэльском. Альтернативное использование имени в зависимости от языка общения характерно для кельтов, так как кельтские и английский языки имеют долгую историю взаимодействия и сосуществования в едином государстве, постепенной и сложной ассимиляции кельтов в англоязычном обществе. «I have a great respect for Father Macalister», the Minister said. I remember I once said to him «Ah well, A Mhaighstir Seumas», – for of course we were talking in the Gaelic to one another – we are all labourers in the same yard» [8, p. 72].

Второй случай. При общении на английском языке используется кельтский вариант при наличии английского, что определяется предпочтением либо носителя имени, либо его собеседниками. Во-первых, гаэльский вариант может представляться более благозвучным или иметь более личностный характер при наличии вокативного падежа. В то же время для англичанина кельтское имя в оригинальном произношении представляет значительные трудности, что ограничивает круг людей, которые могут пользоваться данной формой. Рассмотрим разговор между англичанином Оддом, и шотландцем Дунканом Макруном в романе «Whiskey Galore»,: «What's Fred done, Lieutenant Macroon»? Duncan laughed. «That's one to you, a Fhred». «A red»? the Sergeant-major exclaimed. «I'm giving it to you in the Gaelic. You always aspirate in the vocative, and the F becomes mute; but if you want to speak to Peggy, you'd say «a Pheigi». «That's what it is. I thought Fecky was some sort of a nickname she had. I really must get down to it after I've mugged up this catechism and learn a lot of Gaelic». [8, p. 202]. Поясним, что в гаэльском языке существует вокативный падеж, образуемый путем добавления префикса *a'* и придыхательного *h* после первого согласного имени, например, *Séumas* (англ. *John*) – *A' Shéumais*, *Mairi* (англ. *Mary*) – *A' Mhairi*, что, по мнению носителей языка, обладает большим воздействием на собеседника, чем английское обращение. Во-вторых, имя как набор

звуков может рассматриваться как часть своего «я», часть духовного мира. Неправильное произношение имени подсознательно представляется неправильной интерпретацией или даже разрушением личности. Наличие английского варианта имени рассматривается как второе «я» или как маска личности, надеваемая при крайней необходимости. В-третьих, имя рассматривается как часть культуры общества, следовательно, выбор английского имени представляется изменой по отношению к своей культуре, людям и обществу: «John Macleod generally known as Iain Thormaid» [8, p. 59]. В-четвертых, определенная форма имени как знак человека остается неизменна для представителей разных культур. «Father Macalistar: «And when are you going to marry Peigi Ealasaid?» «I'd marry Peggy Yallasich tomorrow» [8, p. 40].

Третий случай. Употребление иноязычного варианта имени обусловлено ситуативными факторами, в первую очередь эмоциональными. Представляем случай, описанный на форуме языкового сайта Unilang. Eoghan, когда учитель английского языка (Frances Murphy / Proinseas Ó Murchadha) использовал гаэльский вокативный падеж, теряя самообладание из-за плохого поведения или отсутствия прилежания учеников: «A Shéain! Listen up! And you, a Mháiri, you better stop chatte Yallasich ring. A Fhassil! You're late... AGAIN! A Phaola, why haven't you done your homework? Переключение на гаэльские варианты имен – сигнал изменения отношения в изменившейся ситуации.

Традиция использования двух форм имени среди кельтов, исходящая от английских бюрократических институтов, имеет более чем вековую историю. Если человек – публичное лицо, в англоязычных СМИ употребляют английский вариант, в кельтоязычных доминирует традиционный кельтский вариант. Например, президент Ирландии известна как Mary McAleese и Máire Mhic Ghiolla Íosa. Некоторые гаэльские авторы пользуются двумя формами своего имени, например, автор романа *An Béal Bocht* (The Poor Mouth) в английском варианте его произведений представлен как Brian O'Nolan и в ирландском варианте Brian Ó Nualláin. Ввиду трудности ирландской фонетики всемирно известная ирландская певица Eithne Ní Bhraonáin упоминается в англоязычной прессе как Enya Brennan, что является приблизительной транслитерацией оригинального звучания. На иностранцев кельтского происхождения такое правило не распространяется. Например, John F. Kennedy никогда не упоминается под именем Seán Ó Cinnéide. Неуместным следовало бы считать перевод имени А на язык В с соблюдением норм имееобразования в языке В. В 80-90х гг. радио BBC в передачах на гаэльском языке использовало гаэльскую форму политических лидеров Iain Mac a' Mhaidseir (John Major) и Mairead Nic an Tuaghadair (Margaret Thatcher), однако от этой практики впоследствии отказались, поскольку имя как единица языка и одновременно общественное явление отражает культурные и общественные ценности.

В прошлом ирландские имена были вне закона, сейчас наблюдается их возрождение в связи с ослаблением запретов по их применению в формальных ситуациях и в связи с возрастанием интереса к этнической истории и культуре. Важным фактором при выборе имени является значение как возможность предопределить судьбу ребенка, и благозвучие, что вытекает из природы гаэльского языка. Британский антрополог Р. Фокс описал тройную систему имени в Ирландии. «Церемониальное» гаэльское, т.е. имя, данное при крещении с добавлением эпитета, например, Padraig Og Mac Ruadhraigh (Patrick, младший из братьев, из рода Mac Ruadhraigh) используется в формальных ситуациях – школьная переключка, приглашение на танец, молитва за больного при церковной службе, на могильной плите. «Практическое» английское как приблизительный английский эквивалент гаэльского, используется при общении с англоговорящими в Англии и Шотландии: Paddy Roggers. «Личное» гаэльско-английское, как идентификатор индивида, включает комплект из 2-3 личных имен гаэльского или английского происхождения [7, с. 157].

Гаэльские имена все еще не пользуются большой популярностью и заменяются английскими именами общеевропейского происхождения. Отношение гаэльского общества к данному явлению варьируется от осуждения за разрыв с культурными и лингвистическими традициями общества до признания неизбежности взаимодействия культур в современном мире. Вплоть до недавнего времени 60-х гг. General Register Office имел право не регистрировать новорожденных, если выбранные родителями имена могли звучать «по-гаэльски». Большинство носителей языка регистрировали детей под английскими именами (Margaret) для использования в формальных и юридических ситуациях, пользуясь его гаэльской формой в быту (Mairead). В связи с увеличением числа иммигрантов из других стран и континентов, регистрирующих детей под этническими именами, политика по отношению к гаэльским именам как «более своим» начала меняться. Хотя процесс возвращения к гаэльским именам идет медленно, и сохраняется предубеждение по отношению к ним, General Register Office for Scotland отмечает среди популярных имен с 1998 г. личное имя Eilidh (7 место в 2006 г.), самое популярное в 1994-98 гг. имя в Шотландии Ryan. Возросла популярность имен Logan (4 место в 2018 г., пик 2010 г.), и Isla (3 место в 2018 г., пик в 2012 г.) [5].

В 2003 г. Austin Boyle первым отстоял в суде право дать своей дочери официальное гаэльское имя Aoife NicBhaoille (Eve «daughter of Boyle») (пик в 2015 г.) после того, как ему было отказано в этом на основании, что гаэльский язык является иностранным, и было предложено выбрать английский вариант имени. Группа активистов в защиту гаэльского языка, основываясь на Европейской Хартии региональных и малых языков (ст. 10, §5) добилась признания права на выбор гаэльского имени. Выбор имени в описанном случае представляется осознанным заявлением о национальной

идентичности и лингвистически выраженной реакцией на бюрократические барьеры на пути возрождением языка.

Тем не менее, в преимущественно англоязычной Ирландии родители все чаще выбирают гаэльское имя, отражающее их наследие. В двадцатку самых популярных имен в 2015 году вошли 9 гаэльских: мужские Conor, Sean, Oisín, Cian, Fionn, Liam; и женские Aoife, Saoirse, Caoimhe, в отличие от ситуации 50 лет назад, когда имен было пять: Kevin, Declan, Bridget, Deirdre и Eileen [10].

Итак, антропоним представляет собой слово языка, имеющее разнообразные коннотации, связанные с этнической, национальной, культурной идентичностью, а также соотнесенное с временем и местом в истории. Кельтские антропонимы, выполняющие выше обозначенные функции, сохраняются в современном британском обществе, и в последнее время наблюдается увеличение числа носителей кельтских имен или кельтских вариантов имен, при этом повышается их статус. Функционирование кельтских и английских имен в речи обусловлено социолингвистическими и ситуативными факторами.

Список источников

1. Бойко Л.Б. К вопросу о роли антропонима в лингвокультуре // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2013. №2. – С. 13-21.
2. Бурдина Е.А. Изучение художественных текстов, содержащих лексическую экспликацию хронотопа как прием формирования концептуальной картины мира учащихся // Организация воспитательной работы в вузе. Вып. 5. М.: РГУП, 2015. – С. 39-45.
3. Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г. и др. Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: Флинта: Наука, 2013. – 632 с.
4. Кульдеева Г.А. Антропонимическая система современного казахского языка. Казань: ДАС, 2001. – 239 с.
5. Burdess N. A dozen things you might not know about Irish names [Электронный ресурс] // The Irish Times [сайт]. URL: <https://www.irishtimes.com/culture/books/a-dozen-things-you-might-not-know-about-irish-names-1.2842791> (дата обращения: 23.10.2019).
6. Clifton J. What's in a name? Names, national identity, assimilation, and the new racist discourse of Marine Le Pen // Pragmatics. Volume 3. Issue 3. 2013. - P. 403-420.
7. Fox R. Encounter with Anthropology. Piscataway: Transaction Publishers, 1991. - 338 p.
8. Mackenzie C. Whiskey Galore. London: Vintage Books, 2009. – 304 p.
9. Neustupny J.V. Sociolinguistic Aspect of Social modernization// Sociolinguistics. An International Handbook of the Science of Language and

Society/ Eds. Ulrich Ammon, Norbert Dittmar, Klaus J. Mattheier, Peter Trudgill. Walter de Gruyter, 2006. - 2209–2223 pp.

10. Top Baby names in Scotland [Электронный ресурс] // National records of Scotland [сайт]. URL: <https://www.nrscotland.gov.uk/statistics-and-data/statistics/scotlands-facts/top-baby-names-in-scotland> (дата обращения: 23.10.2019).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНТРОПОМОРФНЫХ ПОНЯТИЙ

Губочкина Л.Ю.

доцент кафедры теории языка и англистики
Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Работа посвящена вопросам перевода антропоморфных понятий в художественных текстах. Исследуемая проблема рассматривается на стыке лингвокультурологии и переводоведения. Изучаются гендерные несоответствия в двух лингвокультурах, возникающие при переводе образов антропоморфизма с английского языка на русский.

Ключевые слова: художественный перевод, лингвокультурология, антропоморфизм, гендерные особенности.

LINGUISTIC CULTURAL PECULIARITIES OF TRANSLATION OF ANTHROPOMORPHIC CHARACTERS

Gubochkina L.Yu.

Assistant professor of the Department of
The Language Theory and the English Language Studies
Moscow Region State University
PhD Philology
RF, Mytishi

Abstract. The work is dedicated to the linguistic cultural peculiarities of literary translation. The purpose of the work is to study anthropomorphic characters and the ways of their interpreting from the English language into Russian.

Key words: literary translation, linguistic culture, anthropomorphism, gender peculiarities.

В работе изучаются лингвокультурологические особенности при переводе понятий антропоморфного характера. Образы антропоморфизма возникли из мифологических представлений той или иной нации. В исследовании рассматривается контрастное восприятие данных образов англоязычным и русскоязычным читателем. Абсолютно диаметрально представление образов в двух культурах связано с философско-мифологическим аспектом. Поэтический антропоморфизм выделяется как особая категория мифологического мышления и художественного восприятия картины мира. Понятие антропоморфизма нашло свое отражение в лингвокультуре англоязычной и русскоязычной наций, в мифологии и философии. Определяется антропоморфизм как явление, при котором неодушевленные понятия приобретают качества и признаки одушевленных существительных. Антропоморфные понятия способны совершать действия, мыслить, чувствовать, понимать, анализировать [4, с.27].

Существует несколько подсистем антропоморфизма, которые выделяются в лингвокультурологии. Данные системы подчеркивают, что антропоморфизм как лингвокультурное явление связан с совершением обрядов, с характеристиками природы и представителями животного мира. Выделяют антропоморфизм, в составе которого задействованы абстрактные понятия, а также антропоморфизм, в котором функционируют представители нижних и верхних божественных миров.

При переводе антропоморфных понятий автор вынужден преобразовывать образы по гендерным признакам, функциям и внешнему облику и внутреннему содержанию. Лингвокультурологические знания достаточно четко определяют проблему перевода антропоморфных понятий.

Представители другой нации не воспринимают антропоморфические образы, не совпадающие с теми образами, которые существуют в их сознании. Механический перенос антропоморфического существа из ИЯ в ПЯ уничтожает истинное описание образа, поэтому, сталкиваясь с разницей антропоморфических систем, переводчик меняет оригинальный образ и воссоздает новый образ.

Среди антропоморфных понятий, связанных с обрядами, традициями и праздниками, можно выделить образы Деда Мороза, Санта Клауса, Нового Года и т.п. Так, в представлении русскоязычного народа Новый Год – это юноша, принимающий от Старого Года эстафету времени, а у англичан Старый Год и Новый Год – это сестры.

Следующий разряд антропоморфизма рассматривает все случаи олицетворения небесных светил, атмосферных явлений, элементов ландшафта, представителей животного и растительного мира, времен года и т.п. Например, художественный антропоморфный образ снега в английском языке относится к женскому роду. Времена года в русском языке в женском

образе, а в английском языке времена года имеют мужские черты, кроме образа весны. В русском языке месяцы относятся к мужскому роду, а в английском семь месяцев из двенадцати распределяются по особому принципу. Названия месяцев взяты из римского календаря, в котором отчетливо прослеживаются мифологические связи. Так, март соотносится с Марсом, апрель имеет мифологические связи с образом богини любви Афродиты, месяц май назван в честь Майи, матери Меркурия, июнь имеет отношение к Юноне, июль называется в честь Юлия Цезаря, август имеет отношение к Октавию Августу, месяц январь соотносится с мифологическим Янусом. Для англичан образ апреля – это девушка со всеми своими девичьими характеристиками, нежностью и красотой. При передаче образа апреля переводчик на русский язык вынужден адаптировать антропоморфические характеристики апреля в соответствии с традиционным восприятием русскоязычного читателя, так как апрель с девичьим смехом и слезами нереалистичен для русского читателя.

В системе русского языка дни недели наделяются характеристиками в зависимости от грамматического рода, а в английском они названы в честь англосаксонских богов. Например, Monday - день Луны (Луна в английской антропоморфической системе относится к женскому роду), Friday - день Фрейи, богини брака, а остальные дни соотносятся с мужским родом [2, с. 48].

Разные гендерные характеристики и принадлежность имеют антропоморфные понятия, связанные с представителями растений и животных в английском и русском языках. Такие антропоморфные персонажи, как Лягушка, Черепаха, Ласточка и Сова в английском языке имеют мужской род, а за Журавлем, Зайцем и Соловьем закреплён женский. В науке о языке выделяют образы Рыбы и Гусеницы, за которыми в английском языке тоже закреплён мужской род [3, с.238]. Восприятие, олицетворение и передача антропоморфных образов осуществляется на основе древнегреческих мифов. В мифологии существуют легенды о прекрасной Сиринге и фракийской царице Прокне, которые раскрывают суть восприятия антропоморфных образов ласточки и тростника.

Таким образом, в лингвокультурологии и переводоведении гендерные различия антропоморфных понятий объясняются целым рядом причин: культурно–мировоззренческим представлением русскоязычного и англоязычного народа, грамматической соотнесенностью антропоморфного существа и решением переводчика адаптировать образ в соответствии с образом, существующим в сознании реципиента. При переводе образов с антропоморфными характеристиками полностью меняется гендерная принадлежность существительного, преобразованию подвергаются внешние и внутренние атрибуты образов, функция и авторская идейно – смысловая нагрузка, которую несет тот или иной персонаж.

Список источников

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Губочкина Л.Ю. Особенности трансформаций при переводе лексико–стилистических средств в художественной литературе. М.: Изд-во КРУГЪ, 2018. – 80 с.
3. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. СПб.: Инъязиздат, 2006. – 525 с.
4. Маркина Л.С. Резец и кисть переводчика: Условность как категория художественного перевода. Белгород: Из-во Шаповалова, 1996. – 70 с.
5. Нелюбин Л. Л. Сравнительная типология английского и русского языков. Учебник. – М.: Изд-во Мос.гос.обл.ун–та, 2007. – 183 с.

ОСОБЕННОСТИ МОРФЕМНОГО ШВА В КОНТЕКСТЕ АФФИКСАЛЬНОЙ КОМБИНАТОРИКИ

Дмитриева Е.И.

доцент кафедры иностранных языков
Российский университет транспорта
кандидат филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена исследованию морфемного шва в английском языке. Актуальность работы обусловлена малой разработанностью данной темы в структурном плане. Предложена классификация морфемного шва между двумя аффиксами на основе кластерного анализа.

Ключевые слова: морфема, аффикс, кластерный анализ, морфемный шов

FEATURES OF MORPHEMIC BORDER IN THE CONTEXT OF AFFIXAL COMBINATORY

Dmitrieva E.I.

Associate professor of the Department of Foreign Languages
Russian university of transport
PhD Philology, Associate Professor
RF, Moscow

Abstract. The article is devoted to the study of morphemic border in the English language. The relevance of the work is due to the low degree of consideration of this topic in the structural paradigm. A classification of the morphemic border between two affixes based on cluster analysis is proposed.

Key words: morpheme, affix, cluster analysis, morpheme border

Морфемный шов представляет собой элемент формальной структуры слова и представляет собой связь граничащих морфем. В системно-структурном треугольнике «элемент: функция: связь» морфемная граница входит в понятие связи.

Проблемы исследования морфемного шва тесно связаны с вопросами членимости слова, что по мнению Р.Г. Зятковской свидетельствует о неоднородности интерморфемных связей в многоморфной основе.

Так, К.А. Тимофеев к основным правилам членимости слова относит, правило ограничения смежных морфем, заключающееся в том, что рядом находящиеся отрезки слова только тогда могут считаться особыми морфемами, если различаются функционально.

Также А.К. Тимофеев отмечает, что в слове наблюдается обычно не простое соположение морфем, а их сцепление.

Данное явление проявляется:

- 1) в их звуковой спаянности (взаимодействие артикуляций конечного звука одной морфемы с начальным звуком следующей)
- 2) в том, что значения морфем реализуются только в сочетании с соседними морфемами

С проблемами членимости тесно связаны вопросы морфонологии. Данная проблема была подробно описана в трудах отечественных лингвистов (к примеру, в работах Л.А. Телегина) и не является предметом рассмотрения данной статьи. Ограничимся только указанием на то, что исследования в данной области проводятся на материале многих языков, и закономерность, установленная К.И. Поляковым для персидского языка, и заключающаяся в том, что некоторые фонетические сочетания выполняют функцию пограничного сигнала морфемных швов – диэремы [4], по мнению И.Г. Милославского действительна и для других языков, включая русский: «Наличие некоторых сочетаний прямо указывает на наличие морфемной границы, в то время как межморфемные границы ничем формально не отличаются от внутриморфемных сочетаний» [3].

Основная классификация морфемных швов предложена Р.Г. Зятковской. По ее мнению, морфемный шов определяется по функциональному типу корневого морфа и граничащего с ним справа как свободный шов при возможности замены (субституции) аффиксального морфа (комбинирующейся формы, иного корневого морфа и т.д.) нулевым морфом; при возможности замены только иным сегментным морфом, шов определяется как полусвободный. Если один из граничащих морфем не повторяется в других основах, т.е. является уникальным, то шов определяется как несвободный. Соответственно, классная последовательность с однотипными швами между морфемами может быть: ординарной (со свободными швами), полуслитной, слитной.

В данной работе предлагается рассмотреть морфемный шов между двумя аффиксами и предложить их возможную классификацию. Поскольку

работа выполнена на материале английского языка, то мы ограничимся рассмотрением сочетаний двух суффиксов.

В предыдущих исследованиях был составлен список аффиксальных комбинаций «суффикс+суффикс». (своя статья). Для удобства работы с данным материалом применим кластерный анализ, под которым понимается статистическая процедура по сбору данных, содержащих информацию о выборке объектов, и упорядочиванию объектов в сравнительно однородные группы.

В ходе проведенного исследования суффиксы были распределены в 6 кластеров. Это кластеры:

А) 11000 — er, man, y, ish, some

Характеристика: исконный, транспонирующий, неотрицательный, многовалентный, нетерминальный

Б) 01010 — or, ee, ity, ation, ment, able, ous, an

Характеристика: заимствованный, транспонирующий, неотрицательный, одновалентный, нетерминальный

В) 01000 — ist, ism, ery, асу, age, ize, fy, ate

Характеристика: заимствованный, транспонирующий, неотрицательный, многовалентный, нетерминальный

Г) 10011 — ship, hood

Характеристика: исконный, нетранспонирующий, неотрицательный, одновалентный, терминальный

Д) 11010 — en, ward, like, ful, ly, en, ed

Характеристика: исконный, транспонирующий, неотрицательный, одновалентный, нетерминальный

Е) 11011 — fold, ly, wise

Характеристика: исконный, транспонирующий, неотрицательный, одновалентный, терминальный

Далее, на основе полученных ранее данных о существующих аффиксальных комбинациях «суффикс+суффикс» выявлены возможные сочетания кластеров:

1. А+Е
2. Б+Б
3. Б+Е
4. В+Б
5. Д+Г
6. Д+Д.

Характеристики аффиксов, образующих морфемный шов будут положены в основу классификации морфемных швов.

Прежде всего, предлагается различать однокластерный и двухкластерный швы. При однокластерном шве и предшествующий, и последующий элементы относятся к одному кластеру (Б+Б, Д+Д). При двухкластерном шве, элементы относятся к разным кластерам.

В свою очередь, двухкластерный морфемный шов предлагается классифицировать как близкий и отдаленный.

При близком морфемном шве образующие его аффиксы относятся к кластерам, различающимся только одним признаком. Примером может быть шов между кластерами Б и В, различающиеся по признаку валентности.

В остальных трех из рассмотренных случаев (А+Е, Б+Е, Д+Г) можно говорить об отдаленном морфемном шве. Рассмотрим эти случаи подробнее.

Шов А+Е наблюдается между элементами, различающимися по признакам валентности и терминальности.

Шов Б+Е наблюдается между элементами, различающимися по признакам происхождения и терминальности.

Шов Д+Г наблюдается между элементами, различающимися по признаку наличия транспонирующего характера и терминальности.

Как видно из результатов анализа, даже при отдаленном морфемном шве, рассматриваются сочетания аффиксов, отличающихся не более, чем двумя признаками.

Список источников

1. Дмитриева Е.И. Комбинаторный потенциал аффиксов английского языка - Филологос. – Вып. 1. – 2019. – С. 20–27.
2. Зятковская Р.Г. Формальная и функциональная структура слова. Калинин, 1983. – 76 с.
3. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980. - 296 с.
4. Поляков К.И. Некоторые фонетические процессы и явления на стыках морфем в современном литературном персидском языке: автореф. дисс....канд. филол. наук. – М., 1972. – 36 с.
5. Телегин Л.А. Морфонологическая структура суффиксальных производных на -ion в современном английском языке: автореф. дисс....канд. филол. наук. – М.: МГПУ им. Ленина — 1970 — 26 с.
6. Тимофеев К.А. Морфемика, Словообразование, словопроизводство. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1993 – 68 с.

**РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В
КРЕОЛИЗОВАННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ГРАФИЧЕСКОГО
РОМАНА Х. ЛИ «УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА»)**

Иванова А.А.

магистрант

Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Елисеева А.А.

доцент кафедры германской филологии

Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Статья посвящена анализу одного из видов креолизованного текста, а именно графического романа с точки зрения функционирования в нем категории модальности. В ней дается определение понятию «креолизованный текст», рассматриваются основные виды и функции креолизованного текста, выявляются отличия графического романа от комикса. Особое внимание уделяется изучению особенностей реализации категории модальности в графическом романе Х. Ли «Убить пересмешника».

Ключевые слова: креолизованный текст, графический роман, комикс, грамматические категории текста, модальность.

**IMPLEMENTATION OF THE CATEGORY OF MODALITY IN A
CREOLIZED TEXT (ON THE EXAMPLE OF A GRAPHIC NOVEL BY
H. LEE «TO KILL A MOCKINGBIRD»)**

Ivanova A.A.

Master`s student, department of English philology

Eliseeva A.A.

Associate professor at German Philology Department,
Moscow Region State University
PhD Philology, Associate Professor
Russian Federation, Mytishi

Abstract. The paper dwells on the analysis of a particular creolized text type, a graphic novel, in terms of the way the category of modality functions in it. The presented work defines the concept of “creolized text”, examines the main types and functions of creolized text, identifies the differences between a graphic novel and a comic book. Particular attention is paid to the study of the implementation of the modality category in the graphic novel by H. Lee “To Kill a Mockingbird”.

Key words: creolized text, graphic novel, comic book, grammatical categories of text, modality.

Существует множество подходов к изучению креолизованного текста. Л.Г. Бабенко, Н.С. Валгина рассматривают креолизованный текст с позиции общего языкознания, Т.Ш. Инас – с точки зрения современной коммуникации [5], а Р. Барт, Ю.М. Лотман, опираясь на семиотику [2, с. 108]. Однако реализация грамматических категорий, и в частности модальности, в данном типе текста недостаточно изучена, чем и определяется актуальность данной статьи.

Первыми в отечественной лингвистике предложившими понятие «креолизованный текст», были Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов. Согласно их определению – это текст, составляющими которого являются вербальный (языковой/речевой) и невербальный (принадлежащий к другим знаковым системам) компоненты [3, с.184]. Ученые, использующие в своих трудах указанный термин, отмечают, что в креолизованном тексте взаимодействуют лингвистические и нелингвистические компоненты, которые служат для реализации определенной коммуникативной цели. Исследованием креолизованного текста и его особенностей занимались в большой степени отечественные лингвисты, такие как Н.С. Валгина, Е.Е. Анисимова, Т.Ш. Инас и другие. В научных статьях зарубежных лингвистов существует понятие «визуально-вербальный текст», однако и оно редко используется. Термин «креолизованный текст» можно встретить в зарубежных статьях только при переводе работ отечественных лингвистов с русского языка на английский.

Существуют различные классификации креолизованных текстов, в данной статье рассмотрим виды креолизованного текста, предложенных Е.Е. Анисимовой. Она выделяет два вида креолизованного текста: с полной и частичной креолизацией [1, с. 87]. При частичной креолизации основным является вербальный компонент. Общий смысл такого текста будет понятен даже без изображения. Данные тексты можно встретить в газетах, научно-популярной и художественной литературе. При полной креолизации, взаимосвязь вербального и невербального компонентов является неразрывной и изображение выходит на передний план. Этот вид текста характерен для рекламных плакатов, комиксов, графических романов.

При полной креолизации текст часто выделяется жирным шрифтом, что способствует созданию в нем визуальной наррации. Такое выделение создает ситуацию, где трансформация текста влияет одновременно на зрение и восприятие читателя. Воздействуя на зрение, выделенный фрагмент задерживает ритм чтения, притягивает к себе внимание читателя, заостряя его на определенном моменте.

В лингвистике выделяют три степени креолизации, которые были предложены А.А. Бернацкой [2, с. 105]. Первая степень – сильная, которая позволяет слову или предложению выразить значение вне зависимости от других лексических, синтаксических значений за счет изображения. Вторая – умеренная, где доминирует один из компонентов (вербальный или невербальный), а другой играет вспомогательную роль. При слабой степени креолизации используются невербальные средства передачи информации. Например, рисунки в пещерах при первобытном обществе, можно отнести к слабой креолизации.

Е.Е. Анисимова считает, что основными функциями креолизованного текста являются аттрактивная, информативная, экспрессивная, эстетическая. Аттрактивная функция наблюдается в придании изображению определенного свойства привлечения внимания к сообщаемому и помогает адресату визуально воспринять текст; информативная функция поясняет главную информацию; экспрессивная функция – помогает адресанту выразить свои чувства и эмоции через текст; эстетическая функция относится к художественному замыслу художника и его восприятию картины в целом [1, с. 69].

Остановимся подробнее на таком виде креолизованного текста, как графический роман. Термин «графический роман» не имеет четкого определения. Обычно его применяют к рисованным историям с единой сюжетной линией, изданным не серийно, а как целостное произведение. Графический роман – это вымышленная история, которая представлена в формате комиксов и опубликована как книга [9].

Графический роман отличается от комикса тем, что это законченное литературное произведение, которое строится по тем же принципам, что и любое традиционное художественное произведение. В нём есть завязка, перипетии, кульминация, развязка, финал. Комикс же представляет собой отдельные рассказы, продолжающие друг друга и посвященные одному персонажу. В графическом романе герои развиваются, меняются по ходу истории, что добавляет психологизм и глубину, в отличие от комикса, где персонажи статичны. По сравнению с комиксом графический роман имеет больший объем и обращен чаще всего к взрослой аудитории, так как в нем поднимаются довольно сложные и актуальные вопросы.

Как и в любом типе текста, в графическом романе функционируют грамматические категории текста, в том числе и категория модальности. Модальность – текстовая категория, в которой с помощью морфологических, лексических, лексико-синтаксических средств и экстралингвистических факторов выражается субъективно-оценочное отношение автора к объективной действительности, отраженной в тексте, формирующая грамматический тип текста в плане его модальной структуры [6, с. 26]. Различают объективную модальность, которая выражает отношение сообщаемого к действительности: реальность/ ирреальность,

возможность/ невозможность, необходимость/ вероятность, а также субъективную модальность, выражающую отношение говорящего к сообщаемому: уверенность/ неуверенность, сомнение, экспрессивную оценку [4, с. 65].

Проанализируем функционирование категории модальности в графическом романе Х. Ли «Убить пересмешника» по инвариантным признакам этой категории. Модальная структура данного произведения двухсистемна, так как в нем есть как речь автора, так и персонажей, но речь персонажей превалирует над речью автора. Графический роман Х. Ли «Убить пересмешника» мономодален с модальностью действительности, несмотря на наличие в тексте помимо изъявительного, также повелительного и сослагательного наклонений, выражающих отношение говорящего к действительности. Основная форма модального построения – изъявительное наклонение. На модальность действительности указывают также такой темпоральный индикатор как точная дата событий (1933) и локальный маркер – географическое место событий (Macon, Alabama) [8, с. 2].

Состав средств, выражающих категорию модальности неоднороден. В тексте присутствуют как морфологические средства (формы наклонения глаголов, модальные глаголы: You got anything needs readin` I can do it [8, с. 3]); They must not know you` re here [8, с. 151]; You may not [8, с. 145]), так и лексические (модальные слова: This is not enough, we must have ten dollars [8, с. 134]; I ceirtanly do [8, с. 122]; That`s exactly who I mean [8, с. 98]) и лексико-синтаксические средства (Atticus, do I have to? [8, с. 120]; It`s not time to worry [8, с. 143]). Таким образом, насыщенность текста модальными указателями высокая. Основной отличительной особенностью модальной структуры графического романа по сравнению с традиционным романом является то, что языковые средства модальности находят свое отражение в графическом изображении чувств, эмоций, впечатлений героев. Например, через повелительное наклонение в предложении «Hush your mouth!» [8, с. 32] передается злость и агрессия по отношению к адресату, а при помощи лексико-синтаксической структуры «to have to» в предложении «Dill, you have to think about these things» [8, с. 13] выражается недовольство персонажа, что находит свое отражение в соответствующих изображениях.

Таким образом, анализ категории модальности в графическом романе Х. Ли «Убить пересмешника» позволяет глубже раскрыть особенности его текстовой организации и внутритекстовых связей. Модальность в этом романе выражается не только языковыми, но и невербальными средствами с помощью графических рисунков, передающих выражение эмоций на лице говорящего. В отличие от графического романа в традиционных, некреолизованных текстах основными носителями модальности являются морфологические, лексические, лексико-синтаксические средства (формы наклонения глаголов, модальные конструкции со значением реальности/

нереальности, слова с оценочным значением и другие). За счет изображения эмоций героев в сочетании с языковыми средствами модальности достигается взаимосвязь «модальных потоков» вербального и невербального в креолизованном тексте.

Список источников

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
2. Бернацкая А.А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А.А. Бернацкая // Речевое общение: Специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т; [под ред. А.П. Сквородникова]. – Красноярск, 2000. – Вып. 3 (11). – С. 104 – 110.
3. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М.Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – 2006. – Вып. 20. – С. 180 – 189.
4. Золотова Г.А. О модальности предложения в русском языке// Философия науки. – №4. – М.: Издательство «Высшая школа», 1962. – С. 65 –79
5. Инас Т.Ш. Креолизованный текст как средство современной коммуникации: вербальная и визуальная составляющие // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. – № 1(3). – М.: Издательство «МЦНО», 2017. – С. 131 –143.
6. Левченко М.Н. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект) / М.Н. Левченко, А.А. Елисеева, И.В. Елистратова, М.Ю. Захарова, М.А. Казарина, О.И. Тарасова. – М.: Издательство МГОУ, 2013. – 240 с.
7. Kukkonen K. Studying Comics and Graphic Novels: Wiley – Blackwell; 1st Edition, 2013. – 190 с.
8. Lee H., Frodham F. To Kill a Mockingbird: A Graphic Novel: Harper, 1st Edition, 2018. – 288 с.
9. Merriam-webster: [сайт]. URL: <https://www.merriam-webster.com>.

КОНЦЕПТ RAILWAY (CHEMIN DE FER, ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА) КАК СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛИЙСКОЙ, ФРАНЦУЗСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ТЕМАТИКИ)

Кометиани Е.А.

Ст. преподаватель кафедры «Лингводидактика»
Российский Университет транспорта (РУТ) (МИИТ)
Российская Федерация, г. Москва

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы функционирования концепта railway, одного из ключевых слов железнодорожной отрасли. Заголовку текста английской, французской, русской прессы железнодорожной тематики как его организующему и неотъемлемому элементу отводится важная функциональная роль. Исследуемые заголовки с концептом railway, наряду с содержательно-информационной, выполняют аттрактивную функцию, способствующую привлечению внимания читателя к специфике железнодорожной отрасли и, тем самым, к её важной социальной роли.

Ключевые слова: концепт, социолингвистический подход, аспекты деятельности, экстралингвистические факторы.

Kometiani E.A.

Senior lecturer of the Department of «Linguodidactics»
Russian University of transport (RUT) (MIIT)
RF, Moscow

Abstract. This article discusses the functioning of the railway concept, it is one of the key words of the railway industry. The title of the text of the English, French, and Russian railway press as its organizing and integral element has an important functional role. The studied titles with the railway concept, along with content and information, perform an attractive function. It helps to attract the reader's attention to the specifics of the railway industry and, thus, to its important social role.

Key words: concept, sociolinguistic approach, aspects of activity, extralinguistic factors.

Современная лингвистика уделяет большое внимание вопросам функционирования языка как социального явления. Исследователи рассматривают язык как результат социальных взаимодействий, анализируют характеристики профессиональных языков, то есть «говорение “группы

особей”» [2]. В.Д. Бондалетов выделяет основные формы существования языка, к которым относит, в частности, литературный язык, территориальные диалекты, а также отмечает производные, результативные формы или собственно профессиональные языки, вызванные к жизни разными социальными причинами» [1, с. 68]. В нашем случае речь идёт о профессиональном языке железнодорожной сферы деятельности, определении его социолингвистических характеристик на примере концепта railway в заголовках английской, французской и российской прессы.

Тексты железнодорожной тематики формируют дискурс данной отрасли и образуют основу профессиональной коммуникации, исследование характеристик которой возможно при использовании социолингвистического подхода, учитывающего совокупность таких вопросов, как общество и язык.

Заголовок текста железнодорожной тематики как его организующий и неотъемлемый элемент с ключевым словом отрасли railway играет важную функциональную роль, выполняет, наряду с содержательно-информационной, самую главную функцию – аттрактивную, способствующую привлечению внимания читателя к специфике железнодорожной отрасли и, тем самым, к её важной социальной роли. Социолингвистические характеристики концепта railway были также рассмотрены на примере однокоренного прилагательного rail (ferroviaire, железнодорожный).

Использование социолингвистического подхода при исследовании характеристик концепта railway и образованных с ним конструкций в заголовках английской, французской и российской прессы позволяет выявить различные социально значимые аспекты железнодорожной отрасли. Так, в предложениях с концептом railway содержится информация об интенсивном развитии железнодорожной отрасли на современном этапе, как в России, так и в зарубежных странах:

- Railways are Changing (Железные дороги меняются) [12];
- Железная дорога на Сахалин – новый этап в развитии транспортной системы Дальнего Востока [4]
- Rail Renaissance: Are you Ready? (Железнодорожный Renaissance: вы к нему готовы?) [12].

Проведённое исследование позволило отметить влияние экстралингвистических факторов на формирование железнодорожного дискурса. К одному из важных условий достижения высоких результатов в отрасли относится, безусловно, её современное энергообеспечение, электрификация. Выявленные выражения с концептом railway отражают факты обеспечения железных дорог энергией, в том числе, с применением инновационных методов:

– *Électrification du tronçon ferroviaire* (Электрификация железнодорожного участка) [14 с. 120];

– *Reliable and Innovative Power Supply for the Railways* (Надежное и инновационное энергоснабжение железных дорог) [12].

Выражения с концептом *railway* содержат понятия, отражающие главный аспект железнодорожной деятельности – транспортировку товаров, пассажиров, в частности: *le fret ferroviaire* (железнодорожные перевозки) [13 с. 57]; *to rail and mass transit* (на железнодорожный и общественный транспорт) [12].

В конструкциях с концептом *railway* содержатся понятия, обозначающие виды оборудования, используемого в железнодорожной отрасли, представлена информация о применении современных технологий:

– *for all rail facility applications* (для всего железнодорожного оборудования) [12];

– *Intelligent Sensor Concepts: For Tomorrow's Railway Industry* (Интеллектуальные концепции датчиков: для железнодорожной отрасли завтрашнего дня) [12].

В процессе исследования выявлены выражения с концептом *railway*, содержащие названия:

– профессий железнодорожной отрасли: *Assembleur des équipements ferroviaires* (Сборщик железнодорожного оборудования) [14, с. 37]; *Expert technique ferroviaire* (Железнодорожный технический эксперт) [14, с. 58]; *professionnels du secteur ferroviaire* (специалисты железнодорожного сектора) [13, с. 54];

– строительных материалов, используемых в железнодорожной отрасли: *La Grave-bitume ferroviaire* (Железнодорожный битум) [14с. 58].

Для исследуемых текстов железнодорожной тематики характерно употребление аббревиатур. В рамках настоящего исследования значимым является положение о востребованности данного языкового средства, относящегося к «одной из наиболее характерных особенностей языка современной прессы» [6], важно, что «аббревиатурный способ словообразования, присущий большинству языков мира, в том числе и английскому, французскому и русскому, имеет общие характерные черты в активизации употребления различного рода сокращений на страницах современных газет» [7, с. 2]. Аббревиатура SNCF (*Société Nationale des Chemins de fer français*), раскрывающая название главного государственного предприятия, управляющего железными дорогами Франции, безусловно, используется автором как эффективное языковое средство, с целью «экономии времени и места для написания часто употребляемых слов и выражений» [8, с. 182]. Выражение *Le catalogue des structures d'assises ferroviaires de la SNCF* (*Société Nationale des Chemins de fer Français*) (Каталог железнодорожных сооружений Национальной компании французских железных дорог) [14, с. 58] с ключевыми понятиями

железнодорожной отрасли – существительным *railway* и аббревиатурой *SNCF* – предоставляет информацию об одном из главных видов транспорта, перечне железнодорожных зданий, конструкций.

В процессе исследования было отмечено, что прилагательное *rail* может входить в состав фразеологического оборота *Removing Some of the Headaches of Rail management* (Устранение некоторых головных болей железнодорожного управления) [12], придающего «эмоциональную выразительность профессиональному тексту» [9, с. 146]. В данном выражении употребление фразеологизма и ключевого понятия железнодорожного дискурса *railway* помогает адресанту решать важную коммуникативно-прагматическую задачу – акцентировать внимание адресата на функционирование социально значимой отрасли – железнодорожной, а также отметить факт оперативного принятия решения в случае возникновения проблем. Исследование текстов железнодорожной тематики позволило выявить выражение, включающее концепт *railway*: *railway success* (железнодорожный успех) [12], антонимичное выражению *the Headaches of Rail management* (головные боли железнодорожного управления).

Исследование позволило отметить, что в выражениях с концептом *railway* употребляется топонимическая лексика, в том числе:

– названия стран: *un aperçu des chemins de fer fédéraux autrichiens* (обзор Австрийских федеральных железных дорог) [13, с. 64]; *Windhoff MPV for Northern Ireland Railways* (*Windhoff MPV* для железных дорог Северной Ирландии) [12];

– названия частей света: *JSC Russian Railways: Uniting Europe and Asia for 170 years* (ОАО "РЖД": объединение Европы и Азии на 170 лет) [15].

В отдельных выражениях с концептом *railway* наряду с топонимической лексикой употребляются понятия, раскрывающие различные аспекты железнодорожной деятельности, как:

– сотрудничество: *Россия и Австрия: два века железнодорожного сотрудничества* [4];

– создание объектов культурного назначения, содержащих информацию о деятельности отрасли в историческом аспекте: *Музей железных дорог России. Натурные образцы* [5].

– проведение социально значимых реформ отрасли: *Réforme du système ferroviaire français* (Реформа железнодорожной системы Франции) [13, с. 70]; *Un projet contribuant au renouveau du système ferroviaire* (Проект, способствующий обновлению железнодорожной системы) [14, с. 103]; *Réforme ferroviaire* (Железнодорожная реформа) [10];

– инфраструктура: *des infrastructures ferroviaires* (железнодорожная инфраструктура) [с. 32]; *pour la surveillance d'un déblai ferroviaire* (для наблюдения за железнодорожными насыпями) [13, с. 24];

- юридические документы отрасли: *convention collective ferroviaire* (коллективный железнодорожный договор) [13, с. 57];
- виды железнодорожных работ: *les travaux d'équipements ferroviaires en tunnel* (железнодорожные тоннельные работы) [13, с. 58];
- условия работы, распорядок деятельности: *Le mode ferroviaire* (Железнодорожный режим) [14, с. 107].

Таким образом, исследование концепта *railway* на примере заголовков английской, французской и российской прессы железнодорожной тематики позволяет сделать следующие выводы.

1. В выражениях с концептом *railway* отражены значимые аспекты деятельности железнодорожной сферы, что объясняется влиянием экстралингвистических факторов.

2. Использование социолингвистического подхода при исследовании характеристик концепта *railway* и образованных с ним конструкций в заголовках английской, французской и российской прессы позволяет отметить установить важную социальную роль железнодорожной отрасли.

3. Вышеизложенное позволяет трактовать концепт *railway* как важную языковую характеристику, влияющую на формирования современного железнодорожного дискурса.

Список источников

1. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. Изд. стереотип. URSS. 2019. – 208 с.
2. Винокур Г.О. Культура языка. Изд. 5, стереотип. URSS. 2018. 352 с.
3. Ерофеева Т. И. Понятие «социолект» в истории лингвистики XX Века [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/erofeeva-02.htm> (дата обращения: 20.01.2016).
4. «Железнодорожный транспорт» № 12 2018
5. «Железнодорожный транспорт» № 1 2019
6. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 261 с.
7. Косарева, О. Г. Аббревиация в языке современной прессы: на материале французского, английского и русского языков : автореф. дис канд. филол. наук :10.02.19 / Косарева О. Г. – Тверь, 2003. – 163 с.
8. Сосунова Г.А. Структурно-семантическая характеристика аббревиатуры в текстах таможенной тематики на французском языке // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер.: Гуманитарные науки. Пенза: Изд-во ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет». 2014. № 1 (29). – С. 174–185.
9. Сосунова Г.А. Фразеологизмы в профессиональной таможенной литературе на французском языке: классификация, переводческий аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.

- Сер.: Гуманитарные науки. Пенза: Изд-во ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет». 2013. № 2. – С. 145–154.
10. La Vie du Rail hebdo № 3661. 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.laviedurail.com/magazines-archives/la-vie-du-rail-hebdomadaire/3661_LVDR/ (дата обращения: 05.01.2020).
  11. La Vie du Rail hebdo. Décembre 2019. № 299
  12. Railway-News [Электронный ресурс]. URL: <https://railway-news.com/news/> (дата обращения: 05.01.2020).
  13. Revue Generale des chemins de fer № 264 Octobre 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.revue-rgcf.com/fr/revues/264> (дата обращения: 05.01.2020).
  14. Revue Générale des chemins de fer № 265 Novembre 2016 с. 58. Transportweekly international [Электронный ресурс]. URL: http://www.transportweekly.com/pages/ru/tw_international/twi/ (дата обращения: 05.01.2020).

ХЕШТЕГ КАК СПОСОБ КОМПРЕССИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛОЗУНГОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВИТОВ ПРО БРЕКСИТ)¹

Куликов С.Ю.

исследователь

Балтийский федеральный университет им. И. Канта
кандидат филологических наук
Российская Федерация, г. Москва

Аннотация. В работе на материале английского языка рассматривается один из наиболее распространенных способов компрессии политических лозунгов в онлайн-коммуникации — хештег. Особое внимание уделено преобразованиям синтаксической структуры перформативного высказывания-лозунга. На примере твитов про Брексит приводится классификация лозунгов-хештегов — от формальных преобразований (с заменой пробелов на капитализацию или подчеркивания) и до деперформативов (вторичных сверток-блендов для обозначения агентов перформативных действий).

Ключевые слова: онлайн-коммуникация, компрессия текста, перформативные высказывания, хештег, Брексит.

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №18-18-00442 «Механизмы смыслообразования и текстуализации в нарративных и перформативных дискурсах и практиках (применительно к авто- и мета-репрезентациям "себя" и "другого" в социальной и политической коммуникации)» в БФУ им. И. Канта.

HASHTAGS AS A MEANS OF POLITICAL SLOGANS' COMPRESSION: THE CASE OF TWEETS ON BREXIT

Kulikov S.Yu.

Researcher

Immanuel Kant Baltic Federal University

PhD in Philology

Russia, Moscow

Abstract. The paper deals with hashtags as one of the most widely spread text-compression techniques in online communication. We pay special attention to the types of the syntax transformations that occur in such performative utterances as slogans. A classification of Brexit-related slogans — ranging from spelling variation to deperformatives is presented.

Key words: online communication, text-compression, performative utterances, hashtag, Brexit.

Современная политическая коммуникация прослеживается во всем доступном рядовому гражданину информационном пространстве — телевидение, кино, радио, аудиооповещения, SMS и push-сообщения, статические и цифровые билборды, Интернет-реклама, но наиболее значимыми, на наш взгляд, являются социальные сети и сервисы микро-блоггинга. Отличительной особенностью последних следует признать существенно большую интерактивность с исходными распространителями политических идей и лозунгов. В результате становится возможным проследить «расширение <...> исходного перформативного высказывания» [4, с. 124], что позволяет проследить развитие политического перформатива в диахроническом аспекте.

Социальные сети используют различные гипертекстовые приемы манипулирования метаинформацией сообщения или комментария, которые способствуют повышению доступности информации целевой аудитории. Именно наличие такой метаинформации позволяет исследователям утверждать, что «Сегодня практически при упоминании каждого более-менее значимого события в мировом масштабе указывается, сколько раз был упомянут соответствующий хеш-тег пользователями социальных сетей» [3, с. 195]. Исследователи неоднократно отмечали связь хештегов с рекламными или политическими лозунгами, например [1, с. 19—20; 2, с. 37]. Исходя из целей статьи, нам представляется необходимым рассмотреть существующие подходы к этой связи более подробно. А.В. Жидков считает хештеги особого вида «лаконичными слоганами», функционирующими в онлайн-пространстве [2, с. 37]. С данным мнением можно согласиться лишь частично, т.к. схожие лозунги (слоганы) могут

также выражаться вербально и на материальных носителях, такие как листовки, транспаранты или одежда. Более близка нам позиция А.В. Алексеева [1], указывающего на использование хештегов как способа графической и семантической компрессии в Интернет-общении. В то же время рассмотрение преобразования фраз и высказываний только с формальной точки зрения кажется нам значительным упрощением коммуникативных процессов, которые функционируют в сообщениях с хештегами.

Технологические решения, которые лежат в основе современных социальных сетей, в значительной степени оперируют простейшими строковыми единицами — токенами, которые определяются как буквенно-цифровые последовательности, отделенные от других подобных элементов пробелами или знаками пунктуации. При таких технических особенностях хештеги как способ смыслового выделения значимого фрагмента сообщения или комментария должны составлять ровно один токен. Именно поэтому в хештегах-словосочетаниях отсутствуют пробелы. Для удобства визуализации в таких хештегах встречаются подчеркивания, например, ‘Support the cause #NO_BREXIT’, или выделение заглавными буквами стыков слов (капитализация), например, ‘#Brexit or #NoBrexit, that is the question for this election’. Подобные преобразования исходного текста мы относим к формальным.

Как отмечалось выше, с течением времени перформативное высказывание (в нашем случае, совокупность британских политических лозунгов) модифицируется и расширяется. Поэтому для более комплексного рассмотрения политических лозунгов, выражаемых хештегами, рассмотрим данные сервиса микро-блоггинга Twitter. В нашем исследовании мы остановимся на основных хештегах третьего квартала 2019 года, которые использовались при описании политической ситуации в Великобритании относительно дальнейшего членства в Европейском союзе. Наибольшее распространение для компактного наименования данной дискуссии получил лексический бленд «Брексит» (Брекзит, от англ. Brexit). Нами были проанализированы сообщения и комментарии по 3 хештегам — #Brexit (01.10.2019—15.10.2019), #BeLeave (01.07.2019—15.10.2019), #No_Brexit (01.07.2019—15.10.2019). Разница в датах хештегов вызвана их различной частотностью (популярностью). Из рассмотрения нами были исключены словосложения, которые не являются лозунгами, например, #BrexitBonus. Каждый хештег анализировался только один раз. Целью исследования были синтаксические преобразования, которые требовались для перехода из канонического предложения в представленный в хештеге формат.

Наиболее распространенной синтаксической структурой является классическая для императивов — VO (как частный случай — VInf), например: ‘#RevokeArticle50’, ‘#stopBrexit’, ‘#StopBrexit’, ‘#BeLeave’, ‘#VoteLeave’, ‘#GoWTO’, ‘#voteout’, ‘#leaveeu’, ‘#voteleave’, ‘#beleave’,

‘#BeLEAVE’, ‘#GoBoris’, ‘#EndAutoPostalVoting’. Важно отметить, что благодаря своей формальной структуре (а в некоторых случаях и фонетическому созвучию) подобные хештеги могут выступать в качестве самостоятельных глаголом. В качестве примера приведем следующие случаи языковой игры в твитах: ‘The #EUSSR better #BELEAVE it!’, ‘Let’s back #BorisJohnson & #BeLeave in Britain #NextPrimeMinister’. Вариантом данной синтаксической конструкции можно считать использование модальных, например: ‘#JohnsonMustGo’, и фразовых глаголов, например: ‘#DoBrexItIn’ или ‘#GetBrexItGone’. Реже в хештеги включают конструкции с двумя и более предикатами, соединенными союзами and или or, например, ‘#DoOrDie’. Иногда можно встретить также и причинно-следственные конструкции, например, ‘#StopBrexItSaveBritain’, ‘#LeaveMeansLeave’. Сложным с точки зрения анализа является лозунг ‘#loveeuropelaveeu’, который допускает две синтаксические трактовки, а именно как сложносочиненного предложения с пропущенным союзом and, или как причинно-следственной конструкции. Все приведенные выше примеры являются допустимыми и в устной коммуникации, а единственным отличием от традиционной письменной речи следует признать такое средство формальной компрессии, как использование беспробельного написания.

Ещё одним традиционным для онлайн-коммуникации способом преобразования лозунгов в хештеги является замена отдельных слов на фонетически близкие цифры, например: ‘#StandUp4BrexIt’, ‘#StandUp4Democracy’, ‘#Prepare4BrexIt’. К этому виду компрессии мы относим использование известных участникам дискурса аббревиатур и сокращений, например, ‘#RevokeA50Now’, где буква A является сокращением от английского слова article ‘статья закона’. Следует заметить, что подобные лозунги могут быть также и рекламными, например, ‘Before #BrexIt day, Oct 31st, we are delighted to offer these #StandUp4BrexIt Badges!’. Примечательно, что в подобных ситуациях лозунги-хештеги могут выступать в качестве подчиненного элемента (прилагательного-определения) в именной группе, например, ‘And remind us, #NoFactsChloe, as an anti-democrat, were you on the illegal financing #VoteLeave team or the illegally-financed #BeLeave team?’.

Отдельным случаем мы считаем использование в качестве хештегов полноценных повествовательных предложений, например, ‘#VoteLeaveBrokeTheLaw’ (в данном случае VoteLeave обозначает голосование по Брекситу), ‘#IStandWithJeremyCorbyn’. К данной синтаксической конструкции примыкает ряд твитов в форме вопросительных предложений, в том числе риторических, например, ‘#WhatHasTheEUEverDoneForUs’.

Конструкции с глагольным эллипсисом составляют значительную долю лозунгов как в устной речи, так и в Интернет-коммуникации. К таким

твитам относятся, например, ‘#ToriesOUT’, ‘#notoeu’, ‘#betteroffout’, ‘#britainout’. Синтаксически близким можно признать и пропуск копулы в примерах вида ‘#DogsAgainstBrexit’. Вариантом указанного способа компрессии лозунгов является использование цифр, например, ‘#no2eu’.

Акронимизация как способ компрессии в лозунгах-хештегах достаточно подробно описана в работе А.В. Алексеева [1], поэтому нами в данной работе не рассматривается. В проанализированном материале мы обнаружили два подобных случая: ‘#GTTO’ (‘get the tories out’ — ‘долгой тори/консерваторов’) и ‘#fbpe’ (‘Follow Back Pro-EU’ — ‘подпишись на аккаунты, поддерживающие ЕС’).

Отдельно стоящим случаем выражения сверток политических слоганов являются деперформативы [5, S. 130]. Деперформативы — слова, обозначающие сторонников того или иного перформативного действия, в политическом контексте — определенного лозунга. Хештегов данной группы сравнительно немного, а общее количество твитов с каждым из них не превышает нескольких сотен. Наиболее значимыми хештегами-деперформативами, относящимися к проблеме Брексита, являются: ‘#LeaverNow’, ‘#leavernow’, ‘#Brexitер’, ‘#RemainerNow’, ‘#Remainer’, ‘#Remainers’, ‘#remainder’, ‘#NoDealer’, ‘#nodealer’, ‘#remainernow’, ‘#brexiter’, ‘#brexiteer’, ‘#Brexiteer’. Их отличительной особенностью мы считаем использование как сторонниками того же лозунга, так и их оппонентами. Важно отметить, что в роли деперформатива может выступать акроним, например, ‘No they won't, it is all #fbpe fault for not having faith and not wanting to be little englanders’, где #fbpe употребляется в позиции определения.

В результате мы можем представить следующую классификацию способов компрессии политических лозунгов при помощи хештегов (табл. 1).

Таблица 1

Классификация способов компрессии политических лозунгов в хештегах

Способ компрессии	Степень компрессии	Примечание
Акронимизация	Максимальная	
Формальный	Минимальная	В зависимости от реализации способа степень сжатия может варьироваться от минимальной до низкой; наиболее популярный способ
Замена отдельных слов на цифры или иные символы	Низкая	Степень сжатия напрямую зависит от длины исходного лозунга
Вторичный	Средняя	Выражается деперформативами; степень сжатия зависит от способа первичной компрессии

Подводя итог, необходимо отметить разнообразие способов сжатия информации в Интернет-пространстве. Использование хештегов, будучи вызвано к жизни развитием информационных технологий, является одним из наиболее заметных среди них. Приведенные в статье выводы и представленная классификация способов компрессии лозунгов справедливы для данных английского языка и на материале других языков, прежде всего семитских, могут в значительной степени отличаться.

Список источников

1. Алексеев А.В. Процесс сокращения хештегов в современной виртуальной коммуникации // Научный диалог. 2019. № 10. – С. 9-28.
2. Жидков А.В. Социальные сети как фактор изменений в политической сфере общественной жизни (на примере Великобритании) // Общество: Политика, экономика, право. 2018. №3. – С. 35—38.
3. Ковалева К.В., Логинов А.В. Язык как компонент информационной и национальной безопасности // XX Вишняковские чтения. Вузовская наука: Условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 194-196.
4. Семиотика политического дискурса: Трансдисциплинарный подход / Редакторы-составители: С.Т. Золян, М.В. Ильин, И.В. Фомин; Институт философии, социологии и права НАН РА. Ереван: Издательство «Лимуш», 2018. – 368 с.
5. Kulikov S., Shibalina N. Deperformatives: a study in derivational patterns of nouns originating from political slogans // 45. Österreichische Linguistiktagung. Book of abstracts. Salzburg: Universität Salzburg, 2019. – S. 130
6. Twitter : [сайт]. URL: twitter.com

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Маврешко М.С.

Студентка 4-го курса теории и методики преподавания иностранных
языков и культур, факультет французского языка
Московский государственный лингвистический университет
Российская Федерация, г. Москва

Научный руководитель:

Быкова О.А

доцент кафедры лексикологии и стилистики французского языка
факультета французского языка
Московский государственный лингвистический университет
кандидат филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Москва

Аннотация. Работа посвящена функциональной характеристике элементов религиозного дискурса во французском медиадискурсе. В данной статье автор рассматривает исключительно светский медийный дискурс, содержащий элементы религиозного дискурса. В данном типе дискурса интердискурсивная связь с первоисточником может быть стерта или неочевидна в зависимости от используемого выражения. Автором выделяются характеризующая, экспрессивная, избирательная функции библейских выражений, а также макрофункция, усиливающая воздействие любой из вышеперечисленных функций.

Ключевые слова: дискурс; медиадискурс; библеизмы; религиозная лексика.

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF RELIGIOUS VOCABULARY IN MODERN MEDIA (BASED ON THE FRENCH LANGUAGE)

Mavreshko M. S.

4th year student of the theory and methodology of teaching foreign languages
and cultures, faculty of the French language
Moscow State Linguistic University
Russian Federation, Moscow

Research supervisor:

Bykova O.A

Assistant professor of the Department of
Lexicology and Stylistics of the French Language

Abstract. The work is dedicated to the functional characteristics of the elements of religious discourse in the French media discourse. In this article the author considers exclusively secular media discourse containing elements of religious discourse. In this type of discourse, the interdiscursive link to the original source may be erased or not obvious depending on the expression used. The author identifies the characterizing, expressive, selective functions of biblical expressions, as well as the macrofunction that enhances the impact of any of the above functions.

Key words: discourse; media discourse; biblical studies; religious vocabulary.

Религиозный дискурс – один из видов институционального дискурса. Затрагивая одну из важнейших ценностей жизни человека, веру, религиозный дискурс не существует изолированно. Его компоненты проникают и в другие типы дискурса.

В данной статье мы рассматриваем исключительно светский медийный дискурс, содержащий элементы религиозного дискурса. В данном типе дискурса интердискурсивная связь с первоисточником может быть стерта или неочевидна в зависимости от используемого выражения. То есть использование библеизмов оправдано той или иной лингвистической или экстралингвистической мотивацией.

Согласно определению «словаря языковых терминов», библейское выражение является «элементом религиозной речи, вошедшей в общий язык» [2]. Однако библейские выражения не функционируют в языке прессы наравне с общеупотребительной лексикой, поскольку они являются прецедентными феноменами. Согласно определению Ю. Н. Караулова, прецедентный феномен – это явление, значимое для человека с познавательной и эмоциональной точки зрения, имеющее сверхличностный характер, то есть эти слова хорошо известны широкому окружению человека, в том числе его предшественникам и современникам, и, наконец, это слова, к которым человек неоднократно обращается в своей речи [1].

Таким образом, библейские выражения в прессе можно рассматривать как прецедентный феномен, поскольку они ясны для широкой аудитории носителей языка, апеллируют к знаниям и ценностям, разделяемым значительным числом людей и широко используются в различных типах дискурса.

Специфические черты религиозной лексики медиадискурса, на наш взгляд, можно свести к следующим основным положениям:

- ее принадлежность к религиозному дискурсу;
- использование в другой дискурсивной среде;
- данные элементы функционируют как прецедентные феномены;
- их использование оправдано либо контекстом, либо специфической коммуникативной целью автора.

Действительно, использование элементов религиозного дискурса в религиозном дискурсе значительно отличается от использования религиозных элементов в медиадискурсе. В религиозной речи или в религиозной прессе использование библейских выражений оправдано контекстом, поскольку они обращаются к церковной среде, к верующим и освещают религиозную тематику. Они раскрывают в данном дискурсе всю полноту значения. Религиозные элементы, вошедшие в медиа-дискурс, напротив, частично или полностью утратили компонент значения, связывающий их с миром религии.

В ходе анализа мы выявили в качестве наиболее значимых следующие функции библеизмов: экспрессивную, избирательную, а также макрофункцию, усиливающую воздействие любой из вышеперечисленных функций.

Особый статус занимает аксиологическая макрофункция обращения к общекультурным ценностям и к религиозному сознанию читателей. Аксиологическая функция библеизмов заключается в положительной или отрицательной оценке значимости объектов окружающего мира. Тот или иной феномен характеризуется автором с помощью использования элементов религиозной лексики. В данном случае оценка может быть как негативной, так и позитивной. Таким образом, автор "настраивает" читателя на определенное восприятие феномена, о котором идет речь.

Рассмотрим подробнее реализацию данных функций во франкоязычной прессе.

В качестве примеров рассмотрим, статью, озаглавленную *Les "fixeurs", "anges gardiens" des reporters de guerre* [4]. В названии статьи, появляется фразеологизм библейского происхождения *ange-gardien*. Согласно Larousse: «Ange-gardien», в католической религии, ангел, прикрепленный к лицу каждого христианина, чтобы его защищать; фамильярно и иронически, полицейский, жандарм, и т.д., кто следит за заключенным; телохранитель официального лица; любой, кто осуществляет бдительное наблюдение за другим» [3].

Таким образом, значение, которое данный библеизм имеет в религиозном дискурсе, расширяется за счет метафорического переноса и в светской среде используется для обозначения реалий более широкого характера. В статье, которую мы взяли в качестве примера, автор использует данное библейское выражение для выражения оценочного суждения.

Fixeurs² приписывается роль ангелов-хранителей журналистов: именно они помогают журналистам и следят за ними в незнакомом месте. В этом случае использование библейского выражения *ange-gardien* усиливает значение *fixeurs*, возвышает их и приближает к чему-то священному, божественному, обладающему какой-то сверхъестественной силой. Образ ангела-хранителя делает фигуры *fixeurs* более явными и в то же время более близкими читателям, так как этот фразеологизм распространен и хорошо понятен даже без восстановления связи с религиозным первоисточником.

Тем не менее, элементы религиозного дискурса могут быть использованы, чтобы подчеркнуть негативные стороны рассматриваемого предмета, события или человека. Так, в статье «Les grands satans des États-Unis» [5] использовано слово *Satan* библейского происхождения. И в Библии, и в Новом Завете вождь восставших ангелов стал дух зла. *Satan* – олицетворение Дьявола и Ада. Вне религиозного контекста, в более широком смысле слово *Satan* используется для обозначения злого человека, творящего вокруг себя зло.

Le Grand Satan – это прозвище для обозначения ведущих политических деятелей Соединенных Штатов Америки на политическом языке Исламской Республики Иран. В политическом и медийном дискурсе за данным словом зафиксировалось иное значение, нежели в Библии мятежный Ангел, творение сверхъестественного мира, стал человеком с чертами характера дьявола, наделенным лукавством, нечестивым и жестоким. В статье использование слова *Satan* связано с двумя аспектами: 1) le Grand Satan в политике – это прозвище США, 2) автор использует его в стилистических целях, чтобы усилить негативную сторону оценки действий США другими странами. Обращаясь к привычным и наглядным образам, он делает сравнение более емким и экспрессивным.

Библейское слово «сатана» используется во франкоязычной прессе и в других сочетаниях, как, например, в статье « Le football féminin ? « Une idée de Satan ! » [6], в статье обращение к слову *Satan* «Une idée de satan» означает крайне плохую и даже склонную причинять зло идею. Ссылка на *Satan* усиливает эмоциональную окраску выраженного факта и восходит к первоначальному смыслу этого выражения. В статье Г. Бекали, президент бухарестской Стяуа, считает идею женского футбола глупой и даже вредоносной, потому что, предоставляя женщинам доступ к этой игре, изначально предназначенной для мужчин, мы предаем древние спортивные традиции, как Сатана, предавший Бога, рай и ангелов.

Экспрессивная функция библеизмов заключается в их использовании для передачи определенного эмоционального содержания. В таком случае

---

² Fixeurs (аналог в русском языке – фиксеры) - это распространенное в журналистской среде обозначение наемного координатора на месте событий. Они помогают журналистам организовать рабочий процесс в незнакомом регионе, в том числе обеспечивают их безопасность, условия проживания и передвижения. Часто фиксеры исполняют роль переводчика с местного языка, а также помогают назначить встречи с нужными людьми для интервью. [10]

феномен не обязательно имеет положительную или негативную коннотацию. Элемент религиозного дискурса использован для стилистического эффекта и не обязательно характеризует кого-либо / что-либо. Его употребление придает описываемому феномену более экспрессивный и выразительный характер.

Так, в статье «*La descente aux enfers du Nicaragua. Massacre.*» [7], речь идет о насилии, столь страшном и ужасающем, что общая атмосфера похожа на атмосферу ада. Выражение «*La descente aux enfers*», содержащее отсылку к сошествию Одиссея в преисподнюю или к сошествию Христа, используется в статье с тем, чтобы более наглядно изобразить масштабы ужаса, который переживает страна. Это сравнение делает читателей более восприимчивыми к проблеме, так как название статьи преисполнено трагизма.

Однако та или иная отсылка к Библии не всегда понятна широкому кругу читателей, так как зачастую, чтобы ее заметить и верно истолковать, нужны определенные фоновые знания. Употребление подобных элементов, несущих культурно-историческую нагрузку, поднимает уровень статьи, поскольку автор задействует культурные нюансы, неуловимые для читателей, не обладающих широким кругозором.

Например, в статье «*La justice française pauvre comme Job*» именно библейское выражение «*pauvre comme Job*» привлекает наше внимание [8]. Иов в Библии (Книга Иова), Аюб в Коране (38:41-44) представляют собой архетип праведника, чья вера подвергается испытанию: он теряет своих детей и лишается имущества, страдает от болезни и терпит упреки своих друзей, не отрекаясь от своего Бога [9]. Таким образом, «*pauvre comme Job*» служит для того, чтобы охарактеризовать чью-то нищету. В статье положение французского правосудия сравнивается с положением Иова: оно также крайне бедно. Использование этого намека с одной стороны повышает уровень статьи, а с другой – усиливает выразительность высказывания. Таким образом, «*pauvre comme Job*» здесь также работает как прецедентная лексика, но круг тех, кто может верно интерпретировать этот религиозный элемент, более ограничен, хотя слово "бедный" дает читателю подсказку.

Так или иначе, любые религиозные элементы, используемые в медиадискурсе, реализуют аксиологическую макрофункцию, заключающуюся в обращении к общекультурным ценностям, к религиозному сознанию читателей. Все, что связано с религией, содержит ореол чего-то мистического. Это нормы, принимаемые безоговорочно. Макрофункция сочетается со всеми остальными функциями и усиливает воздействие, эффект любой из них.

Итак, религиозная лексика нагружена прецедентным экспрессивно-оценочным содержанием, и в связи с этим она является одним из активно употребляемых пластов лексики, не только когда речь идет о феноменах,

напрямую связанных с религией, но и в других видах дискурса в переносном значении.

Список источников

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 263 с.
2. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 45.
3. Ressource électronique. Dictionnaires de français LAROUSSE. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.larousse.fr/> (дата обращения: 15.12.2019)
4. «Les "fixeurs", "anges gardiens" des reporters de guerre ». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lepoint.fr/societe/les-fixeurs-anges-gardiens-des-reporters-de-guerre-05-10-2017-2162171_23.php#xtmc=ange-gardien&xtnp=1&xtr=2 (дата обращения: 15.12.2019)
5. «Les grands satans des États-Unis». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lepoint.fr/monde/les-grands-satans-des-etats-unis-15-07-2015-1944405_24.php#xtmc=satan&xtnp=2&xtr=13 (дата обращения: 15.12.2019)
6. «Le football féminin ? «Une idée de Satan !». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lepoint.fr/sport/le-football-feminin-une-idee-de-satan-26-12-2018-2281928_26.php#xtmc=satan&xtnp=1&xtr=2 (дата обращения: 15.12.2019)
7. «La descente aux enfers du Nicaragua. Massacre.». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lepoint.fr/monde/la-descente-aux-enfers-du-nicaragua-18-07-2018-2237293_24.php#xtmc=enfer&xtnp=1&xtr=3 (дата обращения: 15.12.2019)
8. «LA JUSTICE FRANÇAISE PAUVRE COMME JOB ». URL: https://www.humanite.fr/25_10_2010-la-justice-française-pauvre-comme-job-456417# (дата обращения: 15.12.2019)
9. https://fr.m.wiktionary.org/wiki/pauvre_comme_Job (дата обращения: 15.12.2019)
10. <https://medium.com/@HackPack.press/%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D1%84%D0%B8%D0%BA%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%8B-e6759c3d227> (дата обращения: 15.01.2020)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Межибор А.М.

магистрант

Томский государственный университет

Российская Федерация, г. Томск

Обдалова О.А.

д.пед.н., профессор кафедры английского языка

естественнонаучных и физико-

математических факультетов

Томский государственный университет

Российская Федерация, г. Томск

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению лингвистических и культурных особенностей текстов детской художественной литературы на английском языке. Объектом исследования послужили произведения современных известных английских и американских авторов. Выделено несколько категорий лингвокультурных особенностей, определяющих специфику англоязычных текстов детской литературы.

Ключевые слова: детская художественная литература англоязычных стран, лингвокультурные особенности текста, лингвистические средства, культурный код.

LINGUACULTURAL FEATURES OF THE ENGLISH FICTION LITERATURE FOR CHILDREN

Mezhibor A.M.

Master student

Department of English Philology,

Foreign Languages Faculty,

Tomsk State University

RF, Tomsk

Obdalova O.A.

Dr. Professor

the Department of English for

the Faculties of Natural Sciences,

Physics and Mathematics, Foreign Languages Faculty,

Tomsk State University

RF, Tomsk

Abstract. This paper aims at considering linguistic and cultural features of texts of children's fiction in English. The object of the study is the works of contemporary famous English and American authors. Several categories of linguistic and cultural features that determine the specifics of English-language texts of children's literature are distinguished.

Key words: children's fiction in English, text linguistic and cultural features, linguistic means, cultural code.

Детская художественная литература является очень важным элементом в развитии речи ребенка и его всестороннем воспитании. Воспитательный характер художественной детской книги проявляется как в отношении общекультурных принципов (правила поведения и общения, характерные для большинства культур), так и в отношении культурных особенностей того народа, которому принадлежит художественное произведение. Такой культурный аспект именуется культурным кодом [2, с. 19]. Л.С. Выготский отмечал большую степень влияния художественных текстов на психологию личности через слова, которые встроены в текстовые сообщения и несут в себе определенный смысл [4, с. 499]. Культурные коды встраиваются в текст литературного произведения посредством лингвистических средств, чтобы через текст юные читатели перенимали культуру. Для любого образованного человека является неопределимым знанием иметь представление не только о культуре своего народа, но и о других культурах. Обучение английскому языку детей дошкольного и школьного возраста должно строиться на восприятии художественной литературы на английском языке [10].

Лингвокультурные особенности текста представляют собой совокупность материальных и духовных ценностей, выраженных через языковые средства [7; 18]. В разных лингвокультурах окружающая действительность воспринимается по-разному [3; 6; 8; 17; 19]. В языке и культуре отражается коллективная память народа, на основе которой создаются продукты творчества. Так как язык является средством осознания и формирования знаний о мире, то язык и культура оказываются тесно взаимосвязанными [9], отражаясь, в том числе, в художественной литературе.

Особую актуальность приобретает изучение аутентичной (оригинальной) художественной литературы на английском языке, которая предлагается для чтения детям. В настоящее время из всего разнообразия иностранной литературы особенно велик выбор именно англоязычной детской литературы, так как английский язык становится языком общения всего мира.

В отношении лингвокультурных особенностей детских художественных произведений на английском языке имеется не так много исследований. В основном анализу подвергается английская классика – народные сказки и песни. Н.А. Акименко проводила анализ английских бытовых сказок,

лексика которых характеризуется разговорным стилем и просторечиями [1]. Лингвокультурные особенности такого вида литературного жанра характеризуются свободными словосочетаниями, которые описывают небывалые, лживые, комические ситуации. Те же характеристики отмечаются в текстах английского фольклора [5]. Несмотря на то, что такая литература позволяет глубоко погрузиться в культуру англичан, она не способствует формированию современной английской речи. Для такой цели служат книги современных авторов.

Цель данной работы – провести анализ нескольких современных произведений детской художественной литературы на английском языке с точки зрения лингвокультурного компонента текста.

Материалы и методы исследования

Проанализированы художественные книги некоторых известных британских и американских авторов второй половины XX века, адресованные детям дошкольного и младшего школьного возраста. Были рассмотрены произведения таких британских авторов, как Майкл Бонд (Michael Bond) и Майкл Форман (Michael Foreman) и американских авторов, таких как Ричард Скарри (Richard Scarry) и Брюс Хэйл (Bruce Hale). Изученные тексты представляют собой целостные произведения в объеме от 24 до 32 страниц с учетом картинок. Анализ был проведен по пяти произведениям.

Базовыми методами являются описательный и дефиниционный анализ (коммуникативно-деятельностный подход) [12], дискурсивно-когнитивный подход в иноязычном образовании [10]. Используемые методы: контент-анализ (анализ содержания текстов), сопоставительный метод (аналогия с русским языком), дистрибутивный анализ (анализ синтаксической сочетаемости и семантики).

Результаты исследования

Важность изучения лингвокультурных особенностей состоит в необходимости помочь ребенку узнавать словосочетания и фразы на английском языке, синтаксическая сочетаемость слов в котором отлична от таковой в русском языке. Языковая компетенция складывается не только за счет знания лексического значения слов, но и за счет понимания ситуации [8]. Ввиду разницы лингвокультурных особенностей английского и русского языка при условии узнавания слов понимание ситуации не будет являться возможным, если ребенок не знаком с сочетаемостью слов – коллокациями (сочетание двух или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости [11]).

В результате разницы культур, при чтении аутентичных текстов возможна некоторая степень недопонимания содержания произведения или какой-то его части [19]. Следовательно, в некоторых случаях будет недостаточно простого чтения английского художественного произведения, необходимо использовать дополнительные пояснения, чтобы восприятие произведения было полным [17].

Кроме исключительно культурных и исторических компонентов, в английских текстах встречается большое количество лингвистических элементов, которые отличаются от таковых в русском языке. При анализе произведений английских и американских авторов такие элементы были распределены по нескольким категориям.

1. Словосочетания (коллокации).

В русском и английском языках сочетания слов (коллокации) могут в значительной степени различаться. Поэтому, коллокации очень важно запоминать. В детских художественных книгах мы видим, что те словосочетания, которые необходимо запомнить, повторяются по несколько раз. Это способствует лучшему усвоению языка как детей-носителей, так и детей, для которых иностранный язык является вторым.

The youngest, Tufty, always struggled to keep up. ... Poor Tufty struggled to keep up with the other ducks. [16].

As the golden summer passed, the nights grew colder... He flew on, growing more tired and lost. ... In the springtime, as the days grew warmer... [16].

Встречаются словосочетания, которые могут быть привычными для англоговорящих детей, но непривычны для русскоговорящих ввиду другой структуры.

Here, have something to eat... [16]. В русском языке мы предлагаем поехать одним глаголом, тогда как в английском используется глагол have и смысловой глагол в инфинитиве to eat.

I'm going to see the doctor. [20]. В английском языке посетить доктора означает «увидеть доктора», тогда как в русском – «сходить к доктору, или к врачу». Но можно сказать и «посетить врача»: They all finally did visit the doctor. [20].

Другие варианты словосочетаний (коллокаций):

You've gained weight, too. ... Then Dr. Doctor gave Nicky a shot. ... You'll have to take turns. ... "You have good, sharp eyes." [20]. В английском варианте допустимо сказать sharp eyes, тогда как в русском языке так сказать нельзя, мы говорим «четкое зрение», но не «четкие глаза».

2. Фразеологические единицы.

Фразеологические обороты являются устоявшимися в речи словосочетаниями и очень важны для постановки языковой компетенции. Выявленные фразеологические единицы в рассмотренных произведениях представлены ниже.

Just keep it up. [20].

Soon the whole pavement was alive with figures. [14].

He hurried home as fast as his legs would carry him. [13].

She send him to bed early just in case. [13].

3. Предлоги.

В английском языке обычна ситуация, когда предлог ставится после глагола. Зачастую, такое местоположение предлога равнозначно глагольным приставкам в русском языке: In came the dentist! [15]. В некоторых случаях,

предлог может употребляться перед подлежащим: *And off they flew.* [16]. В данном случае предлог выражает значение «прочь», которое передается в русском языке глагольными приставками «у-» или «по-».

В английском языке некоторые глаголы требуют после себя обязательное употребление предлогов, тогда как в русском языке этих предлогов может не быть: *While Nicky was waiting for the doctor...* (Пока Ники ждал врача) [20]. И наоборот, в английском языке может предлога не быть, а в русском языке употребление предлога обязательно: *Soon, we will have to fly south where the winter is warmer.* (Скоро мы полетели на юг, где зима теплее). [16]

4. Инфинитивные конструкции.

Инфинитивные конструкции не так сильно распространены в литературе для детей дошкольного и младшего школьного возраста, так как авторы намеренно упрощают текст. Такие конструкции непросто воспринимаются русскоговорящими, так как они не характерны для грамматики русского языка. Тем не менее, есть вероятность их встретить: *... between towering buildings that seemed to touch the cloudy sky.* [16].

5. Междометия.

Эмоциональность в детской литературе зачастую выражается с помощью междометий. Такие вставки в текст позволяют максимально приблизить текст к уровню детского восприятия.

My, how you've grown since you were here last. ... "Ouch!" said Nicky. "I don't like shots." [20].

"Ouchie-ow-ow!" His tooth hurt. [15].

Таким образом, аутентичная детская художественная литература на английском языке является неопределимым источником лексического и культурного компонентов при изучении английского языка детьми. Детские книги современных англоязычных писателей можно активно и с успехом использовать для формирования языковой компетенции русскоговорящих детей, так как детская англоязычная тема освещает практически все необходимые темы.

Таким образом, при рассмотрении детских художественных произведений на английском языке было выделено 5 категорий лингвокультурных особенностей изученных текстов на уровне словосочетаний (коллокаций), фразеологических единиц, предлогов, инфинитивных конструкций и междометий. В рамках этих категорий могут возникать сложности понимания аутентичных текстов у русскоговорящих читателей. Следовательно, при использовании аутентичных книг в обучении английскому языку следует обратить внимание на выявленные нами лингвокультурные особенности.

Заключение

Анализ рассмотренных детских художественных произведений на английском языке позволил выделить лингвокультурные особенности англоязычных текстов в рамках пяти категорий, на которые стоит обратить внимание при обучении детей английскому языку. Крайне важно включать

тексты детских художественных произведений в программу обучения, как в качестве самостоятельного домашнего чтения, так и в качестве дополнительного творческого и культурного развития.

Список источников

1. Акименко Н.А. Лингвокультурные особенности лексики английских бытовых сказок и анекдотов // Актуальные проблемы филологии. – 2010. – № 12. – С. 200-204.
2. Барт Р. S/Z. Пер. с фр. 2-е изд., испр. Под ред. Г. К. Косикова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 232 с.
3. Богатикова Л.И. Лингвокультурный аспект фразеологических единиц // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. – 2015. – № 2 (46). – С. 115-118.
4. Выготский Л.С. Психология. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
5. Клименко Е.О. Лингвокультурные особенности нонсенса в английском детском фольклоре // Наука и современность. – 2013. – № 26-2. – С. 63-68.
6. Обдалова О.А., Одегова О.В. Межкультурная и межъязыковая коммуникация как новая реальность в контексте глобализации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – С. 70-81.
7. Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В. Дискурс как единица коммуникативного и речемыслительного процесса в коммуникации представителей разных лингвокультур // Язык и культура. – 2017. – № 37. – С. 205–228.
8. Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В. Исследование роли контекста в интерпретации социокультурно-маркированного дискурса на основе дискурсивно-когнитивного подхода // Вестник Том. гос. ун-та. – 2016. – № 413. – С. 38-45.
9. Обдалова О.А., Минакова Л.Ю. Взаимосвязь когнитивных и коммуникативных аспектов при обучении иноязычному дискурсу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 7-1 (25). – С. 148-153.
10. Обдалова О.А. Иноязычное образование в 21 веке в контексте социокультурных и педагогических инноваций. – Томск: Изд-во Том. ун-та. – 2014. – 180 с.
11. Павельева Т.Ю. Изучение коллокаций на основе лингвистических корпусов текстов // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21, вып. 3-4. – С. 155-156.
12. Халупо О.И. Методы и подходы к исследованию лингвокультурного материала // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 10 (339). Филология. Искусствоведение. Вып. 90. – С. 139– 143.

13. Bond M. Paddington's Prize Picture. – New York: HarperCollins Publishers, 2017. – 32 p.
14. Bond M. Paddington and the Grand Tour. – New York: HarperCollins, 2000. – 32 p.
15. Hale B. Clark the Shark. Tooth trouble. – New York: HarperCollins Publishers, 2015. – 32 p.
16. Foreman M. Tufty. The little lost duck who found love. – London, 2016. – 32 p.
17. Kecskes I., Obdalova O., Minakova L., Soboleva A. A study of the perception of situation-bound utterances as culture-specific pragmatic units by Russian learners of English // System, 2018. – 76. – P. 219-232.
18. Obdalova O.A. Minakova L.Yu., Tikhonova E.V., Soboleva A.V. Insights into Receptive Processing of Authentic Foreign Discourse by EFL Learners // Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations Proceedings of the XVIIth International Conference on Linguistic and Cultural Studies (LKTI 2017), October 11–13, 2017, Tomsk, Russia. – P. 231-242.
19. Soboleva A., Obdalova O. Strategies in Interpretation of Culture-Specific Units by Russian EFL Students // Procedia Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 200. – P. 69-76.
20. Scarry R. Nicky goes to the doctor. – New York: Random House Children's books, 2014. – 24 p.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ОБРАЗОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИХ ПРОЗВИЩ

Нуянзина Л.В.

Студент лингвистического факультета
Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Научный руководитель:

Харитонова Е.Ю.

доцент кафедры индоевропейских и восточных языков
Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Данная статья посвящена изучению лингвокультурного аспекта образования преподавательских прозвищ в английском и русском языках. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что преподавательские прозвища представляют собой факты «живого языка», постоянно модифицирующегося и обогащающегося.

Ключевые слова: ономастика, антропонимика, антропоним, прозвище, мотивация, лингвокультурология.

LINGUOCULTURAL ASPECT OF CREATING TEACHING NICKNAMES

Nuyanzina L.V.

Student of linguistic faculty
Moscow Region State University
RF, Mytishi

Research supervisor:

Kharitonova E.Yu.

Assistant professor of the Department of
Indo-European and Oriental Languages
Moscow Region State University
PhD Philology, Associate Professor
RF, Mytishi

Abstract. This article is devoted to the study of the linguistic and cultural aspect of the formation of teacher nicknames in English and Russian. The relevance of this study is due to the fact that teaching nicknames are facts of a "living language" that is constantly being modified and enriched.

Key words: onomastics, anthroponymic, anthroponym, nickname, motivation, linguoculturology.

Ономастика как раздел языкознания, изучающий имена собственные, особенности их происхождения и изменения с течением времени [1], вызывает непреходящий интерес исследователей. Антропонимика, являясь разделом ономастики, изучающим антропонимы, как одно из именовании человека и идентификации его в социуме и компонентом составления видения мира человеком [2], особенно актуальна в свете антропоцентрической направленности современной лингвистики.

Антропоним человека является его опознавательным знаком [3]. По мнению В.Н. Ярцевой, антропоним, особенно личное имя, отличается от многих других имён собственных характером индивидуализации объекта: каждый человек имеет имя. [4, с.36]. Как известно, антропонимы могут быть как официальными и зафиксированными (фамилия, имя, отчество), так и неофициальными и незафиксированными (прозвище и кличка). Данная статья посвящена изучению преподавательских прозвищ как культурный аспект при изучении иностранного языка. Цель исследования может быть

сформулирована следующим образом: определить восприятие преподавательских прозвищ в разных культурах.

Корпус исследования составляют примерно 400 преподавательских прозвищ, отобранных из кинофильмов, художественной литературы, интернет блогов русских и англоязычных авторов.

В ходе исследования выяснилось, что в русскоязычной школьной среде чаще используются преподавательские прозвища, основанные на мотивациях / ассоциациях по внешности и по манере поведения. Например, возникновение таких прозвищ, как селёдка, ниточка, гвоздь [6] обусловлены особенностями конституции тела преподавателей, которые были очень худыми и высокими. Прозвища ангел, барсик, весна [6] мотивированы особенностями характера, а именно – добродушием.

Помимо мотивации по внешности и по поведению, в русскоязычной школьной среде достаточно распространено образование прозвищ, основанное непосредственно на исходных антропонимах. При быстром произнесении фамилии, имени и отчества или имени и отчества, слова сливаются в одно, например, ВальПетра – Валентина Петровна [6] или МарСём – Маргарита Семёновна [5]. Ученики используют этот метод с целью экономии времени при назывании преподавателей.

Неудивительно, что наиболее распространенными прозвищами в русскоязычной школьной среде являются те, что основаны на занимаемых должностях преподавателей или связаны с преподаваемой ими дисциплиной. Чаще всего данные прозвища возникают сами по себе, ещё до того, как преподаватель проявит какие-либо особенные черты. Можно констатировать, что это самый простой, а, следовательно, самый продуктивный способ называния преподавателей, т.к. не требует от учеников применения творческих способностей, например, математичка, руссичка, физрук [6].

Изучение преподавательских прозвищ в англоязычной школьной среде позволило выявить как сходства, так и различия в образовании прозвищ по сравнению с русским языком.

Сходства заключаются в том, что носители английского языка тоже используют мотивацию по внешности, например, Bago'bones – «мешок с костями», то есть худая, FatCity – «толстый город», то есть толстая, Seahorse – «морской конёк», то есть маленькая [9]; по манере поведения, например, Nervous Nelly – «Нервная Нелли», то есть робкая, трусливая, Boredom.com – «Канал скуки», то есть скучная, Mustard – «горчица», то есть вспыльчивая [9]; по должности преподавателей и связи с преподаваемой ими дисциплиной, например, Lab teacher и PE teacher [9].

Различия обусловлены, в первую очередь, особенностями национальной антропонимической системы. Согласно принятой этикетно-речевой форме в русскоязычных школах преподавателей называют по Имени Отчеству, а в англоязычных школах преподавателей называют Mr или Mrs с добавлением

фамилии. Соответственно, прозвища, мотивированные антропонимами в англоязычной среде представлены гораздо меньше, чем в русскоязычных школах. Довольно редко ученики сокращают фамилии преподавателей до одной буквы и называют их Мистер, например, Mr. K – Keating [9].

Еще одно из различий англоязычных и русскоязычных прозвищ основывается на том, что некоторые прозвища несут в себе определенный элемент биографии преподавателей, что не очень распространено в русскоязычных школах, например, Grand old man of Missouri - Великий старик Миссури (John Robert Kirk долго преподавал в этом городе) [7] или Dean of the Bag pipers – декан волынщиков (обучал игре на волынке Donald Lindsay) [8].

Следует отметить, что как в английском, так и в русском языках, самыми распространёнными прозвищами являются те, что основаны на мотивациях по внешнему виду преподавателя.

Наличие прозвищ как в англоязычных, так и в русскоязычных школах не означает пренебрежительного отношения ко всем преподавателям. Если рассматривать русский менталитет, то можно отметить, что русские люди предпочитают говорить правду, также они искренни в своих чувствах. Соответственно всеми любимого преподавателя будут прямо называть, например, улыбочка или бантик [6], а преподавателя со скверным характером бабой-шухером или вампиром [6].

Обратив внимание на американский менталитет (в настоящем исследовании были представлены по большей части американские прозвища), можно отметить, что американцы довольно простые люди, которые обычно общаются друг с другом неформально, а также любят «подколоть» друг друга. Это также просматривается и в прозвищах, которые они дают преподавателям. Например, прозвище Jumanji было дано преподавателю, с которым страшно было иметь дело. Здесь мы имеем отсылку к фильму Jumanji, где могло произойти все, что угодно [9].

Причиной возникновения прозвищ в школьном коллективе чаще всего является стремление сделать повседневную жизнь более яркой, разнообразной и насыщенной, поскольку школьники, в силу своего возраста и определённых психологических качеств, стремятся внести в свою обыденную сферу деятельности что-то новое и интересное, зачастую шуточного характера.

Очевидно также, что причины могут быть связаны с отношением учеников к учителям. Так, ученики могут относиться к преподавателям положительно, отрицательно и нейтрально. В связи с этим прозвища приобретают соответствующую эмоциональную окраску.

Следует отметить, что при отсутствии знания менталитета/культуры другой страны возможно недопонимание, в частности относительно способов возникновения преподавательских прозвищ. Так, например, сложно понять этимологию прозвища, мотивированного каким-либо

крылатым выражением или историческим фактом. Именно связь ономастики с лингвокультурологией помогает увидеть культурный фон, стоящий за отдельными языковыми единицами (в данном случае – антропонимами) и позволяет соотнести поверхностные структуры онима с его сущностью.

Подводя итог, можно сказать, что преподавательские прозвища в разных культурах имеют свои национальные характерные черты. Прозвища преподавателей в качестве дополнительного неофициального имени личности выступают в роли активной антропонимической категории в русскоязычной и англоязычной школьных средах. Также можно отметить, что современные преподавательские прозвища – это сложный и уникальный творческий процесс, занимающий весьма значимое ономастическое пространство в языковой картине мира.

Список источников

1. Абодуллоева С. Ю. Ономастика "Фарснаме" Ибна ал-Балхи: дис. кандидат филол.наук. 10.02.22 / Хорог, 2008. – 176 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. – 264 с.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. М.: Наука, 1978. – 198 с.
4. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева, Н. Д. Арутюнова. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
5. Аромштам М. С. Когда отдыхают ангелы. – М.: КомпасГид, 2019. – 208 с.
6. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Большой словарь русских прозвищ. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 704 с.
7. American nicknames. Their origin and significance [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.org/details/americanickname00shan> (дата обращения 23.11.2019).
8. Twentieth century American nicknames [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.org/details/twentiethcentury00urda/page/n5> (дата обращения 23.11.2019).
9. Nate Wright / Nicknames [Электронный ресурс] // URL: https://bignate.fandom.com/wiki/Nate_Wright/Nicknames (дата обращения 2-20.11.2019).

РЕАЛИЗАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В МИФОЛОГИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Палютина А.А.

магистрант

Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Елисеева А.А.

доцент кафедры германской филологии

кандидат филологических наук, доцент

Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. В данной статье даётся определение понятию «миф», рассматриваются виды и функции мифологических текстов, проводится анализ грамматической структуры англоязычного мифологического текста с точки зрения функционирования в нём таких текстовых категорий как темпоральность, локальность, модальность и персональность.

Ключевые слова: Миф, категория текста, инвариантный признак, темпоральность, локальность, модальность, персональность.

OCCURRENCE OF GRAMMATICAL CATEGORIES IN MYTHOLOGICAL TEXT (ON THE BASIS OF ENGLISH LANGUAGE)

Palyutina A.A.

Master's student, Department of German Philology,

Eliseeva A.A.

Candidate of philological sciences (PhD),

Associate Professor at German Philology Department,

Moscow Region State University

Russian Federation, Mytishi

Abstract. In this paper a definition of the concept of myth is given, types and functions of myth are considered, grammatical structure of English-language mythological text is analyzed as a grammatical text type in terms of how such text categories as temporality, locality, modality and personality function in it.

Key words: Myth, text category, invariant marker, temporality, locality, modality, personality.

С древних времён по настоящее время мифологические тексты неразрывно связаны с человеческой жизнью. На протяжении многих лет они способствуют формированию человеческого сознания, являются источником знаний и нравственных ценностей, которые служат для передачи жизненного опыта и мудрости. Мифологические тексты имеют универсальный характер, они находят своё отражение в культуре и мировоззрении народов мира, имея специфические национальные особенности.

Исследованием мифологических текстов занимались различные учёные. С точки зрения историко-культурного подхода мифологические тексты были проанализированы Л. Леви-Брюлем, Э. Тейлором и Е.М. Мелетинским, философско-культурный подход к ним применяли Дж. Вико, Ф.В. Шеллинг, А.Ф. Лосев, семиотическим подходом к данным текстам занимались П.С. Гуревич и М.М. Бахтин, анализ мифологических текстов с применением символического подхода разработали П. Рикёр и Э. Кассирер, а А.Н. Веселовский, М. Мюллер и Л. Ельмслев использовали в своих работах лингвистический подход.

Мифы (от греческого *mythos* – повествование, басня, предание) – это произведения «коллективной общенародной фантазии, обобщенно отражающие действительность в виде чувственно-конкретных персонификаций и одушевленных существ, которые мыслятся первобытным сознанием вполне реальными» [1, с. 876].

Е.М. Мелетинский подразделяет мифы на:

- этиологические (причинные, объяснительные) – мифы о происхождении чего-либо;
- космогонические – мифы о структуре космоса (об огне, воздухе, земле, отделении неба от земли);
- антропогонические – мифы о происхождении человека;
- астральные – мифы о звездах и планетах;
- близничные – мифы о чудесных существах, представленных в виде близнецов;
- тотемические – мифы о животных и их родстве с человеком;
- календарные – мифы, связанные с урожаем, аграрной магией, сменой времён года;
- героические – мифы о героях;
- эсхатологические – мифы о конце света, катастрофах, о гибели великанов и первого поколения богов [3, с. 54–62].

В.М. Пивоев считает, что основными функциями мифов являются:

- аксиологическая (положительная или отрицательная оценка значимости объектов окружающего мира);
- телеологическая или функция целеполагания (интеллектуальная деятельность человека по выработке целей своей деятельности);

- коммуникативная (передача информации);
- прагматическая (реализация человеческих ценностей в реальной жизни);
- познавательная и объяснительная (изучение окружающей действительности и осмысление полученных знаний);
- компенсаторная (способствует душевной гармонии человека) [4, с. 35 – 37].

В мифологическом тексте как и в любом другом типе текста функционируют такие категории как темпоральность, локальность, модальность и персональность.

Категория темпоральности – это текстовая категория, в которой с помощью морфологических, лексических, лексико-синтаксических средств и экстралингвистических факторов выражается субъективно-оценочное отношение автора к объективному времени, отраженному в тексте, формирующая грамматический тип текста в плане его темпоральной структуры [2, с. 8].

Категория локальности – текстовая категория, в которой с помощью языковых средств и экстралингвистических факторов выражается субъективно-оценочное отношение автора к объективному пространству, отраженному в тексте, формирующая грамматический тип текста в плане его локальной структуры [2, с. 8].

Категория модальности – это текстовая категория, в которой с помощью морфологических, лексических, лексико-синтаксических средств и экстралингвистических факторов выражается субъективно-оценочное отношение автора к объективной реальности, отраженной в тексте, формирующая грамматический тип текста в плане его модальной структуры [2, с. 9].

Категория персональности – это текстовая категория, характеризующаяся системой признаков семантического субъекта в тексте, грамматически функционирующая как категория лица и определяющая в тексте говорящего, участника речи и того, кто в речи не чувствует [5, с. 93].

Рассмотрим реализацию категорий темпоральности, локальности, модальности и персональности в англосаксонском мифологическом тексте «Beowulf». В соответствии с классификацией Е.М. Мелетинского он является героическим мифом [3, с. 61-62]. Британский литературовед Э. Орчард также считает, что «Beowulf» – это миф, который нашёл свое отражение в легенде о Беовульфе [6, р. 5].

Темпоральная, локальная, модальная и персональная структуры произведения «Beowulf» являются двухсистемными, так как в них присутствует как речь автора, так и персонажей, причём речь автора превалирует над речью персонажей ввиду того, что повествование ведется от лица автора.

Проанализировав произведение «Beowulf», было установлено, что его темпоральная структура синсемантическая, потому что в тексте нет точного указания на время, в котором происходит действие (soon, then, never, tomorrow, after, often). Стержневой формой повествования является Past Simple (many men saw then a song-famous weapon Borne 'fore the hero), также в тексте присутствуют следующие временные формы: Present Simple (the slayer is near him...), Present Continuous (...when the wander is sleeping), Present Perfect (as a memory-mark to the men I have governed...), Past Continuous (...where the Armor-Dane earlmen all through the building were lying in slumber ...), Past Perfect (the earl had had terror...), следовательно, данный мифологический текст политемпорален. В произведении имеется фразовая ретроспекция (when they had seen the track of the hateful pursuer, the spirit accused). Состав языковых средств, выражающих темпоральность в произведении «Beowulf» является неоднородным, так как в тексте присутствуют как морфологические (временные формы глагола), лексические (morning, never, tomorrow, then, quickly), а также лексико-синтаксические средства выражения темпоральности (in the night-time, in the daytime, in the days of the past, when the sun was sunken, as the day was just breaking, in the dusk of the dawning). Мифологический текст «Beowulf» насыщен средствами темпоральности.

С точки зрения локальной структуры, произведение «Beowulf» автосеманлично, потому что в нём даётся чёткое указание на географическое место (Dane-land, Geatland, Swedeland), поэтому читатель понимает, что действие происходит в Скандинавии. Синсемантическими средствами выражения категории локальности являются лексические (here, Swedeland, there), а также лексико-синтаксические индикаторы (under heaven, in the world, on the cliffs, on the sea-deeps, on the ground, on the field, in front of them, in the air, in far-lands). Исходя из этого, можно сделать вывод, что мифологический текст «Beowulf» неоднороден по составу языковых средств выражения локальности. Он полилокален, так как происходит смена пространства и насыщен локальными индикаторами.

Мифологический текст «Beowulf» мономодален с модальностью действительности. Стержневой формой модального построения данного произведения является The Indicative Mood (never had Grendel such numberless horrors). В мифологическом тексте присутствуют также формы Subjunctive Mood (the devil from hell would help them to lighten their people's oppression), которые не влияют на модальный тип текста, так как автор использует их в речи персонажей для того, чтобы показать как сильна власть короля над войсками. Мифологический текст «Beowulf» неоднороден по составу языковых средств модальности, потому что в нём присутствуют морфологические (формы наклонения глагола) и лексические средства модальности (усилительные частицы all, just, never, still, even; модальные глаголы can, must, may) и лексико-синтаксические средства (if, excellent-mooded alive he should find the lord of the Weder). Таким образом, данный текст насыщен языковыми показателями модальности.

С точки зрения категории персональности, мифологический текст «Beowulf» полиперсонален, так как в нём присутствуют формы первого лица как единственного числа (I dare as a stripling...), так и множественного числа (we made agreement as the merest of striplings), формы второго лица единственного числа (you will show me the way...), формы третьего лица единственного числа (he trod every night then; she came then to Heorot; that it lay on the earth), а также форма третьего лица множественного числа (they mastered him fully). Основная форма повествования – третье лицо единственное число. Повествование ведется от лица автора, однако в тексте присутствует и речь персонажей, поэтому для данного текста характерна многоплановая персональная структура. Данный мифологический текст неоднороден, так как он содержит различные языковые средства выражения персональности: личные местоимения (I; you; he; she; it; we; they), притяжательные местоимения (when my earth-joys were over; his promise he; its blade was of iron; each of your warriors; our kinship remembered; Judge of their actions), возвратное местоимение himself для третьего лица единственного числа (as himself would fain have it, and took off the standard...), личные формы глагола (I am Higelac's kinsman; the carle that is young; men have informed me), имена существительные как собственные (famed was Beowulf...; Grendel struggled...), так и нарицательные (his father departed, the prince from the drewling..., witches and wizards wander und rumble). Персональная детерминация произведения «Beowulf» эксплицитна. Мифологический текст насыщен персональными указателями.

Проанализировав специфику реализации категорий темпоральности, локальности, модальности и персональности в мифологическом тексте «Beowulf», можно прийти к выводу, что особенности его грамматической структуры определены функциями, которые выполняет данный тип текста. Аксиологическая, телеологическая, праксеологическая и компенсаторная функции реализуются, прежде всего, благодаря категории модальности за счёт насыщенности модальными указателями и неоднородности языковых средств, выражающих данную категорию. С помощью этих средств передается оценка значимости того или иного объекта, ориентированность на достижение определенной цели и воздействие на читателя. Коммуникативная, познавательная и объяснительная функции реализуются благодаря насыщенности мифологического текста темпоральными и локальными указателями, а также за счёт неоднородности средств, выражающих категорию персональности и благодаря полиперсональности, посредством чего создается образ сильного и отважного воеводы Беовульфа и его главных врагов: страшного чудовища Генделя, его матери и опустошающего страну дракона.

Список источников

1. Аверинцев С. С. Мифы // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. – М.: Сов. энцикл., 1962 – 1978. Т. 4: Лакшин – Мураново, 1967. – С. 876 – 881.
2. Елисеева А. А. Типологический потенциал грамматических категорий газетно-публицистических текстов (опыт анализа категорий темпоральности, локальности, модальности на материале немецкого языка): Автореф. дисс. ... кандидата филологических наук. – М.: МГОУ, 2005. – 23 с.
3. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. – 406 с.
4. Пивоев В. М. Функции мифа в культуре // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – М., 1993. № 3. С. 37 – 45.
5. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. – М.: Наука, 1986. – 93 с.
6. Orchard A. Critical Companion to Beowulf. – Cambridge: D.S. Brewer, 2003. – 396 p.

К ВОПРОСУ О КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЯХ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ» В ДИСКУРСЕ СМИ ГЕРМАНИИ

Самородин Г.В.

аспирант

Московский городской педагогический университет
Российская Федерация, г. Москва

Аннотация: в статье выявляются и анализируются ключевые понятия лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, определяются его семантические центры и дистрибутивные особенности, затрагивается аспект внутри- и межполевого взаимодействия его элементов. На основании проведённого анализа предлагается созданный с учётом недостатков существующей категоризационной системы алгоритм архетипизации лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация», позволяющий рассмотрение проблематики исследования в аспекте полевой теории и построение полевой модели.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, лексикология, семантика, чрезвычайность, экзистенциальность.

TO THE PROBLEM OF KEY POINTS OF LEXIC-SEMANTICAL FIELD “EMERGENCY” IN DISCOURSE OF GERMAN MEDIA

Samorodin G.V.

Postgraduate Student

Department for Germanistics and Linguodidactics

Moscow City University

RF, Moscow

Abstract: the present article touches upon revealing and analyzing the key points of the lexic-semantical field “Emergency” in discourse of German Media upon exploration of its semantical centers and distributive characteristics, taking into account the aspect of inner- and inter-field references of the elements thereof. Upon base of the research conducted considering the lacks of the existing categorization system, the archetypization algorithm for the lexic-semantical field “Emergency”, allowing the creating the field model thereof, is being proposed.

Key words: lexic-semantical field, lexicology, semantics, emergency, existentialism.

Потребность человека в безопасности относится к базовому спектру его экзистенциальных нужд. С самого начала своего земного существования человечество сталкивается с угрозами, не раз ставившими под сомнение выживание и благополучие людей, и выработавшими в их сознании специфические защитные механизмы по противодействию развитию чрезвычайных ситуаций, в частности — своевременное информирование общественных масс о произошедших или угрожающих развитием чрезвычайных ситуациях. Поскольку многие способы оповещения используют речевые методы воздействия, следует определить ключевые понятия, применяемые в чрезвычайном сообщении как части лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация». Следовательно, целью настоящего исследования является выявление ключевых понятий лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, и особенностей их языковой репрезентации. Актуальность исследования при этом обуславливается тем, что в отечественной лингвистике данная проблематика исследуется впервые.

Немаловажную роль в обеспечении информационного канала соответствующего уровня играют средства массовой информации, различающиеся по способу функционирования и направленности на конкретную целевую аудиторию. Поскольку исследуемые на данном этапе СМИ (новостные веб-сайты *web.de* и *stern.de*, социалистическая ежедневная газета «*Neues Deutschland*», региональная газета «*Frankfurter allgemeine Zeitung*», федеральное таблоидное издание «*Bild*»), выбранные по принципу

наибольшего охвата диверсифицированной по территориальному и компонентному признакам целевой аудитории, относятся к разряду официальных, стилистика передаваемых информационных сообщений должна учитывать необходимость употребления лексических групп и единиц, соответствующих языковой норме и содержащихся в словарных изданиях. Проведённый нами анализ словарных статей, посвященных терминам, используемым с целью языковой репрезентации чрезвычайной ситуации, указал на наличие 7 ключевых лексем:

Notfall — „plötzlich eintretende schwierige, gefährvolle Situation“, частотность употребления – 4/7 [DWDS];

Notlage — „aufgrund äußerer Umstände eingetretene schwierige Situation, in der sich jemand befindet“, частотность употребления – 4/7 [DWDS];

Katastrophe — „furchtbares, verhängnisvolles Ereignis“, частотность употребления – 5/7 [DWDS];

Inzidenz — „Anzahl der neu auftretenden Erkrankungen in einem bestimmten Zeitraum, selten: Vorfall“, частотность употребления – 2/7 [DWDS], значение «инцидент» является устаревшим;

Patsche (обычно в качестве устойчивого выражения „in der Patsche sitzen“) — „direkt: Dreck, Straßenkot; übertragen: Bedrängnis, unangenehme Lage, Not“, частотность употребления – 3/7 [DWDS];

Vorfall — „plötzlich eintretendes [für die Beteiligten unangenehmes] Ereignis, Geschehen“, частотность употребления – 3/7 [DWDS];

Unfall — „plötzliches, ungewolltes Ereignis, bei dem jmd. verletzt oder getötet wird oder Sachschaden entsteht“, частотность употребления – 5/7 [DWDS].

Выделенные вышеуказанные лексические единицы с семантикой чрезвычайности и их дефиниции позволили определить ключевые признаки, способствующие в совокупной категоризации ситуации как чрезвычайной:

1. По фактору наступления: 'plötzlich';
2. По степени приемлемости: 'unangenehm', 'ungewollt';
3. По степени опасности: 'verhängnisvoll', 'Bedrängnis', 'gefährvoll';
4. По фактору субъективного отношения: 'schwierig', 'furchtbar';
5. По фактору каузальности: 'aufgrund äußerer Umstände'.

Немаловажен заключительный фактор: чрезвычайная ситуация не развивается сама по себе, причина её возникновения может быть неочевидной, но не отсутствовать. Определение ключевых понятий лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» позволило нам создать поисковую маску, [‘ВНЕЗАПНЫЙ’ И ‘ОПАСНЫЙ’] И/ИЛИ ЕСЛИ ИСТИНА [‘НЕПРИЕМЛЕМЫЙ’ И/ИЛИ ‘ТРУДНЫЙ’ И/ИЛИ ‘ВЫЗВАННЫЙ ИЗВНЕ’] по которой отбирался лексический материал для проведения исследования. Отбор и последующий анализ лексического материала, репрезентованного текстами информационных сообщений,

содержащих хотя бы одну ЛЕ, подходящую под поисковую маску, в общем количестве 100 единиц, позволили заключить следующее:

1. Представленные в тематическом рубрикаторе словарей лексические единицы и их дефиниции не в полной мере раскрывают возможности репрезентации и вербализации понятия «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии на семантическом уровне: так, слово ‘Katastrophe’ используется для обозначения чрезвычайной ситуации, связанной с действием непреодолимой силы:

(a) Venedigs »natürliche« Katastrophe«. Die Flut und ein extrem starker Südwind sind die »natürlichen« Ursachen des Rekordhochwassers [ND, 14.11.2019].

Иной возможностью использования данного термина является вербализация чрезвычайной ситуации, вызванной социоэкономическими факторами:

(b) Erhebung einer neuen Steuer beispielsweise auf Telekommunikationsdienste, und einer sich immer weiter verschärfenden sozioökonomischen Katastrophe [ND, 13.11.2019].

Этот же термин используется для обозначения техногенных и антропогенных чрезвычайных ситуаций:

(c) Ich kann nicht atmen!": dramatischer Funkspruch von brennendem Boot. [...] Ein Notruf vom Boot macht Katastrophe an Bord deutlich [Stern, 03.09.2019].

2. Некоторые лексико-семантические единицы и группы, обозначающие события, относящиеся к чрезвычайным происшествиям, инкорпорируют семантику чрезвычайности и не требуют дополнительного употребления надпонятия из-за наличия стойкой ассоциации с таковыми:

(a) In Hildesheim knüpfte er Kontakte zu dem Kreis um den Hassprediger Abu Walaa, der nach Einschätzung der Behörden damals als Statthalter der Terrormiliz Islamischer Staat (IS)³ in Deutschland agierte und junge Salafisten ermunterte, in das IS-Gebiet auszureisen [Web.de, 14.11.2019].

Такую же стойкую ассоциацию с чрезвычайностью вызывают националистически-настроенные акции:

(b) Derzeitigen Erkenntnissen zufolge soll der Jugendliche aus einer etwa vierköpfigen Gruppe heraus einen 76-jährigen Mann zunächst antisemitisch beleidigt haben. [Bild, 19.11.2019].

Чрезвычайные ситуации, вызванные природными катаклизмами, часто также обозначаются посредством употребления только наименования такого события:

(c) In der Gemeinde Bad Gastein im Bundesland Salzburg ging in der Nacht zu Montag eine Schlammlawine auf zwei Wohnhäuser nieder, wie die Nachrichtenagentur APA berichtete [FaZ, 18.11.2019].

---

³ Запрещённая на территории Российской Федерации террористическая организация

3. Чрезвычайные ситуации, обозначающие череду событий, вызванных делинквентным или иным антиобщественным поведением их участников, редко имеют какое-либо обособленное наименование, однако по совокупности признаков могут быть причислены к чрезвычайным ситуациям:

(a) Teenager schießt an seinem Geburtstag an High School um sich – zwei Tote. Eine 14-jährige und eine 15-jährige Schülerin sowie ein 14-jähriger Schüler der Saugus High School seien verletzt worden. [Stern, 15.11.2019].

(b) Ein gesunder und ein sehr kranker Zwilling im Mutterleib. Die Mutter hätte abtreiben können, dann wären beide tot gewesen. Mutter und Ärzte entschieden aber anders. Sie warteten, bis das gesunde Kind reif genug war, um zu überleben. [...] Danach spritzten die Ärzte das kranke Kind tot. Das war Totschlag, sagt die Berliner Staatsanwaltschaft [Bild, 19.11.2019].

При этом отмечается, что категоризация по способу номинации с расширением номенклатуры за счёт выявленных в ходе исследования лексико-семантических единиц не является в достаточной мере убедительной [1, с. 23] по причине создания большого количества разночтений, в т.ч. — в вопросе необходимости считать дериваты отдельными лексико-семантическими единицами, либо её вариантами.

При анализе потенциально обобщающих признаков было обнаружено, что группировка чрезвычайных ситуаций по фактору генезиса в достаточной мере соответствует не только исследовательским потребностям, но и позволит в дальнейшем построить модель лексико-семантического поля чрезвычайности в дискурсе германских СМИ, поскольку такая консолидация конститuentов выделяемых нами архетипов может быть верифицирована в соответствии с концепцией «центр-периферия» [2, с.95—100], и, при этом, раскрывает не только внутривербальные семантические связи, но и таковые смежных лексико-семантических полей. На основе проанализированных данных, нами было выделено семь первичных архетипов понятия «чрезвычайная ситуация» в СМИ Германии:

1. ‘Zufall’ — данному архетипу принадлежат чрезвычайные ситуации, произошедшие в результате череды фатальных событий, в результате неосторожности. Для таких ЧС характерна сема случайности: ‘Vergessen’, ‘Versehen’, ‘Fehlschlag’, ‘Unfall’, ‘Unglück’:

(a) Bei der A5 steigt ein Brummi-Fahrer aus seinem Laster, um zu pinkeln. Offenbar vergisst er, die Handbremse zu ziehen Schaden am Fahrzeug: 105 000 Euro [Bild, 19.11.2019].

2. ‘GAU’ — в данную категорию попадают ЧС, вызванные действием непреодолимых сил техно- и антропогенного генеза:

(b) Die obersten Chefs des Atomkraftwerks von Fukushima Daiichi traf also keine Schuld im Zusammenhang mit dem Super-GAU [ND, 19.09.2019].

3. ‚Natur‘ — объединяет ЧС, вызванные действием непреодолимых сил природного происхождения:

(c) Bei einem Erdbeben in Iran sind in der Nacht zum Freitag mindestens drei Menschen ums Leben gekommen. Mindestens 20 weitere wurden nach Angaben des Staatsfernsehens verletzt [FaZ, 08.11.2019].

4. ‚Tat‘ — архетип, объединяющий ЧС, вызванные намеренными виновными действиями:

(d) Vor mehr als 23 Jahren wurde die elfjährige Schülerin Claudia in Grevenbroich entführt, missbraucht und umgebracht [Stern, 15.11.2019].

5. ‚Unart‘ — совокупность ЧС, произошедших в результате ненамеренных виновных действий:

(e) Vor den Augen der Mutter hat ein Junge in einer Kindertagesstätte in Frankfurt-Seckbach einen tödlichen Stromschlag erlitten [FaZ, 07.11.2019].

6. ‚Radikalismus‘ — объединяет ЧС, произошедшие в результате акций экстремистской направленности:

(f) Die Morddrohungen gegen die Grünen-Politiker Cem Özdemir und Claudia Roth kommen von einer rechtsextremistischen Gruppierung, die sich selbst als deutscher Ableger einer US-Organisation namens »Atomwaffen Division« (AWD) bezeichnet [ND, 06.11.2019].

7. ‚Politische Gesinnung‘ — архетипирует ЧС, вызванные политическими акциями неэкстремистской направленности:

(g) Chaos in Hongkong: Die Polizei kesselte am Montag hunderte Protestierende in der Polytechnischen Universität ein [Bild, 19.11.2019].

В свою очередь, предлагаемая нами архетипизационная система также характеризуется наличием внутренней структуры, строящейся на признаке наличия/отсутствия определенных сем (илл. 1):

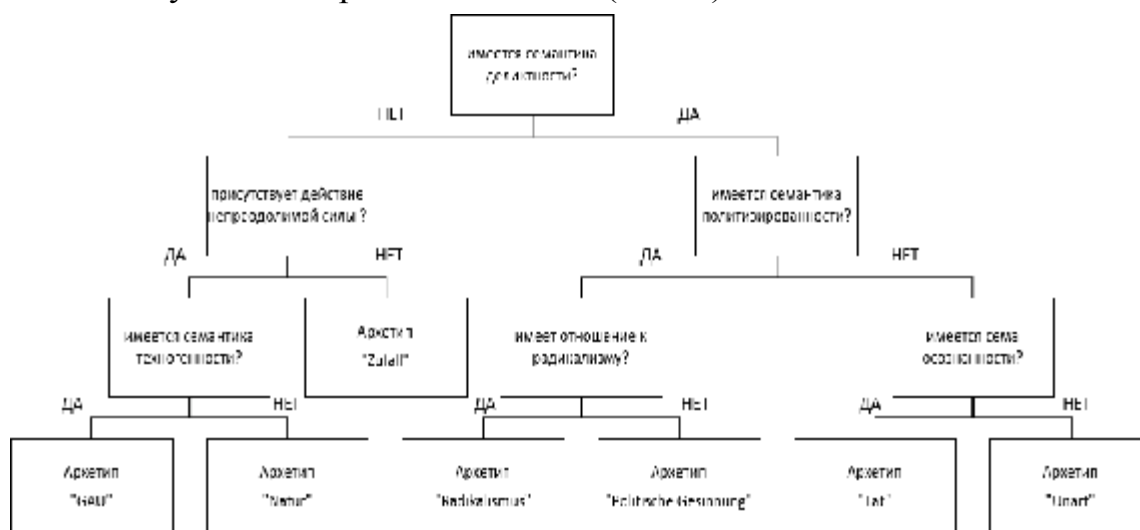

Иллюстрация 1. Семантическая структура системы архетипов поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии

Итак, выявленные нами факторы чрезвычайности, наряду с обнаруженными недостатками существующей категоризационной системы,

позволили выделить семь основных понятий-архетипов лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация», одновременно являющихся семантическими центрами одноимённых микрополей. Совокупность данных дистрибутивных особенностей позволит нам в дальнейшем продолжить рассмотрение понятия «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии в аспекте полевой теории и построить его полевую модель.

Список источников

1. Собянина В.А. К вопросу о детерминологизации лексики в современном немецком языке // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2011. – № 1 (7). С.22-30.
2. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. — М.: Наука, 1974. – 256 с.
3. DWDS : [сайт]. URL: www.dwds.de
4. Bild : [сайт]. URL: www.bild.de
5. Frankfurter allgemeine Zeitung: [сайт]. URL: www.faz.net
6. Neues Deutschland : [сайт]. URL: www.neues-deutschland.de
7. Stern : [сайт]. URL: www.stern.de
8. Web.de : [сайт]. URL: www.web.de

КОМПРЕССИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРМИНОВ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Сахаров Ю.А.

ассистент кафедры «Иностранные языки ИУЦТ»
Институт управления и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»
кандидат филологических наук,
Россия, Москва

Аннотация. Одним из предъявляемых современной лингвистикой требований к термину называют краткость его формы. Статья посвящена анализу способов компрессии словообразовательной структуры французского термина электромобилестроения, и их влияния на перевод термина на русский язык. Делается вывод об основных способах компрессии термина электромобилестроения – лексикализации и аббревиации, а также о коррелирующих с ними приоритетных способах перевода такого термина – описательного перевода, транскрибирования, смыслового развития и калькирования.

Ключевые слова: термины, структура, форма, компрессия, перевод, электромобили.

COMPRESSION OF DERIVATIONAL STRUCTURE OF ELECTRIC VEHICLES' TERMS AND ITS TRANSLATION (CASE OF FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Sakharov Y.A.

Teaching Assistant at «Foreign languages IMDT»
Institute of management and digital technologies
Russian University of Transport (MIIT)
Candidate of Philological Sciences
Russia, Moscow

Abstract. Laconism of a term can be considered as one of the requirements of modern terminology. The article describes compression of derivational structure of French electric vehicles' terms and its influence on Russian translations of these terms. It is concluded that the main types of derivational structure's compression are lexicalization and abbreviation and that priority ways of translation are correlated with term structure: explicatory translation, transcription, meaning extension, loan translation.

Key words: terms, compression, structure, form, translation, electric vehicles.

Характерной особенностью научно-технической литературы электромобилестроения выступает насыщенность текстов простыми и сложными терминами и терминологическими сочетаниями. Специальная лексика требует адекватного перевода, а узкоспециальный текст не должен потерять при переводе заложенной в него исходной информации. Предъявляемые к термину требования (сохранение краткости при сохранении его значения, нейтральность, отсутствие синонимов и экспрессивности и др.) затрагивают и его перевод.

Структура и форма термина выступают его ключевыми особенностями и его внешним представлением. Сложные или многословные термины электромобилестроения состоят из определяемых и определяющих элементов, объединенных семантическими и синтаксическими связями. Первые, как правило, выражают родовые понятия, вторые выполняют ряд функций по дифференциации родового понятия на ряд видовых и указывают на различные признаки определяемого компонента (назначение, конструктивное исполнение, форма, цвет, принадлежность к отраслям техники и технологии, характер функционирования и т.п.).

Результаты анализа выборки из 5000 французских и 5000 русских терминов, используемых в научно-технических текстах электромобилестроения, приведены в таблице 1. Установлено преобладание однокомпонентных, двухкомпонентных и трёхкомпонентных терминов в

текстах на французском языке и однокомпонентных и двухкомпонентных терминов в текстах на русском языке. Несовпадение в процентном соотношении для рассматриваемых языков может свидетельствовать о их синтаксических и морфологических различиях, а также о сокращении или упрощении формы термина при переводе.

Таблица 1.

Структура французского и русского термина электромобилестроения

Структура термина	Французский язык		Русский язык	
	Число	Процент	Число	Процент
Однокомпонентный	1439	29%	1837	38%
Двухкомпонентный	1265	25%	1337	28%
Трёхкомпонентный	1028	21%	528	11%
Четырёхкомпонентный	614	12%	535	11%
Пятикомпонентный	312	6%	331	7%

Наиболее распространёнными структурами образования сложных терминов во французской научно-технической терминологии электромобилестроения выступили: n+adj (un moteur électrique, un air conditionné, un fusible interne); n+n (une boîte à gants, un frein à main, un kit de gonflage); n+n+adj (un indicateur de direction droite, un clé de feux arrière, les vide-poches de portes); n+adj+adj (un projecteur antibrouillard avant, une vitre latérales avant, un afficheur tactile multimédia); n+adj+n (un échange minute de batterie, un alarme sonore de survitesse, un feu antibrouillard arrière); n+n+n (un commande d'ouverture du capot, un témoin antiblocage des roues, un niveau du liquide de lave-vitre); n+n+n+adj (un poche de rangement à ouverture latéral, un circuit de charge de la batterie accessoires, les grilles d'entrée d'air extérieur); n+n+n+n (un commande d'éclairage et d'indicateurs de direction, une affichage de la position du levier de vitesse, un buse de dégivrage et désembuage de vitre). В приведённой выше записи, n соответствует имени существительному, v – глаголу, adj – имени прилагательному, обозначающему качество или свойство.

Среди перечисленных формул состава терминов электромобилестроения следует выделить 7 разрядов наиболее продуктивных: n+n; n; n+adj; n+n+n; n+n+adj; n+n+n+n; n+n+n+adj; n+adj+n.

Лаконичность термина можно считать важной чертой термина, которая влияет на осуществление коммуникации и передачу информации. С другой стороны, длина термина свидетельствует о необходимости номинации сложных понятий и стремлению как можно точнее передать их значением в термине. Чем активнее используется тот или иной термин, тем чаще его форма подвергается компрессии [2, с. 137]. Согласно В. М. Лейчику, оптимальная длина термина обусловлена условиями образования термина в определённой терминосистеме [1, с. 51]. Он также выделяет следующие способы компрессии терминов: синтаксические, словообразовательные, морфологические, фонетические и комплексные.

Были выявлены схожие по значению и форме термины французского языка и рассмотрены их переводы на русский язык. Словообразовательный способ компрессии термина проявился в лексикализации и аббревиации.

Распространённые термины, форма которых сокращена лексикализацией, переводятся главным образом путём поиска эквивалента в языке: un allume-cigares – прикуриватель, un appui-tête – подголовник сиденья, un balai d'essuie-vitre – щетка стеклоочистителя, un lave-projecteur – стеклоомыватель фар, un lave-vitre – очиститель, un lève-vitres – стеклоподъемники, un haut-parleur – динамики, un crochets porte-vêtements – крючок для одежды, le porte-bagages – багажная полка, le porte-lampe – патрон лампы.

Заимствованным или менее распространённым терминам характерна передача значения с помощью описательного перевода или транскрибирования: un Bluetooth (kit mains-libres) – блютуз-гарнитура, une boîte-pont – коробка передач в блоке с ведущим мостом, un kit anti-crevaison – шиноремонтный комплект, une commande électrovanne by-pass chauffage ultra rapide – управление перепускным электромагнитным клапаном ультрабыстрого отопителя, un interface batterie de traction – интерфейс «тяговая батарея/автомобиль», le pays technico-législatif – технические и законодательные требования страны, une commande relais groupe moto-ventilateur – управление реле электроventилиатора системы охлаждения двигателя.

Установлено использование префиксов латинского и греческого происхождения. Сложные термины переводились с помощью смыслового развития le contact capot moteur avec alarme anti-intrusion – концевой выключатель капота с охранной сигнализацией; калькирования: une masse électrique groupe moto-propulseur – электрическая «масса» силового агрегата, le coussin anti-glisement – подушка противовыскальзывания. Часто употребляемые простые термины переводились путём поиска эквивалента в языке перевода: le pare-brise – ветровое стекло, le pare-soleil – солнцезащитный козырек. Менее употребляемые простые термины переводились описательным переводом un antivol et contacteur – противоугонный замок зажигания на рулевой колонке, la servo-direction – рулевое управление с усилителем, un anti-demarrage – система электронной блокировки запуска двигателя, le pré-équipement alarme – подготовка под установку охранной сигнализации, le préfiltre à carburant – топливный фильтр грубой очистки.

Продуктивным способом компрессии термина можно назвать аббревиацию. Лексические аббревиатуры в текстах электромобилестроения подразделяются на следующие типы: слоговые аббревиатуры (un micro – un microphone, ECO – écologique); сложнослоговые аббревиатуры (un autoradio – le système de reproduction sonore installé dans un véhicule de type automobile); инициальные аббревиатуры, представленные начальными буквами или

звуками словосочетания (le ABS – le système anti-blocage des roues, le RDS – le Radio Data System).

Значение инициальных аббревиатурных сокращений передаётся с помощью эквивалента в языке перевода (le convertisseur CC/CC – преобразователь постоянного напряжения в постоянное, la prestation IHM (Interface Homme Machine) – функция HMI (человеко-машинный интерфейс), le signal capteur toxicité oxyde de carbone – сигнал датчика содержания CO), сохранения исходного написания иностранного сокращения (l'antiblocage des roues (ABS) – антиблокировочная система, l'antipatinage de roues (ASR) – противобуксовочная система), описательного перевода и создания нового сокращения (le répartiteur électronique de freinage (REF) – система распределения тормозных усилий, l'aide au freinage d'urgence (AFU) – система помощи при экстренном торможении), в том числе и в русских переводах (le signal synchronisation unite centrale habitacle – сигнал синхронизации ЦЭКБС, le signal remise en action unite de controle électrique – сигнал включения ЭБУ электрооборудования). Форма часто используемых аббревиатур заимствовалась и сохранялась в языке (RDS, USB).

Компрессия словообразовательной структуры терминов электромобилестроения во французском языке наиболее выражается в лексикализации и аббревиации терминологических единиц. Способ их перевода с французского языка на русский язык зависит от структуры термина и частоты употребления термина. Так, значение простых лексикализованных терминов и терминов с латинскими и греческими префиксами передаётся с помощью эквивалента в языке перевода, тогда как менее распространённые термины переводятся с помощью описательного перевода, транскрибирования, смыслового развития и калькирования. Французским аббревиатурным сокращениям с высокой частотой употребления можно найти эквивалент в русском языке, тогда как новым аббревиатурам даётся описательный перевод, либо наряду с ним создаётся новое сокращение.

Список источников

1. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: КомКнига, 2006. – 256 с.
2. Сусименко Е.В., Рождественская С.В. Проблемные аспекты в определении научного термина и его свойств // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 1 (12). – С. 135-138.

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕКСЕМЫ «ОБЛАСТЬ»

Смирнова А.Н.

ассистент кафедры английской филологии
Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. В статье рассматривается сложная семантическая структура неоднозначной лексемы «область». Проводится анализ лексикографических источников с целью выявления полисемии. Устанавливается первоначальное значение исследуемой языковой единицы, благодаря которому представляется возможным построение схемы развития значения. Определяются типы отношений смысловых компонентов рассматриваемой лексемы.

Ключевые слова: полисемия, лексема, термин, понятие, этимология

FEATURES OF THE SEMANTIC STRUCTURE OF LEXICAL UNIT «REGION»

Smirnova A.N.

Assistant of the Department of English Philology
Moscow Region State University
RF, Mytishi

Abstract. The article presents complex semantic structure of lexical unit «region». The analysis of lexicographical literature is performed in order establish cases of polysemy. The original meaning of this lexical unit is specified and the scheme of development of meaning is presented. Types of relations of conceptual elements are identified.

Key words: polysemy, lexical unit, term, concept, etymology

Основной функцией слова, как одного из элементов структуры языка, является номинативная функция, а именно способность называть явления и предметы действительности. Являясь языковым знаком, слово обладает внешней оболочкой и внутренней формой (значением), то есть представляет «единство плана содержания (означаемого) и плана выражения (означающего)» [5, с. 96].

Как известно, одно и то же слово может обладать разными значениями, что указывает на возникновение полисемии. В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой полисемия трактуется как «наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова» [1, с. 335].

Наличие в слове нескольких значений говорит о сложной смысловой структуре, элементы которой обладают способностью вступать в синонимические и омонимические отношения.

Одним из многочисленных примеров многозначных слов со сложной семантической структурой выступает лексема «область».

Для определения круга значений данной лексемы, рассмотрим некоторые примеры выражений, содержащих в своем составе лексему «область»: южные области Европы, Архангельская область, автономная область, область вечнозеленых растений, область шеи, область науки, область бесов изгонять.

Стоит отметить, что присутствующая в каждом из выражений лексема «область» соотносится с разными понятиями. Так, например, рассматриваемая нами лексема в выражениях «южные области Европы, Архангельская область, автономная область» относится к понятию «административно-территориальное деление»; лексема «область» в выражении «область вечнозеленых растений» служит для обозначения «пределов, в которых распространено какое-либо явление»; выражение «область шеи» используется для обозначения определенного участка тела, «область науки» подразумевает сферу деятельности. Интересным, на наш взгляд, является пример «область бесов изгонять» [6], представленный в толковом словаре В.И. Даля, в котором лексема «область» трактуется как власть.

Рассматривая лексему «область» в диахроническом аспекте, необходимо отметить, что первоначальным значением данной лексемы было значение «власть», которое претерпело ряд изменений в ходе исторического развития. В соответствии с данными «Историко-этимологического словаря современного русского языка» П.Я. Черных, исходное значение «власть» трансформируется в значение «владение, управление страной», которое, в свою очередь, переходит в значение «государство», затем выделяется значение «часть государства», из которого появляется современное значение «административно-территориальная единица» [7, с. 586].

Таким образом, значение «власть» вышло из употребления, преобразовавшись в значение «административно-территориальная единица», являющееся на данный момент основным значением рассматриваемой лексемы.

Анализ лексикографических источников показал, что в XII веке лексеме «область» стали употреблять для обозначения населения области (большой территории страны). Данное значение существует и в настоящее время, например, выражение область проголосовала можно услышать при подсчете голосов избирателей. Употребление лексемы «область» в значении «население области» основано на переносе значения по смежности, то есть метонимии. Как указывал А.А. Реформатский («Введение в языкознание»), «слова как названия могут легко переходить с одной вещи на другую или на какой-либо признак этой вещи или на ее часть» [3, с. 81].

Рассматривая лексему «область» в значении «отдельный участок тела, часть организма», можно констатировать терминологическое значение, свойственное такой области знания, как медицина. Несмотря на многозначность рассматриваемой лексемы, её употребление в рамках медицинской сферы характеризуется однозначностью и независимостью от контекста.

В соответствии с данными лексикографических источников, лексема «область» может приобретать специализированное значение, характерное для юридических наук. Так, в Энциклопедическом словаре конституционного права представлено следующее определение: «территориальное (территориально-государственное) образование, являющееся субъектом РФ» [8]. В Большом юридическом словаре лексема «область» трактуется как «один из шести видов субъектов РФ; образуются на территориальной основе» [2]. Согласно данным энциклопедического словаря «Конституционное право России», «область» – это «государственно-территориальное образование в составе РФ» [9]. Таким образом, функционирование данной лексемы в качестве термина в разных отраслях знания свидетельствует о наличии межнаучной омонимии, то есть об использовании одной звуковой оболочки для описания понятий, свойственных разным сферам научного знания.

Принимая во внимание сложную семантическую структуру рассматриваемой нами лексемы, необходимо отметить наличие омонимических и синонимических отношений смысловых компонентов, образующих данную структуру. Так, значения «часть страны, государственной территории» и «крупная административно-территориальная единица» [4], выделенные в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, вступают в синонимические отношения. Значения «пределы, в которых распространено какое-нибудь явление», «отдельная часть организма», «отрасль деятельности, круг занятий, представлений» [4] выступают в качестве омонимичных.

Исследование многозначной лексемы «область» показало, что все значения, входящие в состав семантической структуры данной лексемы, объединены наличием общего смыслового компонента – ограниченный по определенным признакам участок чего-либо, какой-либо поверхности.

Проведенное с помощью лексикографических источников исследование подтверждает неоднозначность лексемы «область», сложный характер

взаимоотношений смысловых компонентов, входящих в семантическую структуру данной лексемы, претерпевшей значительные изменения в ходе своего исторического развития.

Список источников

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL:<https://gufo.me/dict/law/%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 15.12.2019)
3. Реформатский А. А. Введение в языкознание. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 536 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, издательство "Азъ", 1992. – 944 с.
5. Сорокина Э.А. Основы языкознания. - М., ИИУ МГОУ, 2013. – 218 с.
6. Толковый словарь В.И. Даля [Электронный ресурс]. URL:<https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/285222> (дата обращения: 08.02.2019).
7. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2Т. – М.: Рус.яз., 1999. – 624 с.
8. Энциклопедический словарь конституционного права [Электронный ресурс]. URL:<https://gufo.me/dict/constitutionallaw/%D0%9E%D0%91%D0%9B%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AC> (дата обращения: 15.12.2019).
9. Энциклопедический словарь «Конституционное право России» [Электронный ресурс]. URL: https://constitutional_law_russia.academic.ru/315 (дата обращения: 15.12.2019).

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В АНЕКДОТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Смирнова М.А.

магистрант

Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Елисеева А.А.

доцент кафедры германской филологии
Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Статья посвящена выявлению механизмов создания юмористического эффекта в немецкоязычных анекдотах. В ней приводится определение понятия «анекдот», рассматриваются виды и функции анекдотов, проводится лингвистический анализ языковых анекдотов, комический эффект в которых достигается благодаря языковой игре, каламбуру. Анализу подвергается использование полисемии, омонимии, фразеологизмов как средств создания комического эффекта в анекдотах.

Ключевые слова: анекдот, языковая игра, полисемия, омонимия, фразеологизмы, комический эффект.

LANGUAGE GAME AS A MEANS OF CREATING COMIC EFFECT IN ANECDOTES (ON MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Smirnova M.A.

Master's student, Department of German Philology

Eliseeva A.A.

Associate professor of German Philology Department
Moscow Region State University
PhD Philology, Associate Professor
Russian Federation, Mytishi

Abstract. The article is dedicated to revealing the mechanisms creating humorous effect in German-language jokes. The definition of “anecdote” is provided, the types and functions of anecdotes are examined, followed by linguistic analysis of linguistic anecdotes (Sprachwitz), in which the comic effect is achieved through language game, pun. Polysemy, homonymy, phraseological unites as means of creating a comic effect are also analyzed in this work.

Key words: anecdote, pun, polysemy, homonymy, phraseological unites, comic effect.

Юмор играет важную роль в жизни человека и за счет своей значимости вызывает интерес для изучения по всему миру. В ходе исследований такие ученые как Л. Витгенштейн, Й. Хёйзинга, Е.А. Земская, М.А. Кулинич, Б.Ю. Норман, А.А. Щербина и другие приходят к выводу о том, что юмористический эффект в анекдоте достигается в основном благодаря языковой игре или каламбуру. Проблематике реализации данного феномена и посвящена данная статья.

Анекдот создает эпизодическую картину мира. Он может разрушать сложившиеся стереотипы, нарушать привычные нормы. Примечательно в анекдоте то, что он приводит к переменам в логике человеческого мышления.

Э. Лендвай понимает под анекдотом небольшое юмористическое произведение, в котором кульминация достигается в последнем предложении [8, р. 89]. Юмор это категория, которую сложно описать из-за его тонкостей и неуловимости, однако у юмора существуют важные структурные принципы.

В анекдотах находят отражение социальные реалии, которые являются характерными для того или иного места и времени. Анекдоты выявляют недостатки общества, давая ему возможность обратить на них внимание.

Л.А. Зелезинская считает, что анекдот обладает следующими функциями:

- контактоустанавливающая функция, реализующаяся за счет заложенного в анекдоте юмора, который, в свою очередь, является средством к установлению и поддержанию контакта между людьми, даже если они малознакомы;
- функция идентификации, реализующаяся в рамках определенной группы, чьи анекдоты легко понятны ее участникам;
- функция дифференциации, отделяющая друг от друга различные национальные или профессиональные группы за счет непонимания «чужаками» анекдотов, требующих общего понимания традиций или обычаев;
- критикующая функция, которая заключается в обличении пороков общества, данную функцию проще реализовать в анекдоте, чем, например, в прессе;
- компенсаторная функция является одной из самых важных функций анекдота, ведь будучи частью юмора они способствуют выходу накопленных негативных эмоций и снятию напряжения, а также поддерживают оптимизм в обществе [2].

Г.Г. Лилюенталь выделяет два вида юмора: ситуативный и языковой (лингвистический) [3]. Обычно ситуативный анекдот (Situationswitz) основан на двусмысленности, когда описанная ситуация может быть понята по-разному. Поначалу двусмысленность остается незамеченной, что

приводит к ошибочному пониманию. Разница интерпретаций и рождает юмористический эффект.

Двусмысленность также лежит в основе языковых (лингвистических) шуток (Sprachwitz) и создается при помощи языковых средств. Особенность языкового анекдота заключается в передаче смысла при помощи словоформ, понимание которых представляет для слушателя определенную трудность. При восприятии анекдота, комичность которого основана на игре слов внимание слушателя изначально привлекается к первому семантическому значению, которое является общепринятым и обладает наибольшей степенью употребительности. Второе же значение проявляется в анекдоте только в самый последний момент, когда происходит неожиданное раскрытие и последующее за ним смещение смысла второго уровня значения. Если слушателю знакомо это значение, то комический механизм приводится в действие. Таким образом, чтобы оценить шутку необходимо располагать знаниями и обладать хорошим чувством языка. Юмор требует наличия развитого интеллекта и может существовать только в особых социолингвистических условиях, среди которых самыми важными являются любовь к родному языку и наслаждение от его использования.

В анекдотах, отличительной чертой которых являются не забавные поступки или ситуации, а конкретные языковые характеристики или особенности языка, служащие для создания юмористического эффекта, комический механизм срабатывает при помощи каламбура.

Согласно определению, предложенному в толковом словаре Д.Н. Ушакова, каламбур представляет собой игру слов, использование разных значений одного и того же слова (или двух сходно звучащих слов) с целью создания комического впечатления [6].

Полисемия является одним из самых популярных языковых феноменов, ответственных за возникновение юмористического эффекта и комичности анекдота.

Под полисемией или многозначностью понимается способность слова иметь несколько связанных значений и, соответственно, обозначать различные объекты [5, с. 25].

В любом языке внушительная часть лексики является полисемичной. Как правило, сам язык предоставляет множество возможностей к созданию семантических оппозиций или, иными словами, забавных совпадений на почве многочисленных значений полисемантических лексических единиц.

Проанализируем языковые анекдоты, в которых комический эффект достигается за счет многозначности используемых в них лексических единиц. Многозначные слова способствуют усилению выразительных возможностей, присущих анекдоту, придавая ему яркую эмоциональность.

„Aber Fritzchen, weshalb bist du denn so traurig?“ fragt der Lehrer.

„Oma ist tot.“

„Wie ist das denn passiert? Sie war doch gar nicht krank.“

„Sie wollte im Keller Kartoffeln holen, ist die Treppe runtergefallen und hat sich das Genick gebrochen.“

„Oh Gott“, meint der Lehrer aufgelöst, „was habt Ihr denn da gemacht?“

„Nudeln ...“ [7, с. 31].

Изначально реципиентом глагол *machen* воспринимается в значении “что-то предпринять”, однако в последний момент реализуется значение “готовить еду”. Создавшаяся таким образом двусмысленность приводит в действие комический механизм.

Empört kommt Peter nach dem ersten Schultag nach Hause:

– Die ganze Schule ist Schwindel!

– Aber weshalb denn, Peter?

– Da steht an der Tür: “1. Klasse, ich guck’ hinein, und was seh’ ich? Alles Holzbänke!” [7, с. 35].

Комичность в данном примере заключается в двусмысленности понятия “Die 1. Klasse”. В рамках анекдота реализуются два значения: “высокое качество” и “учебный класс”. Последнее предложение показывает слушателю, что персонаж анекдота вкладывал в понятие “первый класс” вовсе не то значение, которое ожидается в сочетании с тематикой “школа”.

„Von den Mädchen in meiner Klasse ist nur eine Jungfrau“, erzählt die Zehnjährige.

„Um Himmelswillen!“ stöhnt die Mutter, „und die anderen?“

„Löwe, Waage, Stier, Wassermann ...“ [7, с. 43].

В приведенном выше примере комичность достигается при помощи полисемантической лексической единицы *die Jungfrau*. В рамках анекдота реализуются два значения. О первом из них – “девственница” – изначально думает мать персонажа анекдота и, как результат, реципиент. Однако в последнем предложении проявляется заложенный на самом деле смысл – “Дева”, как знак Зодиака.

Приведем примеры анекдотов, в основе создания комического эффекта которых лежит феномен омонимии. К омонимам относятся такие лексические единицы, которые при схожести формы обладают разным значением [4, с. 56]. Таким образом, для достижения комического эффекта используются фонетически идентичные, но семантически отличающиеся слова.

Leutnant von Schweinitz hat in Stettin auf der Straße vor der Kaserne die Einjährigen eintreten lassen und erteilt ihnen noch einige Befehle. In diesem Augenblick geht ein Kindermädchen vorbei und hält auf dem Arm ein kleines Kind, das aus vollem Halse schreit. «Wer schreit denn da so, dass man sein eigenes Wort nicht verstehen kann!», ruft der Leutnant. «Ach, natürlich auch so ein Einjähriger!» [9].

Комичность этого анекдота строится на полной лексической омонимии существительного *der Einjährige*, которое, с одной стороны, имеет значение «солдат, который служит всего год», а с другой – «годовалый ребенок».

Ein Pfarrer kommt aus den Niederlanden zurück und hat zwei Pfund Kaffee mitgebracht. An der Grenze packt ihn das schlechte Gewissen. Lügen will und darf er nicht. Kurzerhand klemmt er sich je ein Paket unter die Arme. Bei der Kontrolle fragt ihn der Zöllner: «Hochwürdigem, haben Sie in Holland etwas gekauft?» «Ja, mein Sohn», erwidert er ehrlich, «zwei Pfund Kaffee. Aber ich habe sie unter den Armen verteilt» [9].

В данном примере комичность достигается за счет неполной (частичной) лексической омонимии, так как совпадают только формы множественного числа в дательном падеже слов *der Arm* (рука) и *der Arme* (бедняк).

Fritzchen kauft sich eine Wurst. Er sagt zum Verkäufer: Guten Tag, Herr Würstchen, bitte eine Wurst!" Nanu, Fritzchen, seit wann heiße ich denn Herr Würstchen?" Na ja, hier steht doch gross: "Heiße Würstchen" [9].

Комический эффект в приведенном анекдоте создаёт неполная лексическая омонимия, складывающаяся за счет совпадения форм глагола *heißen* (звать, называться) в единственном числе первом лице и прилагательного *heiß* (горячий), выполняющего роль определения в сочетании с существительным во множественном числе именительном падеже.

Комический эффект в анекдотах создают также фразеологизмы, или устойчивые сочетания слов, чье значение переосмыслено полностью или частично. Стоит отметить, что лексическим значением обладает именно словосочетание в целом, а не слова, его составляющие [1]. Использование фразеологизма в качестве основы анекдота является неким тестом, проверяющим образованность и эрудированность реципиента.

Matheseminar, Prof macht Studentin rund: "Sie haben ja von Tuten und Blasen keine Ahnung!" Sie: "Was ist denn bitte schon Tuten?" [9].

Основу комичности данного анекдота составляет фразеологизм *von Tuten und Blasen keine Ahnung haben* (не иметь ни малейшего представления), значение которого персонажу анекдота не известно.

Die Mutter:

- Peter, iss dein Brot auf!
- Ich mag aber kein Brot!
- Du musst Brot essen, damit du groß und stark wirst!
- Warum soll ich gross und stark werden?
- Damit du dir dein Brot verdienen kannst!
- Aber ich mag doch gar kein Brot! [7, с. 9].

В приведенном в качестве примера анекдоте используется фразеологический оборот *Brot verdienen* (зарабатывать на жизнь), который в рамках анекдота раскладывается на составляющие, что и создает комический эффект.

В ходе лингвистического анализа языковых анекдотов было установлено, что комический эффект достигается в них благодаря полисемии, омонимии, фразеологическим оборотам. Языковые анекдоты

(Sprachwitz), требуют от слушателя способностей к языкотворческой и лингвокреативной деятельности. В этом случае успешно осуществляется процесс декодирования, что позволяет реципиенту в полной мере насладиться комичностью, заложенной в анекдоте, вне зависимости от того, какое именно средство используется.

Список источников

1. Авербух К.Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учебное пособие – М.: Издательский центр “Академия”, 2009. – 176 с.
2. Зелезинская Л.А. Юмор как предмет социально-философского анализа [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/yumor-kak-predmet-sotsialno-filosofskogo-analiza> (дата обращения 17.11.2019).
3. Лициенталь Г.Г. К вопросу о возможности разграничения лингвистического и ситуативного юмора – Вестник СПбГУ, сер. 9, вып. 2, 2014. – 113–120 с.
4. Олейник О.В, Байменова А.К, Губская Т.В. Теоретический курс немецкого языка [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=AKflCwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения 02.11.2019).
5. Солодилова И.А. Лексикология немецкого языка, Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2004. – 114 с.
6. Толковый словарь русского языка Ушакова Д.Н [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov.html> (дата обращения 02.11.2019).
7. Франк И. Немецкий шутя. Немецкие анекдоты для начального чтения – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – 368 с.
8. Lendvai E. The Untranslatable Joke. *Transfere necesse est...Current Issues of Translation Theory* - Szombathely: Dániel Berzsenyi, 1993. – 304 p.
9. Witze-welt [Электронный ресурс]. URL: <http://www.witze-welt.ch/> (дата обращения 08.11.2019).

ПРОИЗВОДНО-НОМИНАТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ГРАВИТАЦИОННОГО ВОСПРИЯТИЯ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Телегин Л.А.

профессор кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
доктор филологических наук, профессор
Россия, г. Мытищи

Телегина Д.А.

старший преподаватель кафедры
теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
Россия, г. Мытищи

Аннотация. В статье рассматриваются производно-номинативные значения прилагательных гравитационного восприятия в русском, английском и французском языках. Они составляют оппозитивные группы по признаку наличия тяжести (Gr+, «тяжелый») и отсутствия тяжести (Gr-, «легкий»). Каждый из этих признаков является первично-номинативным признаком соответствующих лексем. Показано, с какими объектами данные прилагательные развивают переносные, производно-номинативные значения. Производно-номинативные значения, как правило, носят этноспецифический характер.

Ключевые слова: прилагательные гравитационного восприятия, первично-номинативное значение, производно-номинативное значение, этноспецифическое значение

DERIVED NOMINATIVE MEANINGS OF ADJECTIVES OF GRAVITATION PERCEPTION IN RUSSIAN, ENGLISH AND FRENCH

Telegin L.A.

Associate Professor of the Department of
Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University
PhD in Philology, Associate Professor
Russia, Mytishi

Telegina D.A.

Senior teacher of the Department of
Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University
Russia, Mytishi

Abstract. The paper is concerned with derived nominative meanings of adjectives of gravitation perception in Russian, English and French. They are opposed on the basis of gravity (Gr+, “heavy”) and lack of gravity (Gr-, “light”). Each of these features constitutes primary nominative meaning of the lexemes under consideration. The number of nouns that determine the derived nominative meanings are listed. By and large, derived nominative meanings of these adjectives are ethno-specific.

Key words: adjectives of gravitation perception, primary nominative meaning, derived nominative meaning, ethno-specific meaning

Весовые характеристики объектов окружающей действительности всегда были актуальны для человека, так как от этого непосредственно зависели возможности его взаимодействия с предметным миром, его жизнедеятельность.

Прилагательные гравитационного восприятия следует относить к одной из пяти известных перцепций – осязательным или тактильным. Прилагательные гравитационного восприятия, как и другие перцептивные прилагательные, образуют оппозитивные группы с признаком выраженной гравитации – «тяжёлый» (Gr+), и признаком невыраженной гравитации – «лёгкий» (Gr-). В рассматриваемых языках первичные номинации данных признаков представлены следующими лексемами: «тяжёлый – лёгкий» – в русском, heavy – light – в английском, lourd – léger – во французском. Рассмотрим сначала прилагательные с признаком выраженной гравитации в рассматриваемых языках – тяжёлый, heavy, lourd.

В своём первично-номинативном, т.е. прямом, значении анализируемые прилагательные совпадают в русском, английском и французском языках, что подтверждается сочетаемостью данных прилагательных с так называемыми прототипическими объектами, имеющими большой в абсолютном или относительном выражении вес: груз, контейнеры, одежда, обувь, части тела, мебель, любые артефакты, осязаемый вес которых является их непереносимым свойством [3, с. 232]. Но нередко объект восприятия номинируется тяжёлым не из-за его весовых свойств, а из-за трудностей, с которыми сталкивается человек при взаимодействии с этим объектом. Тогда тяжесть как весовое свойство объекта переносится в другую сферу, давая серию переносных производных значений, называемых также производно-номинативными или номинативно-производными значениями [1, с. 175]. Номинируя объекты иного, не весового плана, они выступают как производно-номинативные значения соответствующих прилагательных гравитационного восприятия. В отличие от прямых, первично- номинативных значений, производно-номинативные значения этих прилагательных являются социокультурно и национально-специфически обусловленными и могут совпадать в рассматриваемых языках только частично.

Общими для трёх языков являются случаи сочетаемости прилагательных с существительными, обозначающими еду, трудовые обязанности, походку, состояние сна, склад ума, манеру изложения, звук или запах, свойственный объекту восприятия. Рассмотрим производно-номинативные значения (ПрНЗ), возникающие из сочетания прилагательных с нижеследующими существительными:

1. Тяжёлая, неудобоваримая: ~ пища, еда/~ food, luncheon, dinner, supper/aliment ~

2. Тяжёлая, трудоёмкая, сложная для выполнения: ~ работа, задача, обязанность/~ work, task/besogne, tache, responsabilité ~.

3. Тяжёлая, неуклюжая походка (зрительный и слуховой каналы восприятия): ~ шаги/~ steps, gait/pas ~.

4. Тяжёлый, глубокий: ~ сон/~ sleep/sommeil ~.

5. Тяжёлый, неповоротливый (склад ума): ~ ум/~ mind, thought/esprit ~

6. Тяжёлый, тяжеловесный: ~ стиль, слог/~ style, book/style, phrases ~.

7. Трудный или неудачный: ~ день, полёт, поездка/~ day, journey/vol ~.

8. Тяжёлый, наносящий боль: ~ рука/~ hand/main ~.

Общими для представителей английской и русской лингвокультур можно считать следующие ПрНЗ:

1. Сильный, приятный или неприятный запах, отяжелённый воздух: ~ воздух, запах/~ air, scent, odour

2. Трудный, неудачный: ~ день/~day

3. Тяжёлый, серьёзный: ~ рана /~ wound

4. Суровый: ~ наказание/~ punishment

5. Тяжёлый, мрачный, безрадостный: (с тяжёлым сердцем/with a heavy heart)

6. Мощный, крупный: ~ промышленность/~ industry.

7. Затруднённый: ~ дыхание/~ breathing.

Общими для представителей английской и французской лингвокультур представляются следующие ПрНЗ:

1. Тёмный, свинцовый:(об облаках): ~ clouds/nuages ~

2. Густой, плотный (о тумане): ~ fog/brouillard ~

3. Крепкий (о напитках): ~ beer, wine/vin ~

4. Сильный, сокрушительный (падение, удар): ~ blow, fall/un coup ~

5. Полный, заполненный, чреватый (о голосе, столе и пр. объектах): voice heavy with sarcasm, trees heavy with apples/table lourde de livres, phrase lourde de menace, acte lourd de conséquences.

Этно-специфические ПрНЗ прилагательного «тяжёлый» в русском языке возможны с объектами: ~ человек – неуживчивый, ~ характер – выносимый с трудом, ~ зрелище – безрадостное, ~ случай – переносимый с трудом, ~ больной – серьёзный, чреватые осложнениями, опасные – ~ роды.

В английском языке прилагательное heavy может развивать этно-специфические ПрНЗ с следующими объектами: сильный, интенсивный – ~

traffic; бурное, беспокойное - ~ seas; хмурое - ~ sky; сильный - ~ rain, ~ snowfall; крупные черты лица - ~ features; непропечённый - ~ bread.

Французское *lourd* может развивать этно-специфические ПрНЗ с следующими объектами; *temps* ~ - душная; *plaisanteries* ~, *gestes* ~ - неловкий, неуклюжий.

Параметром прилагательных гравитационного восприятия является их антонимичность. Как мы уже указывали, прилагательным с первично-номинативным значением «тяжелый» противостоят антонимичные прилагательные с первично-номинативным значением «лишенный тяжести» (Gr-). В рассматриваемых языках это значение выражено следующими лексемами «легкий» – в русском, *light* – в английском, *léger* – во французском.

В толковании русского «легкий» и английского *light* указание на отсутствие тяжести демонстрируется словами «незначительный по весу» [2, с. 325] и «not weighing very much» [5, с. 744]. Во французском указание на отсутствие тяжести выражается косвенно: «qui se déplace avec aisance», т.е. способности переместить объект с легкостью [4].

Толкование, указывающее на незначительный вес объекта или его способность быть перемещенным с легкостью, позволяет значение «лишенный тяжести» считать прямым номинативным значением этих прилагательных. На его основе возникают производно-номинативные значения, так или иначе сохраняющие мотивационную связь с первичным значением. Рассмотрим, как возникают эти значения в рассматриваемых языках.

Общими для трех рассматриваемых языков являются значения:

- слабый, небольшой, малозаметный: ~ветерок, ~вино, ~прикосновение/~traffic, ~ showers, ~ winds, trading was ~ today / une ~e couche de neige, parfum ~, vin ~, cigarettes ~es, café ~, thé ~, parfum ~, un ~ mouvement, douleur ~e, blessure ~e, faute ~, ~e différence, ~e tristesse.

- поверхностный, несерьезный, ветреный: ~ нравы, ~ отношение к жизни, ~ reading for the beach, ~ classical music, on a ~er note/ un caractère ~, une fille ~e et frivole, être ~ dans ses jugements, poésie ~, musique ~

- легкий, не отяжеляющий, слабый (о еде, алкогольных напитках): вино, a ~ supper, ~ snack, ~ diet, ~ pastry, ~ beer/ vin ~, cigarettes ~es, café ~, thé ~, repas ~, cuisine ~, aliments ~.

- легкий (при описании сна): ~ сон/ ~ sleep, ~ sleeper/ sommeil ~

- легкий (не суровый, не серьезный): ~ наказание, a ~ sentence/ faute ~e.

- легкий (радостный, не имеющий проблем): легко на сердце, с ~ сердцем, with a ~ heart/ avoir le coeur ~

Общими для представителей английской и русской лингвокультур можно назвать следующее ПрНЗ:

- простой, несложный: ~ задача, ~ работа, ~ победа, ~дорога/ ~er work, some ~ housework, a little ~ exercise.

- легкий (о производстве предметов потребления): ~ промышленность, ~ industry.

Общими для представителей русской и французской лингвокультур представляются следующие ПрНЗ:

- не опасный (о болезни, ранении): ~ роды, болезнь протекает в ~ форме/ blessure ~e, blessés ~s et blessés graves, débile ~, reine ~.

В английском языке прилагательное light развивает этно-специфическое ПрНЗ рыхлый (о почве): ~ soil.

Этно-специфическим для французского языка является значение легкий, звонкий (о голосе): voix ~e.

В русском языке этно-специфическим можно считать употребление прилагательного «легкий» в положительном значении «уживчивый, покладистый» при описании человека: ~ характер.

Можно отметить, что прилагательные с прямым значением «легкий», т.е. лишенный тяжести, развивают свои ПрНЗ столь же активно, как и их антонимы, причем национально-специфических производно-номинативных значений в рассматриваемых языках меньше по сравнению с прилагательными, объединенными значением «тяжелый».

Список источников

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
3. Ширшикова Е.А. Особенности денотативной сферы семантики репрезентантов признака «тяжелый» в английском, французском и русском языках // Международный конгресс по когнитивной лингвистике : Сб. мат-лов / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – с. 231 – 233.
4. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Nouvelle édition du Petit Robert de Paul Robert. Texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey. – Le Robert, 2012. – 2837 p.
5. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. A.S. Hornby (ed. by Sally Wehmeier). Oxford University Press, Oxford, New York, 2003. – 1539 p.

СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ АРТИКУЛЯЦИИ НЕКОТОРЫХ ГЛАСНЫХ В БРИТАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Фунтова И.Л.

доцент кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые спорные моменты артикуляции английских гласных. Так, многие фонетисты рекомендуют произносить гласные [α:], [Λ] и дифтонг [еə] с довольно широким раствором рта, в то время как наш собственный опыт показывает, что наиболее правильное качество звучания этих гласных достигается только при узком расстоянии между челюстями. И напротив, правильное звучание гласного [з:] достигается в том случае, когда нижняя челюсть слегка опущена. Также нуждаются в корректировке и описания артикуляции гласного [ъ:], который мы рекомендуем произносить при довольно узком губном кольце без обнажения зубов и выдвижения губ со слегка опущенной нижней челюстью.

Ключевые слова: артикуляция, гласные звуки, лабиализованные гласные, центрирующий дифтонг, ядро дифтонга.

CONTROVERSIAL POINTS OF THE ARTICULATION OF SOME VOWELS IN BRITISH ENGLISH

Funtova I.L.

Assistant professor of the Department of
Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University
PhD Philology
RF, Mytishi

Abstract. The article deals with some controversial points of the articulation of the English vowels. Thus, many phoneticians recommend pronouncing the vowels [α:], [Λ] and the diphthong [еə] with rather a wide mouth opening, while our own experience shows that the most proper sound quality can only be achieved when the opening between the jaws is narrow. And on the contrary, the proper sounding of the vowel [з:] is achieved if the lower jaw is slightly dropped. The articulation descriptions of the vowel [ъ:] need correcting as well: we recommend pronouncing it with rather a narrow lip rounding without uncovering the teeth and lip protrusion with the slightly dropped lower jaw.

Key words: articulation, vowel sounds, labialized vowels, centring diphthong, nucleus of a diphthong.

Самые важные различия в звуках речи создаются в результате изменения положения наиболее активных органов речи – языка, губ и нижней челюсти, которые могут считаться органами произношения в собственном смысле. Тот или иной уклад органов речи, от которого зависит образование звука речи и его качество, называется артикуляцией [3, с. 8].

Особенностями артикуляции английских гласных, в отличие от русских, является наличие звуков, произносимых с широким раствором рта ([æ], [ɒ] и ядра дифтонгов [aɪ], [aʊ], [ɔɪ]), а также звуков, произносимых с так называемым плоским укладом, когда губы растянуты с обнажением верхних и нижних зубов ([ɪ:], [ɪ], [e] и ядра дифтонгов [eɪ], [ɪə], [eə]).

Рассмотрим некоторые спорные моменты артикуляции английских гласных, обнаруженные в ходе проведенного нами исследования.

1. Несмотря на то, что многие фонетисты [2, с. 35; 4, с. 141; 5, с. 220; 6, с. 75 и др.] рекомендуют произносить английский гласный [ɑ:] с довольно широким раствором рта, наш собственный опыт, накопленный в процессе преподавания практической фонетики английского языка русскоязычным студентам, и наблюдения за характером их ошибок при произнесении данного звука показывают, что наиболее правильное качество звучания этого гласного достигается, напротив, только при узком расстоянии между верхней и нижней челюстями. При увеличении раствора рта гласный [ɑ:] становится более продвинутым вперед, приобретая оттенок русского [а]. Такого же мнения придерживается и Ж.Б. Веренинова [1, с. 44], отмечая, что при произнесении гласного [ɑ:] раствор рта не должен быть слишком широким.

Следует отметить, что точки зрения разных фонетистов относительно артикуляции гласного [Λ] в некоторой степени расходятся. Так, В.А. Васильев [6, с. 80] отмечает, что при произнесении данного гласного расстояние между верхней и нижней челюстью должно быть довольно узким. Ж.Б. Веренинова [1, с. 42] так же рекомендует произносить этот гласный, стиснув зубы. В то же время Г.П. Торсуев [5, с. 222] и А. Cruttenden [7, р. 115] считают, что раствор рта при артикуляции гласного [Λ] должен быть довольно широким.

Наши наблюдения за характером ошибок русскоязычных учащихся при произнесении гласного [Λ] приводят нас к выводу, что этот гласный следует произносить при предельно узком расстоянии между челюстями, так как при увеличении раствора рта гласный [Λ] становится таким же открытым, как русский [а].

2. Позиции разных фонетистов относительно артикуляции гласного [ɔ:] расходятся. Так, О.И. Дикушина [2, с. 36] считает, что при произнесении данного гласного губы должны быть не только округлены, но и заметно

выдвинуты вперед, образуя круглое выходное отверстие несколько меньших размеров, чем при кратком [ɹ], но все же достаточно широкое. С.Ф. Леонтьева [4, с. 142] и Г.П. Торсуев [5, с. 222] также считают, что губы должны быть несколько выдвинуты вперед.

Однако, В.А. Васильев [6, с. 77] и Ж.Б. Веренинова [1, с. 77] отмечают, что губное отверстие при артикуляции гласного [ɔ:] гораздо уже, чем при [ɹ]. Ж.Б. Веренинова [Там же] также подчеркивает, что округленные губы плотно прижаты к зубам, в отличие от артикуляции русского гласного [о], когда губы выдвигаются вперед. Что касается расстояния между верхней и нижней челюстью при произнесении английского гласного [ɔ:], его описывают как довольно широкое [5, с. 222] или среднее [6, с. 77].

Нам представляется наиболее правильной позиция Ж.Б. Верениновой [1, с. 77]. При артикуляции английских лабиализованных (огубленных) гласных недопустимо выдвижение губ вперед, как при произнесении соответствующих лабиализованных гласных русского языка. Наш собственный опыт также показывает, что наиболее правильное качество звучания английского гласного [ɔ:] достигается при довольно узком губном кольце без обнажения зубов и слегка опущенной нижней челюсти.

3. Гласный [з:] часто рекомендуют произносить с предельно узким расстоянием между челюстями [2, с. 38; 5, с. 225; 8, р. 82 и др.], однако, как показывает наш собственный опыт, накопленный в процессе преподавания практической фонетики английского языка русскоязычным студентам, наиболее правильное качество звучания этого гласного достигается в том случае, когда нижняя челюсть слегка опущена. При сужении раствора рта гласный [з:] становится более продвинутым вперед, как английский гласный [е] или русский [э]. В этом случае необходимо придать гласному [з:] оттенок русского [а].

4. О.И. Дикушина [2, с. 42] считает, что произнесение центрирующего дифтонга [еэ] нужно начинать «с предельно открытого» гласного. Однако, нам это представляется не совсем правильным, так как в данном случае ядерный элемент этого дифтонга смешивается с гласным [æ] или ядром дифтонга [aɪ], что является недопустимым. В связи с этим мы считаем, что при артикуляции дифтонга [еэ] расстояние между верхней и нижней челюстью должно быть незначительным.

Следовательно, рассмотренные описания артикуляции гласных [ɑ:], [Λ], [ɔ:], [з:] и дифтонга [еэ] нуждаются в корректировке.

Список источников

1. Веренинова Ж.Б. Фонетическая база английского языка в сопоставлении с фонетической базой русского языка: звук, слог, слово, фраза: учеб. пособие для фак. иностр. языков и фак. повыш. квалиф. М.: МГЛУ, 1996. – 171 с.

2. Дикушина О.И. Фонетика английского языка. М.: Изд-во Лит-ры на Иностр. Языках, 1952. – 350 с.
3. Кучин Н.Д. Фонетико-орфографический курс английского языка. Основные правила чтения и произношения. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1968. – 128 с.
4. Леонтьева С.Ф. Теоретическая фонетика современного английского языка: учебник для студентов пед. вузов и ун-тов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Менеджер, 2011. – 360 с.
5. Торсуев Г.П. Структура слога и аллофоны в английском языке (в сопоставлении с русским). М.: Наука, 1975. – 239 с.
6. Фонетика английского языка: Практический курс. Новое издание: учебник / В.А., А.Р. Катанская, Н.Д. Лукина [и др.] / под ред. Ж.Б. Верениновой. М.: Высшая школа, 2009. – 373 с.
7. Gimson's Pronunciation of English / revised by Alan Cruttenden. 7-th ed. London: Hodder Education, 2008. – 362 p.
8. O'Connor J.D. Better English Pronunciation. 2-nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. – 159 p.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРМИНА «ЛОГИСТИКА»

Хмельницкая К.Ю.

аспирант

Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Работа посвящена диахроническому анализу развития ключевого термина терминосистемы логистической отрасли «логистика». Исследование выполнено в рамках диахронического и когнитивного терминоведения. Представлена информация об основных этапах формирования семантической структуры термина «логистика», данные о развитии термина «логистика» в рамках ряда отраслей знаний. По результатам анализа сформирована сводная таблица отраслевой принадлежности ключевых этапов диахронического развития термина «логистика» и предоставлен итоговый перечень особенностей формирования семантической структуры данного термина.

Ключевые слова: семантическая структура термина, диахроническое терминоведение, когнитивное терминоведение, логистика.

PECULIARITIES OF THE TERM «LOGISTICS» SEMANTIC STRUCTURE

Khmelnitskaya K.Yu.

A PhD student of the English Philology Department
Moscow Region State University
RF, Mytishi

Abstract. The work is dedicated to the diachronic analysis of the key term of Logistics professional field «Logistics». The research is conducted in the frame of diachronic and cognitive terminology. The information about the main stages of the term «Logistics» semantic structure formation and the data about the development of the term «Logistics» in different area of knowledge is presented. On the basis of the analysis results the table of key stages of diachronic development of the term «Logistics» is formed. In addition, the final list of peculiarities of the term «Logistics» semantic structure.

Key words: semantic structure of the term, diachronic terminology, cognitive terminology, logistics.

Современное терминоведение – одна из стремительно развивающихся лингвистических отраслей научного знания. В настоящее время в терминоведении плодотворно функционируют такие направления, как аксиологическое, типологическое, сравнительно-сопоставительное, диахроническое, когнитивное и многие другие. О тесной связи когнитивного терминоведения с теорией языка для специальных целей в свое время много писал В.М. Лейчик [6, с. 233].

Каждая отраслевая терминология имеет свои особенности, на становление которых оказали сильнейшее влияние такие факторы, как национальный язык, понятийный аппарат отрасли, языковая политика государства и многие другие, в числе которых находится история и связанные с ней диахронические процессы.

Как отмечают Э.А. Сорокина и С.В. Гринев-Гриневиц, диахроническое направление является одним из самых перспективных отраслей развития терминоведческой науки [3, с. 19]. Диахронические исследования позволяют проследить все основные этапы жизни термина: появление, динамику развития, изменения семантики и многие другие важные явления жизни лексемы в рамках языка для специальных целей.

В соответствии с тенденциями, описанными ведущими терминоведами современности, в данной статье рассматривается базовый термин логистической отрасли «Логистика» с точки зрения диахронического и когнитивного терминоведения.

Согласно отраслевым источникам, в хронологическом измерении фиксируется целый ряд этапов развития термина «логистика».

В эпоху Античности словом «логист» называли людей, осуществлявших государственный контроль за общественными кассами [8], а в Древнем Риме лексемой «логистика» именовался процесс распределения продуктов [9].

В IX веке в военном трактате византийского императора Льва VI Мудрого «Тактика Льва» фигурирует первое зафиксированное употребление слова «логистика» в качестве одной из дисциплин, составляющих, по мнению автора, «природу военного дела» [5, с. 346].

Исследователь И.А. Рачковская отмечает, что лексема «логистика» использовалась до конца XV века для обозначения практического счетоводства [8]. В методическом пособии А.Н. Землякова «Введение в алгебру и анализ: культурно-исторический дискурс» [4, с. 124] отмечается, что в XVI веке французский математик Франсуа Виет в труде «Введение в аналитическое искусство» употребил понятия *Logistica numerosa* и *Logistica speciosa* для обозначения неизвестных и их коэффициентов. Следовательно, лексема «логистика» была введена в терминологический аппарат алгебры и стала специальной лексемой, т.е. термином.

XVII век ознаменовывается укреплением позиций термина «логистика» в математической науке: Готфрид Лейбниц первым употребляет данное слово в качестве термина как денотат для обозначения математической логики [8].

XIX век дает новое развитие лексеме «логистика» в качестве термина уже в другой отрасли – в военной. Независимо друг от друга два крупных специалиста в области военного дела Антуан-Анри Жомини (Франция) и Фридрих Вильгельм Рюстов (Германия) обозначают данным словом науку об организации походных движений (Жомини) и техническую часть военной стратегии (Рюстов) [2]. Примечательно не только то, что названные специалисты-современники, внесшие большой вклад в развитие одной и той же отрасли и работавшие в соседних странах, использовали один и тот же термин для обозначения разных явлений военной деятельности, но и то, что они представили разную этимологию этого термина: Антуан-Анри Жомини указывал на лексему французского языка «logis» (размещение), а Фридрих Вильгельм Рюстов приводил в качестве этимологии лексему греческого языка *λογίσειν* (рассчитывать, заключать), как основу для образования своего концепта.

XIX век стал временем особых перемен в тысячелетней истории лексемы «логистика». Если в XIX веке зафиксированы два варианта семантизации и происхождения слова «логистика», то в начале Новейшей истории эти два варианта семантики анализируемой лексемы уже в специальном, терминологическом значении проходят два совершенно разных пути развития.

В 1904 году по прошествии более двухсот лет за термином «логистика» на официальном уровне была закреплена функция обозначения математической логики, введенная Лейбницем в XVII веке [7], что обозначает окончательное закрепление термина «логистика» в математической науке.

В словаре Брокгауза и Ефрона, изданном в 1907 году в дефиниции слова «логистика» представлена информация о противоположной судьбе термина «логистика» в военном деле: «... в новейших военных сочинениях более не встречается и может считаться окончательно вышедшим из употребления» [2].

На этом этапе изучения истории диахронического развития термина «логистика» можно подвести некоторые итоги и представить их иллюстративно в Таблице 1, отражающей отраслевую принадлежность ключевых этапов развития термина «логистика» в разные временные периоды.

Таблица 1

Диахрония отраслевой принадлежности ключевых этапов развития термина «Логистика»

Временной отрезок	Отрасль		
	Финансово-хозяйственная	Военное дело	Математическая наука
Древняя Греция	✓		
Древний Рим	✓		
IX в.		✓	
XVI в.			✓
XVII в.			✓
XIX в.		✓✓	
Начало XX в.		X	✓

За более чем тысячелетнюю историю своего существования слово «логистика», согласно проанализированным лексикографическим и историческим источникам, фиксируется в трех отраслях: первое употребление зафиксировано в IX веке в рамках военного дела, а начиная с XVI века лексема «логистика» уже присутствует в военном деле и в математической науке. В XIX веке в рамках военного дела у термина «логистика» появляются два значения.

Следует заметить, что выход из широкого употребления в области военного дела происходит менее чем через столетие после того, как термин «логистика» использовался в нем в двух значениях. И при этом в наше время ученые фиксируют использование термина «логистика» в военной отрасли США [8].

Необходимость подведения промежуточного итога именно на данном этапе исследования объясняется тем, что масштабы роста использования термина «логистика», расширения его семантических полей в период со второй половины XX века по наше время превосходят по темпу формирования всю его многовековую историю и требуют отдельного описания.

С середины XX века термином «логистика» стала обозначаться «наука и отрасль экономики – материально-техническое снабжение, включительно

транспортное обслуживание, товаропотоки, складское хозяйство, служба доставки и т.п.» [1], которая за более чем полувековую историю пережила значительное расширение в целом ряде направлений. В связи с этим под влиянием экстралингвистических факторов получила дальнейшее свое развитие вся семантическая структура термина «логистика»: в результате поступательного появления новых реалий и процессов, приведших к обогащению новыми смысловыми компонентами, термин стал ключевым в самостоятельной терминосистеме логистической отрасли, являющейся частью экономической деятельности.

Определение слова «логистика» и его описание как термина наблюдается в Большом бухгалтерском словаре под редакцией А.Н. Азрилияна и в ряде электронных ресурсов, предоставляющих словари финансовых терминов. Этот факт позволяет считать термин «логистика» элементом бухгалтерской терминосистемы и одновременно элементом терминосистемы финансового менеджмента. Иначе говоря, рассматриваемое слово в качестве специализированного термина принадлежит уже к нескольким отраслевым терминосистемам.

Необходимо отметить то, что одновременно с внедрением терминов из терминосистемы логистической отрасли в терминосистемы других видов экономической деятельности произошли и обратные процессы: в терминосистему логистики вошли термины отраслей, участвующих в разработке логистических процессов (например: область IT), что повлекло за собой появление новых смысловых компонентов в семантике ключевого термина отрасли «логистика».

Анализ истории появления и особенностей существования слова «логистика» позволяет говорить о том, лексема присутствует в национальных языках с IX века. В Средние века активно используется в военных и математических науках. С середины XX века уже считается специальной лексемой – термином – во многих отраслях научного и научно-практического знания.

Стремительное развитие научно-технического прогресса влечет за собой появление новых технологий, требующих вербальной номинации и последующего внесения вербализаторов новых понятий в определенные терминосистемы. Предполагается, что вследствие названных явлений семантическая структура слова «логистика» получит новые расширения и уточнения своих смысловых компонентов.

Список источников

1. Большой словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс] // [сайт]. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%9A%D0%90 (дата обращения: 20.11.2019).

2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь [Текст] / под ред. проф. И. Е. Андреевского. - Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890-1907. - 24 см. Т. 17а: Ледье - Лопарев. - 1896. - II, 483-960, II, [5] с. : ил., цв. ил. [Электронный ресурс] // [сайт]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003924226#?page=444> (дата обращения: 20.11.2019).
3. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А. Перспективные направления развития терминологических исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 5. – С. 18–28. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-5-18-28.
4. Земляков А.Н. Введение в алгебру и анализ: культурно-исторический дискурс. Методическое пособие. [Электронный ресурс] // [сайт]. URL: <https://books.google.ru/books?id=S0ynAgAAQBAJ&pg=PA124&lpg=PA124&dq=%D0%B2%D0%B8%D0%B5%D1%82+%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0&source=bl&ots=B1UL30rGOA&sig=ACfU3U0aMTzw0Y4i2vjbFKvmRRbeiuvoFw&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwix6KuW2bzmAhUHCZoKHWX1B5sQ6AEwAXoECBoQAQ#v=onepage&q=%D0%B2%D0%B8%D0%B5%D1%82%20%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0&f=false> (дата обращения: 20.11.2019).
5. Лев VI Мудрый. Тактика Льва / изд. подготовил В. В. Кучма ; отв. ред. Н. Д. Барабанов. — СПб. : Алетейя, 2012. — 368 с. — (Серия «Византийская библиотека. Источники»).
6. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
7. Ломтев А. П. Логистика. История термина, основные понятия, области применения // Вестник учебно-консультационного центра «Университет климата». 2011. № 16. [Электронный ресурс] // [сайт]. URL: https://www.hvac-school.ru/vestnik_ano/vestnik_ano_ukc_universitet_16/logistika_istorija_termina/ (дата обращения: 20.11.2019).
8. Рачковская И.А. Логистика [Электронный ресурс] // [сайт]. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0126074:article#r1> (дата обращения: 20.11.2019).
9. Хелпикс.Орг: [сайт]. URL: <https://helpiks.org/5-71389.html> (дата обращения: 20.11.2019).

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ-СОМАТИЗМАМИ(НА
ПРИМЕРЕ СОМАТИЗМА «СЕРДЦЕ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ)**

Шабанова В.П.

доцент кафедры германской филологии
Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Мытищи

Карпухина А.В.

магистрант
Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи.

Аннотация. В данной статье определены национально-культурные особенности фразеологизмов с компонентом-соматизмом "сердце" в английском и русском языках. Проведён сопоставительный анализ основных значений данного соматизма и сравнительный анализ фразеологизмов с компонентом «сердце» в обоих языках.

Ключевые слова: фразеологизм, компонент-соматизм, национально-культурные особенности.

**NATIONAL-CULTURAL PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL
UNITS WITH SOMATIC COMPONENTS (ON THE EXAMPLE OF THE
SOMATIC COMPONENT «HEART» IN ENGLISH AND RUSSIAN
LANGUAGES)**

Shabanova V.P.

Associate professor at German Philology Department,
Moscow Region State University
PhD Philology, Associate Professor
RF, Mytishi

Karpukhina A.V.

Master`s student
Moscow region state university
RF, Mytishi

Abstract. The article defines the national-cultural features of phraseological units with the somatic component «heart» in English and Russian languages. A contrastive analysis of the main meanings of this somatism and a comparative

analysis of phraseological units with the «heart» component in both languages are carried out.

Key words: phraseology, somatic component, national-cultural features.

Одним из приоритетных направлений фразеологии в настоящее время является изучение соматизмов разных языков с целью нахождения общих и уникальных образов. Названия частей тела активно участвуют в образовании фразеологических единиц (далее – ФЕ), пословиц и поговорок. Одним из факторов, объясняющих высокую фразеопродуктивность соматизмов, может являться возможность характеристики человека через наименования частей его тела, обладающих набором ассоциативных характеристик, выработанных в языковом сознании представителей различных культурно-языковых социумов. Фразеологизмы того или иного языка позволяют составить впечатление о его носителях, поскольку именно в них отражается история народа, культура и взгляды на жизнь [8].

Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, «соматический – телесный; связанный с телом человека» [5]. Соматизм, или соматический фразеологизм – это вид идиоматического выражения, отражающий мимику, жесты и психосоматику человека. В его составе присутствует лексема, которая обозначает часть тела, но не в медицинском толковании, а в бытовом смысле [4, с. 56].

В настоящей статье наибольший интерес представляет соматизм "heart" для английского языка и, соответственно, соматизм "сердце" для русского языка. Продуктивность данного компонента является довольно высокой в рамках фразеологии обоих языков, а фразеологические единицы, содержащие в своём составе вышеупомянутый соматизм, многочисленны и обладают высокой частотностью употребления.

Для начала представляется целесообразным выяснить, какую этимологию имеет компонент «сердце» в русском и английском языках.

Согласно русскому этимологическому онлайн-словарю Крылова Г.А., «сердце» является словом общеславянским, уходящим корнями в индоевропейские языки. Определённые соответствия прослеживаются в разных индоевропейских языках: в армянском — *sirt*, в латинском — *cor*, в хеттском — *kard*. Стоит отметить, что слово «сердце» в древности означало «то, что находится в центре», то есть основы слов «сердце» и «середина» были раньше одинаковыми. [7].

Какие ассоциации нам приходят на ум, когда мы слышим слово «сердце»? Чаще всего это что-то, связанное с духовной составляющей человеческого индивида. Подтверждение этому мы находим в словах Ауробиндо Шри, который писал, что большинство людей ассоциируют сердце с таким источником, в котором зарождаются все человеческие эмоции, а сами эмоции он считал ментально-витальными вирусами, не

психическими по своей природе. А эту скрытую мощь, стоящую за жизненной силой и разумом, но, в свою очередь, отличающуюся от них, он называл истинной душой [1, с. 14]. Эмоции практически не представляется возможным подразделить на «душевные» и «сердечные», так как «сердце» ещё заключает в себе внутренний мир человеческого восприятия действительности.

Староанглийское «heorte» (heart) восходит к протогерманскому «hertan» и имеет несколько значений: мышечный орган, обеспечивающий кровообращение; грудь, душа, дух, воля, желание; мужество; ум, интеллект; место самых сокровенных чувств; место эмоций, особенно любви и привязанности; внутренняя часть чего-либо [7].

Изучив основные значения соматизма «сердце», была составлена классификация фразеологических единиц, демонстрирующая способы перевода этой лексемы.

1. В первую очередь, сердце обозначает внутренний орган человека, циркулирующий кровь по всему его телу. Например, сердечный приступ, сердечная недостаточность, сердце болит (выражение может употребляться как в прямом, так и в переносном значении), heart attack (инфаркт), heart pumps blood (сердце качает кровь).

2. Сердце довольно часто переводится как «душа», что, в свою очередь, ассоциируется с человеком как с духовным существом. Например, благодарю тебя от всего сердца (сердечно, от всей души), with all your/my heart (от души, I know the truth in my heart, but I don't show it (в душе я знаю правду, но не показываю этого).

3. Фразеологические единицы с денотатом «сердце» обозначают черты человеческого характера, такие как, например, смелость и отвагу: львиное сердце (бесстрашный, храбрый человек), с лёгким сердцем (без лишней тревожности), find it in one's heart to do something (иметь смелость сделать что-либо), to take heart (осмелеть, воспрянуть духом).

4. Эмоциональная составляющая человека играет важную роль, как в английском, так и в русском языках. Именно поэтому «сердце» в значении «любовь», «привязанность», «боль» употребляется довольно часто. Например, сердцу не прикажешь (чувства и эмоции бывают иногда гораздо сильнее здравого смысла), сердце разрывается на части (когда человек ощущает душевную боль, тяжело справляется с какими-то жизненными обстоятельствами), dear heart (любовь/душа моя), to have a heart of stone (быть бесчувственным).

5. Сердце с точки зрения географии обозначает центральную часть чего-либо, например, Сибирь - это сердце России, in the heart of Empire (в сердце империи).

6. На первый взгляд это кажется довольно странным, но сердце также характеризует основу, сущность чего-то (в основном в английском языке). К примеру, the heart of the matter (суть дела).

7. Сердце переводится в отдельных случаях как «черви» (карточная масть): *queen of hearts* (дама червей).

Одним из значений слова сердце (*heart*) является душа (*soul*). Душа сама по себе очень тесно связана с телом, но она духовная часть человека, поэтому её нельзя рассматривать именно как соматический компонент.

Существует интересный факт о том, что эскимосы называли местоположением души шейные позвонки человека, потому что без них он существовать не может. Однако в настоящее время исследователи считают, что душа располагается в области сердца, ведь когда мы хотим охарактеризовать положительного человека, то используем выражение «душевный человек», которое заменяется синонимичным ему «сердечный человек» [3, с. 272].

Как видно из вышеупомянутой теории и следующих примеров: сердце/душа болит, сердце/душа не лежит к чему-либо, человек с большим сердцем/человек большой души, заглянуть в душу/войти в сердце, всей душой/всем сердцем соматизм «сердце» в русском языке может взаимозаменяться словом «душа», чего нельзя сказать об английском языке. Ведь не зря же о русском человеке можно часто услышать характеристику «русская душа», что обозначает такую особенность русского национального характера, как искренность и доброту. «Сердце» именно как соматический компонент в русском языке явление более обширное, охватывающее практически все сферы человеческой жизни: «Это не только символ средоточия чувств, желаний и настроений человека, но и центр интуиции, центр не только сознания, но и бессознательного, не только души, но и тела, центр греховности и святости, центр мышления и воли, т.е. центр всего человеческого» [2, с. 140].

В других случаях употребление соматизма «*heart*» и соматизма «сердце» аналогичны. Его использование в обоих языках ассоциируется с эмоциями (как положительными, так и отрицательными), переживаниями и чувствами: *from the bottom of one's heart* – от чистого сердца, *to lose one's heart to someone* – отдавать сердце, *to take something to heart* – принимать близко к сердцу, *to cheer the cockles of one's heart* – радовать сердце, *it makes the heart bleed* – сердце кровью обливается.

Как в русском, так и в английском языке, сердце - это орган, способный испытывать искренние любовные чувства и ощущать привязанность: отдать своё сердце, дама сердца, *to win smb's heart* – добиться чьей-то любви/завоевать чьё-либо сердце, *to follow the dictates of one's heart* – следовать велению своего сердца. Сердце – символ искренности, доброты и человеческого сострадания: от чистого сердца, от сердца отлегло, *with all one's heart and soul* – всей душой, *a kind heart* – доброе сердце, *one's heart goes out to* – сочувствовать кому-либо от всей души.

Таким образом, с помощью проведения такого исследования получилось выявить сходство фразеологических единиц с компонентом «сердце» («*heart*»).

В обоих языках соматизмы практически совпадают по своей структуре и смысловой нагрузке. Скорее всего это связано с тем, что все люди, независимо от страны проживания, способны испытывать боль, любить, сострадать и чувствовать. Однако национальной особенностью русского языка является широкая и открытая душа, которая нашла своё отражение в данном пласте лексики (во фразеологизмах).

Фразеологические единицы относятся к одной из самых продуктивных и частоупотребляемых групп в языке каждого народа, и, несмотря на огромное количество исследований в данной области, они требуют ещё более подробного изучения из-за постоянного развития словарного состава.

Список источников

1. Ауробиндо Шри. Психическое существо / Шри Ауробиндо. Пер. с англ. - М.: Изд-во «Благовест», 1994. – 240 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. М.: Академия, 2007. – С.138.
3. Рылов Ю.А. О семантических доминантах в языковой картине мира (на материале итальянского и русского языков) / Ю. А. Рылов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. -2003, №1. – 272 с.
4. Сулимова М.Г. Соматические фразеологизмы в художественном тексте (на примере произведений Эриха Кестнера). Статья. МГУ им. Ломоносова. 2012. – 56 с.
5. <https://www.efremova.info/> [Электронный ресурс]
6. <https://gufo.me/dict/krylov> [Электронный ресурс]
7. <https://www.etymonline.com/> [Электронный ресурс]
8. Poliakova N., Bervialle B. La composante lexicale comme reflet de l'aspect national et culturel dans le discours des affaires français // Романское культурное и языковое наследие: история и современность Материалы международной научной конференции. М., 2016. С. 430-434.

ЧАСТЬ 3.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Генина Т.М.

старший преподаватель
кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет,
Российская Федерация, г. Москва

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы языкового барьера. Языковой барьер представляет собой сложность в коммуникации на иностранном языке, неспособность человека, владеющего иностранным языком на определенном уровне, свободно общаться на нём. В статье рассматриваются основные причины этого явления и предложены решения данной проблемы.

Ключевые слова: коммуникативный, речь, психологический, барьер, язык

LANGUAGE BARRIER: WAYS TO OVERCOME

Genina T.M.

Senior Teacher of the Department of
Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University RF, Moscow

Abstract. This article is devoted to the study of the language barrier problem. The language barrier is a difficulty in communication in a foreign language, the inability of a person who speaks a foreign language at a certain level to communicate freely in it. The main causes of this phenomenon are discussed in the article and some solutions to this problem are offered.

Key words: communicative, speech, psychological, barrier, language

Языковой барьер представляет собой сложность в коммуникации на иностранном языке, неспособность человека, владеющего иностранным языком на определенном уровне, свободно общаться на нём.

Языковой барьер - психологическая установка человека, основанная на низкой самооценке его знаний иностранного языка, препятствующей участию в коммуникативных актах на языке [1].

О языковом барьере речь идёт в том случае, если коммуникатор испытывает сложность в объяснении своей позиции или слушатель испытывает трудности в понимании позиции коммуникатора. С этой точки зрения выделяют отдельно барьер говорения и барьер понимания другого человека.

Языковой барьер может возникнуть на любом уровне владения иностранным языком, в том числе продвинутом. Эта преграда может превратиться в достаточно серьезное препятствие для дальнейшего изучения и общения на иностранном языке. Обучение перестает доставлять радость и приносить удовольствие, и обучающийся чувствует себя так, словно попал в замкнутый круг, когда все усилия не дают ощутимого результата.

Данную проблему рассматривали такие ученые как З. Фрейд, А. Адлер, Э. Берн, К.Г. Юнг. По мнению, преподавателей и лингвистических психологов, языковые барьеры – это то, что чаще всего мешает взрослому человеку успешно овладеть иностранным языком.

Различают два основных типа языкового барьера:

- **Лингвистический барьер** возникает из-за невысокого уровня владения языком, недостаточного для спонтанного общения, или из-за нехватки разговорной практики.
- **Психологический барьер** — это чувство дискомфорта, страха, паники, вызванное неуверенностью в своих знаниях, боязнью показаться глупым в глазах носителя языка, допустить ошибку, выглядеть нелепо, оказаться в неловкой ситуации.

Что такое **лингвистический барьер**? Этим понятием обозначаются трудности в использовании иностранного языка в связи с отсутствием необходимых знаний лингвистического характера, а именно – недостатка лексики, незнания или непонимания тех или иных элементов грамматики, трудности в понимании иноязычной речи на слух. Таким образом, этот барьер может быть устранен посредством восполнения соответствующих пробелов в знаниях [3].

Как известно, изучение языка предполагает освоение четырех навыков: письмо, чтение, прослушивание, говорение. Первые два являются рецептивными навыками, в то время как прослушивание и говорение – продуктивными навыками. Для преодоления языкового барьера необходимо развитие продуктивных навыков, а также знание грамматики. Помимо этого, необходим определенный лексический (словарный) запас. Причем владея основами грамматики и имея элементарный словарный запас можно уже пробовать общаться. По мере повышения уровня языка рамки коммуникации расширяются, добавляются новые темы, более сложная лексика.

Прекрасные знания грамматики, к сожалению, не всегда приводят к свободному, беглому общению на иностранном языке без наличия языковой практики. Обучающийся может знать грамматические структуры, может иметь хороший пассивный словарный запас, но из-за отсутствия речевой практики не может их использовать в спонтанной речи. Необходима автоматизация как языковых навыков, так и речевых умений для того, чтобы возможно было применить на практике все то, что изучается на теоретических занятиях.

Практиковать общение необходимо с самого первого урока, вводя элементарные слова и выражения. Необходимо «приучать» обучающегося к звукам чужой речи, вовлекать в общение сначала путем прослушивания, затем моделированием простых диалогов, обсуждением того, что интересно студенту на данном этапе его жизни. Иными словами, построение урока должно быть персонифицированным. Именно такой подход обеспечит максимальное вовлечение обучающегося в процесс, позволит раскрепоститься, снимет стеснение и страх. Из множества методов обучения общению на иностранном языке, бесспорным лидером является коммуникативный подход, основной принцип которого заключается в общении во время занятия только на изучаемом языке. Именно коммуникативный метод является одним из самых действенных способов преодоления языкового барьера. Данный метод предполагает максимальное погружение студента в языковой процесс, что достигается минимальным использованием родного языка обучающимся или полным его исключением. Монологи и диалоги способствуют раскрытию коммуникативных навыков обучающегося. При оценивании способности осуществлять монологическую речь обращается внимание на следующие навыки:

- умение кратко высказываться в рамках той или иной темы, используя следующие коммуникативные типы речи: описание, повествование, оценка.
- передавать содержание, основную мысль прочитанного, с опорой на текст, выражать и аргументировать своё отношение касательно какого-либо вопроса.

Также хорошим стимулом говорить являются пересказы основного содержания текста. Соответственно на стартовом уровне изучения иностранного языка это пересказ или даже заучивание текстов малого размера, состоящих в основном из простых предложений, далее тексты усложняются, усложняется грамматика и лексика. Но все это происходит постепенно и органично.

Невозможно переоценить диалогическую речь для преодоления языкового барьера. Работа в парах, групповое обсуждение, высказывание личного мнения каждого – любое коммуникативное участие приветствуется. Так как говорение требует определенной подготовки, особенно на начальном этапе изучения языка, преподаватель направляет, организует речь, помогает построить нужную реплику, подбадривает и тем самым мотивирует учащегося.

И все же можно идеально знать правила грамматики и иметь богатый лексический запас, но при этом безуспешно пытаться выразить мысли на иностранном языке.

Отсюда следует еще одна причина языкового барьера – психологическая. **Психологический барьер** – это состояние человека, которое не дает возможности осуществить желаемое и становится препятствием.

В энциклопедии психологических терминов дается следующее определение данному понятию «психическое состояние, проявляемое как неадекватная пассивность, препятствующая выполнению тех или иных действий, внутреннее препятствие психологической природы: нежелание, боязнь, неуверенность и пр. Часто появляется в деловых и личных взаимоотношениях, мешая установлению открытых и доверительных отношений» [2].

Само слово *барьер* предполагает то или иное преодоление препятствия, что в свою очередь рождает страх. Страх, что не получится, страх опозориться перед окружающими, страх допустить ошибку. И чем старше человек, тем сложнее преодолеть эти страхи. Но надо понимать, что ошибки – это неотъемлемая часть учебного процесса.

Предпосылками для возникновения психологических барьеров в языковом общении могут служить следующие обстоятельства:

- 1) отсутствие индивидуального подхода на занятиях;
- 2) постоянное прерывание речи обучающегося преподавателем для подчеркивания ошибок;
- 3) привязанность к методу обучения, который предполагает перевод текстов с иностранного языка на родной;
- 4) отсутствие коммуникативного подхода в обучении;
- 5) предыдущий безуспешный опыт изучения иностранного языка.

Недостаточно просто учить грамматику, выписывать и заучивать слова. Нужно постоянно слушать и много раз повторять выученное, чтобы привыкнуть к словам. Еще лучше - заучивать целые фразы и блоки, чтобы они воспроизводились в разговоре автоматически, а не обдумывались каждый раз. Именно для преодоления языкового барьера вводят в обучение диалоги, беседы и всячески практикуют устное общение.

Как же справиться с преградой и преодолеть языковой барьер?

Именно в живом, устном общении и кроется камень преткновения. Не один год изучая иностранный язык, сначала в школе, затем в университете, и не используя его практически, может наступить разочарование, прийти уверенность в том, что обучающийся не способен изучить иностранный язык.

Только практически преодолевается языковой барьер. Причем практика должна быть постоянной. По мере углубления знаний, увеличения активного словарного запаса общение станет более интересным и развернутым, займет уже больше времени. Использование ресурсов глобальной сети дает дополнительные преимущества: чтение новостей, просмотр фильмов, прослушивание музыки, участие в форумах на иностранном языке способствует преодолению языкового барьера.

На основании вышеизложенного можно заключить следующее: в целях воспрепятствования появлению языкового барьера необходимо создание комфортных условий на занятиях иностранного языка для скорейшей пси-

хологической адаптации и максимального раскрытия потенциальных возможностей обучающихся. Страх сделать ошибку развивается из-за непродуманной методики обучения или неправильно созданных условий обучения. Задача преподавателя - провести беседу со студентом, показать, что любой усвоенный на занятии материал можно в тот же момент использовать, дать возможность выразить точку зрения, попробовать перевести беседу в спор для создания эмоционального фона, который отвлекает внимание от грамматических структур и переносит обучающегося на уровень общения, кроме того, применять в обучении различные методы. Такие как:

- погружение в языковую среду, общение исключительно на изучаемом языке без возможности использовать родной язык или язык-посредник;
- постоянная разговорная практика и развитие навыков восприятия на слух;
- расширение активного словарного запаса;
- избавление от стеснения, страха задать вопрос и переспросить собеседника.

Использование методов активного и интерактивного обучения, коммуникативного метода способствуют закреплению учебного материала, а также развитию навыков общения, формулированию ответов на спонтанные вопросы и речевому взаимодействию в целом. Таким образом, можно избавить обучающихся от страха в общении на изучаемом языке и предупредить появление языкового барьера.

Список источников

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
2. Национальная психологическая энциклопедия [Электрон. ресурс]. – URL: <http://vocabulary.ru/termin/barer-psihologicheskii.html>. (дата обращения: 18.12.19)
3. Фирсова И. В. Языковой барьер при обучении иностранному языку [Электрон. ресурс]. – URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-barier-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku>. (дата обращения: 18.12.19)

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Гнатюк О.А.

аспирант

Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Работа посвящена теме психолингвистического исследования явления двуязычия. В статье рассматриваются вопросы определения термина двуязычия в современной лингвистике.

Также сравниваются ключевые особенности естественного и искусственного двуязычия. Особое внимание уделяется анализу психолингвистических аспектов формирования естественного двуязычия. В статье получены выводы о том, что двуязычие – это сложный многоаспектный процесс, находящийся под влиянием психолингвистических, социолингвистических и экстралингвистических факторов.

Ключевые слова: двуязычие, естественный билингвизм, искусственный билингвизм, овладение языком, психолингвистика.

ON THE ISSUE OF PSYCHOLINGUISTIC RESEARCH OF NATURAL BILINGUALISM

Gnatyuk O.A.

Postgraduate student of

Department of Theory of language and anglistics

Moscow Region State University

RF, Mytishi

Abstract. The work is dedicated to the subject of psycholinguistic research of the phenomenon of bilingualism. The questions of definition of the term of bilingualism occurrence in linguistics are considered.

The study presents the key features of artificial and natural bilingualism. Special attention is paid to the analysis of psycholinguistic aspects of natural bilingualism formation.

Conclusions are drawn that the phenomenon of bilingualism is a complex multiaspect process, affected by psycholinguistic, sociolinguistic and extra linguistic factors.

Key words: bilingualism, natural bilingualism artificial bilingualism, language acquisition, psycholinguistics.

Двуязычие – явление многоаспектное, широко исследуется с позиций не только лингвистики, но и психолингвистики, социолингвистики, культурологии и других дисциплин.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности психолингвистического исследования двуязычия.

Психолингвистика – это «наука, изучающая процессы речеобразования, а также восприятия и формирования речи и их соотносительности с системой языка» [9, с. 4]. Так как психолингвистика является дисциплиной, смежной с лингвистикой и психологией, а в ее предмет входит область взаимоотношения языка и мышления, исследование двуязычия в рамках психолингвистического подхода предполагает изучение формирования речи на иностранном языке в тесной взаимосвязи с сознанием.

Кроме того, учитывая тот факт, что «... по предмету исследования близка к лингвистике, по методам психолингвистика ближе к психологии», психолингвистическое исследование двуязычия предполагает комплексное использование методов лингвистики и психологии [9, с. 4]. «В психолингвистике применяются такие экспериментальные методы, как ассоциативный эксперимент, метод «семантического дифференциала» и др.» [9, с. 4].

Согласно А.А. Леонтьеву, исследование двуязычия в рамках психолингвистического подхода в целом затрагивает два аспекта: когнитивный и личностный [6, с. 225-226]. Когнитивный аспект психолингвистического подхода заключается в изучении внешних форм проявления двуязычия, т.е. протекания речи в ходе коммуникации. Данный аспект также учитывает культурологическую составляющую процесса формирования двуязычия, на примере культурной самоидентификации личности.

Личностный аспект психолингвистического подхода охватывает внутреннее содержание двуязычия. В рамках личностного аспекта изучение двуязычия ведется с учетом исследования таких междисциплинарных понятий, как образ мира, языковая картина мира, сознание. Именно анализ перечисленных понятий, связанных общей темой «мышление», способствует полному пониманию понятие «двуязычие».

В современной лингвистической литературе встречается многообразие определений термина двуязычие, что связано с многоаспектностью данного явления. В целом, большинство определений исходят из того, что двуязычие – это владение двумя языками на уровне, достаточном для осуществления успешной коммуникации.

Автором первого определения двуязычия и основателем теории двуязычия в рамках теории языковых контактов является Уриэль Вайнрайх. В своей диссертации «Языковые контакты» (*Languages in Contact*, 1953), посвященной билингвизму в Швейцарии и написанной под руководством А. Мартине, автор впервые говорит о двуязычии (билингвизме) как об от-

дельном явлении лингвистики. У. Вайнрайх определяет двуязычие как «практику попеременного пользования двумя языками» [4, с. 22].

Впоследствии многими авторами были предложены разнообразные определения термина двуязычие, различающиеся в конкретизации аспектов явления, но в своей основе исходящие из признания неоспоримости наличия двух языков и их «попеременного пользования». То есть, определение, предложенное У. Вайнрайхом, может быть признано основополагающим в данной области.

В настоящее время в лингвистике представлено множество терминов двуязычия. Согласно Словарю социолингвистических терминов, под редакцией В.Ю. Михальченко, двуязычие – это «владение, наряду со своим родным языком, еще одним языком в пределах, обеспечивающих общение с представителями другого этноса в одной или более сферах коммуникации, а также практика использования двух языков в одном языковом сообществе» [8, с. 31-32].

В лингвистической литературе существует обширная классификация двуязычия, учитывающая различные критерии. В рамках данной статьи особый интерес представляет выделение типов двуязычия по способу усвоения второго иностранного языка, а именно: естественного и искусственного.

При искусственном двуязычии изучение иностранного языка проходит в рамках образовательных учреждений, что предполагает наличие структурированности и систематизации учебного процесса на фоне определенного ограничения в практике коммуникации. При данном виде двуязычия велика роль внутренней мотивации, так как успешное изучение языка и формирование так называемого искусственного двуязычия возможно при наличии намерения и способности организовать учебный процесс должным образом.

В условиях постоянно увеличивающейся важности международного сотрудничества во всех сферах жизни общества (политика, экономика, наука, культура и др.), процесс глобализации требует нового уровня владения иностранными языками. В результате меняются парадигмы в системе образования многих развитых стран – в сторону повышения уровня владения языками, углубления знаний или более узкой специализации в рамках языка для профессионального общения [10, с. 388]. В этой связи интерес научного сообщества к изучению темы искусственного двуязычия также возрастает.

В ситуации естественного двуязычия иностранный язык осваивается в условиях иноязычного окружения, в результате «длительного параллельного, личностного развития в двух языковых и культурных средах, при котором оба языка и обе культуры субъективно воспринимаются как родные, а языковая компетентность в каждом из языков приближается к таковой, как у монолингвального носителя» [3, с. 167]. При естественном

двуязычии особую значимость приобретает элемент спонтанности, компенсирующий не всегда достаточный контроль и систематизацию в обучении наличием языковой среды, способствующей быстрому развитию устного общения.

Изучение иностранного языка в ситуации иноязычного окружения в условиях миграции – яркий пример формирования естественного двуязычия. Усвоение языка в иноязычном окружении характеризуется наличием стресса, в различной степени проявляющегося на различных стадиях. При «погружении» в иноязычную среду, как правило, активизируются познавательные способности человека, но сама ситуация сопряжена с такими понятиями как тревожность, напряженность, страх. По мнению Садохина А.П., процесс адаптации мигранта имеет ряд этапов: «медовый месяц», фрустрация, «культурных шок», оптимизм, адаптация [7, с. 125].

В свою очередь процесс социальной адаптации напрямую связан с адаптацией лингвистической, психологической и психолингвистической.

Так как естественное двуязычие подразумевает изучение иностранного языка в ситуации иноязычного окружения, предполагающее наличие определенного стресса в связи с выходом из зоны комфорта, изучение данного явления должно проводиться главным образом в рамках психолингвистического подхода с учетом не только языковых, но и психологических факторов данного процесса.

Таким образом, можно заключить, что при естественном двуязычии иностранный язык является усвоенным, а при искусственном – выученным.

Именно психолингвистическое исследование двуязычия исходит прежде всего из признания двуязычия психолингвистическим процессом, в своем формировании затрагивающим как собственно лингвистическую, так психологическую области.

Список источников

1. Багана Ж. Контактная лингвистика: взаимодействие языков и билингвизм: монография. / Ж. Багана, Е. В. Хапилина. М.: Флинта: Наука, 2010. – 123 с.
2. Белянин В.П. Психолингвистика: учебник. 4-е изд. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 232 с.
3. Бергельсон М.Б. Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы изучения кросс-культурных взаимодействий // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 4 – С. 166–181.
4. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Пер. с англ. и ком. Жлуктенко Ю.А. Киев.: Вища школа, 1979. – 263 с.

5. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учеб. пособие для филол. специальностей. М.: Изд-во РГГУ, 1999. – 382с.
6. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: учебник для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., испр. М.: Смысл; Академия, 2005. – 288 с.
7. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: уч. пособие. М.: Альфа – М; ИНФРА, 2006. – 288 с.
8. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.
9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
10. Циленко Л.П., Закирова Е.С., Щербо П.А. Конструктивные решения, применяемые в практике подготовки ученых нового поколения // Высшая школа. Новые технологии науки, техники, педагогики: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука – Общество – Технологии – 2018» (Россия, Москва, 19-20 февраля 2018 года). – Москва: Московский Политех, 2018. – С. 387- 389.
11. Weinreich U. Languages in Contact: Findings and Problems. The Hague: Mouton Publishers, 1979. – 149 p.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА

Громова Н. С.

доцент кафедры конкурентного права
и антимонопольного регулирования
Уральский государственный экономический университет
кандидат филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Екатеринбург

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению особенностей профессиональной коммуникации с позиции использования специальной терминологии в процессе общения лиц, обладающих специальными знаниями, и обывателей. Охарактеризована специфика различных терминосистем, установлено различие между социальными и иными науками как базовый маркер проницаемости терминосистемы. Изучены доминанты, определяющие характеристики юридической и экономической коммуникации. Рассмотрен вопрос о специфике перевода специальных терминов и слов общелитературного языка в структуре текстов, ориентированных на различных адресатов.

Ключевые слова: коммуникация, профессиональная коммуникация, термин, терминосистема, специальный перевод.

PROFESSIONAL LEGAL AND ECONOMIC COMMUNICATION AS AN INDICATOR OF A SPECIALIST'S QUALIFICATION LEVEL

Gromova N. S.

associate Professor of the Department of competition law
and antitrust regulation

Ural State University of Economics

PhD Philology, Associate Professor

RF, Yekaterinburg

Annotation. The work is devoted to the consideration of the features of professional communication from the point of view of using special terminology in the process of communication between persons with special knowledge and ordinary people. The specificity of different term systems is characterized, the difference between social and other Sciences is established as a basic marker of the permeability of the term system. The dominants that determine the characteristics of legal and economic communication are studied. The question of the specifics of translation of special terms and words of the General literary language in the structure of texts aimed at different recipients is considered.

Ключевые слова: communication, professional communication, term, term system, special translation.

Коммуникация представляет собой процесс взаимодействия адресанта и адресата как на синхронном, так и на диахронном уровнях, целью которого выступает обмен информацией. Если речь идет о профессиональной коммуникации, то приоритетным в рамках характерологических особенностей процесса взаимодействия участников становится предметная область общения, обусловленная осуществляемой трудовой деятельностью коммуникантов. Профессиональные компетенции специалиста раскрываются посредством участия его в профессиональном общении, что свидетельствует о необходимости анализа особенностей построения такого вида коммуникации и определения ее особенностей с учетом специального поля знаний, к которым обращаются коммуниканты.

Профессиональная коммуникация является статусно-барьерной, когда участники в процессе общения идентифицируются в качестве представителей ингруппы, т. е. члена профессионального сообщества, либо аутгруппы, т. е. лица «несведущего». Ключевым маркером, выступающим идентификатором, является, в первую очередь, код, выбранный участниками коммуникации, который в рамках профессионального взаимодействия

выполняет не только металингвистическую, но и стратифицирующую и статусоопределяющую функции.

Статусная идентификация в процессе профессиональной коммуникации имеет две стадии: формальную и содержательную. Чаще всего эти стадии являются последовательными. На первой стадии участники определяют принадлежность оппонента к ингруппе: в случае отсутствия признаков идентичности общение может быть прекращено полностью либо будет проходить на ином уровне, соответствующем степени осведомленности адресата по вопросам профильного характера; в случае наличия признаков идентичности общение будет вестись в пределах базовых профессиональных знаний, которыми условно должен обладать каждый представитель сообщества. На второй стадии участники определяют статус оппонента в ингруппе: выявляют его реальную осведомленность о предмете речи. Если на первой стадии маркером является исключительно наличие специальной лексики, то на второй основным становится содержательный компонент, однако наличие специальной лексики продолжает оставаться одним из основных показателей идентичности.

Термин – это категория специальной лексики, часть профессионального языка, которая номинирует «предметы и понятия, относящиеся к различным сферам трудовой деятельности человека» [5]. Термины обладают официальным статусом и выступают как специальная единица, признаваемая в качестве эталонной формы широким кругом носителей профессиональных знаний. Термины обладают целым набором признаков: системность, моносемичность, наличие дефиниции, отсутствие экспрессии, делятся на однокомпонентные и многокомпонентные. Однако наличие общих признаков не указывает на идентичный характер всех терминов – статус разных терминов не одинаков: закрытым терминосистемам свойственно длительное сохранение изоляции термина от общеупотребительной лексики; проницаемые терминосистемы способствуют сближению специальной лексики и общеупотребительной. В большей степени к закрытым терминосистемам относятся естественные или точные науки, термины данных научных сфер дольше остаются в изоляции в силу специфики знания и невовлеченности социума в процесс его распространения. Когда речь идет об общественных науках, то наблюдается иная тенденция, обусловленная в первую очередь внешними, экстралингвистическими факторами. Пропаганда знаний, составляющих базовые представления о социальных процессах (политическая ситуация, структура общества, экономические процессы и др.), выступает условием повышения уровня развития населения, что приводит на практике к активному использованию терминологии как средства популяризации указанных знаний, а значит, и к замене статуса термина, являющегося частью закрытой системы, статусом общеупотребительной лексемы.

Можем сделать вывод, что социальные науки не только по своему предмету связаны с анализом общественных процессов, но и по своей

направленности ориентированы на открытость, в том числе и лексическую, для членов общества, т. е. приоритетна не консервация специального знания, а его экстраполяция.

Юридическая и экономическая коммуникация, будучи предметно и содержательно различными, имеют при этом формально-структурное сходство. В частности, терминология относится по большей части к категории общеупотребительной, а не специально-технической или специально-профильной (юридической, экономической). В качестве одной из наиболее значимых характерологических доминант данных видов коммуникации можно назвать одновременное бытование собственно терминов и слов, существующих в общелитературном языке. Так, общебытовое понятие оказывается часто равноправным в коммуникативном пространстве с профессиональным термином. Интеллектуализация современной речи приводит к тому, что такие термины с ростом их «коммуникативной активности» заимствуются под влиянием СМИ среднестатистическими гражданами, и при некотором семантическом упрощении расширяется круг носителей. Естественно, такая лексема в данном процессе теряет целый ряд профессионально значимых характеристик, что и становится предпосылкой проблемы его адекватной интерпретации, особенно при переводе на другой язык. В этом случае контекст, в котором оказывается лексема, становится семантически значимым, можно даже сказать, что определяющим для конструирования смысла коммуникантом.

В процессе анализа особенностей юридической и экономической коммуникации мы можем выделить важную особенность – большую часть всех текстов, относящихся к данным сферам, составляют документные тексты, т. е. с минимальной индивидуализацией, не рассчитанные на креативность. Так, следует отметить в качестве их базового свойства унифицированность, которая предопределяется спецификой сферы общения коммуникантов: отклонения от стандарта в юриспруденции или экономике не допустимы, т. к. могут спровоцировать не только коммуникативные, но и правовые последствия. Моделирование однотипных конструкций с формальной и содержательной сторон приводит к необходимости создания «типовых текстов» на базе «текста-эталона» [1, с. 187]. В результате составление пусть и содержательно правильного, но формально не соответствующего эталону, текста говорит о некомпетентности автора-составителя, невозможности его отнесения к числу членов профессионального сообщества. При этом стоит оговориться, что разные профессиональные сообщества имеют свои эталонные конструкции, которые могут значительно отличаться друг от друга даже в пределах одной профессиональной группы.

В рамках наиболее актуальных элементов проблемного поля при интерпретации профессиональных текстов отметим следующие: смешение паронимов; наличие субъективных коннотаций; несовпадение значений у

представителей различных социальных групп. Обратим внимание на ряд существующих проблем в процессе бытования юридической и экономической терминологии. С целью выявления специфики интерпретации ряда юридических и экономических терминов нами с 2015 по 2019 гг. был проведен ряд лингвистических экспериментов в г. Екатеринбурге и Свердловской области среди студентов вузов младших курсов как получающих профильное образование (юридическое и экономическое), так и не обладающих специальными знаниями.

Во-первых, существует целый ряд терминов, которые воспринимаются опрошенными с позиции семантической редукции или даже подмены значения. Например, «легитимизация» и «декриминализация» приравниваются к «легализации», «аванс» расценивается как синоним «задатка» и др. Среди студентов, получающих непрофильное образование, отсутствие знаний по этим вопросам разница от 20 до 60 процентов, но в отдельных группах достигает показателя в 80%; среди студентов, получающих профильное образование, процент неосведомленных ниже, но тоже колеблется в зависимости от учебной группы от 7% до 30%

Особый процесс наблюдается в г. Екатеринбурге в ситуации с интерпретацией слов «экстремистский» и «экстремальный», которые три года назад не различали от 15% до 30% опрошенных в одной студенческой группе, но по результатам опросов 2018-19 годов этот процент в отдельных группах уже превышает более чем 50%. Важно, что профиль обучения здесь практически не влияет на результаты опросов. Проблему в данном случае представляет тот факт, что опрошенные оценивают слово «экстремистский» как имеющее позитивную окраску, наделяя его признаками, свойственными «экстремальному» в молодежной субкультуре, т. е. вызывающему позитивные эмоции в процессе занятия рискованным спортом.

Во-вторых, выявлена субъективная оценка носителями существующих официально-деловых и бытовых номинаций. Так, номинацию «лицо с ограниченными возможностями» значительная часть опрошенных оценивает как более негативную, чем «инвалид». Общепринятый юридический термин «иждивенец» воспринимается большинством опрошенных как негативная характеристика лица.

Когда речь идет о межкультурной коммуникации, особенно в случае языковых различий, нельзя не согласиться с мнением Э. В. Семеновой, что передача информации должна происходить в рамках «сопоставления не только двух языков, но и двух культур» [4, с. 101]. В частности, рассмотрим пример с переводом английского слова believe, которое имеет два ключевых варианта интерпретации: «верить» и «полагать». Наиболее часто используют первую лексему, но это некорректно в отношении текстов юридической тематики. Так, слова политического лидера «I believe that this reform will lead to positive changes», будут иметь целый ряд коннотаций, не предполагающихся по условиям первоначального контекста, если перевести их как «я верю, что эта реформа приведет к позитивным изменениям». В

данном случае политик не «верит» в этот факт, а «полагает», что он имеет место быть. Неучет данного контекста переводчиком укажет на некомпетентность политика. Еще более серьезной будет проблема смешения паронимов при переводе и замена слова «верю» на «верую». Первое имеет в значении компонент «быть уверенным в чем-либо», второе же – не имеет такового в принципе.

Используя типологию М.А. Куниловской [3], можем говорить о повышенной значимости предупреждения именно смысловых ошибок в деятельности переводчика, которые могут привести как к комическому эффекту, так и серьезному недопониманию, значительно повлиять на имидж политического деятеля или даже способствовать разжиганию конфликта.

Очень важен тот факт, что по результатам исследований даже в среде билингов наблюдается следующая тенденция: «в профессиональной терминологии и профессиональной речи титульный язык сохраняет относительное доминирование» [2, с. 27]. Следовательно, требуется обязательное согласование перевода с реальными носителями языка, которые понимают особенности многозначности слов и специфику не только литературных значений, но и субкультурных, которые могут оказаться даже более распространенными в пределах социальной группы потенциальных адресатов.

Таким образом, при переводе необходимо учитывать не только словарное, но и «общественное» значение. Для этого принципиально важно владеть как лингвистическими компетенциями, так и знаниями о специфике государственной и общественной системы, особенностях политического режима, экономических процессах и пр. В процессе переводческой деятельности нужно соотносить получившийся перевод с корпусом специальных знаний профессиональных носителей, т. е. обращаться к терминологическому аппарату, и с социальным бытованием лексемы, учитывая дискурсивные особенности.

Каждое слово, которое используется при переводе, должно быть проверено не только в словаре, но и в дискурсивном поле. Человек, который является носителем тех или иных профессиональных знаний, должен ознакомиться с представлениями об этих знаниях у своего оппонента, чтобы исключить недопонимание в процессе общения. Так, активно используемый в современной науке термин юрислингвистика (юридическая лингвистика), может быть переведен как «legal linguistics» или как «forensic linguistics», что не является равнозначным в плане предмета исследования. Важно опираться на нормы словоупотребления в языке носителей специальных знаний применительно к государственной и социальной традиции.

Следовательно, показателем уровня квалификации специалиста является обоснованное использование слов-маркеров, демонстрирующее степень осведомленности не только в вопросах лингвистического, но и правового, общественного характера, что указывает на комплексную подготовку профессионала.

Список источников

1. Драчук Н.В. Унифицированные тексты в профессиональной коммуникации (на примере документов сферы профессионального образования) // World science: problems and innovations. Пенза, 2018. – С. 184-188.
2. Каган Л.Э., Ершова М.И. Социологический аспект доминирования неродного языка в профессиональной коммуникации израильских билингвов // Грани познания. 2018. № 6 (59). – С. 23-28.
3. Куниловская М.А. Классификация переводческих ошибок и их электронная разметка в brat // Проблемы теории, практики и дидактики перевода. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2013. – С. 59-71.
4. Семенова Э.В. Профессиональный жаргон в рамках межкультурной профессиональной коммуникации // Язык и мир изучаемого языка: сборник научных статей. Саратов, 2018. – С. 101-104.
5. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Просвещение, 1976. – 543 с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ АУДИРОВАНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Давиденко Е. С.

доцент Института лингвистического и педагогического образования
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»
кандидат педагогических наук, доцент
Российская Федерация, г. Зеленоград

Батяева Е. С.

магистрант
Института лингвистического и педагогического образования
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»
Российская Федерация, г. Зеленоград

Аннотация. Статья посвящена особенностям использования аудиовизуальных средств обучения на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. Авторы анализируют преимущества и недостатки применения видеоматериалов при обучении аудированию, описывают критерии их отбора. Предпринимается попытка классифицировать видеоматериалы, используемые для обучения аудированию, и делаются предварительные выводы о корреляции между классификационным типом видеоматериалов и эффективностью его восприятия студентами. Даются

методические рекомендации по использованию аудиовизуальных средств обучения на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе.

Ключевые слова: обучение аудированию, неязыковые направления подготовки, аудиовизуальные средства обучения, видеоматериалы, эффективность восприятия.

USING VIDEO MATERIALS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE LISTENING COMPREHENSION TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Davidenko E. S.

Associate Professor of the Institute of
Linguistic and Pedagogical Education
National Research University of Electronic Technology (MIET)
PhD Pedagogy, Associate Professor
RF, Zelenograd, Moscow

Batiaeva E. S.

1st year Master's Degree Student of the Institute of
Linguistic and Pedagogical Education
National Research University of Electronic Technology (MIET)
RF, Zelenograd, Moscow

Abstract. The article considers using audiovisual teaching aids in foreign language classes at a non-linguistic university. The authors analyze the advantages and disadvantages of using video materials in teaching listening comprehension and describe their selection criteria. An attempt is made to classify the video materials used for the development of foreign language listening skills. Preliminary conclusions that the type of video materials affects the effectiveness of its perception by students are drawn. Methodological recommendations are given on the use of audiovisual teaching aids in foreign language classes at a non-linguistic university.

Key words: listening comprehension teaching, non-linguistic universities, audiovisual teaching aids, video materials, perception efficiency.

Задача развития навыков аудирования у студентов неязыковых направлений подготовки актуальна и связана, прежде всего, с расширением возможностей профессионального международного общения на иностранном языке в деловой и академической сфере. Бесспорно, «аудирование является важнейшим видом речевой деятельности и неотъемлемым звеном устной коммуникации на иностранном языке, обес-

печивающим адекватность речевого поведения в различных ситуациях иноязычного межкультурного общения на повседневном и профессиональном уровне» [1, с 441].

Для решения данной дидактической задачи представляется целесообразным использовать иноязычные видеоматериалы, появившиеся в распоряжении преподавателей иностранного языка благодаря Интернету. Многообразие видеоресурсов актуализирует необходимость выявления дидактического потенциала разных видов аудиовизуальных средств обучения, их классификации, а также дальнейшей разработки методики обучения аудированию с помощью видеоматериалов.

Несомненно, что аудиовизуальные средства обладают высоким дидактическим потенциалом. Согласно статистике, в процессе слухового восприятия человек запоминает 15% услышанных сведений, в процессе зрительного – 25% увиденной информации, при аудиовизуальной форме ее представления – 65% [2, с. 8]. Среди преимуществ использования видеоматериалов в обучении следует назвать следующие:

1. доступность видеоматериалов в Интернете;
2. повышение мотивации за счет положительного отношения обучающихся к использованию видеоматериалов;
3. усиление личностной вовлеченности обучающихся благодаря эмоциональной окрашенности и силе впечатления;
4. увеличение объема запоминаемых сведений за счет одновременной работы слухового и зрительного каналов восприятия информации;
5. возможность изучения особенностей невербальной коммуникации (языка тела, мимики).

Отмечая преимущества использования видеоматериалов в обучении иностранным языкам, следует в то же время перечислить факторы, затрудняющие их внедрение, такие как: отсутствие разработанных видеокурсов в современных учебно-методических комплексах, недостаточно высокая ИКТ-компетенция преподавателей и высокая стоимость необходимого технического обеспечения (компьютер/ноутбук, проектор, экран, колонки и др.).

Следует также учесть, что самостоятельный отбор видеоматериалов к занятиям по иностранному языку в неязыковом вузе является для преподавателя трудоемкой задачей, поскольку материалы должны отвечать ряду критериев:

1. соответствие учебной цели;
2. соответствие языковому уровню;
3. учет интересов обучающихся и их возраста;
4. образовательная и познавательная ценность;
5. ясность картинки и звука;
6. допустимая длительность видео;
7. соответствие содержания видео будущей профессиональной деятельности и др.

При отборе видеоресурсов важно также учитывать их классификационный тип. В современной методике преподавания иностранных языков видеоматериалы классифицируют на основании различных критериев. Существенную роль в классификации видеоматериалов играют цель создания, стиль и их жанрово-тематическая направленность.

В зависимости от цели создания выделяют учебные и аутентичные видеоматериалы (см. табл. 1). Следует отметить, что разделение видео на короткометражные и полнометражные является весьма условным, поскольку хронометраж каждого из указанных типов зависит от процесса производства (жанра, формата, сценария, бюджета и т. д.).

Таблица 1

Классификация видеоматериалов на основании цели создания

Учебное видео	Аутентичное видео	
	Короткометражное видео	Полнометражное видео
<ul style="list-style-type: none"> - киноvideокурсы - короткометражные фильмы - фильмы-фрагменты - фильмы-кольцовки - видеопрезентации 	<ul style="list-style-type: none"> - интервью - научно-популярные передачи - ток-шоу - рекламные ролики - новости - метеопрогноз - музыкальные видеоклипы - селф-видео - видеоблоги 	<ul style="list-style-type: none"> - художественные фильмы - хроникально-документальные фильмы - научно-популярные фильмы - научные фильмы - полнометражные анимационные фильмы - сериалы

На основании жанрово-тематического разделения аутентичные видеоматериалы можно распределить на три группы (см. табл. 2).

Таблица 2

Классификация аутентичных видеоматериалов на основании жанрово-тематической направленности

Развлекательные видео	Видео, основывающиеся на фактической информации	Короткие видео («shorties»)
<ul style="list-style-type: none"> - ток-шоу - художественные фильмы - полнометражные анимационные фильмы - сериалы - спортивно-развлекательные программы 	<ul style="list-style-type: none"> - интервью - научно-популярные передачи - хроникально-документальные фильмы - научно-популярные фильмы - научные фильмы - теледискуссии 	<ul style="list-style-type: none"> - новости - прогноз погоды - рекламные ролики - метеопрогноз - видеоблоги - селф-видео

По стилю предлагаемой информации аутентичные видеоматериалы можно классифицировать на четыре группы (см. табл. 3).

Классификация аутентичных видеоматериалов на основании стиля
представленной информации

Научно-популярные и публицистические	Информационные	Художественные	Страноведческие
<ul style="list-style-type: none"> – интервью – научно-популярные передачи – хроникально-документальные фильмы – научно-популярные фильмы – научные фильмы 	<ul style="list-style-type: none"> – рекламные ролики – новости – метеопрогноз – телепередачи – видеоблоги 	<ul style="list-style-type: none"> – полнометражные анимационные фильмы – художественные фильмы 	<ul style="list-style-type: none"> – видеоэкскурсии – видеоблоги о путешествиях

Среди современных видеоматериалов для обучения иностранным языкам особый интерес, на наш взгляд, представляют видеоблоги и селф-видео. Рассмотрим их дидактические возможности немного подробнее.

На видеохостинге YouTube можно найти большое количество блогов, которые подходят для использования в образовательном процессе по иностранному языку. Videоблоги дают возможность включить студентов в процесс интеракции с живыми людьми – блогерами, которые создают аутентичные видеоматериалы. Комментирование позволяет обучающимся не только переводить и читать, знакомясь при этом с речевыми особенностями, сокращениями и т. д., но и выражать собственное мнение по поводу просмотренного материала, что погружает их в процесс реальной языковой коммуникации. Задания на выражение собственной позиции развивают критическое мышление обучающихся, способствуют формированию универсальных компетенций [3].

Кроме того, студенты сами могут выступить в роли блогеров и создать свой канал с селф-видео (self-video). Такое задание будет способствовать закреплению изученной лексики и грамматики, даст возможность студентам перебороть боязнь говорить на иностранном языке на публике, позволит увидеть со стороны и оценить свою речь, движения, манеру поведения.

Обращаясь к вопросу о корреляции между классификационными типами видео и эффективностью их восприятия студентами, следует напомнить, что учебные видеоресурсы воспринимаются эффективнее, поскольку они всегда связаны с тематикой учебного материала: направлены на проработку изучаемых грамматических структур и тематической лексики. В этой связи работу с видеоматериалами на занятиях по иностранному языку в вузе целесообразно начинать с применения именно учебных видео.

Что касается аутентичных материалов, они способны максимально точно воссоздавать ситуации повседневного и профессионального иноязычного общения, аутентичную культуру и языковую среду. Однако при организации обучения аудированию рекомендуется использовать аутентичные видеоматериалы на продвинутых этапах, поскольку диалекты, разная скорость речи, фоновые шумы могут вызвать значительные трудности восприятия у студентов.

В заключение отметим, что доступность видеоресурсов на иностранном языке в Интернете не означает автоматического повышения эффективности обучения иностранному языку. Ключевая роль преподавателя состоит в том, чтобы организовать систематическое и методически рациональное их использование на занятиях. Преподавателю следует постоянно повышать свою ИКТ-компетенцию и методическую компетентность, проводить тщательный отбор видеофрагментов, опираясь на выявленные классификационные типы и сформулированные исследователями критерии и отбора. При составлении упражнений к видеоматериалам следует учитывать, что, прежде всего, студенты настроены на восприятие информации, а творческое, критическое отношение к ней возникает только при получении соответствующих заданий.

Список источников

1. Евдокимова М. Г., Ермакова В. Р. Методика развития умений аудирования англоязычных лекций у студентов экономического профиля // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации Сборник материалов III Международной научно-методической онлайн-конференции. 2018. – С. 441–446.
2. Коджаспирова Г. М., Петров К. В. Технические средства обучения и методика их использования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия. 2001. – 256 с.
3. Давиденко Е. С., Байдикова Н. Л. Формирование у студентов универсальных компетенций в процессе обучения иностранному языку // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 1 (830). – С. 116–130.

**РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
(ОБЗОР ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МЕТОДИКИ «СЕЛДАК»,
РАЗРАБОТАННОЙ БАВАРСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ
ИНСТИТУТОМ РАННЕЙ ПЕДАГОГИКИ)**

Кабалина О. И.

доцент кафедры иностранных языков и методики их преподавания
в начальной школе и дошкольных учреждениях
Московский государственный областной университет,
кандидат филологических наук,
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Данная статья является обзорной статьей по инструментальной методике, разработанной Баварским государственным институтом ранней педагогики г. Мюнхен и рассматривает вопросы, связанные с развитием речи у детей дошкольного возраста, для которых немецкий язык является родным или основным, а также вопросы, связанные с грамотностью речи, фонетической стороной речи, и т.д.

Ключевые слова: речевое развитие, коммуникативная ситуация, языковые компетенции, грамматика немецкого язык, дикция.

**SPEECH DEVELOPMENT BY CHILDREN OF PRESCHOOL AGE
(THE REVIEW OF A TOOL TECHNIQUE OF "SELDAK",
DEVELOPED BY THE BAVARIAN STATE INSTITUTE OF EARLY
PEDAGOGICS)**

Kabalina O.I.

Assistant professor of the Department of
foreign language and teaching methods
in primary school and pre-school institutions
Moscow Region State University
PhD Philology,
RF, Mytishi

Abstract. This article is the review article by the tool technique developed by the Bavarian state institute of early pedagogics in Munich and considers the questions connected with development of the speech of children of preschool age for which German is native or the main language and also the questions connected with literacy of the speech, the phonetic of the speech, etc.

Key words: speech development, communicative situation, language competences, German grammar language, diction.

Баварский государственный институт ранней педагогики занимается разработкой различных методик (диагностик) – инструментов для сбора информации в дошкольных организациях с целью оптимизации и помощи как персоналу, так и дошкольникам, находящимся там. Одним из таких методик является анкета, под названием «Селдак» (Seldak). В этой анкете речь идёт о языке и грамотности (о детском опыте, интересах и компетенциях в области культуры чтения, прозы, поэзии и письменной культуры); представлен опыт в этой сфере.

Цель, которую ставят перед собой авторы методики – проследить, как изменялось речевое развитие детей в исследуемой группе дошкольников, какие положительные тенденции следует отметить.

По структуре анкета состоит из 2х частей. Первая часть освещает ситуации, связанные с речью. Она имеет название: «Деятельность и компетенции». В этой части анкеты воспитателям (наблюдающему) рекомендуется проследить, как ребёнок участвует, общается в таких ситуациях как: обсуждение, чтение вслух, как он выражает себя в речи. Вторая часть, освещающая вопросы речевых компетенций в узком смысле, имеет дело со словарным запасом, грамматикой и. т.д.

По рекомендациям составителей, наблюдение проводится педагогами, которые хорошо знают ребёнка. Сама анкета разработана так, что наблюдение происходит как часть рабочего момента с учётом распределения деятельности, например, одна коллега оценивает ребёнка в беседах с ним, другая наблюдает за ним во время пересказов, игр в слова и рифмы.

Анкету можно обработать целиком, а затем, через определённое количество времени, снова повторить отдельные вопросы, которые кажутся наиболее значимыми, для того или иного ребёнка. Наблюдение должно происходить в разное время, например, осенью и затем летом. В анкете отметки по наблюдениям можно выделить разными цветами.

При самом процессе наблюдения авторы рекомендуют придерживаться следующих правил:

- некоторые пункты можно оценить сразу, так как воспитатель относительно хорошо знает ребёнка и уже часто наблюдал за ним; для других пунктов необходима более длительная фаза наблюдения;
- воспитатель должен наблюдать за ребёнком в определённой ситуации – например, рассматривание иллюстрированных книг – ни один раз, и только тогда ответить на соответствующие вопросы анкеты;
- для некоторых оценок необходимо сознательно создать ситуацию, например, повторение нового вымышленного слова, пересказ истории;
- при оценивании следует ориентироваться на вербальную дифференциацию («иногда», «без усилий»).

К данной анкете Баварским государственным институтом ранней педагогики (IFP) прилагаются также сопроводительные документы, в которых представлена информация о концепции и научной базе методики, приведены указания по обработке данных и оцениванию.

Преподаватели кафедры иностранных языков и методики их преподавания в начальной школе и дошкольных учреждениях факультета психологии МГОУ подробно изучили и перевели анкету «Селдак», в связи с этим, представим ее структуру более наглядно.

Первая часть рассматривает коммуникативные ситуации: деятельность и компетенции. Вниманию исследователя предлагаются восемь модулей: от А до Н. Каждый модуль предлагается оценить по шкале (критериями здесь служат «очень часто», «часто», «иногда», «очень редко», «редко», «никогда»). Частотность также указывается в баллах от 6 до 0.

Проиллюстрируем на примере одного пункта, как выстроена система наблюдения и оценивания:

Таблица 1

Коммуникативные ситуации							
А	Беседы/обсуждения в группах:						
		очень часто	часто	иногда	очень редко	редко	никогда
1	во время беседы и обсуждения ребёнок слушает очень внимательно с большим усердием	6	5	4	3	2	1
2	участвует в обсуждении	6	5	4	3	2	1
3	подхватывает высказывания других, поддерживает их темы	6	5	4	3	2	1
4	при обсуждениях в группе задаёт целенаправленные вопросы	6	5	4	3	2	1
5	при собственных высказываниях не выходит за рамки темы	6	5	4	3	2	1
6	свободно высказывается на заданную тему в присутствии большого количества детей	6	5	4	3	2	1
7	может хорошо объяснить что-то другим: 4 — без усилий 3 — с небольшими усилиями 2 — с большими усилиями 1 — вообще не может						

В таблице 1 слева перечислены варианты того, как ребенок может принимать участие в обсуждении, справа — пункты частотности того или иного признака. Отдельно выделен 7 пункт, немного с другими критериями. Соизмеряя полученные результаты по одному и тому же ребенку в разный

период времени, можно ясно увидеть изменения в развитии его речи и оценить их в баллах.

Вслед за этим модулем следуют подробные модули для исследования речи ребенка в коммуникативной ситуации:

- В. Рассматривание иллюстрированной книги – в качестве выбора педагога для работы в малой группе или в ситуации диалога (воспитатель – ребенок)
- С. Чтение вслух/рассказ как педагогический прием работы в малых группах
- D. Самостоятельное общение с книгами/иллюстрированными книгами (по инициативе ребенка)
- E. Ребенок в качестве рассказчика (в группе, в разговоре). Дети рассказывают о собственных впечатлениях, историю, сказку
- F. Коммуникативное поведение в коммуникативных ситуациях
- G. Игры, направленные на слуховое восприятие и восприятие языка; рифмы (стихи)
- H. Письмо (в случае, если ребенок уже умеет читать и писать, некоторые вопросы не подойдут)

После наблюдения за речью дошкольником по данным аспектам, анкета предлагает исследовать языковые компетенции в узком смысле. Первыми модулями здесь выступают:

- Понимание требуемых действий (имеется ввиду, что ребенок может осуществить простое указание к действию, которое он может понять только с помощью речи)
- Словарный запас (здесь, например, в процессе игры «отгадай предмет», ребенок описывает этот предмет: цвет, форму, размер, функции, назначение, составные части; игра может звучать так: «угадай, что я спрятал; как другой вариант ребенок может подобрать обобщающие слова, например: одежда, овощи, животные, растения, музыкальные инструменты)

Следующая часть – К - Грамматика — морфология, синтаксис – связана с усвоением грамматики немецкими дошкольниками, в процессе становления их речи. Авторы обращают внимание на такие явления, как:

- правильное образование перфекта – формы прошедшего времени
- правильное использования падежей
- правильный порядок слов в придаточном предложении
- правильное окончание прилагательных в склонении прилагательных

и другие моменты.

Проследить становление грамотной речи с точки зрения грамматики очень важно, и по нашим оценкам в этой части удачно выбраны критерии грамотности, так как если сравнивать процесс усвоения иностранного (немецкого языка) с процессом усвоения его как родного языка для до-

школьников, можно увидеть, что наиболее типичные затруднения и в том, и в другом случае, будут идентичны.

В заключение наблюдение ведется по модулям:

L Диалект — литературный язык (для исследования речи немецких дошкольников важно, говорит ли ребенок на диалекте или нет) и

M Дикция (ребенок образует все звуки и сочетания звуков или нет)

N Повторение предложений за воспитателем (этот раздел особенно важен для детей, которые не так хорошо развиты в языковом плане, это раздел нейместен для детей, у которых хорошо развита речь).

Также авторы предлагают учитывать, оказывалась ли ребенку помощь (например, логопедом в раннем возрасте) или нет, и как происходит взаимодействие учреждения и семьи (приходят ли за ребенком оба родителя, или только один, принимает ли семья участие в мероприятиях и т. д.).

Таким образом, исследовав этот инструмент для изучения развития речи у детей дошкольного возраста, предлагаемый Баварским государственным институтом ранней педагогики, можно с уверенностью отметить, что данный вид наблюдения позволяет подробно проследить становление речи у дошкольника, отметить положительные изменения и обратить внимание на тревожные показатели, связанные с индивидуальными особенностями ребенка. С другой стороны, с точки зрения процесса усвоения немецкого языка как иностранного, можно сделать вывод, что сложности, которые испытывают сами носители языка в дошкольном возрасте при освоении грамматики языка аналогичны трудностям в освоении грамматических явлений школьниками, либо студентами ВУЗов, изучающих немецкий язык, как иностранный.

Список источников

1. Ulich, M. & Mayr, T.. Seldak. Sprachentwicklung und Literacy bei deutschsprachig aufwachsenden Kindern (Beobachtungsbogen und Begleitheft). Freiburg: Herder, 2006. – 35 S.

СМИ И ДИХОТОМИЯ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ

Кобзина Т.А.

старший преподаватель кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г.Мытищи

Аннотация. Статья анализирует классический набор инструментов, применяемых СМИ для проверки изучаемых материалов в поисках большей объективности, но использует практические техники медийной грамотности не для обнаружения и критики предвзятости одной из сторон в дискуссии, а с целью столкнуть в дискуссии разные, а иногда противоположные точки зрения, порождая эффект продуктивности в обсуждении.

Ключевые слова: предвзятость, объективность, недостоверные новости, проверка фактов, медиа-грамотность.

MASS MEDIA AND DICHOTOMY OF TEACHING ADULT STUDENTS

Kobzina T.A.

senior teacher of Theory and Practice of the English Language Chair
Moscow Region State University
Russian Federation, Mytishi

Abstract. This article analyzes the basic set of tools applied by mass media not to fact check the studied materials in search of objectivity but uses the pivotal methods of mass media literacy techniques, to cause to collide different opinions and confirmation biases, generating productive discussions.

Key words: bias, objectivity, fake news, fact-checking, media literacy.

The article explores opportunities to enhance the quality and spectrum of teaching process through inclusion of standard and specific social media materials at early stages of dealing with modern and controversial topics. The main idea of the article is that finding the optional working level of adjustment and adaptation of various mass media articles, podcasts and programmes can be a two-way process driven not only by the rules of teaching methodology but also by aspects of particular mass media facts and specific ways of their adaptation to the teaching course. «Media literacy encourages us to consider the world of students-their media, their popular culture-as the hook to get their attention and get them engaged, while also meeting those important teaching standards» [1, p. 21].

Generating productive discussion is one of the main purposes of teaching spoken English in groups, and a certain stand-off of opinions has a principally different meaning in teaching. It differs from journalistic attitude not only in name, but in all-way building of interaction and understanding among participants. Independently of what real political, environmental, etc. platform they belong to, they get to realize from the very start of the discussion that their only aim is to find the best arguments for all sides, interlink them, call out fakes, stretch the borders of various opinions and encourage all sides of the arguments. «Novelty and negativity can put certain things at the top of the mind and, through the operation of the availability rule of thumb, mislead a journalist into believing they are more probable than positive things» [3, p.146].

As much as a game it is, it is still a serious game full of real content, arguments are taken from real mass media sources, which can be also analyzed and categorized in the process. Questions might be asked, or hints dropped by the teacher, or any other facilitators of the discussion, about not the true origin of the source, but also the «true colours» of this mass media item, i.e., broadsheets or tabloids, left-wing or right-wing. If we are working with newspaper, a national or world issue section, it is also some facts about the journalist, which helps to underpin their views, language and culture. «Unfortunately confirmation bias is the enemy of intellectual honesty and roundness of argument. The tendency to disregard everything that conflicts is even greater» [3, p. 151].

No answers elicited or even points gained in such a discussion can be considered a victory for someone, or for one of the teams in a split group. This is always about making good or less good points. Any inspirational move to return to some points of discussion, and reestimate them, using new productive arguments, is only welcome if they do not contradict your timing. «Media are texts-designed to be read, analyzed, deconstructed, and reconstructed» [1, p. 3]. The outlay of such a discussion depends on the level of the group, and on how much the whole group and its members know the English side of the press, not only by short social media interactions, but by systemically working with most reliable world mass media sources.

The linguistic “third side” of the argument, teachers and students, are extremely interested in topics which, through carefully organized discussions, might reveal new facets of discussion and, probably, adequate and brand new lexical means to express them. «A lexical view would also see all speaking activities, including casual conversations with students and warmers, as opportunities for teaching» [2, p. 29]. This attitude encourages even more study into the intricate structure of mass media items, because facilitative discussion demands from the participants understanding such issues as recognition of fake news, working with disparate sources, fact-checking accuracy, and, of course, moral responsibility for the expressed opinions.

This leads to the difference and the balance between mass media and social media used in class. Some disproportionate, opinionated tweets and «horizontal»

unchecked concepts are generally more typical for social media. Nevertheless, the temptation to use social media would be justified by creating a new space for the debate, introducing new points of view, and, again, enriching the discourse with cultural and lexical units. Juxtaposing mass and social media in discussion can go many ways, depending on many factors, such as time given, the importance and popularity of the topic, the readiness of the group to work with social media etc. It also depends on how much the facilitator – or the students- are involved in this or that social media, because a good level of involvement, i.e., being in contact and knowing some active and interested participants, can provide live participation. This might probably be safe in this case and not break down the stem of the group discussion, but also perplex, baffle and confuse some members of the group with new, out-of-the box meanings, lexis and culture, which from certain level seems only to be for the best. «Do more interaction, and help the students to produce what they want to say» [2, p. 137].

Management remains utmostly important in such groups, and the facilitator is doing a tremendous amount of hidden research about the group potential. «Changing your mind-set is much more than adding a new technique to your repertoire or taking a different view of a particular classroom activity» [4, p. 32]. Each and every student's credentials, their ability to fight in a heated discussion without sliding into bigotry, might be a point of pre-study consideration. If the leader doesn't know the group well or there no time for analysis, they can spare a few minutes for criss-cross building of the social media part (at the start of the discussion), later turning it into a platform for expanding or, at the other end of the line, the leader might decide they have all they need within the group, and blend in as just one of the active contributors. In such high level groups, the students usually realize what they can reach practically on their own, using textbooks and the Internet communication. If such groups are of future professional teachers, they might probably only understand the analysis of the consequences performed by their leader in advance and appreciate it. In a commercial group, it can be productive to return to the full leader's role somewhere in the second part of the discussion, to show the 'scaffolding' around the 'building' of your discussion, but also trace back to more effective 'inbuilt' devices used in the process. It can be cutting repetitive subsequences, building better bridges between parts of the material, even bringing in theatrical/electrifying elements into the thick of it. The last technique can be especially useful when the leader sees that the discussion is stymied and they need to change speaking partners, to bait the most active with provocative social media items, to find a new better working angle to avoid a radical overhaul. Most of the group will guess what the leader is doing, but positive manipulating has long become part of facilitating activity.

The last point to be discussed is the place of teaching through mass and social in the modern world of teaching. It is not surprising that there are no, at least to the author's knowledge, any solid theoretical and practical works on this topic.

Such works-or courses-could not be written by definition, because the media part of the equation was changing rapidly and progressively, leaving no stone unturned in all aspects of using the language. Then, their «tips will take a bite out of the most common errors» [5]. This fact changed dramatically the real situation about teaching through media. The new reality allows teachers/facilitators to be ahead of their groups enough to lead them, but not due to theoretical base in this field, practically non-existing, but more because of their hyper level as users of media language. More to it, training their own language becomes for non-natives –and maybe for some natives, living for years in distant countries and losing their native surroundings and the ‘edge’ of their language-becomes more and more linked with live news and a chance to discuss them, which means mass and social media.

In conclusion, the practice of teaching English through mass media also brings along the idea of more active sharing of thoughts, sources and opinions, which is one of the ultimate targets of teaching.

Список источников

1. Frank W. Baker Media Literacy in the K-12 Classroom.- Potland, OR Arlington, VA: International Society for Technology in Education, 2016. – 221 p.
2. H.Dellar and A.Walkley Teaching Lexically.-England:Delta Development Series, 2016. – 152 p.
3. Jack Fuller What is happening to news.-Chicago and England: The University of Chicago Press, 2010. – 214 p.
4. M.Lewis The Lexical Approach.-England: Heinle, 2002. – 200 p.
5. Sam Wineburg How we can teach gen Z a better kind of media literacy.- Washington: Pacific Standard, <https://psmag.com> (the access date: 10.11.2019).

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Кондратьева Т. Н.

доцент кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы гуманитаризации образования в контексте его культурологического восприятия. Исследование реализовано на материале обучения студентов языкового вуза иностранному языку. В качестве гипотезы исследования выдвигается наличие факта, овладения студентом иностранным языком, как его приобщения к другой культуре, через восприятие им иного социокультурного наполнения. Приобщение обучающегося к чужой культуре предполагает дополнительные усилия со стороны педагогов, которые обучают студентов с использованием культурологических приёмов обучения иностранному языку. Однако при этом качество обучения обучающихся иностранному языку студентов повышается и получает новые, дополнительные преимущества и возможности своего дальнейшего развития и модернизации к нуждам дальнейшего обучения.

Ключевые слова: иностранный язык, социокультурная коммуникация, сознание языковое, сознание когнитивное.

TO THE QUESTION OF CULTUROLOGICAL FEATURES OF STUDYING A FOREIGN LANGUAGE IN A LANGUAGE UNIVERSITY

Kondratyeva T. N.

Assistant professor of the Department of
Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University
PhD Philology
RF, Mytishi

Abstract. The article deals with the humanitarization of education in the context of its cultural perception. The study is based on the material of teaching foreign language to students of a language university. The hypothesis of the study is the presence of the fact, the student's mastery of a foreign language, as his introduction to another culture, through the perception of a different socio-cultural content. Familiarizing the student to a foreign culture involves additional efforts

on the part of teachers who teach students using cultural methods of teaching a foreign language. However, the quality of teaching foreign language students increases and receives new, additional benefits and opportunities for its further development and modernization to the needs of further education.

Key words: foreign language, sociocultural communication, language consciousness, cognitive consciousness

Современным обществом ощущается заметное усиление роли иностранных языков, которое реализуется, в частности, как рост общественной потребности в подготовке специалистов, которые имели бы возможность реализовать межкультурную коммуникацию людей на основе наличия у них знаний и навыков как чисто языковых, так и когнитивных, имманентно присущих сознанию обучаемых.

При этом методики обучения иностранному языку в системе языковых вузов не в полной мере адаптированы к преподаванию иностранного языка как элемента культуры иноязычного народа. Только осознание потребности проникновения в процесс обучения студентов как главного элемента такого обучения непосредственной иноязычной культуре позволит сделать шаг к культурологическому наполнению процесса обучения иностранному языку студентов языковых вузов языковым сознанием, сформировавшимся через его когнитивное восприятие в сознании обучающегося.

Реализация отмеченной потребности может быть проведена через введение в обучающий ряд страноведческой информации, хотя бы не в системном, разрозненном, фрагментарном виде на семинарских или иных практических занятиях по изучению иностранного языка, а также наполнение ею лекционных курсов для студентов. Эта проблема особым образом может быть исследована в контексте исследований текстов средств массовой коммуникации.

Студенты при этом получают возможность следить за поступательным, постоянным языковым обогащением, которое реализуется через отображение в СМИ текущих изменений жизни общества. В этом случае медийная сжатость информации предполагает её общеизвестность в пределах исследуемого общества, но и предполагает от студента формирование вторичного языкового сознания, выстроенного как следствие его сознательной когнитивности. Сейчас в российской педагогической практике не имеется таких методик, которые бы предполагали приобщение обучаемого к картине мира в иноязычном формате.

На основании анализа, проведённого учеными-педагогами в отношении формирования студентами языковых факультетов таких навыков и знаний в смысловом восприятии медийных текстов, которые представляются современными иноязычными СМИ, можно сделать вывод о том, что студентами испытываются трудности в их лингвокультурологическом восприятии [1].

Исследователями при этом особо выделяется необходимость и важность того, чтобы студенты обучались иностранному языку именно как важнейшему, базовому элементу культуры. Они не могут не признавать того, что сейчас уже пришел очередной этап, который определяется модернизацией и развитием поднятой проблематики. Этот этап предполагает возросшие потребности процесса обучения в контексте более глубокого осмысления положений культуры и языка, в практическом преподавании культуры и её отражения в практике преподавания иностранного языка. Эта проблематика отражается в большом числе работ по методическому обеспечению преподавания иностранного языка, поскольку это методическое обеспечение создаётся на основании активного использования лингвострановедческого подхода к преподаванию языка. Методическое обеспечение сосредотачивается в значительной мере в создании у студентов лексических навыков, которые основываются на лингвострановедческих материалах, однако они не имеют в своем составе задачи создания целостности иноязычной социокультурной действительности у обучаемых.

Только И.И. Халеева сочла межкультурное общение непременным условием успешности обучения иностранному языку [3, с. 5]. Однако теперь уже стало окончательно ясно, что использование лингвокультурологического подхода к обучению иностранным языкам дает возможность выполнить решение задач по созданию у студента когнитивного сознания на уровне вторичной языковой личности. Понимание необходимости наличия в преподавании иностранного языка такой лингвокультурологической составляющей не дало пока необходимого отражения в широкой методической литературе, поскольку ещё и сейчас не имеет достаточно полного теоретического обоснования, а также не получила полной экспериментальной проверки [2, с. 8].

Таким образом, поднятая статьей проблематика в обучении иностранному языку на базе лингвокультурологического вектора в контексте языкового вуза может быть признана актуальной. При этом в качестве цели исследования предполагается формулировка методических основ лингвокультурологического подхода для обучения иностранному языку студентов языкового вуза. При том, что обучение студентов иностранному языку в языковом вузе предполагает обучение специалиста, который имеет возможность успешной реализации межкультурной коммуникации на основе создания знаний и навыков уровня вторичной языковой личности, задача обучения ставится как необходимость формирования у студентов уровня вторичного когнитивного сознания как культурного феномена.

Значит, пределы языкового вузовского образования предполагают отделение из совокупности знаний и умений студентов лингвокультурологической компетенции. В качестве таковой компетенции может пониматься совокупность знаний о культуре, которая воплощена в

конкретном национальном языке, а также набор умений студента по практической эксплуатации этих знаний. Таким образом, структурой обучения могут быть выделены несколько базовых компонентов, в т.ч.:

1. Культурологических знаний установленного элемента действительности.

2. Лингвокультуремы в качестве структурного элемента, объединившего эти знания.

3. Оригинальные тексты, которые принимаются за единицу коммуникации.

4. Работа студентов в области отбора, изучения и систематизации лингвокультурем.

Группой умений оперирования культурологическими знаниями включены такие элементы, как:

1. Возможность определения лакун в культурологических текстах.

2. Умение наполнения таких лакун на основе определения потребной информации, а также дачи комментария соответствующего вида.

3. Способность помещения лингвокультуремы в состав поля создания относительно полной картины конкретного элемента реальной действительности.

4. Возможность адекватно толковать лингвокультуремы в процессе перевода на родной язык для обеспечения полноценной межкультурной коммуникации.

5. Способность адекватного употребления изученных лингвокультурем в бытовой речи.

При том, что в исследовании может быть принят принцип диалога культур как методически основополагающий, в этом исследовании можно опереться на такие обучающие языковые принципы культурологического контекста, как:

1. Направленность в культурно-ориентированном векторе.

2. Вектор когнитивно-деятельностный.

3. Ситуативный принцип.

4. Контрастивность.

5. Ориентированность аксиологическая.

6. Межпредметная координация.

В качестве методов обучения представляются такие направления, как:

1. Информационно-рецептивное.

2. Репродуктивное.

3. Проблемного изложения.

4. Эвристическое.

В качестве ведущего можно назвать направление эвристическое (исследовательское) поскольку оно является основополагающим в процессе лингвокультурологического изучения обучающимися иноязычной действительности, как лингвистического и культурологического исследования факторов иноязычной культуры.

В качестве теоретического и экспериментального обобщения исследований, приведенных в статье, отметим, что за счет включения в процесс преподавания языка в языковом вузе культуры страны повышается эффективность использования методики обучения на базе лингвокультурологического обучающегося вектора. В качестве существенной особенности такой лингвокультурологической методики обучения предполагается усиление внимания к работе с культурными единицами текста, а именно, лингвокультурами.

Также, в этом контексте предполагается структурирование получаемых студентами культурологических знаний на основе проведения «полевых» исследований. Таким образом, исследовательский характер обучения предполагает ведущую роль исследовательского метода в векторе отмеченного нами Лингвокультурологического подхода. Элементы этого подхода должны стать составными частями обучения некоторым аспектам языка в языковом вузовском образовании.

Список источников

1. Суворова М.А. Лингвокультурологический подход в обучении иностранным языкам студентов старших курсов языкового вуза: автореф. дисс....канд.пед.наук. – Улан-Удэ, 2000. – 25с.
2. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории практике обучения иностранным языкам. / В.П. Фурманова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. – 126 с.
3. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. / И.И. Халеева. – М.: Высш. шк., 2016. – 240 с.

О РЕАЛИЗАЦИИ ИГРОВОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Леонова С.А.

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
филиал «Протвино» государственного университета «Дубна»
кандидат филологических наук
Российская Федерация, г.Протвино

Аннотация. Статья посвящена исследованию игровой деятельности на занятиях по английскому языку у студентов инженерного профиля. При помощи количественного метода автором была установлена степень заинтересованности студентов в данной форме работы, а также описаны игры, используемые для отработки специально выделенного для будущих инженеров лексического и грамматического материала. Устанавливается практическая значимость и дальнейшие перспективы использования игровой формы обучения на занятиях по английскому языку.

Ключевые слова: игровая форма деятельности; английский язык для инженеров; игра «Снежный ком»; игра «Числа в моей жизни».

ON THE PLAY ACTIVITY STUDY FORM REALIZATION AT THE ENGLISH LESSONS WITH THE TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

Leonova S.A.

Assistant Professor of the Department of general sciences
branch “Protvino” of the state university “Dubna”
PhD Philology
RF, Protvino

Abstract. The work is dedicated to the play activity research at the English lessons with engineering students. The students interest degree in this form of activity was determined by the author using the quantitative analysis, as well as the games used for training the specially defined lexical and grammatical material for the future engineers were described. The practical significance and the further perspectives of the play activity usage at the English language lessons are determined.

Key words: play activity form; English for engineers; game «Snowball»; game «Numbers in my life».

Иностранный язык в техническом вузе – предмет, изучаемый в течение трех лет бакалавриата, по окончании которого студенты должны в полной мере овладеть навыками устной и письменной коммуникации. Для достижения этой цели преподаватели используют самые различные формы обучения, одной из которых является игра.

Согласно исследованиям ученых Йельского университета, когда человек играет или вступает в соревнование, его мозг настолько поглощен желанием победить, стать лучшим, что активизируются почти все его области, причем происходит это очень эмоционально и энергично.

Целью нашей работы является исследование использования игр на занятиях по английскому языку в филиале «Протвино» университета «Дубна».

Для достижения цели предлагается решение следующих задач:

- выявить функции игры на занятиях;
- выявить отношение студентов к этой форме учебной деятельности;
- описать игры, используемые на занятиях;
- установить практическое значение игр и перспективы их дальнейшего применения.

Для начала определимся с ключевым понятием. Игра – это «определенный вид деятельности с конкретными правилами и целями, включающий некий элемент развлечения» [2]. Это определение выбрано нами не случайно, поскольку оно делает важный акцент на том, что это не полностью развлекательная деятельность, а неотъемлемая часть программы обучения иностранному языку.

«Превосходство игры над другими средствами обучения обнаруживается в том, что она способна обеспечить не только индивидуальную, но и парную, групповую и коллективную формы работы на занятии» [1, с. 30].

Преимущества игры на занятии состоят в том, что она включает в себя разнообразные формы опыта, грамматические структуры, большой объем лексического материала. Студенты получают удовольствие от игры, потому что как только они понимают, что именно от них потребуется, то дают волю своему воображению (например, в игре «Снежный ком»). Поскольку тематика сочиняемых историй выбирается самими участниками и, соответственно, охватывает сферу их интересов, то и учебный материал усваивается намного эффективнее [4, с. 104].

Использование игровой формы обучения помогает «успешно привлекать и эффективно удерживать внимание обучающихся» [3, с. 1029], а также снять накопившуюся усталость и напряжение у студентов; убрать или уменьшить языковой и психологический барьеры; создать доброжелательную обстановку в аудитории; повысить у обучающихся мотивацию к изучению иностранного языка; раскрыть творческие способности каждого студента; сделать изучение дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык (терминология)» увлекательным, познавательным и динамичным на всех этапах вузовского обучения.

Применительно к работе в техническом вузе автором отобрано 2 блока необходимых для отработки в процессе игр языковых явлений: блок грамматики (это времена и конструкции, часто используемые в научно-технических текстах) и блок лексики (составленный в соответствии с программой дисциплины «Иностранный язык (терминология)»).

На занятиях мы играем в основном в коммуникативные игры. Уточним, что они отличаются от, например, лингвистических, тем, что их основная цель – не решение лингвистических задач, а организация неподготовленного общения. Как правило, игра занимает небольшое время в самом конце занятия примерно – от 10 до 15 минут.

Функции игры на наших занятиях по английскому языку следующие:

1) Дидактическая функция реализуется через получение через игру новых и углубление уже имеющихся знаний.

2) Обучение, интегрированное в игру – суть функции заключается в том, что игра, будучи неосознанным видом обучения, позволяет студентам проявить и попрактиковать свои знания, отработать лексическую или грамматическую тему, а также проявить себя как личность.

3) Способ отдыха или переключение внимания на новую тему. Непродолжительность по времени и развлекательный характер игр дают студентам возможность поднять мотивацию и настроение.

С целью установления степени заинтересованности студентов в такой форме работы и выявления их личного отношения к этому был проведен анонимный опрос среди студентов 2 и 3 курсов направления «Автоматизация технологических процессов и производств» в количестве 32 человек.

Итоги опроса распределились следующим образом:

1) «Как вы относитесь к игровым пятиминуткам на занятиях по иностранному языку?»: 81,2% или 26 человек – «это веселый способ изучать английский»; по 9,4% (3 человека) – «для меня это просто развлечение» и «мне все равно»; «не нравится» – 0.

2) «Хотели бы вы, чтобы игровая форма на занятии занимала больше времени?»: 84,4% (27) – «да»; 15,6% (5) – «нет».

3) «Какие игры из нижеперечисленных вам нравятся больше?»: 50% (16 человек) – «числа в моей жизни»; 25% (8) – «снежный ком»; 12,5% (4) – «угадай профессию»; и по 6,25% (по 2 человека) игры «однажды» и «места в моей жизни».

4) «По вашему мнению, какие игры наиболее эффективны при изучении английского языка?»: 34,4% (11 человек) – «снежный ком»; 21,9% (7) – «числа в моей жизни»; по 15,6% (по 5) игры «однажды» и «угадай профессию», 12,5% (4) – «места в моей жизни».

Таким образом, можно охарактеризовать отношение студентов к данному виду учебной деятельности как положительное; однако игры, которые нравятся им больше и которые они считают более полезными различаются в силу того, что нравится обычно то, что требует меньше усилий, а полезно то, что приносит большой результат.

Теперь немного информации непосредственно об играх из опроса с указанием развиваемых ими навыков.

Самая известная из игр – «Снежный ком». Студенты по цепочке сочиняют историю – например, первый участник говорит по-английски – «Вчера я пошел в магазин ...». Второй повторяет это предложение и сочиняет следующее, и так далее по цепочке каждый участник повторяет текст, сочиненный всеми, и дополняет своими идеями. Часто это получается очень смешно, а также студенты узнают много новых слов и выражений. Навыки, которые отрабатывает эта игра: устной монологической речи; умения пользоваться пройденными на занятиях грамматическими конструкциями; развитие памяти (запоминание высказываний на иностранном языке); развитие воображения; пополнения словарного запаса (воспроизводство ранее изученных слов и конструкций либо поиск в разных подручных источниках необходимых слов и выражений).

Игра «Однажды» состоит в том, что участникам дается задание написать по восемь предложений о том, что они обычно делают один раз в день, в неделю, в месяц, в год. Например: *Once a week I cook something delicious.* и т.д. Затем первый студент зачитывает своё первое предложение. Если ни у кого нет аналогичного предложения, он ставит себе "100%". Если у кого-то оно есть, то оба студента начисляют себе по 50%. Если в группе три человека написали одинаковые предложения, то они ставят себе за них по 30%, четыре - по 25% и пять – по 20%. Далее следующий студент зачитывает своё предложение и т.д., пока предложения, которых еще не было, не будут озвучены. После этого подсчитывается сумма процентов и выявляется победитель, у которого самые оригинальные неповторяющиеся предложения. Навыки: использования письменной речи – грамматика, орфография, лексика; развитие воображения.

Самая первая игра, с которой мы начинали знакомство с игровой формой обучения – «Числа в моей жизни». Учитель пишет на доске число, связанное с ним лично, а студенты должны догадаться (сказать по-английски), что оно значит. Вопросы задаются по-английски – например, «это Ваш возраст?» и тот, кто угадывает, сам идет к доске и пишет на доске свое число. Чаще всего загадывают дату рождения, номер дома, квартиры, машины и т.п. Один раз студент одной из групп вышел и написал число «10». Участники перебрали все возможные варианты, но никак не могли угадать, в итоге сдались, а оказалось, что он загадал количество пальцев у себя на руках.

Игра «Угадай профессию» состоит в том, что загадывается название профессии, хорошо бы не банальной. Ведущему задаются специальные вопросы, но нельзя задавать прямые – «это учитель?», «это врач?». Тот, кто угадывает, сам загадывает следующую профессию.

Вариант игры «Числа в моей жизни» – «Места в моей жизни» (географические названия – место учебы, рождения и пр.) – студент пишет

название места на доске, а другие студенты задают ему наводящие вопросы. Угадавший студент загадывает свое место.

Навыки, приобретаемые в последних трех играх, идентичны: устной речи, отработка грамматики – вопросы (в любых временах); закрепление лексики и изучение новой.

Наиболее широкие возможности потренировать изученные грамматические конструкции и лексику предоставляет игра «Снежный ком». Например, при прохождении темы «страдательный залог в прошедшем просто времени» предлагается использовать страдательные конструкции в предложениях (при этом не ограничивается тематика сочиняемой коллективом истории), либо на третьем курсе, при изучении дисциплины «Иностранный язык (терминология)» после чтения текста «Конструкция легкового автомобиля и его технические характеристики» сочиняется аналогичное описание, но с обязательным условием – каждое предложение должно содержать хотя бы один из новых терминов. Однако данная игра требует большего умственного напряжения и в случаях, когда преподаватель видит, что студенты в конце занятия сильно устали, им предлагается другая игра.

Специфика обучения иностранному языку в техническом вузе заключается в том, что данный предмет не является профилирующим, однако его освоение очень важно для будущих специалистов инженерного профиля, поэтому использование формы обучения, которая вызывает положительные эмоции и повышает мотивацию, нередко выходит на первый план.

Практическое значение игры заключается в следующем:

- она соединяет в себе и развлечение, и обучение, и тренировку, причем развлекательный аспект, по мнению студентов, самый важный;
- навыки профессиональной иноязычной коммуникации отрабатываются в условиях и ситуациях, приближенных к реальным;
- в процессе игры преподаватель получает возможность отметить пробелы и проблемные моменты пройденного материала и на основных занятиях уделяет им повышенное внимание (используя индивидуальный подход);
- возможность свободного выбора тем в рамках игр способствует реализации творческого потенциала участников;
- укрепляется благоприятный климат в коллективе, а неформальный характер коммуникации способствует снятию усталости.

На основании выделенных практических «плюсов» использования игр на занятиях целесообразным представляется дальнейшее расширение количества используемых игр и их разнообразия, а также возможностей подбирать определенную игру под каждую отдельную грамматическую тему, что в перспективе позволит автору создать единый «банк» игр (и их вариантов) в форме пособия для преподавателя английского языка технического вуза (с учетом выделенных двух блоков – необходимой будущему инженеру грамматики и лексики).

Список источников

1. Еремина Н.В. Возможности применения учебной игры на занятии по иностранному языку // Вестник ОГУ. Серия Гуманитарные науки. №4, 2003. – С.30-35.
2. Манькова О.В. Использование коммуникативных игр на занятиях по английскому языку в техническом вузе [Электронный ресурс]. URL: <http://naukarus.com/ispolzovanie-kommunikativnyh-igr-na-zanyatiyah-po-angliyskomu-yazyku-v-tehnicheskom-vuze> (дата обращения: 18.07.2019).
3. Ростова Е.С., Тумакова Н.А. К вопросу о роли игры на занятиях по иностранному языку в вузе // Молодой ученый. 2015. №8, часть X. – С.1028-1030.
4. Утепкалиева А.Ж. Расширение значения использования ролевых игр на уроках английского языка. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №13 (342). Образование и здравоохранение. Вып. 4. – С.103-105.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФФЕСИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Полякова Н.В.

доцент кафедры романской филологии
Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Мытищи

Résumé. L'exploitation de matériel authentique, en particulier de matériel vidéo aux cours de français, est considérée comme l'une des exigences de base dans l'enseignement de la communication professionnelle en français, car avec son aide, il est possible de rapprocher le processus de l'apprentissage des langues du processus de la communication réelle. Les textes authentiques présentent plusieurs avantages par rapport aux textes éducatifs : ils reflètent les faits et les caractéristiques de la culture nationale. Grâce aux matériaux authentiques, les étudiants acquièrent de nouvelles connaissances. La reconstitution de la vie réelle suscite l'intérêt des élèves, leur bonne volonté à discuter le matériel, à entamer une discussion, et une compréhension réussie conduit à une motivation accrue pour poursuivre l'apprentissage des langues étrangères.

Mots-clés: matériel video, apprentissage des langues étrangères, communication professionnelle, matériel authentique.

THE EXPLOITATION OF AUTHENTIC VIDEOS IN THE TEACHING OF PROFESSIONAL COMMUNICATION IN FRENCH

Poliakova N.V.

The Associate Professor of the department of Romance philology
Moscow Region State University
PhD Philology, Associate Professor
RF, Mytishi

Abstract. The use of authentic materials, in particular, video materials in French classes, is considered as one of the basic requirements for training professional communication, since with their help it is possible to bring the language learning process as close as possible to the process of real communication. Authentic texts have several advantages over educational texts, since they reflect the facts and characteristics of national culture. Through authentic materials, students acquire new knowledge. Recreating in texts of living real life arouses students' interest, readiness to discuss material, enter into discussion, and successful understanding leads to increased motivation in further language learning.

Key words: video material, foreign language teaching, professional communication, authentic material.

La vidéo est un document vivant qui associe plusieurs éléments: son, images animées, textes écrits, etc.

L'accès au sens dans les documents vidéo est possible à partir de tout ce que l'on voit : les images, les graphiques, les animations... ; de tout ce que l'on entend : la musique, les bruits, les voix, les différentes intonations et accents... ; de tout ce qui est dit : le discours tenu par les différentes personnes qui parlent dans le document ; et enfin, il y a aussi très souvent des informations écrites : par exemple, le nom et la fonction des personnes interviewées dans un reportage .

Il est important d'attirer d'abord l'attention des apprenants sur tout ce qu'ils voient et de passer dans un premier temps le document sans le son. Ainsi, les apprenants prendront connaissance des éléments visuels et pourront faire des hypothèses sur le contenu du document [2].

Il est possible de montrer le début d'une séquence vidéo et de demander aux apprenants de répondre à des questions très simples : Où se passe l'action ? Qui sont les personnes qui figurant dans le document ? Que se passe-t-il ? De quoi est-ce qu'on parle dans le document ? Pour faire plus simple, il s'agit de répondre aux trois questions : où, qui et quoi.

Dans la séquence pédagogique une vraie progression va toujours du plus facile au plus complexe. Ce sera, en effet, la mise en route qui doit donner envie aux apprenants de poursuivre le visionnage. Après cette phase de sensibilisation, la découverte du contenu de la vidéo va se faire étape par étape. La découverte se fera par anticipation en émettant des hypothèses qui seront vérifiées au fur et à

mesure des visionnages. Les séquences courtes de visionnage vont faciliter tant la compréhension des apprenants que l'exploitation de la vidéo en classe.

Quand vous faites le découpage en séquences, voici quelques conseils à suivre:

- Il n'est pas nécessaire d'exploiter en classe toute la vidéo mais seulement la partie la plus utile pour atteindre votre objectif.
- Diversifiez les modalités de travail: constituez des groupes d'apprenants et donnez des consignes légèrement différentes à chaque groupe. A titre d'exemple, un groupe va repérer les conseils liés à la position du corps et un autre le ton du discours.
- Il est possible de montrer plusieurs fois la même séquence vidéo si vous jugez que les apprenants n'ont pas bien compris.
- Mettez vos apprenants en situation de réussite (réactiver les connaissances déjà acquises, proposer des tâches ni trop faciles ni trop difficiles, poser des questions où il y a plusieurs réponses justes possibles, féliciter les apprenants en mettant en évidence ce qu'ils sont capables de dire, de faire et de comprendre) [1].

A l'étape finale, proposez aux apprenants à leur tour de produire de manière plus personnelle à l'oral ou à l'écrit.

Comme exemple concret, je propose d'examiner dans mon article une séquence créée à partir d'un document support.

Document support

Titre : «L'invention du petit déjeuner»

URL : <https://bonpourlatete.com/chroniques/invention-petit-dejeuner>

Public: Adolescents

Niveau : B1

Durée de la séquence : 1h

Objectifs communicatifs:

- Savoir parler des origines du petit déjeuner en France
- Savoir présenter son petit déjeuner

Objectifs linguistiques:

- Réviser l'emploi de l'article partitif
- Travailler la Concordance des temps
- Travailler de nouvelles unités lexicales sur le sujet "Repas"

Objectifs socioculturels (optionnels):

- Découvrir l'apparition du petit déjeuner en France
- Découvrir l'apparition du petit déjeuner en Russie
- Comparer les habitudes gastronomiques de deux pays

DÉROULEMENT DE LA SÉQUENCE PÉDAGOGIQUE

Activité 1 MISE EN ROUTE

Organisation de la classe : individuellement

Consigne pour l'enseignant :

Demander aux apprenants de répondre à tour de table ce qu'ils ont pris pour le petit déjeuner ce matin

Consigne pour l'apprenant :

Fermez les yeux et dites : Quelles sont vos associations au petit déjeuner ? A quelle heure déjeunez-vous ?

Activité 2 COMPRÉHENSION GLOBALE

Organisation de la classe : en grand groupe

Consigne pour l'enseignant :

Demander aux apprenants de regarder le document vidéo sans le son

Consigne pour l'apprenant :

Répondez aux questions suivantes :

Quel est le thème du document ?

Est-ce que les personnages qui apparaissent sont de la même époque ?

Activité 3 COMPRÉHENSION DÉTAILLÉE

Organisation de la classe: individuellement

Consigne pour l'enseignant:

Préparer une liste de questions qui permettraient de définir si les apprenants ont bien compris les détails

Consigne pour l'apprenant:

Faites le visionnage avec le son et répondez aux questions suivantes :

Quand le déjeuner s'est-il déplacé à midi?

Quelles sont les raisons du glissement linguistique du petit déjeuner ?

Les réponses à quelles questions peut-on trouver dans le livre de Ch. Grataloup «Le monde dans nos tasses» ?

Comment était le premier repas de la journée à l'époque?

Quelles sont les étapes de l'évolution du petit déjeuner?

Est-ce que le mot « petit déjeuner » a eu le succès total?

Activité 4 TRAVAIL SUR LA LANGUE

Organisation de la classe: en grand groupe

Consigne pour l'enseignant:

Réviser l'emploi des temps du passé (Passé Composé, Imparfait, Plus-que-parfait)

Réviser l'emploi de l'article partitif

Consigne pour l'apprenant:

Remplacez des verbes entre parenthèses par les formes temporelles qui conviennent ... Remplacez les trous par l'article qui convient ...

Activité 5 PRODUCTION (ORALE OU ÉCRITE)

Organisation de la classe: A deux

Consigne pour l'enseignant: Préparer une liste de pays dont les apprenants vont présenter les traditions gastronomiques au petit déjeuner.

Consigne pour l'apprenant Choisissez un pays et parlez de l'invention du petit déjeuner dans ce pays

Ainsi, grâce aux matériaux authentiques, les étudiants acquièrent de nouvelles connaissances. La reconstitution de la vie réelle suscite l'intérêt des élèves, leur bonne volonté à discuter le matériel, à entamer une discussion, et une compréhension réussie conduit à une motivation accrue pour poursuivre l'apprentissage des langues étrangères.

Ouvrages cités

1. MOOC CAVILAM «Enseigner le français langue étrangère aujourd'hui» URL: https://mooc.cavilam.com/login?next=/dashboard%3Futm_source%3Dsendinblue%26utm_campaign%3DParcours_dcouverte_7me_dition_Ouverture_du_parcours%26utm_medium%3Demail (date d'appel: 14.12.2019)
2. Poliakova N., Bervialle B. La composante lexicale comme reflet de l'aspect national et culturel dans le discours des affaires français // Романское культурное и языковое наследие: история и современность Материалы международной научной конференции. Ответственный редактор: И.В. Скуратов. - М., 2016. - С. 430-434.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Раздорская О.В.

доцент кафедры иностранных языков
Курский государственный медицинский университет
кандидат педагогических наук, доцент
Российская Федерация, г. Курск

Аннотация. В статье рассмотрена проблема улучшения качества преподавания иностранного языка в медицинском вузе с применением метода SWOT-анализа. Метод позволяет определить сильные и слабые стороны поступившего контингента, угрозы, вызванные низким уровнем школьной подготовки, и возможности креативных подходов для оптимизации лингвистической подготовки студентов различных факультетов. Полученные результаты позволяют применять рефлексивно-креативные педагогические технологии, в частности, проводить анализ лексических и грамматических особенностей родного и иностранного языков во избежание возникновения интерференционных ошибок, постепенно предлагать студентам креативные задания.

Ключевые слова: студент медицинского вуза, иностранный язык, SWOT-анализ.

WORKING OUT THE STRATEGY OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT A MEDICAL UNIVERSITY

Razdorskaya O.V.

Associate professor of the Department
of Foreign Languages
Kursk State Medical University
PhD Education, Associate Professor
RF, Kursk

Abstract. The article deals with the problem of improving the quality of a foreign language teaching at a medical University using the method of SWOT analysis. The method helps to evaluate the strengths and weaknesses of the students' contingent, the threats caused by the low level of the knowledge of English after studying at a secondary school, and the possibilities using creative approaches to optimize the language training of the students of different faculties. The obtained results allow to apply reflective and creative pedagogical technologies, in particular, to analyze lexical and grammatical features of the native and foreign languages in order to avoid interference errors, and to offer the students creative tasks gradually.

Key words: medical student, foreign language, SWOT-analysis.

Изучение иностранного языка должно занимать важное место в образовательном процессе высшей медицинской школы. Но поскольку дисциплина «Иностранный язык» не является профильной в медицинском вузе, студенты не уделяют должного внимания её изучению. Задача преподавателя – создание на занятиях таких психолого-педагогических условий, при которых у студентов появляется желание изучать профессионально ориентированный иностранный язык.

Важным условием оптимизации языковой подготовки в неязыковом вузе является учёт особенностей обучаемого контингента. Существующие эмпирические методы оценки уровня знания иностранного языка студентами не позволяют всесторонне проанализировать существующую проблему. Целью нашего исследования явилась апробация стратегического метода анализа, которым и является SWOT-анализ. Выявление всесторонних характеристик поступившего контингента учащихся предлагается нами проводить с помощью SWOT-анализа в начале учебного года. Определение составных частей SWOT-анализа – сильных и слабых сторон, возможностей и угроз - проводится с помощью наблюдения, опроса, анкетирования [1, с. 136]. Сильные и слабые стороны изучаемой системы обусловлены её внутренней средой, они могут быть устранены или усилены преподавателем. В свою очередь, внешняя среда диктует возможности и угрозы, которые очень сложно изменить, но к которым необходимо адаптировать внутреннюю среду и балансировать протекающий процесс.

Преимущество SWOT-анализа как формы комплексной диагностики – комбинированный учёт как позитивных, так и негативных факторов, влияющих на функционирование анализируемой системы. Результаты SWOT-анализа помогают осуществить подбор оптимальных форм, методов, методик и технологий обучения иностранному языку.

Результаты SWOT-анализа, проведённого нами на кафедре иностранных языков Курского Государственного Медицинского Университета, позволили выявить слабые стороны анализируемой системы. К ним относятся отличительные особенности студентов первого курса:

- низкий уровень мотивации к обучению иностранному языку;
- низкий уровень общего кругозора;
- привычка к репродуктивному обучению иностранному языку в средней школе;
- отсутствие навыков самостоятельной работы;
- привычка к работе с электронным онлайн-переводчиком, приводящая к многочисленным ошибкам.

Если лет десять тому назад у студентов в процессе изучения иностранного языка в основном возникали грамматические ошибки, то сейчас преобладающими являются лексические ошибки, вызванные незнанием студентами о не всегда правильных вариантах перевода лексики электронным переводчиком. Примерами таких ошибок являются высказы-

вания студентов типа: «How many couples do you have every day?» (вместо «How many classes do you have every day?»), «I teach Anatomy at the University» (вместо «I study Anatomy at the University»), «The heart has four cameras» (вместо «The heart has four chambers»).

Грамматические ошибки также встречаются в устной и письменной речи студентов, они в основном вызваны интерференцией родного языка, например: «I student, me eighteen. I like Anatomy, because she is interesting» (вместо: «I am a student, I am eighteen. I like Anatomy because it is interesting»).

У студентов первого курса часто встречаются и стилистические ошибки, в частности, желание дословно переводить на английский русские речевые клише и фразеологизмы из-за незнания специфики выразительных средств иностранного языка. Примером такой ошибки является ошибка студентов фармацевтического факультета, говорящих (исполняя роль работника аптеки в диалоге с посетителем аптеки): «With you five hundred rubles» - «С Вас пятьсот рублей», вместо «You should pay five hundred rubles».

Использование репродуктивных методов в средней школе (превалирование заданий типа «прочитать и перевести текст») вызывает у студентов трудности в устной речи, в частности, при составлении диалогов. Опыт преподавания показывает, что зачастую студенты составляют диалоги не из вопросов и ответов, а из повествовательных предложений, взятых из текста из учебника, например:

- Hi, Kate!

- Hi, Mary!

- Let's talk about the cardiovascular system!

- OK, let's talk about it!

- I know that by the cardiovascular system we mean the heart, the arteries and the capillaries.

- And I know that the heart is the center of the cardiovascular system.

Во избежание подобной манеры составления диалога, нами предлагается составить диалог в виде имитации занятия по анатомии, в ходе которого один студент выступает в роли преподавателя анатомии, а другой – в роли студента-медика, отвечающего на вопросы об определённой системе органов.

Низкий уровень знания иностранного языка студентами (умение только читать и переводить) усложняет применение таких инновационных методов, как имитационные и деловые игры, дискуссии и т.д.

Анализ образовательной среды вуза позволил выявить следующие сильные стороны исследуемой системы:

- наличие в обучаемом контингенте студентов выпускников гимназий с высоким уровнем знания иностранного языка;
- наличие в вузе иностранных студентов, обучающихся на английском языке, с которыми российские студенты могли бы общаться на английском языке;

- высокий уровень мотивации к обучению в вузе и получению будущей профессии у первокурсников.

Как и в любой жизнеспособной системе, несмотря на наличие сильных сторон, неотъемлемым фактором являются угрозы внешней среды изучаемой системы:

- малое количество часов, отведённых на изучение иностранного языка в медицинском вузе;
- изучение иностранного языка на начальных курсах, когда студенты ещё в достаточной степени не знакомы со спецификой будущей профессии;
- отсутствие экзамена по дисциплине «Иностранный язык».

Угрозы и слабые стороны являются своеобразным тормозом внедрения и развития сильных сторон и возможностей. Возможности представлены следующими направлениями:

- разработка и внедрение инновационных образовательных технологий;
- личностно-ориентированный характер обучения в вузе;
- использование межпредметных связей с профильными дисциплинами.

Возможности рассматриваются нами как база для внедрения авторских рефлексивно-креативных технологий обучения иностранному языку. Нами разработаны и предлагаются такие творческие задания, как: написание «записей в Инстаграме» от имени преподавателя анатомии или студента, изучающего анатомию; имитационные игры по изучаемым темам (включающие роли преподавателя анатомии и студента); дидактические спектакли, позволяющие студентам запомнить речевые клише, типичные для общения врача и пациента. Для лучшего усвоения лексики студентам предлагаются мнемонические методы запоминания [2, с. 3], знакомство с этимологией медицинской лексики, выявление латинских или греческих морфем в английской медицинской лексике. Объясняя грамматику, преподаватель мотивирует студентов к сопоставлению грамматических явлений английского языка с аналогичными русскими, т.е. к рефлексии изучаемого и родного языков.

SWOT-анализ позволил более детально определить потребность во внедрении инновационных лингвопедагогических технологий для устранения воздействия отрицательных явлений внутренней среды системы преподавания иностранного языка. Внедрение SWOT-анализа в практику предварительного анализа состояния исследуемой системы помогает преподавателю разработать стратегию обучения иностранному языку, обосновать целесообразность педагогических действий, грамотную ориентацию и постановку целей. Креативные педагогические технологии подкрепляют сильные стороны исследуемой системы и способствуют использованию благоприятных возможностей.

Список источников

1. Раздорская О.В. Результаты исследования системы «Преподавание иностранного языка в медицинском вузе» методом SWOT-анализа // Российский научный журнал. 2012. № 1 (26). – С. 134 – 141.
2. Матюгин И.Ю. Как запоминать английские слова. М.: РИПОЛ классик, 2006. – 320 с.

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА ПО М.М. БАХТИНУ: PRO&CONTRA

Селезнева Т.В.

доцент кафедры лингводидактики
Московского государственного областного
университета, кандидат филологических наук,
Российская Федерация, г. Москва

Комочкина Е.А.

доцент кафедры лингводидактики
Московского государственного областного
университета, кандидат педагогических наук,
Российская Федерация, г. Москва

Аннотация. В статье рассматривается преломление теорий диалогизма выдающегося филолога и философа М.М. Бахтина в ряде современных исследований в области педагогики. Идеи ученого о диалогическом характере речевого высказывания легли в основу такого направления в отечественном и зарубежном образовании, как «диалогическая педагогика», включающего в себя разные подходы и методы, объединяемые культуро- и антропоцентрическим пониманием процесса обучения как в плане его организации, так и содержания. Наряду с работами отечественных ученых последнего десятилетия, анализируются также статьи 2019 г., опубликованные в американском журнале «Dialogic pedagogy: International on-line journal» (Pittsburg, 2013-), в свете многообразия интерпретаций идей Бахтина в педагогической теории и практике и допустимости подобных разночтений. В статье изучаются возможности более практического применения модели диалогического речевого высказывания Бахтина при обучении социолингвистической иноязычной компетенции.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, диалогизм, диалогическая педагогика, социолингвистическая компетенция, культуро- и антропоцентризм.

M.M. BAKHTIN'S DIALOGIC PEDAGOGY: PRO & CONTRA

Selezneva T.V.

Assistant Professor, Linguodidactics Department
Moscow Region State University
PhD Philology
RF, Moscow

Komochkina E.A.

Assistant Professor, Linguodidactics Department,
Moscow Region State University
PhD Pedagogy
RF, Moscow

Abstract. The article considers the interpretations of M.M. Bakhtin's dialogical theories in some current pedagogical studies. The ideas of the outstanding Russian philologist and philosopher on the dialogic character of speech utterances have spawned such an international approach as "dialogic pedagogy" based on shared understanding of the content and organization of an educational process as culturally and anthropologically centered. Along with recent Russian research some papers published in 2019 in the American journal "Dialogic pedagogy: International on-line journal" (Pittsburg, 2013 -) have been analyzed as far as the diversity of existing practices are concerned and their compliance with Bakhtin's theories. In addition, the authors make an attempt to explore the possibilities of teaching sociolinguistic FL competences with the use of Bakhtin's speech utterance models taking into account some controversies involved.

Key words: M.M. Bakhtin, dialogics, dialogic pedagogy, sociolinguistic competence, culture- and anthropocentrism.

Педагогические науки, в том числе лингводидактика, переживают период саморефлексии, обращаясь к отцам-основателям современных теорий и практик в поисках «настоящего и будущего в прошедшем» с целью уточнения и углубления терминов, понятий и концепций. Чаше других упоминаются имена российских ученых Л.С. Выготского, М.М. Бахтина, Г.Г. Шпета и швейцарского психолога и философа Ж. Пиаже. Они объявляются (каждый в своей области) «духами коперниковского переворота» в педагогике, вызвавшими переход от авторитарной к гуманистической моделям преподавания. Имя выдающегося филолога и философа М.М. Бахтина (1895-1975) постоянно появляется в работах последнего десятилетия отечественных и зарубежных исследователей - педагогов, так, что можно даже говорить о «бахтинском возрождении» в области образования, периоде, который другие «науки об идеологиях», как их называл сам ученый, переживали в 1970-80-е гг. В частности, норвежский исследователь отмечает парадоксальный универсализм теорий Бахтина как возможную причину их постоянных «реинкарнаций», «поскольку они могут быть перенесены без пространных объяснений практически в неизменяемом виде из области филологии в педагогику» [16, с.144]. Идеи ученого, в частности, о диалогизме речи как выражении преимущественно диалогической структуры мышления и о диалоге как об особой смысло- и ценностно-образующей форме речевой деятельности [1, с. 250], «активной

роли другого в процессе речевого общения» [1, с.248], многоголосии высказывания, распознавании в своем Я голоса Другого/других, хронотопе как пространственно-временном контексте речевого события, происходящего здесь/везде-сейчас/всегда, «устойчивых жанровых формах, в которых осуществляется речевая воля говорящего» [1, с. 256] и др. трансформируются в методологические предпосылки различающихся между собой практик обучения. Некоторые исследователи находят возможным использовать модели диалогического речевого высказывания, предложенные М.М. Бахтиным, для пересмотра, во-первых, отношений между обучающим и обучаемым как равноправными участниками диалога; во-вторых, роли обучаемого как имеющего самостоятельный «голос» наряду с другими социально значимыми «голосами» [7]; в-третьих, процессов продуктивной (производительно-трансформирующей) деятельности студентов в отличие от репродуктивной («механического воспроизведения учебного материала») [9] как результата диалогического общения. На основе концепций Бахтина о жанровых формах была сделана попытка классифицировать речевые жанры на вторичные и первичные применительно к обучению академическому письму [8]. Другие ученые обращают внимание на ценностно-смысловые аспекты «слова» (речевого высказывания) и «диалога культур» у Бахтина как на альтернативу традиционному пониманию образования как «формированию систематизированных знаний, умений и навыков» [11]. Таким образом, концепции Бахтина оказываются созвучными таким современным парадигмам в образовании, как личностно-ориентированный подход, ценностно-смысловая целенаправленность обучения, выдвижение на первый план «коммуникативной функции языка [2, с.245], культуро- и антропоцентризм. Однако можно лишь задаваться вопросом, почему модель диалогического речевого высказывания, разрабатываемая Бахтиным еще с 1920-30-х гг. и представляющаяся наиболее полной по отношению к другим моделям речевой деятельности, предусматривающая учет, помимо участников, контекста, предметно-смысловой насыщенности, таких факторов, как социально-культурное многоголосие речевых субъектов, типологию композиционно-жанровых форм диалога, анализ «апперцептивного фона восприятия речи адресатом» [2, с. 276], а также, что является принципиально новым, «наадресата», принимающего разные идеологические выражения в разные эпохи [2, с. 305], не рассматривается в лингводидактике и формировании социолингвистической компетенции. Тем не менее, следует отметить, что концепции ученого носят скорее металингвистический, а не просто лингвистический характер, что было отмечено как самим Бахтиным, так и исследователями его творчества [10, с. 150], и что проявляется, в частности, в том, что рассуждения ученого о языке и речи находят применение скорее в социопедагогике, психолингвистике и педагогической антропологии.

Зарубежные теоретики и практики в области образования также уделяют пристальное внимание идеям Бахтина. В Америке, например, начиная с конца 1980-х гг, появилось самостоятельное направление в педагогике, основанное на идеях Бахтина – dialogic pedagogy, которое, как утверждается, было инициировано работой с характерным названием *Pedagogy of the Oppressed* (Freier P, 1970), где диалогика объявлялась инструментом освобождения от тоталитарного мышления. (Вряд ли Бахтин согласился бы с таким идеологизированным пониманием его как «защитника угнетенных», призывающего к «пролетаризации учителя»). С 2013 в Питтсбургском университете издается журнал *Dialogic Pedagogy: An International Online Journal*, издатели и авторы которого полагают идеи Бахтина антитезой современному позитивистскому и пост-позитивистскому отношению к учебному процессу как, во-первых, сфере обслуживания, одержимой «манией подотчетности» (accountability craze) [13], где обучение рассматривается как товар массового потребления [15]; во-вторых, релятивизму, характерному для эпохи пост-правды и фейк-ньюз [14].

Следует лишь отметить, что идеи Бахтина, начиная с их вхождения в научный обиход, апроприировались рядом наук, включая филологию, философию, антропологию, лингвистику в диапазоне направлений, зачастую опровергающих друг друга, - от марксизма, троцкизма, структурализма до деконструктивизма и постмодернизма. Некоторые исследователи объясняют существование такого многоязычного разночтения Бахтина – «многословием, недоговоренностью, косноязычным красноречием» ученого [8, с. 227], его «вызывающе неточным языком» [5, с. 36], отсутствием «четкого и компактного круга идей» [4, с. 283]. Для ответа на вопрос, не является ли современный поворот педагогики к Бахтину очередным перелицовыванием его идей соответственно потребностям «методологических революций» [4, с. 284], которые сотрясают сферу образования в настоящее время, возможно требуется последовать принципам самого Бахтина и более четко определять границы «своего» и «чужого» голосов, устанавливая диалог между ними, учитывая «хронотоп высказывания», и увидеть Другого, собеседника, в «зеркале абсолютного сочувствия».

В заключении можно лишь еще раз заметить, что как зарубежные, так и отечественные исследователи не используют диалогическую модель речевого высказывания Бахтина в обучении, в частности, социоречевым компетенциям, хотя, казалось бы, она должна отвечать всем требованиям современной лингводидактики, в особенности работы, такие как «Высказывание как единица речевого общения. Отличие этой единицы от единиц языка» [2, с. 245-281]. Во-первых, Бахтин, одним из первых, противопоставил лингвистический подход к языку коммуникативному. «Лингвистика, - писал он, - изучает только отношения между элементами внутри языка, но не отношения между высказываниями и не отношения

высказывания к действительности и к говорящему лицу» [2, с. 297]. Во-вторых, в своих теориях ученый отталкивается от структуралистского и бихевиористского понимания высказывания и диалога как цепи механических реакций, настаивая на аксиологическом отношении к слову как событию со-бытия. В-третьих, он выделяет особый статус единицы речевого высказывания как целого, не сводимой «ни «к единицам языка», (ни к единицам «речевого потока» или «речевой цепи»), имеющей не значение, а смысл (то есть, целостный смысл, имеющий отношение к ценности – истине, красоте, справедливости, правдивости – и требующий ответного понимания, включающего в себя оценку)» [2, с. 305]. Линии пересечения между диалогическими концепциями Бахтина и теориями обучения социоречевому общению можно было бы продолжить, настолько внешнее сходство между ними представляется очевидным. Однако, учитывая, с одной стороны, протеический характер понятийно-терминологического аппарата ученого, что было неоднократно отмечено многими исследователями его творчества как с позитивной стороны («открытость», «диалогическая созидаемость», «антитетическое сопричастие термина» [8, с. 136], так и негативной («многословие, недоговоренность») [6, с. 227], с другой, сложность построения практической модели речевого акта, описываемого Бахтиным, а также риски упрощенного сведения его идей к отвечающим насущным требованиям той или иной науки шаблонам, возможности использования его диалогической теории в обучении языку еще предстоит исследовать. Тем не менее, общие установки его «речевого мировоззрения» [8, с. 150] созвучны и соприродны современным исканиям в области образования и значительно дополняют картину образовательного мира, когда, как отмечает исследователь Каллаева, «ценностным центром ... становится человек как «любовно утвержденная конкретная действительность» [11, с. 135].

Список источников

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972. [Электронный ресурс] URL: <https://kph.npu.edu.ua!/e-book/clasik/data/bahtin/01/index.html> (дата обращения: 10.12.19)
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. – М.: Искусство. – 445 с.
3. Бахтин М.М. Собр. соч.: [в 7 томах]/ М.М. Бахтин. – М.: Русское слово. – 1996 - . Т.1: Философская эстетика 1920-х гг. – 2003. – 955 с.; Т.5: Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – 1996. – 731 с.
4. Бочаров С.Г. Событие бытия//М.М. Бахтин: pro et contra: Антология: в 2-х т. – СПб: Изд-во РХГИ, 2001-2002. - Т.2. – С.283, 284
5. Гаспаров М.Л. Там же. С. 36
6. Каллаева Д. Р. Роль теории диалога М. М. Бахтина в формировании социокультурной компетенции [Текст] // Актуальные вопросы

- современной педагогики: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2013 г.). — Уфа: Лето, 2013. — С. 132-135. — URL <https://moluch.ru/>
7. Кудряшов И.А., Клеменова Е.Н. Диалогическая педагогика М.М.Бахтина и методы вузовского обучения//Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). М., 2016, N 3 (59) <https://ej.soc-journal.ru/>
  8. Морсон Г.С. М. Бахтин и наше настоящее//М.Бахтин: pro et contra. – С. 227.
  9. Редкозубова Т.М., Кудряшов И.А. Диалогическая теория М.М.Бахтина и ее методологическая действенность для современных методов обучения// «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия». Материалы IV-й Международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д: Дониздат, 2014. – 266 с.
  10. Садецкий А.А. Открытое слово: высказывание М.М.Бахтина в свете его металингвистической теории. М.: РГГУ, 1992. – С. 150
  11. Стукалова О.В. Культурологические идеи М.М.Бахтина как методологическая основа современной педагогики искусства: Электронный ресурс // Сетевой электронный научный журнал «Педагогика искусства». М., 2006, N1,2. – <http://www.art-education.ru/electronic-journal/kulturologicheskie-idei-mm-bahtina-kak-metodologicheskaya-osnova-sovremennoy>
  12. Стукалова О.В. Михаил Бахтин о «бытии в культуре» и его смысле // OPERA SLAVICA, XX, 2010, 3. – С.19.
  13. Gradovsky M. Bakhtinian pedagogy is needed in our postmodern world // Dialogic pedagogy: An international online journal. Pittsburg, 2019. – N 7. – P. B4 <https://dpj.pitt.edu/>
  14. Matusov E. a.o. Dialogic analysis vs discourse analysis of dialogic pedagogy: Social science research in the era of positivism and post-truth//Dialogic pedagogy: An international online journal. Pittsburg, 2019. – N 7. – P. E21 <https://dpj.pitt.edu/>
  15. Hunter Strickland T. Engaged dialogic pedagogy and the tensions teachers face// Dialogic pedagogy: An international online journal. Pittsburg, 2019. – N 7. – P. R2 <https://dpj.pitt.edu/>
  16. Skaftun A. Dialogic discourse analysis: a methodology of dealing with a classroom as a text//Dialogic Pedagogy: An International Online Journal. Pittsburg, 2019. – N 7. – P.A144. <https://dpj.pitt.edu/>

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОРПУС: СОВРЕМЕННЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС

Скитина Н.А.

доцент кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Мытищи

Тарасова О.Д.

доцент кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. В статье говорится о современных электронных образовательных ресурсах, в частности лингвистическом корпусе. Авторы рассказывают о его преимуществах, различных возможностях использования данных, приводят примеры результативного применения в исследованиях. Основной упор делается на использование корпусного метода в преподавании языков, что открывает широкие возможности как для преподавателей, так и для студентов: легче понять смысл лексической единицы, сделать текст доступнее для аудитории, разобрать лингвистические ошибки, выучить идиомы, читать оригинальные тексты без словаря. Есть исследования, подтверждающие эффективность использования корпусного метода в расширение лексического запаса учащихся.

Ключевые слова: корпус, электронный образовательный ресурс, лингвистический ресурс, лингвистический корпус, национальный корпус.

LINGUISTIC CORPUS: MODERN ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCE

Skitina N.A.

The docent of theory and practice of the English language chair
Moscow Region State University
PhD Philology, Associate Professor
RF, Mytishi

Tarasova O.D.

The docent of theory and practice of the English language chair
Moscow Region State University
PhD Philology
RF, Mytishi

Abstract. The article deals with modern electronic educational resources, in particular with the linguistic corpus. The authors talk about its advantages, various possibilities of using data, give examples of effective research application. The main emphasis is on the use of the corpus method in language teaching, that opens up wide opportunities for both teachers and students: it is easier to understand the meaning of the lexical unit, make the text more understandable to the audience, study out linguistic errors, learn idioms, read original texts without a dictionary. There are studies confirming the effectiveness of using the corpus method in expanding the vocabulary of students.

Key words: corpus, electronic educational resource, linguistic resource, linguistic corpus, National corpus.

В связи с появлением новых информационных технологий все более остро встаёт вопрос о внедрении электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в процесс обучения.

Под ЭОР подразумеваются учебные материалы, для работы с которыми используются различные электронные устройства, в частности компьютер. Компьютерных средств поддержки работы лингвиста (лингвистических ресурсов) создано много, и они весьма разнообразны. Это неспециализированные и специализированные текстовые редакторы, рассчитанные на специалистов звуковые анализаторы, компьютерные программы получения конкордансов, различные лингвистические базы данных с соответствующими средствами управления этими базами, например, электронные словари, специальным образом организованные собрания текстов (корпусы), компьютерные программы для обучения иностранным языкам и многое другое.

На наш взгляд, одним из ведущих и перспективных электронных образовательных ресурсов, успешно используемых как филологами, так и преподавателями иностранных языков является *лингвистический корпус*. Он представляет собой унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач [2].

Национальный корпус – это собрание текстов в электронной форме, представляющих данный язык на определённом этапе его существования [3].

Первые шаги в составлении корпусов отмечались еще в 40-е годы XX века, но расцвет корпусной лингвистики пришелся на 80-е годы. В настоящее время существуют национальные общезыковые корпусы для большинства основных языков мира. Это Британский Национальный Корпус (BNC), Национальный корпус русского языка (НКРЯ), Немецкий текстовый корпус DeReKo и другие.

Корпусы открывают следующие возможности для ученых:

Во-первых, это эмпирическая поддержка исследуемых явлений, гипотез, принципов, правил. Так, корпусные данные могут опровергнуть некоторые утверждения, которые считались верными долгое время.

Во-вторых, корпусы также содержат информацию о частотности употребления слов, фраз, сочетаний – эти данные могут быть использованы для количественных исследований.

В-третьих, корпус предоставляет экстралингвистическую информацию по таким факторам, как возраст, пол говорящего, жанр текста, информация о происхождении текста. Все эти данные дают возможность для более широкого лингвистического исследования.

Несмотря на большое количество корпусов и баз данных, которыми может пользоваться учёный в своих исследованиях, по-прежнему остро стоит вопрос о том, как можно использовать эту информацию.

Есть мнение, что опираться на корпусные данные нельзя: от них нет пользы – по сути это просто база того, что есть в языке и мире. Более того, критикуется его ограниченность. Зачастую наличие примера в корпусе не означает, что это грамматически верно.

Некоторые исследователи предлагают полностью опираться на данные корпуса и, исходя из них, строить теории. Этот подход носит название *corpus-driven* (исследования, движимые корпусными данными) и основывается на индукции. Абстрагируясь от уже известных фактов, исследователь обращается к корпусу и строит свои теории исключительно на данных, найденных в нём. В качестве минуса в этом подходе называется то, что из-за разного наполнения баз сравниваемых языков результат может быть не объективный. Более того, приходится все равно обращаться к накопленному опыту других лингвистов.

Другие предпочитают использовать корпусные данные для доказательства своих идей, подтверждения или опровержения гипотез. Этот подход получил название *corpus-based* (исследования, основанные на корпусе) и в его основе – метод дедукции. Несомненно, корпуса не охватывают абсолютно все аспекты языка, но тем не менее благодаря использованию их данных, можно сделать выводы об определённых явлениях.

Оба подхода (*corpus-driven* и *corpus-based*) могут использоваться одновременно для достижения лучшего результата.

Также существуют подход, в котором сам по себе языковой корпус является объектом исследования (например, язык Пушкина) [1, с. 42-45].

В настоящее время проведено достаточное количество исследований, в которых успешно используются корпуса.

Так, Тарасова О.Д. в своей работе разграничивает термины «экология языка», «лингвоэкология», «эколингвистика» и их английских эквивалентов с помощью базы данных оцифрованных изданий в системе Google - Books Ngram Viewer [9]. Здесь автором используется *corpus-based* подход.

С помощью корпус-менеджера AntConc исследовалась морфологическая продуктивность 14 английских суффиксов в письменном педагогическом регистре [8]. В данном случае использовался corpus-driven подход.

Использование корпуса значительно облегчает задачу исследователей, поскольку отбор осуществляется не вручную, что экономит время и позволяет сосредоточиться на непосредственном анализе вместо поиска. Также иногда в корпусе обнаруживаются интересные данные, ценные и редкие для исследователя.

Использование корпусных методов в преподавании иностранных языков может быть очень результативным, эффективным, поскольку студент из слушателя превращается в исследователя, проводит самостоятельную творческую научно-исследовательскую работу, анализирует языковые данные, делает выводы, а также развивает лексические навыки. Как правило, подобного рода исследования сфокусированы на следующих языковых аспектах:

- анализ синонимических рядов и выявление их стилистических особенностей;
- описание и анализ устойчивых словосочетаний (частотность и употребление в контексте);
- анализ синтаксических конструкций;
- анализ структуры дискурса (средств связи в разговорном и письменном вариантах английского языка) (можно ли начинать предложения со слов *because, and, but*);
- наблюдение и анализ функциональных стилей речи.

Задания с опорой на корпус дают возможность обучающимся разобраться как в самой языковой форме, так и избавиться от ложных представлений об изучаемом языке, вызванные интерференцией родного языка. Национально-специфическими ошибками русскоговорящих студентов зачастую являются следующие варианты: *to influence on smb., explain me, depend from smb., feel myself, we have two variants* и т.д. Обращение к конкордансу позволяет нивелировать подобного рода ошибки: чем чаще лексическая единица встречается студенту в разных контекстах, тем лучше она запоминается. Данный подход к обучению психологически обоснован. Ф. Барлетт еще в 1932 году ввел в когнитивную психологию понятие схемы. Схема – компонент памяти, сформированный под воздействием окружающей среды, способствующий организации поступающей информации. Следовательно, новые лингвистические наблюдения ложатся на уже существующие у студентов схемы и подобного рода ошибки, к сожалению, неизбежны. Однако использование корпуса содействует процессу дефоссилизации.

Обучение идиоматическим выражениями является одним из основных этапов в формировании языковой компетенции студента, поэтому задания, разработанные на основе корпусных данных, объясняют специфику

функционирования идиоматических выражений в различных регистрах речи. Опыт использования корпуса в обучении идиом представлен в ряде работ Скитиной Н.А., Поляковой Н.В., Шабановой В.П. «Corpus-based Approach to Teaching Phraseological Units for Foreign Learners» [14].

Неоспорима польза корпуса и в формировании терминологической компетентности студентов во овладении профессионально-ориентированных аспектов речи на иностранном языке: преподаватель с помощью корпуса выстраивает для студентов опоры, а не предоставляет готовые ответы. «Авторы, развивающие идею обучения языку на профессиональном контенте (CLIL), отмечают, что выстраивание опор в этой области особенно необходимо. Вместо предоставления готового ответа преподаватель может поддержать обучающегося в поиске ответа (например, по корпусу) и таким образом создать опоры, с помощью которых студент в следующий раз решит подобную задачу самостоятельно» (Dale Tanner, 2012. цит. по Горина О.Г. с. 41-42) [2]. Подробнее познакомиться с элементами подхода CLIL можно, например, в работах Миловидовой А.И, Платэ М.А. [6]. Изучение языка, а также обучение переводу научно-технических текстов тем сложнее, что «язык для специальных целей противопоставляется лексике литературного языка», а сама специальная терминология «активно проникает из одних областей знания в другие». Таким образом, «для того, чтобы быть понятой, усвоенной или переведенной, специальная лексика должна быть соотнесена со своим полем, где структурно-системные связи организованы своим особым образом» [10, с. 288].

Безусловно, особое место на уроке иностранного языка следует отводить аутентичным материалам. Однако основным ограничением в использовании аутентичных текстов является тот факт, что учащиеся не всегда способны вывести значение новых слов из контекста. Конкорданс на слово прекрасно справляется с решением этой проблемы: большое число контекстов искомого слова позволяет сделать правильный вывод о значении лексической единицы. Кроме того, с помощью инструментов корпуса преподаватель может адаптировать специализированные тексты в существенно меньший по объему корпус текстов, сняв заранее сложности с текста, удалив низкочастотные лексических единиц, или заменив их частотными синонимами. С данной задачей, на наш взгляд, отлично справляются основанные на англоязычных лингвистических корпусах следующие образовательные ресурсы: Complete Lexical Tutor (<https://www.lextutor.ca>) и Word and Phrase (<https://www.wordandphrase.info>).

Основатель первого электронного ресурса, Том Коб, в одной из своих работ выдвигает новую модель чтения – чтение аутентичных документов с помощью ресурсов (resource assisted reading of extensive authentic documents), сокращенно R-READ. Суть данного подхода заключается в том, что учащиеся лучше поймут неадаптированные тексты, если в их арсенале

будут не просто электронные словари, а функциональные электронные лингвистические ресурсы (electronic linguistic consultants), связанные с лингвистическими корпусами. Пользователи сайтов Complete Lexical Tutor и Word and Phrase могут ввести текст любой сложности и получить информацию о частоте любого слова во всех его регистрах. Нажав на любое слово в тексте можно увидеть весь его словарный профиль (конкорданс, синонимы, словоформы, частотность). Системы позволяют задать анализ не только слов, но и устойчивых выражений. Все это ведет к проработке намного большей информации в тексте, а главное – качественнее.

Отметим важность вовлеченности студентов средних специальных и высших учебных заведений в процесс активного обучения. Проблемный подход к обучению, совместное обучение, ученическая научно-исследовательская работа лежат в основании деятельностного подхода в обучении, который предусматривает накопление обучающимися практического опыта. Возможности лингвистического корпуса органично вписываются в концепцию лексического подхода М. Льюса (2002), согласно которому ключ к успешному овладению иностранным языком лежит в совершенствовании лексикона, а не вокабуляра и грамматики. Вокабуляр – множество отдельных слов с фиксированным значением. Лексикон – словарный состав, включающий не только отдельные слова, но и сочетания слов. Ознакомиться с принципами данного подхода и его возможностями можно в работах О.Г. Прокофьевой [7].

В 2017 китайский исследователь Jing Shi обнародовал результаты своих наблюдений о влиянии корпусно-ориентированного подхода в обучении на словарный запас студентов уровня Intermediate [15]. Полученные данные указывают на то, что, при условии качественной лингводидактической проработки заданий, лингвистические корпуса являются действенными инструментами расширения словарного запаса учащихся.

Современность диктует необходимость включения корпусов в образовательный процесс, поскольку корпуса характеризуются аутентичностью материала, высокой точностью предоставляемых результатов, широкими прикладными возможностями (главным инструментом исследования является конкорданс на слово). Все эти особенности обуславливают целесообразность применения корпусов в развитии познавательной деятельности учащихся.

Список источников

1. Голубкова Е.Е. Использование лингвистических корпусов при решении семантических проблем // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / под общей редакцией В.И.Заботкиной – М.: Языки славянской культуры, 2015. – С. 39-81.
2. Горина О.Г. Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в професси-

- онально-ориентированном общении на английском языке: Диссертация на соискание ученой степени к.пед.н. – Москва, 2014, 321 с.
3. Гребенщикова А.В. Основы квантитативной лингвистики и новых информационных технологий: учебное пособие. Москва: Флинта: Наука, 2014. – 152 с.
  4. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: учебно-метод.пособие. Спб., 2005. – 48 с.
  5. Лингвистический энциклопедический словарь / под редакцией Т.В.Жеребило, М.: Инфра-М, 1990. – 1679 с.
  6. Миловидова А.И., Платэ М.А. Использование элементов подхода CLIL для оптимизации работы с нелингвистическим содержанием переводческих дисциплин // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019 №2. – С. 134-141.
  7. Прокофьева О.Г. О применении лексического подхода при обучении английскому языку // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. №11 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primenenii-leksicheskogo-podhoda-pri-obuchenii-angliyskomu-yaazyku> (дата обращения: 01.12.2019).
  8. Скитина Н.А. Продуктивность ряда английских суффиксов в письменном педагогическом дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. – С. 155-161. DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-155-161
  9. Тарасова О.Д. К вопросу о разграничении терминов в новом направлении, синтезирующем экологию и лингвистику (в русском и английском языках) // *Neofilologia dla przyszłości*. Warszawa: *Lingwistyczna szkoła wyższa w warszawie*, 2016. Т.1. – S. 205-217.
  10. Щербо П.А. Специальная лексика научно-технических текстов и трудности ее перевода // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2. № 4 (18). – С. 287-291.
  11. Электронные образовательные ресурсы в вопросах и ответах, Москва, 2007. 28 с. [Электронный ресурс] URL: http://window.edu.ru/resource/957/63957/files/EOR_NP_v_voprosah_i_otvetah-1.pdf (дата обращения: 01.12.2019).
  12. Cobb T., Greaves C., Horst M. Can the rate of lexical acquisition from reading be increased? An experiment in reading French with a suite of on-line resources // *Regards sur la didactique des langues secondes*. – 2001. – С. 133-153.
  13. Milovidova A.I. Principles of CLIL in the Framework of Subject-oriented Teaching of English at University // 3rd International Congress on Social Sciences and Humanities: Building academic connections. 2018. С. 61-65.
  14. Skitina N., Poliakova N., Shabanova V. Corpus-based Approach to Teaching Phraseological Units for Foreign Learners. Proceedings from 9th International Conference on Education and New Learning Technologies EDULEARN17 (pp 9014-9019), Barcelona, Spain, 3-5 July 2017, pp 9014-9019.

15. Shi, Jing Pedagogic Processing of Corpora and Its Effects on ESL Learners' Medium-Term Language Awareness Enhancement. International Journal of English Linguistics. VL - 4. 2014. С. 63-73 [Электронный ресурс] URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/2526/1da368c585e81aa1e531136feaab72749f57.pdf> (дата обращения: 26.11.2019).

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ОШИБОК В ПИСЬМЕННОЙ ЧАСТИ ОГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Смирнова А.Г.

приглашенный преподаватель
НИУ ВШЭ

Российская Федерация, г. Москва

Цыгунова М.М.

приглашенный преподаватель
НИУ ВШЭ

Российская Федерация, г. Москва

Аннотация. Данная статья рассматривает языковые ошибки, которые допускаются экзаменуемыми в письменной части ОГЭ по английскому языку (письмо другу). Материалом для анализа являлся ряд работ, публикуемых в интернет-сообществе по проверке эссе и писем в формате ОГЭ и ЕГЭ. Помимо уже рассмотренных в официальных методических рекомендациях трудностей были выявлены и другие, а именно интерференция русского языка, которая выражается в структурных, лексико-грамматических и пунктуационных ошибках.

Ключевые слова: ОГЭ, английский язык, эссе, интерференция первого языка, языковые ошибки.

PECULIARITIES OF LANGUAGE MISTAKES IN THE WRITTEN PART OF THE USE (BASED ON THE BSE'S ESSAYS IN ENGLISH)

A. Smirnova

Visiting Scholar
NRU HSE

Russian Federation, Moscow

M. Tsygunova

Visiting Scholar
NRU HSE

Russian Federation, Moscow

Abstract. This article considers language mistakes that are common in the written part of the basic state examination (a letter). The material for the analysis was a series of works published in the online community for checking essays and letters in the BSE format. In addition to the difficulties already discussed in the official methodological recommendations, others were identified, namely the interference of the Russian language, which is expressed in structural, lexical, grammatical and punctuation mistakes.

Key words: BSE, the English language, letter, L1-interference.

Английский язык входит в десятку самых «популярных» экзаменов ЕГЭ. Неудивительно, что перед сдачей данного экзамена большинство девятиклассников в качестве пробы пера выбирают ОГЭ по тому же предмету.

Содержательный анализ статистики ЕГЭ по английскому языку показывает, что, как и в предыдущие годы, в 2019 г. продуктивные задания с развернутыми ответами (письмо и устная речь) выполнены хуже, чем все другие [1]. Это свидетельствует об отставании развития продуктивных умений от развития умений рецептивных. Несмотря на наличие нового задания повышенной сложности в ЕГЭ, учащиеся 11-го класса продолжают совершать ошибки, которые переходят из заданий письменной части ОГЭ в задание письменной части ЕГЭ. Актуальность данной работы заключается в анализе ошибок письменной части (задание 32), до сих пор являющейся наиболее сложной для сдающих как ОГЭ, так и ЕГЭ. Цель данной работы состоит в обнаружении, анализе и представлении факторов, влияющих на оценку выпускников 9-го и 11-го классов, а именно типичных ошибок, возникших под влиянием русского языка как родного (L1).

Данная статья рассматривает задание 32 письменной части ОГЭ. Авторы считают, что одной из причин получения более низкого балла являются: неправильная трактовка вопроса, а также неполный ответ на него; влияние русского языка как родного; отсутствие практической значимости в написании писем (в существующих реалиях ученики школ редко пишут письма). Немаловажным фактором является и разобщенность мнения авторов пособий в некоторых аспектах написания письма.

В ходе работы было проверено и проанализировано 100 писем в формате ОГЭ. В них были выделены те ошибки, в которых интерференция русского языка помешала ученикам дать более правильные ответы:

- Структурные:
  - заимствования структур из русскоязычной традиции написания писем в ответ на письмо английского друга.
- Языковые:
  - лексико-грамматические:
    - ошибки в использовании лексики и грамматики

- калькирование из русского языка в английский
- пунктуационные:
  - следование правилам пунктуации русского языка в английском
  - отсутствие некоторых элементов темы "пунктуация" в перечне элементов содержания, проверяемых на едином государственном экзамене по английскому языку.

Зачастую при подготовке к написанию письма в ОГЭ, учащиеся используют пособия, которые нацелены на подготовку либо к ОГЭ по английскому в целом, либо к конкретному аспекту в частности. Так, пособие М. Гаджиевой, Е. Меджибовской и Н. Вейн Кумбса [3, с. 7] предлагает такой вариант написания даты:

country
city
date

В англоязычной традиции адрес принято писать от меньшей единицы к большей (в русском языке наоборот), а предложенный порядок страна -> город нарушает данный принцип.

Один из наиболее растиражированных сборников (Гудкова Л.М., Терентьева О.В [5, с. 98]) предлагает следующие написания даты:

Moscow, Russia

Moscow

2nd November

или

Russia

April, 23rd, 2019

В первом доступном пособии к подготовке к ОГЭ в 2020 году дана следующая формулировка: «Адрес пишется в правом верхнем углу»:

City (town, village)

Country

Или

City, Country

Адрес необходимо писать в сокращенном виде, поскольку если адрес написан неверно (по аналогии с русским вариантом), то это будет засчитано за ошибку.

Под адресом пишется дата написания письма: формат британского языкового стандарта (дата/месяц/год), например, 28th December, 2020, или формат американского языкового стандарта (месяц/дата/год), например,

December 28, 2020. Также часто используют циферный вариант написания даты на американский манер: 12/28/2020 (месяц/дата/год). [2, с. 9]

Даже на таком кажущемся ясным и понятным примере прослеживается разобщенность мнений по поводу написаний дат. Таким образом, возможно отметить отсутствие единого подхода авторов учебников, что представляется одной из ключевых проблем в организации подготовки к написанию письма.

Авторы данной работы приводят данные, из которых можно сделать следующие заключения:

- при подготовке к сдаче ОГЭ по английскому языку русские школьники, ученики 9 класса, делают ошибки в вводных фразах и шаблонах, выбирая неуместные варианты (например, To tell the truth, в контекстах, не требующих подобного тона: To tell the truth, I go to gym two times a week.), которые могут повлечь за собой и нарушения в стилевом оформлении (например, Frankly speaking... или использованное в начале письма I'll be glad to answer your questions.);
- ошибкой, встречающейся во всех исследуемых работах, было обособление определительных придаточных предложениях (relative descriptive clauses) и/или постановка запятой в обстоятельственных придаточных предложениях причины перед because/as после главного предложения; подобное может быть продиктовано влиянием правил русской пунктуации, которая представляется важной составляющей при проверке сочинения по русскому языку, как и в случае с who и which, обособление которых в английском ограничено предложениями, не несущих смысловой (определяющей) нагрузки;
- наиболее частотной причиной для снятия балла были ошибки, относящиеся к критерию КЗ – лексика и грамматика, а именно неверный лексический выбор и дословный перевод выражений с русского языка; например, *With best wishes, comfortable вместо convenient относительно удобства (практичности) транспорта, profession в значении любого вида занятости вместо job;
- в некоторых письмах отмечается обилие русских вводных оборотов, переведённых методом калькирования. Например, If we talk about... или Talking about ... вместо As for... или Speaking of....

Подводя итоги работы, можно сделать ряд выводов. ЕГЭ и ОГЭ (ранее, ГИА) по английскому языку отметили 10-ю годовщину работы в штатном режиме, однако серьезные языковые ошибки выпускников все еще остаются неосвоенными, хотя отдельные попытки их разбора совершаются разными авторами. Одной из главных причин является разобщенность мнений по поводу выполнения тех или иных аспектов заданий у авторов учебников и пособий для подготовки. В ходе написания письма по английскому языку у выпускников 9 и 11-го классов были выявлены: отсутствие отработки ряда грамматических конструкций, неумение верно подбирать лексические еди-

ницы в рамках изученной лексики. Возникает необходимость в создании методического пособия по примеру “Common mistakes at IELTS” или “Common mistakes at CAE” для разбора самых проблемных тем и частотных языковых ошибок. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в разработке материалов и учебных пособий для подготовки к ОГЭ и ЕГЭ по английскому языку в профессиональной деятельности преподавателя иностранных языков.

Список источников

1. Вербицкая М.В., Махмурян К.С., Курасовская Ю.Б. - Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2019 года: АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЦЕНИВАНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ ЕГЭ С РАЗВЕРНУТЫМ ОТВЕТОМ (Раздел «Письмо») Москва, 2019. – 98 с.
2. Веселова Ю.С. Английский язык. Основной Государственный Экзамен. Готовимся к итоговой аттестации: [учебное пособие] / Ю.С. Веселова. - Москва: Издательство «Интеллект-Центр», 2020. – 128 с.
3. Гаджиева М., Меджибовская Е., Н. Кумбс. ОГЭ-2019. Английский язык: Письмо. Сборник тестов, 2-е издание. – 108 с.
4. Трубанева Н.Н., Спичко Н.А. Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ОГЭ 2018 года: АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЦЕНИВАНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ ЕГЭ С РАЗВЕРНУТЫМ ОТВЕТОМ (Раздел «Письмо») Москва, 2019.
5. ОГЭ-2018: Английский язык: 10 тренировочных вариантов экзаменационных работ для подготовки к основному государственному экзамену / авт.- сост Л.М. Гудкова, О.В. Терентьева. – Москва: АСТ, 2017. – 109 [3] с., ил. – (ОГЭ-2019. Это будет на экзамене).

TED TALKS: ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКА ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Сорокина Ю.С.

старший преподаватель кафедры английской филологии
Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. В работе рассматривается возможность включения видеолекций TED (видеороликов и транскриптов, представленных на открытой бесплатной образовательной платформе TED.com) в процесс обучения английскому языку как первому иностранному в лингвистических вузах. Предлагаются возможные решения для повышения вовлеченности и мотивации студентов во время занятий и совершенствования их навыков публичных выступлений, включая ряд практических упражнений, нацеленных на улучшение языковых компетенций. В статье также акцентируется важность использования аутентичных речевых образцов для подготовки будущих лингвистов и преподавателей иностранного языка.

Ключевые слова: видеолекции TED, навык публичных выступлений, образцы аутентичной речи, мотивация обучающихся

TED TALKS: ENHANCING STUDENT ENGAGEMENT AND MASTERING PUBLIC SPEAKING SKILLS

Sorokina Y.S.

Senior lecturer of the Department of English Philology
Moscow Region State University
Russian Federation, Mytishi

Abstract. The paper explores the possibility of incorporating TED talks (video content and transcripts offered by an open free-licensed educational platform TED.com) into teaching English as first foreign language at linguistic universities. Possible solutions for enhancing student engagement in the classroom and mastering their oral presentation skills are offered, including a set of practical exercises and activities aimed at mastering students' communication in English. The paper also highlights the importance of using authentic speech models for training future linguists and foreign language teachers.

Key words: TED talks, public speaking skills, authentic speech models, student engagement

The changing trends of foreign language teaching set new challenges before educators in Russian schools and universities. Our current Federal State Education Standards demand that we use a set of state-approved coursebooks available at our libraries that in many cases are out-of-date and no longer relevant in terms of culture-specific elements and modern issues mentioned in texts, vocabulary, pronunciation norms and etc. It is not only the content of education that requires regular updates, but also the methods and the tools – with digitalization and online education being the cornerstones of educational paradigm shift lately [1; 2].

When it comes to training future linguists and foreign language teachers, another crucial skill to master is the ability to state your point of view in a foreign language, to find supporting arguments, to present your ideas using various visual tools, to carry your message to the audience with confidence. It goes without saying that neither state-approved coursebooks nor the few weeks of their teaching internship at school can help students master that skill [2].

The solution to this problem may be found on the website TED.com - a free-licensed online educational platform offering thousands of professionally recorded talks or small lectures in English by various outstanding people from all around the world. This nonprofit platform was originally devoted to spreading ideas, usually in the form of short, powerful talks (18 minutes or less). TED began in 1984 as a conference where Technology, Entertainment and Design converged, and today covers almost all topics — from science to business to global issues — in more than 100 languages. Meanwhile, independently run TEDx events help share ideas in communities around the world [8].

Nowadays the authentic materials offered by TED have become popular among many educators and English language teachers, in particular [2; 3]. TED talks are becoming an indispensable part of classroom and individual activities for students within the traditional communicative approach - helping us to imitate a foreign language environment and to develop all types of communication skills. Easily downloadable, accompanied by subtitles in many languages and addressing very urgent modern issues, these videos provide us with various opportunities to enhance students' motivation and engagement.

Over the years, a few websites have emerged offering free lesson plans and sharing educational ideas for TED talks on different topics – TEDxESL (for learners of English as a second language) being one of them [9]. The creators of the website offer free downloadable TED talks transcripts and transcript-based activities, ranging them in difficulty for levels B1 - C2 on the CEFR scale (Pre-Intermediate, Intermediate, Upper-Intermediate, Advanced, High Advanced, Proficiency, Fluency). This indicates that there is a threshold a language learner has to reach in order to understand the talks with authentic speed, intonation and vocabulary. It is common practice to assume a student needs to know approximately 95-98% of the words in a text or a video to comprehend it fluently.

Traditionally, a TED-based lesson includes a preliminary part where a teacher can introduce the speaker and the topic, initiating a guessing game on the possible

contents of the video. Pre-teaching new vocabulary is possible, as well. However, for more advanced students it is usually recommended to watch the talk for the first time unaided, even without subtitles, and introduce topical vocabulary afterwards. Adding English subtitles to the video may give your students a chance to write down the new words on their own while watching it. Post-watching activities may include comprehension check questions, giving the gist of the talk, analyzing and practicing new grammar constructions and topical vocabulary, writing comments to the video on the website and replying to other commentators, translating transcripts, group discussions/ debates, writing essays on the topic and many more.

Personally, I have introduced TED talks in most of my lessons, regardless of the subject, using them for listening comprehension practice and the transcripts for reading and general language study. I use them in content-area classes to supplement textbook materials and foster inquiry and critical thinking, or as good examples of how to give a presentation and make effective PowerPoint slides.

With more advanced students (at levels B2-C2) we organize conferences where they are encouraged to give their own TED talks and share their own “ideas worth spreading”. Those often turn into debates if the topic chosen for the talk is disputable. Usually a student is given a limit of 10 minutes to present their pre-planned talk accompanied by a PowerPoint presentation, which is followed by questions and feedback from their groupmates. This classroom activity has proved to be very engaging and motivating as opposed to working with the traditional coursebook materials.

It seemed of great importance to me to introduce TED talks to my Bachelors’ programme seniors – the students in the 4th year of studies preparing for their English State Exam. The skills and competences they have to master to get the degree include not only language fluency, but also analytical and critical thinking abilities, argumentation, the ability to converse with the examining board on any topic given. That is why, alongside the traditional tasks of linguostylistic analysis of a short story and article rendering I decided to introduce another written assignment for their term assessment portfolios – TED talk reviews.

The following review pattern was offered:

1. Introduce the speaker and the topic of the talk
2. Give the gist of the TED talk (in 10-15 sentences)
3. Express your opinion and comment on the problem of the TED talk. Do you share the speaker’s point of view?
4. Characterize the speaker’s manner of presentation - public speech skills, choice of visual aids and Power Point slides, language and intonation, sense of humour, etc.
5. Who is the target audience of the talk? Was it successful, motivating, up-to-date?

This pattern proved to be an effective way to analyze not only the language material offered by the videos, but also the means to a successful oral presentation which may later be copied by the students to give their own public speeches or starting their own career as language teachers.

Another educational idea for students of linguistic departments may include assigning them scientific projects to study the genre and the language of TED talks, including such aspects as genre peculiarities, pronunciation and dialects of the speakers, vocabulary choice, rhetorical and audience manipulation techniques, means of creating humor, figurative language and etc. [4-7]. Due to the ever-growing number of TED Talks (the website adds new talks every weekday) the studying material will always be original and up-to-date.

Summing up, introducing TED talks in the classroom allows us to involve students into a multi-dimensional creative and learning process using modern media-content. Free online platforms similar to TED.com can help teachers modernize the methods and tools of teaching English on the basis of authentic materials for listening comprehension, as well as boost students' motivation and classroom engagement.

Список источников

1. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам [Текст]: пособ. для учителя / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с.
2. Сиразеева, А.Ф. Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе [Текст] / А.Ф. Сиразеева, Л.А. Валеева, А.Ф. Морозова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 3–10.
3. Иванова, А.М., Малыгина Е.В. Возможности использования современного медиа-контента Ted Talks в обучении английскому языку как второму иностранному [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГГПУ, 2017. - №3: [сайт].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-sovremennogo-media-kontenta-ted-talks-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku-kak-vtoromu-inostrannomu> (дата обращения: 29.11.2019).<https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti->
4. Broadaway, R. Content-based instruction using Moodle: Teaching with TED talks //JALT CALL Journal. – 2012. – V. 8. – №. 3. – P. 211-231. URL:<https://journal.jaltcall.org/storage/articles/JALTCALL%208-3-211.pdf> (reference date: 29.11.2019).
5. Gilboy, M. B., Heinerichs S., Pazzaglia G. Enhancing student engagement using the flipped classroom //Journal of nutrition education and behavior. – 2015. – V. 47. – №. 1. – P. 109-114. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1499404614006381> (reference date: 29.11.2019).
6. Leopold, L. Honing EAP Learners' Public Speaking Skills by Analyzing TED Talks //TESL Canada Journal. – 2016. – Т. 33. – №. 2. – С. 46-58. URL: <https://teslcanadajournal.ca/index.php/tesl/article/view/1236/1058> (reference date: 29.11.2019).

7. Ludewig, J. TED Talks as an emergent genre //CLCWeb-comparative literature and culture. – 2017. – Т. 19. – №. 1. URL: https://dspace.allegheeny.edu/bitstream/handle/10456/42646/Ludewig_2017_CLCWeb_TED%20Talks.pdf?sequence=1&isAllowed=y (reference date: 29.11.2019).
8. TED: [website]. URL: www.TED.com reference date: 29.11.2019).
9. TEDxESL: [website]. URL: www.tedxesl.com reference date: 29.11.2019).

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК В РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Строганова Т.В.

доцент кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению наиболее типичных фонетических, лексических и грамматических ошибок в речи русскоязычных студентов, изучающих английский язык как иностранный. Работа проведена с опорой на данные систематического опроса 30 студентов языкового вуза 1 и 2 курса на протяжении одного учебного семестра. Приведены примеры ошибок, появление которых в речи студентов объясняется как некоторыми общими так и многими отличительными особенностями английского и русского языков. Намечены основные пути преодоления подобных ошибок, среди которых самыми эффективными названы приемы выявления, анализа, разъяснения ошибок, а также дальнейшее корректирование процесса обучения.

Ключевые слова: обучение английскому языку, речевые ошибки, русскоязычные студенты, произношение, ложные друзья, предлоги, порядок слов.

SOME WAYS TO OVERCOME TYPICAL MISTAKES IN THE SPEECH OF RUSSIAN-SPEAKING STUDENTS WHO ARE STUDYING ENGLISH

Stroganova T.V.

Assistant professor of the Department of
Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University
PhD Philology
RF, Mytishi

Abstract. The work is dedicated to the most typical phonetic, lexical and grammatical errors in the speech of Russian-speaking students who are studying English as a foreign language. The work was carried out on the basis of the data from a systematic survey of 30 language learning students of the 1st and 2nd year during one academic semester. The errors that appear in the speech of students are caused by both some common and many distinctive features of the English and Russian languages. The main ways to overcome such errors are outlined, among which the most effective methods are those of detection, analysis and explanation of errors, and also the further correction of the learning process.

Key words: English language training, speech errors, Russian-speaking students, pronunciation, false friends, prepositions, word order.

Студенты вуза, изучающие первый или второй иностранный язык, сталкиваются с определенными трудностями, связанными с многочисленными отличиями изучаемого ими языка от родного языка. Это касается всех уровней языка, причем на каждом уровне хотя и наблюдаются определенные аналогии с родным языком, но в значительно большей степени проявляются многообразные несоответствия между языками. Как следствие этих различий мы сталкиваемся с ошибками на грамматическом, лексическом и фонетическом уровнях. Собственно в данной статье предлагается обозначить круг наиболее типичных ошибок русских студентов, изучающих английский язык как иностранный. Описание ошибок основано на наблюдении около 30 студентов 1-2 курсов языкового вуза в течение одного академического семестра.

Обратимся для начала к ошибкам на фонетическом уровне. Фонологическая система английского и русского языков очень разная (стоит отметить наличие всего лишь 6 гласных звуков в русском против 20 в английском языке), что отражается, прежде всего, на разнице в произношении как гласных, так и согласных звуков. Вот наиболее часто повторяющиеся ошибки студентов при *произношении* гласных звуков и немых согласных:

английская гласная «а» читается студентами как «[ʌ]» по аналогии с русским языком в словах began/ran/pack/chat/Harris [bi'gʌn/ rʌn/ pʌk/ tʃʌt/ 'hʌrɪs] вместо «æ», как прописано правилами чтения закрытого слога [bi'gæn/ ræn/ pæk/ tʃæt/ 'hæɪrɪs]; или гласная «о» читается как [o] в словах among/company [i'mɒŋ/ 'kɒmpəni] вместо [i'mʌŋ/ 'kʌmpəni]; allow читается [ə'lou] вместо [ə'lau]; evil/ superior - [evɪl/ sju'perɪə] вместо [ɪvɪl/ sju'pɪrɪə]; cloud - [klaʊd] вместо [klaʊd]; nerves - [nɜ:vɪz] вместо [nɜ:vz];

чтение слов по буквам и по слогам: says/said – произносится как [seɪz/seɪd] вместо [sez/sed]; chocolate ['tʃɒkəleɪt] вместо ['tʃɒklɪt]; biscuit - [bɪs'kjʊɪt] вместо [bɪskɪt];

чтение немых согласных: answer [a:nsvə] вместо [a:nsə]; sword - [swo:d] вместо [so:d]; palm/walk/half/salmon [pa:lm/ wɔ:l k/ ha:lf/ sælmən] вместо [pa:m/ wɔ:k/ ha:f/ sæmən];

чтение слов по аналогии с родным языком: impressionism [im'presɪənɪsm] (ср. русск. импрессионизм) вместо [im'preʃɪənɪsm]; psychology читается [psi'kolodʒɪ] (ср. психология) вместо [saɪ'kolodʒɪ]; Turkey читается [turki] (ср. Турция) вместо [tʒ:kɪ].

Подобная картина складывается и с постановкой *ударений*, когда следуя «пути наименьшего сопротивления» выбор ударения обусловлен либо принципом сопоставления с родным языком либо принципом аналогии с известным:

1) Постановка ударения по принципу узнаваемости морфем, comforTABLE/ hospiTABLE. Словоформа TABLE хорошо известна, поэтому именно на нее, как на заведомо известное, ошибочно ставится ударение. По тому же принципу, неверно произносится слово handkerCHIEF. Или, к примеру, исходя из более распространенного в употреблении английского слова Accident, единственное ударение ставится на первый слог и в слове Accidental, в то время как правильно — AcciDENTal, причем основное ударение приходится именно на третий слог с конца.

2) Постановка ударения по принципу аналогии с родным языком: alcoHOL — русск. алкоГОЛЬ/ coLLEAGUE – коЛЛЕГА/ PaRIS – ПаРИЖ/ VeNiCe – ВеНЕция/ poLlItics – поЛИтика/ caTHOLic – каТОЛик/ commuNIST – коммуНИСТ/ deTAILS – деТАли/ pneuMoNIA – пневмоНИЯ/ picNIC – пикНИК/ sheRiFF - шеРИФ. Ударение приходится на тот же слог, что и в родном языке вместо правильного ударения ALcohol/ COLleague/ PaRIS/ VEnice/ POLitics/ CAtholic/ COmmunist/ DETails/ pneuMOnia/ PICnic/ SHERiff.

3) Постановка ударения по принципу частотности: HOtel/MUseum. Так как в большинстве английских существительных ударение стоит на первом слоге, то в заимствованном слове также ставится неправильное ударение на первый слог вместо верного hoTEL/ muSEUM.

Выбор подходящей лексической единицы, которая передавала бы смысл, вкладываемый в нее составляет большую проблему для обучающихся. Ведь «лексика, характеризующая быт, явления жизни и историю одной страны, часто не имеет точных эквивалентов в языке других народов». [3, с. 15] Среди наиболее распространенных *лексических ошибок* русскоязычных студентов на первое место выходят так называемые ложные друзья переводчика. Эти лексемы провоцируют большое количество неточностей при переводе как в общеразговорном языке, так и в специальном, не говоря уже об эмотивной прозе, где присутствует большое количество слов с дополнительными коннотативными значениями слов [5, с. 289-291]. Вероятно, самое любимое слово в этой группе — deal, очень похожее на русское слово «дело» и употребляемое именно в этом значении: “No deals” (нет дел) или “Finish any deal” (закончить дело, довести дело до конца). При

переводе этого слова обычно подходят слова-заменители: “matter/business/thing/work/case/point” со сходными значениями в зависимости от контекста. Слово же “deal” употребляется в выражениях «иметь дело с// с ним сложно/легко иметь дело»: “to deal with//he is difficult/easy to deal with”.

Слово “actual” часто ложно используется в значении «актуальный», вместо слов “relevant/ important/ of current interest”, а слово “moment” неверно воспринимается как вполне подходящее для перевода выражения «(важный) момент», тогда как правильно использовать (important) “issue/thing/scene/episode/talk” или другие контекстуальные замены.

Существует целая группа слов, в различении лексических значений которых русскоязычные студенты испытывают сложности. Это смысловые пары “hear/listen to”, где первое — слышать, а второе — слушать; “take/give/bring” с типичным неверным выбором глагола, как в следующем примере: “refused to take them cheese”. Обычно при разъяснении значений этих глаголов, где “take” - отнести (отдаление), “give” - отдать, передать, а “bring” - принести (приближение), появляется ясность, а затем и осознанное употребление этих глаголов. Часто возникает путаница между прилагательным “dead” и глаголом “die”, что приводит к ошибкам типа “he was died”. Кстати, подобным же образом за слово состояния ошибочно принимается глагол “agree”, когда по аналогии со словами “afraid/ awake/ asleep/ astray” для формирования глагольной формы используется глагол-связка: “I am agree”. Кстати, бывает и обратная ситуация с ошибкой в форме “don't afraid”.

Типичнейшей ошибкой является употребление “another” в значении “other” и наоборот: “another people/ another countries”. Сложность состоит отчасти в переводе этих слов на русский язык одним и тем же словом «другой». Наличие в русском языке нескольких значений слова «один» вызывает также путаницу между английскими “alone/lonely/on my own/by myself” («один, одинокий/одиноко, одинокий/ сам по себе, по своему усмотрению, самостоятельно/ сам, без посторонней помощи»). Обычно после объяснений и практических упражнений, эта ошибка встречается реже.

Подобная путаница наблюдается в употреблении английских наречий “last/ latest” и “late/lately”, а также “hard/hardly” и “short/shortly” и т.п., что вероятно объясняется близостью этих словоформ. При близком рассмотрении моментально обнаруживается принципиальная разница в значениях и употреблении.

Парные прилагательные “respectable/ respectful; contemptible/contemptuous; disinterested/ uninterested”, (уважаемый/ уважающий, уважительный; презренный/ презрительный; бескорыстный/ незаинтересованный), а также пары прилагательное-причастие “boring/bored; amazing/amazed; scary/scared” и подобные им имеют совер-

шенно разные значения. Объяснений для студентов языковых вузов обычно бывает вполне достаточно для уяснения разницы и дальнейшего правильного употребления этих слов.

Обучение любому иностранному языку начинается с представления общего строя неродного языка и правил построения предложений, причем обучающиеся подсознательно проводят аналогии с подобными построениями в родном языке. Гальскова Н.Д. в своем пособии «Современная методика обучения иностранным языкам» так описывает этот процесс: «В условиях овладения языком в естественной языковой среде и в обучении языку имеет место сравнение человеком приобретаемого им языкового опыта с имеющимся опытом в родном языке, осуществляемое прежде всего на уровне осмысления грамматических правил. Различие заключается лишь в том, что в процессе обучения ИЯ грамматические правила «даются» учащимся или выводятся ими самостоятельно, в то время как при неуправляемом овладении языком правила не сообщаются и не отрабатываются сознательно». [2, с. 10]

Самые распространенные *грамматические ошибки* студентов языковых вузов связаны с употреблением модальных и неличных форм глагола. После модальных глаголов в речи студентов 1 (реже 2) курса часто наличествует частица “to”: “must to share/ must to take care/ should to restrain/ couldn't to talk”.

Частица “to” также употребляется студентами с “let/make/suggest” (например, “let him to give presents/ make him to do/ suggest to go”).

К другим распространенным грамматическим ошибкам относятся: употребление “must” в прошедшем времени вместо “had to”, несогласованность глагола с существительными “somebody; everybody; someone; everyone”, например, “someone have” вместо правильного “someone has”, а также употребление будущего времени в подчиненном предложении условия после “if”, например, “if you will buy” вместо “if you buy”.

Многочисленные ошибки, основанные на аналогии с родным языком, связаны с неправильной постановкой *предлога*. Ниже в таблице (табл.1) перечислены самые распространенные ошибки студентов, где в выборе предлога прослеживается влияние русского языка.

Таблица 1

Типичные ошибки с предлогом

ОШИБКА	ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК	ПРАВИЛЬНЫЙ ВАРИАНТ
influence on me	влиять на к-л	influence smb
watch at/for/of sth	наблюдать за	watch smth
pay attention on	обращать внимание на	pay attention TO
depend from	зависеть от	depend ON

get rid from	избавиться от	get rid OF
marry with	поженились с	marry smb// be/get married to
wearing in	одетый в	wearing sth
listen the radio	слушать радио (без предлога)	listen TO the radio
in one shop/ in the hospital/ in school/ in exams/ in parties	в магазине (делать покупки)/ больнице (лечиться)/ школе (учиться); на экзамене/ вечеринке	AT the shop/ AT hospital/ AT school/ AT exams/ AT parties
in the beginning/ in the end of the story	в начале / в конце истории	AT the end of/ AT the beginning of the story
on the first place	на первом месте	IN the first place
go to the red light	переходить улицу на красный свет	cross the street against the red light/ drive through a red light
discuss about smth	разговаривать о ч-л	discuss sth
during the road	во время пути	ON the way

Встречается довольно много случаев неверной постановки предлога “to” со словом “home” (went to home/return to home/drive to home/ride to home), что связано с его восприятием обучающимися в значении “house”. Поэтому русский эквивалент «к дому» объясняет появление этого предлога и в английском языке. В английском языке предлог отсутствует: “go/return/drive/ride **HOME**”.

Нередко путаница связана с разными значениями выражений, которые обусловлены изменением предлога:

FOR the first time — впервые

AT first — сначала

go AWAY FROM – уходить от

go OUT OF – выйти из

Неопределенный и определенный артикль в английском языке — явление чужеродное для русского языка, поэтому чаще всего в речи русскоязычных студентов встречается полное игнорирование артикля, опущение его. Особенно типичным можно назвать случай употребления неопределенного артикля в атрибутивной фразе: “a quiet man/ a white lie/ a ten-year old girl/ a silly person/ an honest woman/ a true professional/ a really fine man”. Во всех перечисленных случаях студенты не ставили артикль перед определением. Объяснение происхождения артикля в английском языке и повышенное внимание к артиклю в речевом процессе постепенно приучает студентов к их правильному употреблению.

Наконец, еще одним типичным случаем, связанным с разницей между синтетическими и аналитическими языками, становится нарушение четкого порядка слов в английском предложении у русских студентов. Вот несколько примеров: “was gone another dog/ left only four dogs/ wolf somewhere disappear”,

все эти предложения дословно переведены с русского языка, где с порядком слов в предложении можно обходиться совершенно свободно. Помимо объяснений с убедительными примерами о бессмысленности и искажении смысла в английском предложении при нарушении точного порядка слов, важно отработать до автоматизма многие синтаксические конструкции и модели для приобретения навыка правильной расстановки слов в предложении. Тогда, вероятно, удастся избежать ошибок вроде “very liked visitors” – очень любил гостей или “so enjoyed art” – так любил искусство, и студенты уверенно скажут “liked visitors very much/ enjoyed art so much”.

Когда мы говорим о преодолении типичных ошибок в речи студентов, самое первое и самое главное, что мы можем сделать – это идентифицировать эти ошибки. Выслушав ответ до конца, мы зададим вопросы, предоставив возможность студентам самим обнаружить свою ошибку и исправить ее самостоятельно. Если понадобится, преподаватель скорректирует или дополнит такие исправления. Это наиболее эффективный способ запомнить свою ошибку, ведь студенты очень добросовестно относятся к процессу обучения, поэтому они старательно запоминают и стараются избежать повторяющихся ошибок. И возможно наступит время, когда можно будет вспомнить прежние забавные оговорки (Студент в недоумении: «Как только мне в голову пришло сказать “sometimes later”? Теперь я всегда говорю: “some time later”!») или вместе посмеяться над студенческими «неологизмами», образованными по аналогии с русским языком (respectation / kolibations / porugaits and orals). Ведь старая методически выверенная поговорка «на ошибках учатся» по-прежнему не утратила своей актуальности.

Список источников

1. Бурая Е.А. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс: учеб. для студентов лингвист. вузов и фак. / Е. А. Бурая, И. Е. Галочкина, Т. И. Шевченко. – М.: Академия, 2006. – 272 с.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: АРКТИ, 2003. — 192 с.
3. Линн Виссон. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Авторизованный перевод с английского. Where Russians Go Wrong in Spoken English: Words and Expressions in the Context of Two Cultures. — М.: «Р.Валент», 2005. – 192 с.
4. Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. – СПб., 2001. – 224 с.
5. Щербо П.А. Специальная лексика научно-технических текстов и трудности ее перевода // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2. № 4 (18). – С. 287-291.

О ВАЖНОСТИ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Телегина Д.А.

старший преподаватель кафедры
теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Мытищи

Аннотация. Статья посвящена важности передачи студентам фоновых знаний, таких как знания о культуре, традициях и стране изучаемого языка (английского), для устранения ошибок в речи и возможности построения качественной межкультурной коммуникации. Рассмотрены конкретные ошибки, возникающие при недостатке у студентов фоновых знаний, и способы их устранения. Подчеркнуты возможности, открывающиеся для обсуждения и передачи подобных знаний во время различных аспектов практических занятий по английскому языку.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, фоновые знания, преподавание английского языка, реалия

ON THE IMPORTANCE OF BACKGROUND KNOWLEDGE IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING IN A LANGUAGE COLLEGE

Telegina D.A.

Senior teacher of the Department of
Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University
RF, Mytishi

Abstract. The article is concerned with the importance of transmitting background knowledge (i.e. knowledge about culture, traditions and target-language country – English-speaking countries) to students in order to avoid mistakes in speech and to build proper cross-cultural communication. The author reviews mistakes caused by students' lack of background knowledge and the ways of correcting them. The opportunities of discussing and transmitting background knowledge at practical English lessons are underlined.

Key words: cross-cultural communication, background knowledge, English language teaching, realia

Согласно определению О.С. Ахмановой, фоновые знания – «это обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [1, с. 498] Как видно из определения, при отсутствии фоновых знаний полноценное общение невозможно или, как минимум, затруднительно. Поэтому так важно давать студентам фоновые знания при обучении иностранным языкам, в том числе английскому. Зная язык, но не зная культуру и реалии стран изучаемого языка, студент не сможет полностью понять ни литературу, ни кинофильмы, ни телепередачи, ни песни, ни статьи в газетах или интернете, ни бытовые разговоры на иностранном языке.

Почему же это особенно важно для студентов языковых вузов? Обучающиеся в неязыковых вузах изучают английский язык в небольшом объеме и прежде всего для специальных целей – понимания литературы по своей специальности на другом языке. Т.е. свою специальность они должны знать из других дисциплин, язык для них только инструмент. Обучение в языковом вузе предполагает более полное и глубокое изучение иностранного языка, которое невозможно без понимания культуры и реалий стран изучаемого языка. Это необходимо для построения нормальной межкультурной коммуникации. Не менее важно это и для профессиональной деятельности будущих педагогов – заинтересовать учеников, объяснить содержание книги или фильма, дать дополнительную информацию – для всего этого необходимы фоновые знания.

В последние годы учебные планы вузов в России достаточно часто меняются в связи с изменениями во ФГОСах. При составлении учебных планов не всегда есть возможность уделить большое количество часов дисциплинам, раскрывающим фоновые знания: Истории страны изучаемого языка (или Истории и культуре страны изучаемого языка, в зависимости от направления обучения), Введению в теорию межкультурной коммуникации, Истории литературы изучаемого языка, Лингвокультурологии и т.д. Вдобавок, эти дисциплины часто преподаются в середине цикла обучения или на старших курсах. В школьном обучении фоновым знаниям также не всегда уделяется достаточно внимания.

В результате, мы имеем студентов 1 и 2 курсов языкового вуза, представление которых об истории, культуре и реалиях страны или стран изучаемого языка является приблизительным, отрывочным, неточным, и часто бывает результатом их собственной заинтересованности (чтения книги или статьи в интернете, просмотра фильма), а не систематического обучения. Это может приводить к ошибкам, неверному истолкованию прочитанного и услышанного. В настоящее время в лингводидактике все чаще идет речь о важности не только фоновых знаний, но и поликультурного образования в целом, которое нацелено на формирование межкультурно образованного человека посредством социокультурной модели иноязычного языкового образования в том числе [7].

Далее в своей статье я буду говорить прежде всего о студентах 1 и 2 курсов очно-заочного отделения Московского государственного областного университета (МГОУ), т.к. преподаю прежде всего у них. Это будущие педагоги и/или лингвисты, и английский язык для них – одна из основных профильных дисциплин.

В течение нескольких лет преподавания я сталкивалась и продолжаю сталкиваться с различными ошибками, которые свидетельствуют о неполном или неправильном понимании слов/текста, об отсутствии фоновых знаний. Так, во время прохождения дисциплины «Практический курс первого иностранного языка (английского)» студенты первого и второго курсов допускают следующие ошибки. При свободном говорении или переводе на английский язык русских предложений они нередко используют слово *man* тогда, когда хотят сказать человек, личность. Проблема в том, что студенты могут употребить это слово и для описания женщины. Но, если по-русски правильно сказать: «Она – хороший человек», то английское слово *man* в данном случае недопустимо, ведь оно обозначает не только человека, но и мужчину и не может использоваться для описания женщины. К тому же, в англоговорящих странах в своей речи люди стараются соблюдать нормы политической корректности и избегать гендерно-окрашенных высказываний, поэтому в данном контексте намного лучше использовать слово *person* (личность) или *people* (люди), если речь идет о нескольких людях.

Говоря об ученых, студенты почти всегда используют только слово *scientist*. Однако не во всех контекстах это верно, ведь в английском языке есть также слово *scholar*, обозначающее ученого, занимающегося исследованиями в сфере гуманитарных наук. Это слово широко употребительно в современном языке. В качестве примера можно привести платформу для поиска научных статей и отслеживания цитирования *Google Scholar* (а не *Google Scientist*). Однако учащиеся первого-второго курсов почти не знакомы с этим словом и крайне редко его употребляют.

При работе в группе второго курсе я постаралась дать студентам дополнительную информацию при описании разных видов жилищ (в дополнение к данным из учебника). Мы обсудили различные виды домов, в которых обычно живут британцы, в том числе *detached house* (отдельно стоящий дом с небольшим участком земли). Я постаралась подробно описать все виды домов. Однако при отработке активной лексики на этом же занятии выяснилось, что некоторые студенты восприняли *detached house* как ферму, где можно даже выращивать урожай или разводить скот. Однако *detached houses* находятся обычно в богатых пригородах и участок земли рядом с таким домом годится для разведения небольшого садика (что любят делать англичане), но никак не для выпаса скота.

В одном из текстов учебника содержится информация про некоторые проекты Ричарда Брэнсона – современного британского предпринимателя и одного из богатейших жителей Великобритании. Он создал авиакомпанию,

звукозаписывающую компанию, развлекательные компании, пропагандировал космический туризм, выступал со многими другими инициативами. Помимо этого, Р. Брэнсон выпустил несколько книг. [2] Его имя нередко упоминалось в СМИ, в том числе в интернет-источниках. Однако многие студенты никогда прежде не слышали ни о Р. Брэнсоне, ни о его коммерческой империи.

Трудности возникают у студентов и при описании маленьких детей. В английском языке есть слово *toddler*, описывающее детей, которые только начинают ходить. В русском языке подобное слово отсутствует, хотя некоторые блогеры используют кальку *тодлер/тоддлер* в своих интернет-заметках. К тому же, новорожденного младенца правильнее назвать *baby*, а не *child*. Все это вызывает путаницу у студентов, не знакомых с такими тонкостями словоупотребления.

Одним из аспектов преподаваемой мной дисциплины «Практический курс первого иностранного языка (английского)» является домашнее чтение, в течение которого преподаватель и студенты читают и обсуждают оригинальное художественное произведение, написанное на английском языке. Мы с учащимися выбрали для чтения и обсуждения детектив Агаты Кристи «Рождество Эркюля Пуаро» (*Hercule Poirot's Christmas*, другое название *Murder for Christmas* – «Убийство на Рождество»). С самого начала выяснилось, что многие студенты почти ничего не знают о творчестве Агаты Кристи и, в частности, об известном сыщике Эркюле Пуаро. И это несмотря на то, что наряду с Шерлоком Холмсом он является одним из самых знаменитых сыщиков в литературе, многие (если не все) произведения с его участием экранизированы, а одна из экранизаций детектива «Убийство в Восточном Экспрессе», где дело расследует Пуаро, вышла относительно недавно – в 2017 г.

При обсуждении и разборе данного произведения была выявлена нехватка у студентов фоновых знаний, которая мешала понять некоторые моменты в книге. Так, об одной из героинь было сказано “I remember hearing that old Alfred had married a girl whose people came over with the Conqueror” [3, с. 61]. Имеется в виду *William the Conqueror* – Вильгельм Завоеватель, одно из важнейших действующих лиц в истории Англии. Этот момент требовал отдельных пояснений, т.к. из 13 студентов в группе о Вильгельме Завоевателе знал только один человек, и то потому, что у этого студента была купленная самостоятельно книга с постраничными сносками, объясняющими трудные для читателя моменты.

В той же книге после Рождества, омраченного убийством, один из героев замечает: “If you had said Merry Christmas I should not have replied “Many of them!”” [3, с. 203] Никто из студентов не понял ответа “Many of them” – пожелания долголетия и встречи еще многих праздников Рождества. Аналогичным образом в англоязычной культуре принято отвечать на поздравление с Днем рождения (*Many happy returns of the day*), однако учащиеся не знали этой информации. А ведь такие этикетные фразы (поже-

лания на День рождения и другие праздники, приветствия и то, как отвечать на них, и т.п.) важны для повседневной, бытовой межкультурной коммуникации. Студентам можно продемонстрировать частотность употребления данной этикетной фразы в лингвистическом корпусе английского языка, тем самым предоставив им возможность самостоятельно «проследить лингвистические явления, выделить их характерные особенности и закономерности употребления непосредственно носителями языка, то есть изучать ‘живой язык’» [4, с. 81].

В «Рождестве Эркюля Пуаро» также описан парадный ужин в богатой английской семье начала XX века. В данном случае незнание студентами особенностей парадного этикета начала прошлого века вполне объяснимо – это было около ста лет назад. Однако сейчас события примерно того же времени освещаются в сериале и фильме «Аббатство Даунтон». Помимо этого, подобные сцены описаны во многих произведениях английской классической литературы. Поэтому в подобных случаях мне представляется важным также предоставлять студентам дополнительные фоновые знания о правилах поведения и этикете той эпохи.

При преподавании дисциплины «Делопроизводство» на 1 курсе очно-заочного отделения также была выявлена нехватка у студентов фоновых знаний. Так, проблему может вызвать неполное соответствие слов *college* и *колледж* в английском и русском языках. В английском языке это слово может использоваться для обозначения высшего учебного заведения или его части. В учебнике есть текст по Гарвард, где это учебное заведение называется *college*. Однако в русском языке слово *колледж* чаще относится к средним специальным учебным заведениям, и при переводе данного текста на русский с использованием слова *колледж* это приведет к искажению смысла и понизит уровень известного американского вуза. В подобных случаях лучше использовать слово *вуз* или *институт*, *университет* (в контексте).

Еще один момент, который может вызвать затруднения – это получение учащимися западных вузов *grants and scholarships* – грантов и стипендий. Если слово *грант* обычно не вызывает затруднений, то стипендия может вызвать недопонимание у российских студентов. В России стипендия положена всем учащимся бюджетного отделения вузов, однако западным студентам следует хорошенько потрудиться, чтобы получить стипендию – *scholarship* (например, отлично учиться, заниматься наукой, или документально подтвердить нехватку материальных средств).

Описанные выше моменты требуют наличия определенных фоновых знаний для правильного понимания, перевода и построения коммуникации. Нехватка фоновых знаний может привести к дальнейшим ошибкам в употреблении слов и выражений, непониманию реалий англоязычного мира, неверным представлениям о современной жизни, истории и традициях англоговорящих стран. Все это скажется на уровне знаний студентов и их дальнейшей трудовой деятельности. Поэтому так важно во время занятий

уделять внимание разбору и обсуждению подобных деталей, не ограничиваясь информацией о лексике, грамматике, фонетике и синтаксисе английского языка. В рассмотренных выше случаях требовалось отдельное обсуждение известных писателей или деятелей англоговорящих стран (А. Кристи, Р. Брэнсон, Вильгельм Завоеватель), особенностей этикета (поздравление с Рождеством и Днем рождения, званый ужин), этнографических реалий (типичные виды домов в Великобритании), особенностей образовательной системы в США и Великобритании и т.д.

В учебном плане присутствуют отдельные дисциплины, направленные на более детальное изучение жизни, истории и литературы стран изучаемого языка. Однако в рамках только этих дисциплин очень трудно предоставить информацию обо всех сферах и ситуациях, в которых важно наличие фоновых знаний: реалий, этикетных формул, исторических лиц, политических лидеров и т.п. Дисциплины практического ряда, прежде всего различные аспекты «Практического курса первого иностранного языка (английского)» предоставляют преподавателю огромные возможности в выявлении и устранении нехватки фоновых знаний, т.к. на практических занятиях студенты обсуждают широкий спектр тем, проявляя собственные познания в той или иной сфере. Одна из важных задач педагога – вовремя заметить ошибку или неправильное представление о той или иной сфере жизни в англоговорящей стране и исправить ее. Полезным бывает также вызвать студентов на обсуждение и сравнение российских и зарубежных (британских, американских, австралийских и т.п.) реалий и особенностей жизни, что поможет заинтересовать и увлечь учащихся и может побудить их к дальнейшему самостоятельному исследованию данной темы. В.П. Шабанова предлагает хранить результаты работ студентов над лингвострановедческим аспектом в специально созданной базе данных для дальнейшего использования в профессиональной деятельности [5]. Все это, несомненно, повысит уровень знаний студентов и лучше подготовит их к дальнейшей профессиональной деятельности.

Список источников

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотип. М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Википедия – Брэнсон, Ричард [Электронный ресурс] https://ru.wikipedia.org/wiki/Брэнсон,_Ричард (дата обращения: 04.02.2020)
3. Agatha Christie. Hercule Poirot's Christmas. – Great Britain, Harper, 2001. – 335 p.
4. Скитина Н.А., Полякова В.П., Шабанова В.П. Обучение идиоматическим оборотам на основе лингвистических корпусов // Иностранные языки в высшей школе. №2 (45). Рязань. 2018. – С. 76-83.

5. Шабанова В.П. Лингвострановедческий аспект как часть профессионализации на языковых факультетах вузов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. №4. 2017 г. – С. 199 – 207.
6. Agatha Christie. Hercule Poirot's Christmas. – Great Britain, Harper, 2001. – 335 p.
7. Galskova N.D., Levchenko M.N., Shabanova V.P., Skitina N.A. Multicultural language education as an imperative of modern educational policy in the field of foreign languages // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 5. – С. 797-805.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТНОЙ ПАРАЛЛЕЛИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Удинцева С.А.

Учитель английского языка,
МОУ Раменская СОШ №4,
Российская Федерация, г. Раменское

Аннотация. Целью работы является сравнение методов обучения учащихся средней общеобразовательной школы английскому языку в зависимости от их возраста.

Известно достаточно большое количество методов преподавания иностранного языка, при практическом применении которых необходимо учитывать различные виды и особенности деятельности учащихся, различия видов используемых источников информации при обучении, виды совместной работы учащихся с учителем, применяемые виды взаимного сотрудничества учащихся, различные виды контроля на уроке и многое другое. Эффективность применения различных методов зависит, в том числе, и от возраста обучаемых.

На основе многолетнего практического опыта работы в средней общеобразовательной школе, в статье обоснованы и представлены предложения по применению методов обучения ИЯ в зависимости от возрастных параллелей, учащихся.

Ключевые слова: обучение английскому языку в средней общеобразовательной школе; методы обучения английскому языку; алгоритм обучения ИЯ в группах; взаимное сотрудничество учеников и учителя на уроке; групповая работа учащихся на уроке; сравнение методов обучения ИЯ в средней школе.

COMPARISON OF METHODS OF REPORTING THE MATERIAL DEPENDING ON THE AGE OF STUDENTS

Udintseva S. A.

English teacher,
Municipal Secondary Institution Ramenskaya school No.4,
Russian Federation, Ramenskoye

Abstract. The purpose of this work is to compare methods of teaching secondary school students English depending on their age.

We know quite a large number of methods of teaching foreign language, on practical application of those, it is necessary to take into account the different types and characteristics of students, differences in the types of information sources used when learning, collaborative students' work with the teacher, use the types of mutual cooperation of students, various types of control in the classroom and much more. The effectiveness of various methods also depends on the age of the pupils.

Based on many years of practical experience in secondary schools, the article substantiates and presents proposals for the use of methods of teaching and learning, depending on the age parallels of students.

Key words: teaching English in secondary school; methods of teaching English; the algorithm of learning foreign language in groups; mutual cooperation of students and teachers in the classroom; group work of students in the classroom; comparison of methods of teaching and learning foreign language in secondary and high school.

Известно множество различных методов обучения, таких, как грамматико-переводной, прямой методы; а также и смешанные методы, в которых по-разному сочетаются прямой и грамматико-переводной методы; сознательные методы, программированные методы, аудиовизуальный метод, аудиолингвальный метод, интенсивный метод, а также ритмопедия и гипнопедия[1].

«Метод - в самом общем значении – способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность» [3]. Каждый метод обучения органически включает в себя обучающую работу учителя (объяснение) и организацию активной учебно-познавательной деятельности учащихся [2].

Прием обучения иностранному языку (ИЯ) – это элементарный методический поступок, направленный на решение конкретной задачи. Деятельность учащихся и учителя в рамках каждого метода состоит из серии приемов [4]. Если метод связан с основной деятельностью учителя или учащегося (ознакомление, тренировка, применение), то прием с конкретным

действием. Например, прием раскрытия значения слова через показ картинки при ознакомлении детей с лексическими средствами общения [4], [5].

Способы обучения ИЯ – это группы приемов, направленные на расширение более сложных задач [2].

На занятиях с учениками в разных возрастных группах применяются различные методы обучения. При работе с учебниками, в основном, используются такие методы, как смешанные, программированные, аудиолингвальный, аудиовизуальный и, в наименьшей степени, интенсивные методы. Но при проведении уроков, направленных на мотивирование учащихся, как показывает практика, целесообразно организовывать участие учащихся в различных мероприятиях, например, конкурсах, выступлениях, соревнованиях, играх, олимпиадах и концертах.

В разных параллелях мною было прослежено изменение эффективности обучения, в зависимости от применяемых методов обучения.

Независимо от уровня подготовки обучающихся, в начальной школе, во-вторых, в третьих и в четвертых классах наиболее эффективным методом обучения был метод игры.

Младшим школьным возрастом принято считать возраст детей примерно от 7 до 10-11 лет, когда учащиеся проходят обучение в начальных классах. Это возраст спокойного физического развития. Увеличение роста и веса, выносливости, жизненной ёмкости лёгких идёт довольно равномерно и пропорционально. Костная система младшего школьника ещё находится в стадии формирования - окостенение позвоночника, грудной клетки, таза, конечностей ещё не завершено, в костной системе ещё много хрящевой ткани. Происходит функциональное совершенствование мозга - развивается аналитико-систематическая функция коры; постепенно изменяется соотношение процессов возбуждения и торможения: процесс торможения становится всё более сильным, хотя по-прежнему преобладает процесс возбуждения, и младшие школьники в высокой степени возбудимы и импульсивны. [6]

Поступление в школу вносит важнейшие изменения в жизнь ребёнка. Резко изменяется весь уклад его жизни, его социальное положение в коллективе, семье. Основной, ведущей деятельностью становится отныне учение, важнейшей обязанностью - обязанность учиться, приобретать знания. А учение - это серьёзный труд, требующий организованность, дисциплину, волевые усилия ребёнка. Школьник включается в новый для него коллектив, в котором он будет жить, учиться, развиваться целых 12 лет. Для того, чтобы не случилось разочарования младших школьников в учении, учитель должен внушать ребёнку мысль, что учение - не праздник, не игра, а серьёзная, напряжённая работа, однако очень интересная, так как она позволит узнать много нового, занимательного, важного, нужного. Важно, чтобы и сама организация учебной работы подкрепляла слова

учителя. На первых порах учащиеся начальной школы хорошо учатся, руководствуясь своими отношениями в семье, иногда ребёнок хорошо учится по мотивам взаимоотношений с коллективом. Большую роль играет и личный мотив: желание получить хорошую оценку, одобрение учителей и родителей. В начале у него формируется интерес к самому процессу учебной деятельности без осознания её значения. Формирование интереса к содержанию учебной деятельности, приобретению знаний связано с переживанием школьниками чувства удовлетворения от своих достижений. А подкрепляется это чувство одобрением, похвалой учителя, который подчёркивает каждый, даже самый маленький успех, самое маленькое продвижение вперёд. Младшие школьники испытывают чувство гордости, особый подъём сил, когда учитель хвалит их. Учебная деятельность в начальных классах стимулирует, прежде всего, развитие психических процессов непосредственного познания окружающего мира - ощущений и восприятий. Младшие школьники отличаются остротой и свежестью восприятия, своего рода созерцательной любознательностью. Младший школьник с живым любопытством воспринимает окружающую среду, которая с каждым днём раскрывает перед ним всё новые и новые стороны. Очень хорошо в младшем школьном возрасте развито произвольное внимание. Всё новое, неожиданное, яркое, интересное само собой привлекает внимание учеников, без всяких усилий с их стороны [7].

Поэтому, следует привлекать их внимание к изучаемому материалу с помощью веселых изучающих игр, песен, речедвигательных упражнений, физкультурных минуток, сказок, сенок, дидактических игр, изготовления тематических поделок, игр своими руками, подвижных и активных игр с элементами изучения и разыгрыванием увлекательных диалогов. Песня - очень эффективное средство обучения ИЯ в младших классах [6,7].

На уроках в пятых, в шестых, в седьмых и восьмых классах актуально применение принципов активизации обучающей деятельности учителя и принципы активизации учебно-речевой деятельности учащихся. Например, «метод кейсов». методы освоения содержания: «мозговой штурм», «дискуссия», «проект». Необходимо выделять такие аспекты при работе с учащимися, как мотивационный, процессуальный, результативный и рефлексивный [3]. Очень хорошо воспринимаются учениками на уроках и приносят наибольшую отдачу такие методы, как метод диалогов, инсценировка и постановка произведений, а также выполнение докладов по заданной теме.

Таблица 1.

Предложения по применению методов обучения ИЯ в средней школе, в зависимости от возрастных параллелей учащихся

Методы, используемые на уроках при обучении ИЯ	Начальная (младшая) школа, 2-4 классы	Средняя школа, 5-9 классы
1. Игровые методы	Наиболее эффективны для	Средняя эффективность их

	данных параллелей обучающихся	использования. Наименее эффективны в 7,8 и 9 классах
2. Песня	Наиболее эффективен для данных параллелей обучающихся	Средняя эффективность их использования. Наименее эффективен в 7,8 и 9 классах
3.Чтения (в том числе, изучения сказок, фольклора и их инсценировка).	Наиболее эффективен для данных параллелей обучающихся	Средняя эффективность использования.
4.Коммуникативный метод (диалоги, создание проблемных ситуаций, ролевые игры, экскурсии, совместный труд и др.)	Эффективен для данных параллелей обучающихся	Наиболее эффективен для данных параллелей обучающихся.
5.Метод двустороннего перевода.	Наименее эффективен для данных параллелей обучающихся	Средняя эффективность использования
6.Метод грамматических структур	Наименее эффективен для данных параллелей обучающихся	Средняя эффективность использования
7.Мозговой штурм, дискуссия, проект	Эффективен для данных параллелей обучающихся	Наиболее эффективен для данных параллелей обучающихся
8. Прямой метод	Наименее эффективен для данных параллелей обучающихся	Эффективен для данных параллелей обучающихся
9.Аудиовизуальный метод	Эффективен для данных параллелей обучающихся	Эффективен для данных параллелей обучающихся
10.Аудиолингвальный метод.	Эффективен для данных параллелей обучающихся.	Эффективен для данных параллелей обучающихся.

Учитывая важность совершенствования иноязычных грамматических навыков у учащихся старших классов в процессе изучения английской грамматики, возникает необходимость в разработке системы упражнений, основанной на учете указанных трудностей в изучении грамматических явлений и структур английского языка, а также требований, предъявляемых ФГОС в рамках подготовки учащихся средней школы [5].

Предложения по применению методов обучения ИЯ в средней школе, в зависимости от возрастных параллелей учащихся представлены в таблице 1.

Список источников

1. Гальскова Н.Д., Никитенко З.П. Теория и практика обучения иностранным языкам. – М., 2004. – 240 с.

2. Денисова, Л. Г. Место интенсивной методике в системе обучения ИЯ в средней школе [Текст] / Л.Г. Денисова// Иностранные языки в школе. – 1995. – № 4. – С. 6-12.
3. Кислова М.Д. Портал педагога. «Активизация процесса обучения иностранному языку учащихся 7-8 классов».
4. Китайгородская, Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика: Учебно-методическое пособие / Г. А. Китайгородская.
5. Обучение иностранным языкам: (отв. Ред. М.К. Колкова) – СПб.: КАРО – 2003. – 224 с.
6. Образовательный портал Конспекта.Нет. <https://konspekta.net/>
7. Студбукс.нет. Особенности формирования представлений о здоровье у детей младшего школьного возраста. Психологические особенности младшего школьника.
8. Философский словарь. Gufo.me. https://gufo.me/dict/philosophy_dict?letter=%D0%BC

МЕТАКОГНИТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НАУЧНОЙ СФЕРЕ

Циленко Л.П.

доцент кафедры «Иностранные языки»
Московский политехнический университет
кандидат педагогических наук
Российская Федерация, г. Москва

Закирова Е.С.

доцент кафедры «Иностранные языки»
Российский университет дружбы народов
доктор филологических наук
Российская Федерация, г. Москва

Щербо П.А.

доцент кафедры теории и практики английского языка
Московский государственный областной университет
кандидат филологических наук
Российская Федерация, г. Мытищи

Шиповская А.А.

доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных и социально-
экономических дисциплин
Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им.

С.В. Рахманинова

канд. филологических наук, доцент
Российская Федерация, г. Тамбов

Аннотация. Статья посвящена вопросам последипломного образования. Рассматривается метакогнитивный аспект как неоспоримый сегмент в международном научном сотрудничестве. Авторы прилагают усилия для анализа проблем, возникающих в процессе преподавания английского языка в исследовательских целях, а также путей их преодоления. Синергетическая концепция позиционируется в качестве фундаментальной.

Ключевые слова: метакогнитивный аспект, ученый нового поколения, аспирантура, английский язык для исследовательских целей.

METACOGNITIVE BASED COLLABORATION IN SCIENTIFIC RESEARCH

Tsilenko L.P.

Associate Professor of Foreign Languages
Moscow Polytechnic University
Ph.D. in Education
Russian Federation, Moscow

Zakirova E.S.

Professor
Department of Foreign Languages, Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Doctor of Philology
Russian Federation, Moscow

Shcherbo P.A.

Associate Professor of Theory and Practice of the English Language
Moscow Region State University
Ph.D. in Philology
Russian Federation, Mytishi

Shipovskaya A.A.

associate professor in the Department of Humanities, Natural Sciences, Social
and Economic Disciplines at
Tambov State Musical Pedagogical Institute. SV Rachmaninoff
Ph. D. in Linguistics
Russian Federation, Tambov

Abstract. The article focuses on the post-graduates' education. Metacognitive complexity aspect as an undeniable segment in international research collaboration is considered. The authors make an effort to analyze the problems arising in the process of teaching English for research purposes, as well as ways to overcome them. The synergy concept is described as a fundamental.

Key words: metacognitive aspect, next generation scientists, post-graduate education, English for research purposes

Scientific investigations in past ten years have become increasingly international, cross-cultural, cross-national, and collaborative. Modern Russian scientific society as a joint global academic collaboration faces increasingly complex problems. There are some aspects of our study that need to be addressed in future investigative work.

The postgraduate course at Russian polytechnic universities is specifically designed by offering a program to meet growing industry and academic needs to both part-time and full-time students in different technical areas.

In this discourse universities need to produce a new generation of scientists – one who understands a wide range of innovative approaches, and is able to answer creative questions with a broad range of tools, collaborating in a geolinguistic scientific society.

The content standards in the sphere of foreign language teaching, adopted by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, are intended to develop students' deep translingual and transcultural competence that places value on the ability to read, write and communicate in a professional environment with native speakers in the target language. We agree that: «Advanced language training often seeks to replicate the competence of an educated native speaker, a goal that Russian students rarely reach due to the absence of the language immersion practice» [5, p. 118].

A candidate obtaining a scientific degree must display a thorough understanding in the major areas of professional areas and master the necessary tools and techniques so as to be able to make original contributions to the field of the global research. An equally important aspect for modern scientists is that of proficiency in oral and written communication skills in English: «The importance of learning English cannot be overstated in an increasingly interconnected and globalized world. The necessity to learn English is evidence. English is one of the most important and widely spoken languages in the world» [4, p. 131].

It goes without saying that one of the basic components, for a competitive scientist, is the ability to communicate with scientists from all over the world effectively: «So there is an undeniable interdependence between knowledge of English as a language of international communication, and science» [3, p. 67].

Russian scientific society is greatly influenced by the extended international academic cooperation. The process of Russian educational curriculum reform for academic purposes now has entered a demanding phase in which answers to particular problems detected in the last follow-up period should be found, and detailed strategies and algorithms should be developed. Modern education is a part of increasingly globalised world and of the larger script in which people, ideas and information are moving freely across national borders. It means that our education system must adapt to accommodate for these new requirements, or risk leaving Russian science behind in the global scientific investigations: «One should realize that future science and engineering jobs must be filled by a qualified workforce here at home as a strong economy depends on innovation and manufacturing» [4, p. 131].

Today's widely accessible e-communication technologies could be used to get scientists from different countries researching together: «It can be annually international science exhibitions, conferences, scientific publications, e-mailing or chatting with colleagues in a relaxed setting. It builds support for science and promotes understanding of its wider relevance to society, and encourages more informed decision-making at all levels of scientific research» [3, p. 67].

In this context Foreign Language Academic Communicative Competence (FLACC) as a cluster of overlapping competences, and as a mental phenomenon has become one of the most important quality of modern scientist. FLACC refers to the metacognitive ability to understand international conversation and contribute productively in science required for global science network and innovations, possessing a strong background in implementing new technology based businesses and ventures. Future generation scientists must be able to critically analyze problems and evaluate the benefits of alternative solutions in new technology-based international opportunities and corporate ventures in specific issues. Moreover, modern scientists must be able to interact and communicate both verbally and in writing with global scientific society whose expertise is in different domains.

Postgraduate students must be taught to write in English quality papers for inclusion in prominent journals, and pitch presentations and reports in English to have an opportunity to participate in international academic conferences. Nowadays it is very important for modern scientists to have English language proficiency - a minimum: Pearson Test of Academic (PTE Academic) score of 53, TORFL score of 80 (IBT), or IELTS Band score of 6,5.

It is very important to have socio-cultural knowledge about the countries involved into the investigation as well as the etiquette and behavior standards. In the structure of multicultural language education «knowledge on the systems of languages and on cultures (native and strange one(s), national and regional ones), traditions and customs of one's own people and other peoples, and realizing the phenomenon of interaction of various cultures as unity in variety» comes first and is singled out as a cognitive component [2, p. 802]. Foreign language academic communicative competence as a metacognitive aspect includes the ability to use verbal and non-verbal strategies and techniques to enhance the rhetoric effect of speech message. Verbal and non-verbal communicative techniques can balance the lack of linguistic knowledge as well as the international experience in scientific collaborations.

This axiom arises because English is spoken by most of people in the planet and the number is still rising that it is learnt by more people than any other language. English is one of the most important means for acquiring access to the world's intellectual and technical resources. It is used as an academic language, as the medium of science, medicine, technology and international trade, and as a contact language between nations and parts of nations. This seems to be an appropriate edge to argue that English, in international settings, does not belong

to any one group of people. Hence this language has other existence dimensions and characteristics out itself: «Not only can English accommodate the scientific concepts and research, a science also sustains geolinguistic language. The latest scientists' trends increasingly find them involved in the international arena, as they carry out researches. English today has become like magic wand, which scientific society manipulates to communicate. The importance of English for post graduate students is clearly visible» [8, p. 189].

The informatization process has been going on in a real virtual world, a process where ideas of mobility and transparency are put forward as a means to create the universe educational space. Universities must have a serious attitude about their role in preparing students and postgraduate students to contribute productively in the scientific research. From these case studies: «The postgraduate course is more multidimensional than undergraduate. This variety of training intends the postgraduate student to be introduced to a space of independent investigate undertakings» [7, p. 149]. That is why there is a need for specialists who would have the «outrunning vision» of the rapidly changing global processes, but at the same time would be highly competitive and erudite experts in their professional activities. As a result the image of a new generation scientists has to be changed.

For new generation scientists-to-be, there is no doubt that specific English writing and speaking skills should master to succeed in their academic research and professional life. To communicate in a clear, concise, and effective way, to better understand scientific theories, which are better to read in original, to write effective email messages that reflect the professional persona and create a good impression are necessary skills too. Then they have to submit their important theses, still in English.

Participation in society is almost impossible without a successful professional career, as it is the foundation of personal independence, self-esteem and well-being, as it determines the quality of human existence and therefore the quality of the society as a whole. Postgraduate education, to adequately prepare new graduates for a career in practice in the increasingly international arena, needs to have several dimensions which have not typically been included for past generations, including cultural background development, international business concepts and foreign language proficiency, as one of the most important competence.

Ultimately ranking the disciplines in a post-graduate program at Russian universities may be a no-win proposition with inevitable questions about what is the most important subject for future generation scientists. But the foreign language, especially English, must be taught over the whole course of studying at the university. It must be integrated into the scientific investigations by synergetic approach. We fully agree with authors that: «Accordingly, the synergetic methodological approach makes postgraduates' knowledge more meaningful and embeds «next» generation scientists more deeply into their scientifically-based view of the professional research» [8, p. 116].

It is evident that: «In this framework one of the priorities to solve the problem is to introduce synergetic methods to the education process. The successful implementation of this concept is closely connected with an extensive use of authentic resources on the Internet» [1, p. 388].

The Internet has become one of basic platforms for learning English and can be compared with classroom-style interactions. Social media platforms as well as online forums can offer a simple way to improve the target language by communicating on line with ordinary native speakers. Nowadays corpus-based approach to teaching is gaining momentum and undoubtedly «it turns the traditional deductive approach to an inductive one, when students' autonomy is increasing, when students are taught to find their own answers? Thus developing their argumentative skills and critical thinking skills in general» [6, p. 9019]. The practice of using both online and in-person learning experiences, when teaching is aimed at acquiring communicative competence in the target language and enables learners to work away from the classroom, gives lots of opportunities for creating learning communities via social networks; offers the possibility for each student to follow optimum learning path and covers for individual differences of learners; gives a very good opportunity for extensive input of materials, which is facilitated through face-to-face contact in the traditional classroom, where teachers can provide the necessary support and assistance to learners who have some troubles with understanding of the material; develops skills in professional communication, which requires extensive use of technology.

Therefore, taking into account all these factors that could determine the cognitive dissonance in international academic collaboration, interdisciplinary, research-based science program will be able to fully focus postgraduate students' forces in a particular field of specialization in a global scale and improve their cognitive abilities in cross-global collaboration.

References

1. Циленко Л.П., Закирова Е.С., Щербо П.А. Конструктивные решения, применяемые в практике подготовки ученых нового поколения//В сборнике: Высшая школа. Новые технологии науки, техники, педагогики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. – С. 387-389.
2. Galskova N.D., Levchenko M.N., Shabanova V.P., Skitina N.A. Multicultural language education as an imperative of modern educational policy in the field of foreign languages // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. №S. – С. 797-805.

3. Zakirova E., Tsilenko L., Shcherbo P., Tsilenko K. Designing the next generation science standard in the educational practice of Russian universities for research purposes//Язык, Культура, Образование. 2018. №3. – С. 66-69.
4. Makeeva M.N., Tsilenko L.P., Shipovskaya A.A., Bryankin K.V. Integrative motivation when training the new generation of engineers//Вопросы современной науки и практики. Университет им.В.И. Вернадского. Сб. науч. трудов № 1(37). Изд-во ФГБОУ ВПО ТГТУ. Тамбов, 2012. – С.130-133.
5. Shipovskaya A.A., Tsilenko L.P. Multimedial in foreign language teaching//В сборнике: Teaching English In Professional Context: Entering Global Community Proceedings of the 3-rd International scientific and practical conference. 2017. – С. 118-121.
6. Skitina N.A., Poliakova N.V., Shabanova V.P. Corpus-based approach to teaching phraseological units for foreign learners. EDULEARN17: 9th International Conference on Education and New Learning Technologies. Spain, Barcelona: IATED, 2017. – С. 9014-9019.
7. Tsilenko L.P., Tsilenko K.S. Multy-Faced Implementation Strategy To Increase The Effectiveness Of Postgraduate Education // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. – С. 148-150.
8. Tsilenko K.S., Tsilenko L.P. Strategic studies in world of science without borders//В сборнике: Профессиональное лингвообразование материалы двенадцатой международной научно-практической конференцию 2018. – С.115-117.
9. Tsilenko L.P., Karaseva A.I., Tsilenko K.S. Linking English and academic research to benefit postgraduate students' education//В сборнике: взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы сборник статей международной научно-практической конференции в 3-х частях. 2016. – С. 188-189.

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАЗАХСТАНА

Шовкович Е.Г.

магистрант

кафедра теоретической и прикладной лингвистики
Московский государственный областной университет
Российская Федерация, г. Москва

Аннотация. В данной статье ставится задача рассмотреть полилингвальное школьное образование в Республике Казахстан. В результате проведения интервью с педагогами города Караганды, было выяснено, что сейчас, благодаря появлению новой трехязычной системы, в программу обучения включено обязательное изучение трех языков, а в некоторых учебных заведениях обучение определенным предметам уже ведется на нескольких языках. Результаты тестирования первоклассников выявили трудности перехода на новую систему обучения.

Ключевые слова: иноязычное образование, трехязычная система обучения, учебные заведения, школьная программа, учебные дисциплины, языки, ученики.

FOREIGN LANGUAGE EDUCATION OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN OF KAZAKHSTAN

Shovkovich E.G.

Master student

Department of Theoretical and Applied Linguistics
Moscow Region State University
RF, Moscow

Abstract. This article sets the task to consider poly-linguistic school education in the Republic of Kazakhstan. As a result of an interview with teachers in the city of Karaganda, it was found that now, thanks to the advent of a new trilingual system, the curriculum includes compulsory learning of three languages, and in some educational institutions, teaching of certain subjects is already conducted in several languages. Testing results of first-graders revealed the difficulties of transition to a new system of education.

Key words: foreign language education, trilingual education system, educational institutions, school curriculum, educational disciplines, languages, students.

Образование является одним из наиболее важных институтов в жизни человека. Языковое планирование и полилингвизм в образовании связаны с убеждениями, взглядами общества. Если какой-либо язык или несколько языков имеют высокий статус или они имеют очень важную символическую ценность в обществе, более вероятно, что эти языки будут являться частью школьной программы, и что в образование будет включено обучение на нескольких языках.

Нами была предпринята попытка изучения иноязычного образования в Республике Казахстан. Республика Казахстан – это государство, состоящее из нескольких национальных групп, которые сохраняют свои культурные, исторические и языковые ценности.

Полилингвальное образование – это система образования, которая предусматривает одновременное изучение в учебном заведении нескольких иностранных языков [2].

Полилингвальное образование в Казахстане реализуется в двух вариантах:

1) Получение образования на разных языках в составе одного государства. Ученики получают школьное образование на пяти языках (русский, казахский, узбекский, таджикский, уйгурский): например, в узбекской школе в Казахстане все предметы (за исключением языковых дисциплин) преподаются на узбекском языке.

2) Преподавание нескольких языков, несмотря на то, какой язык является родным языком учеников, и, несмотря на то, какой это тип школы. В Казахстане изучают несколько языков: помимо родного дети учат ещё казахский язык (государственный), русский язык (как обязательная общеобразовательная дисциплина), английский язык (как международный) и другой иностранный язык (как дисциплина, изучаемая по выбору: немецкий или французский и т.д.).

Чтобы дать детям всех национальностей качественное образование в настоящее время в Казахстане появился новый подход к обучению: трехязычная система. Трехязычная система подразумевает изучение с первого класса трех языков (казахского, русского и английского), а начиная со старших классов вводятся общеобразовательные дисциплины, преподаваемые на разных языках, например, история Казахстана будет преподаваться на казахском языке, физика, информатика – на английском.

По мнению министерства образования Казахстана, цель трехязычного обучения – это дать современное образование молодежи, обеспечить качественное преподавание на трех языках, чтобы все дети могли уметь свободно общаться на этих языках, понимать друг друга и иметь доступ к передовым мировым знаниям [1].

Для того чтобы выяснить, что дети уже знают по окончании первого класса, был составлен тест, который проводился в двух первых русских классах. Тест состоял из нескольких блоков, вопросы в которых были разбиты по языкам: задания на русском, английском, казахском языках.

Больше всего трудностей у детей возникло с заданиями по английскому языку, вероятно, такой низкий результат можно обосновать учебной программой (в Казахстане на первом месте стоят два языка: русский и казахский, а значит, для их изучения уделяется больше внимания). Ученикам легче всего было решать блок заданий по русскому языку (такой хороший результат был предсказуем, ведь все опрошенные принадлежали к русской группе). Результаты по вопросам, касающимся казахского языка, оказались выше, чем по английскому, но ниже, чем по русскому. Здесь сыграла роль принадлежность учеников к русской группе и тот факт, что казахский язык является одним из языков общения в Казахстане.

На основе этих исследований делаются выводы о преимуществах и недостатках существующей системы трехязычного образования на казахском, русском и английском языках.

В связи с территориальными и историческими факторами развития Республики Казахстан, большой процент населения использует русский язык как основной на бытовом и на профессиональном уровне. Но сейчас казахский язык занимает все большее место в жизни своего народа, он все чаще употребляется в различных сферах, и он все больше пытается внедриться в жизнь людей. Правительство осознает необходимость обучить своих граждан государственному языку, поэтому сейчас казахский язык стал преподаваться не с четвертого класса, как раньше, а с первого. Также в Казахстане открываются различные центры, становятся доступны курсы по изучению различных иностранных языков. Но уровень владения казахским и английским языком (по крайней мере, не у коренного населения) до сих пор остается низким.

Нами было выяснено, что в школах дети изучают три языка: английский, русский и казахский. Для казахских школ: казахский изучается как родной язык, русский – как обязательный общеобразовательный предмет, английский – как иностранный язык. Для русских школ: русский язык изучается как родной язык, казахский – как обязательный общеобразовательный предмет, и английский – как иностранный язык. В школах с другими языками обучения (с таджикским, уйгурским, узбекским) дети как минимум учат четыре языка: помимо родного изучают еще казахский, русский и английский языки.

Система образования в Казахстане значительно изменилась за последние несколько десятилетий. Была введена так называемая трехязычная система обучения, и теперь каждая школа обязана обучать детей трем языкам с первого класса. Ученикам, которые не владеют ни одним письмом, предлагают овладеть сразу двумя графиками (латиницей – английский язык и кириллицей – казахский и русский языки). Но, как показало тестирование, у учащихся еще не сформированы прочно психообразы звуков, отражающие их на письме букв и буквосочетания родного языка. Поэтому процесс усвоения других двух языков может

затянуться надолго, так как первоклассникам очень трудно совместить одновременно в сознании звуки трех разных языков и три разных написания. Конечно, есть такие ученики, которые усваивают материал быстрее других, но большинство всё же не справляется с поставленной задачей. По результатам тестирования можно сделать вывод, что из-за того, что у детей нет прочной начальной базы знаний по английскому языку, в дальнейшем у них возникают трудности (по словам одного из респондентов, студентам сейчас сложно воспринимать информацию на английском языке). Если не изменить учебный план по английскому языку, не наделить детей базовыми знаниями, то ученики не смогут должным образом познавать дисциплины, преподаваемые на этом языке.

Список источников

1. Министр образования и науки РК сделал первое заявление на своем посту [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РК опубликовало первый пресс-релиз главы ведомства Ерлана Сагадиева [сайт]. URL: <https://www.nur.kz/1067367-ministr-obrazovaniya-nauki-rk-sdelal.html> (дата обращения 27.12.2019).
2. Словари и энциклопедии на Академике: [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 23.12.2019).

Научное электронное издание

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ГУМАНИТАРИСТИКИ: ЛИНГВИСТИКА,
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ,
КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

Корректурa авторская

Подписано к использованию: ?? 04.2020 г.

Объём 6,05 Мб.

Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–12). Заказ № 2020/03-07.

Изготовлено в Информационно-издательском управлении МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А,
(495) 780-09-42 (доб. 1740), iiu@mgou.ru